

Андрей Буревой Покинутый город

Охотник – 3

Текст предоставлен издательством <http://www.litres.ru>
«Охотник. Покинутый город»: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0576-3

Аннотация

Сокровища... Каждый охотник мечтает их отыскать... Вот только не каждому это дано, богиня удачи – дама капризная, и часто приходится платить жизнью за ее мимолетную улыбку. Но что делать, если выбора нет? Если старый долг тяжким грузом тянет на дно и лишь сокровища прежних времен позволят уйти от расплаты... Приходится ставить на кон свою жизнь, чтобы добраться до них. Приходится лезть в столь опасное место, что даже бывалые охотники назовут осмелившегося безумцем. Но смертельно опасный поход за сокровищами куда заманчивей обещанной врагами прекрасной жизни...

Андрей Буревой

Покинутый город

Часть первая

24 декада 817 года

– Серебряный империал.

– Сколько?! – ошалел я от подобной наглости. – За кубок простого вина – серебряный?

– А что вы хотели, милсдарь? – усмехнулся стоящий за стойкой мужчина. – Столица!

– Все же слишком дорого... – недовольно протянул я.

– Да нет, сейчас как раз недорого, – утешили меня. – Вот через пару дней... Когда на вступительные испытания в академию люди повалят, да потом, когда студиязусы к занятиям приступят... Тогда и вдвое цена поднимется.

– А что им, отойти от академии не резон? – осведомился я. – Или настолько ленивы, что в состоянии только через площадь перебраться и не помышляют о том, чтобы найти место подешевле?

– Так найдите, – рассмеялся мужчина. – С таким же комфортом и обслуживанием. Да только вряд ли сыщете. Или думаете, оно даром обходится – такой зал и вышколенную службу содержать?

– Ну, если так судить... – успокоился я, смиряясь со столичными запросами. И хмыкнул, припомнив Эдгара и его заманчивое предложение в десять золотых, обещавшее мне уйму развлечений в Ардене. Как же, разгуляешься здесь на такое богатство...

Впрочем, все это не так важно, я ведь учиться сюда приехал, а не развлекаться. Хотя и отдохнуть порой не грех. Но если не гулять на широкую ногу, то моих средств будет вполне достаточно на беззаботную жизнь в столице.

Тем более что жить здесь действительно можно без хлопот. Последние указы императора и его свары со старой знатью привели к тому, что столица находилась практически на осадном положении. У всех городских ворот обретались многочисленные досмотровые группы из имперских гвардейцев, причем усиленные магами. Да еще с помнящими. Которые в памяти держали сотни, если не тысячи лиц душегубов, наемных убийц и прочих злодеев.

Все это для меня означало, что никакому варгу не удастся незаметно проскочить в город. И встретить здесь Мэри просто нереально.

Дарг! Да я сам едва не угодил в застенки, сунувшись без опаски в Арден. Не иначе как боги за мной присматривали и не дали сгинуть в сырых подвалах. Когда меня досмотровая группа начала тормозить с особым усердием, думал все, попался. Но нет, то ли я сильно изменился и помнящий не опознал во мне человека с разыскного листа, то ли ему вообще не давали мое описание из-за незначительности моего преступления, не угрожающего императорской безопасности.

И когда я рассказал о цели своего посещения столицы и маг осмотрел все мои магические побрякушки, меня невозбранно пропустили в Арден. А у Мэри это никак не выйдет – обычным путем, через ворота, ей не пробраться, а через тридцатиярдовую крепостную стену перемахнуть не удастся.

Оттого пребывал я в радужном настроении, и даже безумные столичные цены не могли его испортить. Тревожащие меня мысли о возможной встрече с моим клыкастым партнером рассеялись как дым, и теперь, огражденный от возможных проблем, что несла мне наша общая клятва, я мог насладиться абсолютной свободой.

Чем я и пользовался, с удовольствием осматривая столицу. И, вновь взглянув на висящие под потолком светящиеся шары, покачал головой. Что и говорить, впечатляет. Магическое освещение в обычной таверне. Столица! В глубинке не у каждого благородного желания или средств на подобную диковинку хватает, а тут в таверне... Пусть и больше похожей на дворцовый зал. С настоящей-то резной мебелью из красного дерева, а не с грубо сколоченными лавками и столами, да с накрахмаленными скатертями и лакированными

полами.

А прислуга... Девушки примерно одного возраста. Все пригожие да улыбчивые. В одинаковой идеально чистой одежде... Да, прав мой собеседник, не только от жадности здесь цену ломают, должно быть, затраты на содержание такого заведения очень велики. Но зато как красиво и уютно...

Однако рассиживаться я не стал. Жажду утолил, дух перевел и вышел из таверны. Прямо на прилегающую к академии площадь. Поглазел на пятиэтажный дворец из желтого камня, расположившийся за кованой оградой и занявший несколько городских кварталов. Прикинул высоту тонких шпилей, торчащих из башенок на крыше. Еще раз с любопытством взглянул на необычную полукруглую площадь, выложенную большими перламутрово-белыми плитками. И потопал к воротам.

Вблизи рассмотреть академию было практически невозможно. Ее накрывал какой-то переливающийся пузырь и, словно туманное марево, размывал скрытое за тонкой, поблескивающей пленкой. Видимо, защита от любопытных, позволяющая магам обходиться без глухих стен и вольготно себя чувствовать в раскинувшемся сразу за оградой парке.

– Поступать собрался? – поинтересовался у меня маг в черной, отороченной малиновыми вставками мантии, когда я, подойдя к воротам, стал разглядывать их.

– Ага, – кивнул я.

– Рановато, – добродушно усмехнулся мужчина, и его напарник, долговязый парень, выглядевший немногим старше меня, согласно кивнул. – Послезавтра приходи.

– Да я хотел еще своего приятеля провести, – поделился я своими замыслами. – Он здесь обучается. Вернее, должен был уже закончить обучение, но домой не вернулся.

– Как зовут-то твоего приятеля? – спросил маг.

– Вастин. Из Тарина.

– А, это тот, который здоровенного демона убил? – опознали моего приятеля.

– Ага, он самый, – улыбнулся я. Видать, Вастин добился своего – известности и популярности в академии.

– Так он на второй круг обучения перешел, – уведомил меня маг. – Третью ступень получил и решил продолжить учебу.

– Только его сейчас здесь нет, – добавил парень. – Шайка-лейка Риолы еще с утра из академии умотала.

– Опять готовят что-то, – нахмурился маг. – Видимо, уже угасли воспоминания о прошлом наказании...

– Да нет, – возразил парень, – они вроде к одноглазому Нилу отправились. Говорят, в его школе новый мастер меча.

– Может быть. Это могло их привлечь.

– А где эта школа находится? – спросил я.

– Да рядышком, – ответили мне. – В трех кварталах.

Пешая прогулка до школы меча нисколько не мешала моим планам по осмотру города, и я отправился в указанном направлении.

Немного не дойдя до нужного дома, я увидел движущуюся мне навстречу группу парней и девушек, громко и ожесточенно спорящих о некоей связке, которую не смог бы парировать даже мастер Вилс.

Углядев среди молодых людей Вастина, я двинулся прямо к нему.

– Вастин! – окликнул я его, когда он, увлеченный спором, не обратив на меня никакого внимания, решил пройти мимо.

– Что? – повернулся он и недоуменно уставился на меня. Но через мгновение в его глазах забрезжило узнавание, и он ахнул: – Дарг! Дарт!

– Он самый, – рассмеялся я.

– Решил-таки в столице учиться? – обняв и похлопав меня по спине, радостно спросил Вастин. – И правильно, нечего тебе в этой глуши, в Ашгуре, делать.

– Твой приятель? – любопытствовал кто-то из остановившихся друзей Вастина.

– А то, – кивнул он. – Это же Дарт! Это с ним мы охотились на того чудовищного демона.

– О, это здорово! – обрадовалась весьма привлекательная темноволосая девушка в изящном зеленом костюме. – Давно хотелось из иных уст услышать о той великой битве. – И съехидничала, обращаясь к Вастину: – А то тебя послушать, так непонятно становится, как столь славное деяние еще не занесли в легенды.

– С удовольствием поведаю вам эту историю, – сказал я, подумав, что такой симпатяшке просто грех не рассказать пару-тройку баек.

– Риола, – представилась она и едва заметно улыбнулась, показывая, что от нее не укрылось мелькнувшее на моем лице восхищение ее внешностью. – А это Лисса и Хисса, – познакомила она меня с совсем юными девушками-близняшками.

Четверо парней, которые вместе с Вастином составляли мужскую часть компании, представились сами. И, перезнакомившись, мы после недолгого обсуждения отправились в предложенную Вастином таверну мастера Линоя.

Здесь тоже под потолком висели стеклянные шары, испускающие отдающий синевой свет.

– Да тут почти везде магическое освещение, – заметил мой интерес Вастин. – Академия-то рядышком. А студиям всегда деньги нужны. Этим владельцы окрестных таверн и пользуются. Никто ведь не откажется обновить заклинание за пару монет.

– Только сначала нужно выучить хотя бы тот же магический свет, – сказал Стэн, выдвигая стул.

– Ну таким заклинанием я и без обучения владею, – сказал я.

– И накладывать его на предметы можешь?

– Нет, такого умения у меня нет.

– Да это ерунда по сравнению с изучением самой структуры, – уверил меня Вастин. – За пару декад разберешься.

– А ты на какой факультет поступать собрался? – поинтересовалась одна из близняшек, и я замешкался с ответом, пытаюсь сообразить, кто задал вопрос: Лисса или Хисса.

– На факультет магического конструирования.

– А еще какие-нибудь заклинания знаешь? – спросил Стив.

– Да, сумеречных теней и малого исцеления.

– Здорово! – высказалась Риола. – Для человека, обладающего такими знаниями, учеба в академии, считай, решенное дело.

– Это если боги не будут против, – возразил Стэн.

– Чушь, – категорично мотнула головой Риола. – Это просто способ устроить представление из вступительного испытания. Какие там боги, когда любой обладающий более-менее приличными запасами энергии может преодолеть свой путь.

– Да ну, – не согласился Вастин. – Видно ведь, что плитки не случайно цвета меняют, а в зависимости от того, кто по ним ступает. Будь это просто хаотичное смещение, это сразу заметно было бы.

– Что за испытание? – не на шутку заинтересовала меня поднятая тема.

– На площади возле академии был? – спросила Риола и, дождавшись моего утвердительного кивка, продолжила: – Послезавтра на испытании тебе предстоит пройти по этой площади путь Выбора до академии. Сейчас все плитки выглядят одинаковыми, но на самом деле это не так. Те, что уложены у ворот, являются частью артефакта и могут окрашиваться в любой цвет по своему усмотрению. Кроме белого. И испытуемый, шагая по плиткам цвета соответствующего выбранному факультету, должен добраться до ворот. Причем наступать можно только на соседние плиты.

– А если на них не будет нужного цвета?

– Тогда ты можешь сделать плиту бесцветной и шагнуть на нее. Достаточно лишь напитать ее энергией, необходимой для создания заклинания третьего круга.

– Говорят, что так отсеиваются слишком слабые и те, кто сделал неверный выбор, –

сказал Флим. – И Стэн прав, без богов здесь не обходится. Кроме них, о людях никто не стал бы заботиться. А так они дают человеку ясный намек, что он избрал неверный путь в своей жизни.

– В смысле, что вовсе не стоит этому человеку заниматься магией? – уточнил я.

– Нет, – ответил Флим, – не в том дело. Зачастую поступающие совершенно бездумно выбирают свою стезю. Вон Лисса с Хиссой поначалу хотели попасть на факультет боевой магии. Хотя за милую душу видно, что они тихие и спокойные. И ни капельки не воинственные. И не вышло бы ничего путного из такой учебы.

– Ну, Флим! – возмутились близняшки. – Мы тебе еще намнем бока на тренировке.

– И что же произошло? – любопытствовал я, взглянув на сестер, которые действительно совсем не выглядели воительницами. Даже кинжалов с собой не носят, в отличие от той же Риолы, у которой на поясе небольшой клинок висит.

– Да не смогли пройти по красным плиткам и вернулись, – ответил мне Флим. – А на следующий день синей дорожкой отправились. И добрались до цели.

– Синий – это факультет погодной магии? – уточнил я.

– Да, – кивнул Вастин. – А факультету магического конструирования соответствует серый цвет. Так что не ошибись с выбором.

– И сколько попыток можно сделать?

– Три. По одной в каждый из дней, пока длятся вступительные испытания. Впрочем, достаточно и одной повторной попытки, так как в первый же день становится ясно, какой путь советуют избрать боги.

– Но как же определяются достойные ученики? – озадачился я. – Так ведь можно пройти это испытание, вовсе не владея магией. Волею случая попасть на дорожку из одноцветных плит.

– Так не бывает, – заверил меня Стэн. – Обычно нужно пять-шесть плит сделать бесцветными. И ни разу не было такого, чтобы их потребовалось меньше трех.

– А сколько всего нужно таких шагов сделать? Если идти по прямой?

– Двадцать пять.

Ответ привел меня в совсем уж благодное расположение духа. По-видимому, учеба в академии – дело решенное, так как с моими запасами энергии я смогу добраться до конца дорожки при самом неблагоприятном развитии событий.

– Похоже, ничего сложного в испытании нет, – высказался я.

– У тебя что, достаточно энергии, чтобы обесцветить все плиты на своем пути? – спросила то ли Лисса, то ли Хисса.

– Ага, – кивнул я.

– Повезло тебе, – позавидовал Фрам.

– Повезло, – согласился с ним Стэн и хмыкнул: – Наверное...

– Ой, Стэн, хватит уже, – поморщилась Риола. – Ну не верю я в эту байку.

– Да говорю же тебе, мне надежный человек рассказывал, самолично видевший, во что комната Эрика превратилась, – начал пылко уверять девушку Стэн. – Ну не мог Эрик покончить с собой, залив всю комнату кровью и изрубив себя на куски. И это только тот случай, о котором нам известно...

– А что за беда приключилась? – осторожно спросил я.

– Да глупости все это, – с досадой сказала Риола. – Выдумки и глупости.

– Что именно? – только разожгла мой интерес девушка.

– Ну ты знаешь, что боги приложили руку к уничтожению Древних магов? Так вот, некоторые олухи, – покосилась она на Стэна, – уверены, что этот артефакт не только помогает ученикам сделать выбор, но и определяет носителей древней крови.

– А потом... – встрял в рассказ Риолы Стэн и красноречиво провел рукой поперек горла, показывая, что ждет «везунчика», в котором проснулось наследие Древних.

– Я же говорю, чушь, – фыркнула Риола. – И аватары смерти не бродят по академии.

– Конечно-конечно, – закивал Стэн. – Вот только отчего-то никто не хочет внятно

объяснить, почему зачастую бесследно исчезают студюзусы с первого курса. Когда один, а когда и несколько...

– Может, не понравилось им, и бросили учебу? – предположил я.

– Да, такие есть, – махнул рукой Стэн. – Но тут что-то другое, ведь пропавших больше никто никогда не видел – ни друзья, ни знакомые, ни родственники.

– Хватит уже, – строго сказала Риола. – Нет у нас в академии никаких странностей. Или хотите рассказать эту историю магистру Креону? – И, увидев, что Стэн умолк, обратилась ко мне: – Дарт, только не болтай об этих глупостях никому. Хорошо? А то, не дай боги, дойдут эти рассказы до ушей надзирающих...

– Даю слово, от меня никто не узнает об этой истории, – заверил я.

– Вот и славно, – кивнула Риола, не позволив мне задать крутящийся на языке вопрос о том, каких это надзирающих все опасаются. Улыбнувшись, спросила: – Так что там насчет истории с вашей охотой на демона?

Хорошее настроение и отсутствие тревожащих мыслей очень помогло мне в этот момент. И я, расстаравшись, смог в лицах описать всю нашу эпопею с гигантским демоном, подчеркивая все самые смешные моменты приключения. Причем искренний интерес слушателей усугубил ситуацию – он словно подпитывал мое вдохновение, и рассказ удался на славу. К концу истории, когда я рассказывал о том, как нам пришлось уносить ноги от родителей неких девиц, решивших устроить победителям чудища праздник, все хохотали как сумасшедшие.

– Да уж, таким героям, как вы, надо памятник поставить, – вытирая выступившие от смеха слезы, заявила Риола.

– Обойдемся и без памятника, – благодушно отмахнулся я, с удовлетворением отметив, что мне удалось произвести впечатление на девушку. Да и на остальных тоже.

– Да, действительно герой, – бросил на меня хитрый взгляд Лион. – Такому, пожалуй, удастся прямо на первом курсе разжиться черными розами.

– А что, дорого стоят? – не понял я. – В чем проблема-то?

– Денег не хватит купить, – вздохнул Вастин, скосив глаза на Риолу.

– Они только у императорского дворца растут на одной-единственной клумбе, – пояснил Стэн. – Да и цветут, сам понимаешь, не круглый год. Сейчас вот самая пора заняться их промыслом.

– А императорская стража не того? – чикнул я по горлу по примеру Стэна.

– Нет, – хором заверили меня студюзусы. – Не в самом же дворце эти цветы растут. К тому же все знают о существовании в академии такой традиции, и это давно уже превратилось в игру со стражей.

– Только они намного чаще выигрывают, – с сожалением протянул Вастин.

– Еще бы, – усмехнулся Фрам. – Было бы это так просто – никакого интереса не было бы.

– И что, придворные маги не могут полностью оградить от воров какую-то клумбу? – не поверил я.

– А зачем им это? – спросила Риола. – Это же отличный, безопасный способ выявить недостатки в существующей защите.

– А в чем вообще интерес? – все еще не понимая смысла воровства каких-то цветов, спросил я.

– Так традиция же. Она в год создания академии возникла. Одна девушка высказала свое восхищение красивыми, но не доступными никому цветами, и ее поклонник умыкнул несколько роз из императорского сада. И подарил этой девушке. Получив в награду поцелуй. Так что все остались довольны: и поклонник, и эта красавица.

– Почему красавица? – недоуменно посмотрел я на Фрама.

– А ты будешь рисковать своей шкурой ради внимания дурнушки и лезть под мечи стражи? Это сейчас смерть в этом предприятии не грозит, а в тот первый раз Себастиана могли запросто убить.

– И что, теперь все ломаются в императорский сад?

– Да нет, смельчаков немного, – рассмеялся Лион. – Если стражники поймают, то воришка отправится в тюрьму. Дождаться, пока магистр Креон озаботится тем, чтобы вытащить его оттуда. А глава надзирающих торопиться не будет... Сделает так, чтобы для острстки подержали в подземелье с крысами декаду-другую... – И расхохотался: – Вон у Вастина спроси, как оно – в подземельях жить.

– Ты хотел добраться до этих роз? – спросил я у Вастина, смутившегося под смешками друзей.

– А кто б не хотел? – криво усмехнулся он.

– Ну не знаю, – почесал я затылок. – Нет, что ли, иного пути привлечь внимание понравившейся девушки?

– Это самый эффективный способ, – заметил Стэн. – Да еще и славу и популярность в академии принесет.

– Ну а если без толку все? – попытался найти я в этой традиции подвох. – Если девушка вообще не примет цветы?

– Кто? – расхохотались парни. – За обычный поцелуй получить статус самой красивой девушки академии? Да они волосы друг дружке повыдергивают за этот букет!

– Ну так это ненадолго же, – заметил я.

– Ага, – ухмыльнулся Лион, – то-то за последние четыре года только Стефани получила подобный подарок. А почти полсотни неудачников свело короткое знакомство с подвальными крысами в подземелье управы Дознания.

– И что, она действительно красавица? – полюбопытствовал я.

– Да, – кивнул Лион. – Даже наша несравненная Риола проигрывает в сравнении с ней.

– Просто я не трачу полжизни на нанесение красок на лицо и подведение глазок, – скорчив кислую рожицу, пробурчала Риола.

Уловив в словах Риолы толику досады, я постарался не рассмеяться. Очевидно, что и этой красотке хотелось получить еще большее признание. Похоже, это черта всех девушек – желание быть самой прекрасной и несравненной. И постоянно получать подтверждение этому.

Но лезть за розами, чтобы порадовать Риолу, я не собирался. Хотя неплохо было бы развить знакомство с ней...

Поболтав еще немного с Вестином и его приятелями, я расстался с этой дружной компанией. К сожалению, пока я не мог попасть на территорию академии, а именно туда и отправились студюозусы после обеда в таверне.

Впрочем, знакомство сложилось и вечером мы вновь должны были встретиться. И я был этим весьма доволен. Шайка-лейка Риолы, как выразился маг, мне очень понравилась, и я бы не отказался сдружиться с этой компанией.

Но еще больше меня обрадовала беззаботность и открытость студюозусов. Они словно не видели никогда настоящих проблем и не подозревали об их существовании. Если всякие глупости вроде похищения цветов здесь такое важное дело, привлекающее столько внимания, то это означает, что никаких сложностей с обучением в академии нет. Будь здесь какие-нибудь трудности – не до развлечений было бы. И это обещает мне легкую и беззаботную жизнь, не омрачаемую кровавыми схватками с разбойниками, разборками с ворами и другими приключениями, столь привычными мне.

А что до баск Стэна о древней крови, то это просто легенда академии, выдуманная кем-то шутки ради и прижившаяся из-за своей будоражащей воображение опасности. Иначе быть не может.

Окрыленный открывающимися перспективами беззаботной жизни студюозуса столичной академии, я провел два дня как в сказке. Прекрасное настроение и воодушевление, бьющее ключом, не покидало меня ни на миг. Лишь однажды мне было лучше, чем в эти дни, – когда я вырвался из лап Мэри, переместившись в замок. Но тот случай вообще невероятное счастье, и приравнять его к обычной жизни не стоило.

И мое настроение неплохо помогло мне в установлении дружеских связей с компанией Вастина. Все складывалось так, как я желал: мои шутки вызывали веселье, подначки не воспринимались как обиды, а байки слушались с интересом. Пусть душой компании я стать не успел, но в их круг был принят как свой.

Вечером накануне испытания мои новые друзья не поскупились на добрые пожелания, и никакой тревоги относительно грядущего дня я не испытывал. Наоборот, с нетерпением ожидал его наступления. Тем более что этот день обещал мне еще и встречу с близкими.

Ранним утром, когда небо начало окрашиваться в розовый цвет восходящим солнцем, я уже был на ногах. А после завтрака в зале постоянного двора, где я снимал комнату, отправился в академию.

Уже в квартале от площади я заметил, что на улицах необычнолюдно для раннего утра. Солнце только встало, а народ уже из домов выбрался. Да и шумно довольно. Добравшись до площади, я поразился количеству скопившихся на ней людей. Несколько тысяч человек, не меньше. С ума сойти, сколько народу. Хорошо хоть, большая часть людей расположилась по краю площади, у таверн и игровых домов, а у ворот академии нет никого.

Решительно шагнув вперед, я двинулся в обход площади – искать Элизабет и дядю. Пройдя какую-то сотню ярдов, увидел вертевшую головой светловолосую девушку и мужчину, положившего ей руку на плечо, видимо, чтобы она не сорвалась с места. Радостно улыбнувшись, я сдвинулся в сторону, чтобы незаметно подобраться к родственникам сзади, и направился к ним. Но мне не удалось застать их врасплох. Словно почувствовав что-то, Элизабет повернулась и увидела меня.

– Дарт! – радостно воскликнула она и рванула ко мне, а уже через пару мгновений повисла у меня на шее.

Крепко прижав девушку к себе, я с нежностью сказал:

– Я невероятно рад тебя видеть, Элизабет.

– И я по тебе так скучала, – прошептала девушка. – Ты не представляешь, как скучала...

– Дарт... – Шагнув к нам, дядя обнял нас обоих. – Отыскался. А мы уж опасались, не случилась ли с тобой какая беда.

– Да нет, жив-здоров я.

– Как славно, что ты отыскался, – счастливо проговорила Элизабет.

– Ну теперь я никуда не пропаду, – пообещал я и отстранил от себя девушку.

Рассмотрев заметно повзрослевшую Элизабет, которая подросла за это время и превратилась в стройную, красивую девушку, я перевел взгляд на дядю. А вот он совсем не изменился за время разлуки. Элизабет тем временем тоже насмотрелась на меня и вновь прильнула к моей груди.

– Что, так и будешь его целый день обнимать? – поинтересовался дядя.

– Да, – ответила Элизабет.

– Ладно, Элизабет, хватит, – сказал я, отстраняя девушку. – Хорошего понемножку.

– Что, пойдем поближе к воротам? – спросил дядя. – Пройдете быстренько испытание, и посидим в какой-нибудь таверне?

– Да, так и сделаем, – согласно кивнул я.

А площадь меж тем уже преобразилась. Были четко видны светящиеся полосы из плиток, сходящиеся к воротам, как лучи нарисованного ребенком солнца. У их основания стояли маги в разноцветных мантиях, к которым уже спешили первые кандидаты на поступление в академию.

Мы неторопливо двинулись вперед и подобрались поближе к молодым парням и девушкам, скапливающимся у снежно-белых дорожек. Нолк оставил нас в паре десятков ярдов от места начала испытания, не в силах преодолеть установленный магами барьер, отсекающий людей, неспособных владеть магией. А мы с Элизабет подошли к лучу пути Выбора, возле которого стоял маг в серой мантии, окруженный одной из самых малочисленных групп кандидатов.

– Не переживай, все будет хорошо, – негромко сказал я Элизабет, заметив, что она немного взволнована.

И дабы окончательно успокоить ее, рассказал о том, что предстоит сделать, чтобы попасть в академию. Я поведал, как осуществляется отбор с помощью артефакта, и она повеселела. Ведь не с ее запасами сил тревожиться о таком пустяковом испытании. Ну не выпадет же ей дорожка, совсем не содержащая плит нужного ей цвета. А даже трех серых четырехгранников ей будет достаточно, чтобы пройти тропой Выбора.

Гулкий удар колокола возвестил о начале испытания, и первые кандидаты ступили на дорожки. На единственные плиты, выбивающиеся из белоснежного ряда и имеющие цвета факультетов. Со вторым ударом колокола дорожки озарились серией вспышек и превратились в разноцветную мозаику. В дорожки в три плиты шириной и двадцать пять длиной. Всего лишь.

Только и этого первому шагнувшему на нашу дорожку оказалось много. Семь. Целых семь плит ему нужно было обесцветить, чтобы добраться до гостеприимно распахнувшихся ворот академии. А у него хватило сил лишь на четыре. Раскрасневшись от напряжения и досады, он сошел с дорожки и, быстро добравшись до столпившегося на краю площади люда, растворился в толпе.

А девушке, шагнувшей на дорожку второй, пришлось всего трижды направлять поток сил, чтобы проложить себе путь. Преспокойно добравшись до конца, она обернулась, счастливо улыбнувшись, помахала нам рукой и, переговорив о чем-то со стоящими у ворот магами, пошла к зданию академии.

Тишину, которая нас окружала, тотчас нарушил возникший шум. Спокойные и собранные кандидаты мгновенно растеряли свою уверенность и встревожились. Каждому захотелось побыстрее пройти испытание и добраться до здания вожделенной академии. Будто существовало какое-то ограничение и с каждым добравшимся до ворот человеком шансы остальных стремительно уменьшались.

Мне даже показалось, что волнение и сомнения, как зыбкое марево, расплзаются по толпе. Чтобы защитить Элизабет, я приобнял ее и попытался передать ей часть своей уверенности в благополучном исходе дела. Чтобы не волновалась попусту.

Спустя час дошла очередь и до нас. Примерно треть собравшихся на площади кандидатов прошла проверку, и стало намного свободнее, несмотря на все еще пополняющиеся ряды испытуемых. Теперь же нам предстояло пройти тропой Выбора.

– Если не умеете направлять энергию, то возьмите вот этот поглотитель, он будет отбирать у вас требуемый объем сил на плитах иного цвета, – уже в который раз повторил пожилой маг, стоящий у начала световой дорожки и старающийся обеспечить хоть какое-то подобие порядка в толпе нагрянувшей на испытание молодежи, и протянул похожий на монетку золотой кругляш с эмблемой академии – мудрым вороном.

Но теперь он обращался не к кому-то, а ко мне, поэтому я сказал:

– Спасибо, не надо, – и шагнул на первую плитку.

Серия разноцветных вспышек пробежала по дорожке, создавая для меня узор, и я едва не разинул рот. Да и стоящие позади меня кандидаты притихли. Только какое-то гнусное создание у меня за спиной пробормотало:

– Ох, не к добру это, не к добру...

Нет, до этого нам приходилось видеть варианты, когда почти не было серых плиток, и кое-кому пришлось развернуться обратно, не пройдя и трети пути. Были и случаи, как с той девушкой, в самом начале, когда серый цвет преобладал над остальными. Но такого еще не было...

С самого начала испытания ни одна плитка не принимала изначальный белый цвет. А сейчас все выглядело так, будто артефакт утратил свои магические свойства и вернулся в состояние покоя.

Меня ждала полностью белая дорожка...

Подавив желание обернуться и посмотреть, кто там раскаркался, я пожал плечами,

направил в белую плитку поток энергии и увидел, как она постепенно становится прозрачной. Совсем как стекло. И вскоре она полностью утратила цвет. Вот только количество потребовавшейся энергии заставило меня недоуменно нахмуриться. На воплощение заклинания третьего круга ее бы определенно не хватило. Раз в двадцать больше бы понадобилось...

Но не останавливаться же на полпути из-за странностей этого демонова артефакта. Может, он сломался. И, в конце концов, не отказываться же от своей мечты обучиться магии из-за всякой чепухи, которую мелют излишне мнительные студиозусы.

Я быстро прошел по бесцветной тропе до ее конца и добрался до магов, встречающих прошедших испытание кандидатов. Повернувшись назад, призывно махнул рукой Элизабет, собравшейся начать свой путь Выбора.

– Подружка? – спросил подошедший ко мне маг, когда я, вместо того чтобы по примеру остальных подойти к воротам, остался наблюдать за проходящей испытание Элизабет.

– Нет, сестра, – мотнул я головой и сам удивился своему ответу. Прежде у меня не выходило называть Элизабет сестрой. Что-то мешало...

К моей радости, у Элизабет не возникло никаких сложностей с преодолением дорожки. Никаких странностей и нелепостей. И никакого намека на белые плиты в сложившейся мозаике. Шесть обесцвеченных плит – и она уже радостно улыбается возле меня.

– Поздравляю, – сказал маг, и я повернулся к нему, искренне надеясь, что его не оскорбило мое невнимание, проявленное поначалу.

– Спасибо! – поблагодарила его Элизабет и тут же обратилась ко мне: – Дарт, а что это было? Почему у тебя оказалась такая странная дорожка?

– Не знаю, – пожал я плечами и вопросительно посмотрел на мага.

– Да обычное дело, – успокоил он меня. – Редкое, но от этого не становящееся чудом. Сегодня еще несколько раз такое повторится.

– А отчего вообще такая редкость случается? – решил я допытаться до истины.

– Все дело в том, что артефакт активируется энергетической оболочкой человека и, в зависимости от предрасположенности к взаимодействию с какой-либо стихией мироздания, создает путь Выбора. А так как стихии влияют на характер человека, то если пойти не своим путем, это может вызывать нарушение душевного равновесия. Вам же без разницы, какой сферой магии заниматься. Проверялось лишь наличие достаточных запасов энергии.

– Здорово, – улыбнулся я, подумав о том, как все просто на самом деле.

– Да, здорово, – кивнул маг. – Нечасто такой дар встречается. – И добавил: – Совсем как у Древних магов.

Моя повторная улыбка вышла кривоватой. Сравнение с Древними магами никакой радости у меня не вызвало. Отчего-то совсем не хотелось оказаться похожим на них...

– Так, а теперь отойдите друг от дружки, – заторопился маг.

Элизабет отпустила мою руку и шагнула в сторону. Осознав, что магу необходим отпечаток ауры, чтобы мы могли пройти на территорию академии, я решил перейти на истинное зрение и взглянуть на это действие, но не успел ничего разобрать – так быстро маг проделал необходимые манипуляции.

– Ступайте по центральной аллее, – сказал маг. – Как доберетесь до здания академии, идите к левому крылу, там у входа должен стоять один студиозус, он вас проводит.

Шагнув за ворота, мы пробили переливающуюся прозрачную пелену и пошли по мощенной желтоватым камнем дорожке, ведущей к центральному зданию, возвышавшемуся над остальными. Разглядывая сквозь редкие деревья парка расположенные на территории академии строения, добрались до изогнутого полукругом здания. По центру оно имело широкий стеклянный купол с высоким тонким шпилем, а внизу, похоже, был парадный вход. Края же здания, тоже с небольшими искрящимися на солнце куполами со шпилями, имели собственные входы. Почти весь полукруг перед строением был вымощен брусчаткой, и лишь в центре расположился небольшой фонтан.

Дойдя до конца аллеи, мы свернули налево и двинулись к парню, стоявшему у левого крыла здания академии.

– Вас направили сюда? – спросил у нас студиязус, когда мы приблизились.

– Да, – кивнул я. – У ворот нам сказали, чтобы мы шли именно сюда.

– Тогда идите за мной, – распорядился парень.

Следуя за нашим проводником, мы прошли через высокие двери и оказались в небольшом холле. Довольно светлый благодаря большим окнам и стеклянному куполу холл тем не менее выглядел очень холодным и строгим. Наверное, попадая в него впервые, студиязусы ощущали робость. Кто-то постарался, подобрав подходящую цветовую гамму и применив подходящие материалы. Никто не подумал бы, что это увеселительное заведение или дом богача. Все строго функционально.

Но куда больший интерес, чем сам холл, у нас вызвали находящиеся в нем три парня и две девушки. Они молча стояли возле лестницы, ведущей на другие этажи, и рассматривали стоящую на здоровенном столе клетку, в которой сидела абсолютно черная ворона.

Никто не разговаривал, и, после того как студиязус определил наши места в создавшейся очереди, умолкли и мы с Элизабет. Как и остальные, от нечего делать рассматривали ворону и внутреннее убранство холла.

К счастью, долго ждать не пришлось. Через какую-то четверть часа я уже поднялся по широкой мраморной лестнице на второй этаж, где увидел скучающего возле одной из дверей студиязуса. Я подошел к нему, и он, не говоря ни слова, распахнул передо мною дверь.

Войдя в небольшой кабинет, я с любопытством оглядел сидящих за столом магов. Трое с интересом уставились на меня, а четвертый склонился над листом бумаги и что-то записывал.

– Ну-с, юноша, с чем вы к нам пожаловали? – добродушно спросил один из магов, довольно грузный мужчина лет пятидесяти. – Какими-нибудь заклинаниями владеете?

– Да, я владею тремя заклинаниями, – ответил я. – Сумеречных теней, малого исцеления и магического света.

– Покажите создание структур, – потребовали от меня. – Только активировать не нужно.

Я поочередно сплел узоры заклинаний и, закончив демонстрацию, вопросительно посмотрел на магов.

– Очень хорошо, юноша, – досталась мне похвала. – Очень хорошо. А сколько плит вам пришлось обесцветить?

– Да в общем-то все, – ответил я. – Они все белые были.

– Это же замечательно, – выразило энтузиазм почтенное собрание.

А сидевший слева маг повернулся к остальным и спросил:

– Тогда четвертую группу?

– Несомненно, – проскрипел самый старый из магов, седой старик.

– Вот ваш знак ученика, – сказал мне третий маг.

– И что, это все? – изумился я, тем не менее цапнув протянутую мне стариком цепочку с серебряной пластинкой, на которой была выгравирована фигурка в мантии, держащая в руках свиток.

Оказалось, что не все. Пришлось еще сидящему в углу писцу рассказать о себе, чтобы он смог заполнить формуляр. В итоге мне дали для изучения свод правил академии, занесенный в крохотную книжечку, скорее даже просто несколько десятков маленьких листов, сложенных вместе.

Выйдя из кабинета и закрыв за собой дверь, я почесал голову. Странно все это...

– Что, никак в себя прийти не можешь? – с усмешкой спросил студиязус и посоветовал: – Пойди вина выпей, и все уляжется в голове.

– Слушай, а почему ничего не объясняют-то? – спросил я у парня. – Только знак ученика и книжечку дали, и все. Как теперь с этим разбираться? У меня же вопросов уйма...

– Поэтому и не объясняют, – ответил парень. – Если каждому объяснять, испытания на

несколько декад затянутся. Основные правила в книжке записаны, а на оставшиеся вопросы ответят в день поступления.

– Это через три дня, что ли? – уточнил я.

– Да, там в книжке на первой странице написано, что сбор учеников состоится на следующий день после окончания испытаний. И иди уже, не задерживай остальных.

Едва увидев, как я спускаюсь по лестнице, Элизабет устремила ко мне.

– Ну что там? – взволнованно спросила девушка, остановившись возле меня.

– Не волнуйся, ничего сложного, – успокоил я Элизабет. – Всего-то надо показать построение известных тебе заклинаний. – И на всякий случай напомнил: – Только о владении боевой магией ничего не говори.

– Значит, никаких трудностей? – уточнила Элизабет.

– Никаких, – заверил я девушку. – Там делов-то на пару мгновений. Только посмотрят на твои умения и знак ученика дадут.

– Хорошо, пойду я, – решила Элизабет.

Спустившись вниз, я взглянул на лестницу. Элизабет уже поднялась на второй этаж, и ее не было видно. Чтобы не маяться в ожидании, я открыл книжечку и погрузился в чтение. Как и сказал мне парень, на первой же странице говорилось о том, что необходимо явиться в академию утром четвертого дня с момента начала испытаний. В этот день состоится торжественная церемония зачисления. Также будут выделены комнаты для проживания и разъяснены все вопросы.

Дальше в книге расписывались основные правила академии. Едва ли не на первом месте стоял категорический запрет драк и дуэлей. Оговаривалось обязательное ношение определенной формы одежды в стенах академии. Еще говорилось о том, что магию можно использовать только с разрешения преподавателя. Несмотря на то что первые страницы пестрели словом «запрещается», ничего сложного или неприемлемого от учащихся не требовалось и все правила были вполне разумны.

Прочитав о том, что стипендия составляет два золотых в декаду, я прикинул, что, по столичным меркам, на такую сумму не разгуляешься. Но если не кутить, то жить на эти деньги можно. Да еще и по пять золотых при поступлении на обустройство выдают.

Пока я читал книжку, студизус завел в холл худенького паренька, одетого в какой-то старый плащ и шляпу. И в это же время, громко стуча подбитыми сапожками по каменной лестнице, вниз стремительно сбежала сияющая Элизабет, сжимая в руках книжку и цепочку с серебряной пластинкой. Она повисла у меня на шее и радостно рассмеялась.

– Ну вот, – обняв девушку, сказал я, – никаких проблем с этим поступлением нет.

– Но я совсем немножко волновалась, – сказала Элизабет. – Все-таки это большое событие – поступление в академию.

– Да, это важный день в жизни, – согласился я.

Отстранившись, Элизабет спросила:

– И что теперь? Пойдем к отцу?

– Да, пойдем, порадуем его.

Я предложил Элизабет руку, и, пожелав оставшимся в холле кандидатам удачи, мы направились к дверям.

Быстро добравшись до ворот, мы вышли на площадь и приблизились к Нолку. Улыбающаяся девушка показала отцу знак ученика и радостно проговорила:

– Мы теперь студизусы академии!

Нолк сгреб нас в охапку и довольно сказал:

– Это замечательно, что вас приняли. Теперь-то вы пробьетесь в жизни, и я за вас спокоен буду.

– Пойдемте на постоянный двор, – предложил я. – Там все устроимся. – И объяснил дяде, что нет необходимости переться в пригород, где они с Элизабет остановились.

Едва мы приблизились к противоположному краю площади, как нас стремительно атаковали торговцы, разносчики, служащие игорных домов и кабаков. Шквал всевозможных

уговоров, предложений и обещаний обрушился на нас. Опасаясь, как бы дело не дошло до драки, я попросил Элизабет убрать ученический знак за ворот платья. Пробившись сквозь толпу людей, предлагающих отдых, развлечения и любые товары «для господ магов», мы выбрались на улочку и, преследуемые по пятам несколькими особенно настырными и упорными завлекалами, устремились к постоялому двору, где я снимал комнату.

Не слушая предлагавшего поискать другое место дядю, которого смутила царящая в зале роскошь, я снял еще две комнаты рядом со своей.

– Все-таки, Дарт, можно было и подешевле место найти, – сказал дядя, когда мы уселись за одним из столиков в зале.

– Можно было, – согласился я. – Но не по эту сторону крепостной стены. Да и цена соответствует комфорту.

– Да, комнаты здесь великолепные, – сказала Элизабет. – Те, что мы сняли в пригороде, с ними не сравнить. Такая роскошь...

– Вот, – сказал я. – Пусть Элизабет поживет, как настоящая леди. Это же истинное удовольствие – жить в таких условиях.

– Хорошо, Дарт, – поднял руки дядя, – хорошо. В конце концов, мы на твои деньги живем, и тебе решать, как их тратить.

– Дело в том, что для меня в данный момент это очень незначительная трата, – сказал я. – При желании я могу здесь все пять лет учебы жить. Так что не беспокойтесь о деньгах.

– Ты что, разбогател? – заинтересовался дядя.

– Можно и так сказать, – ответил я. – Прошедший год, несмотря на уйму проблем и неприятностей, оказался очень прибыльным.

– Так ты же собирался в тихом месте отсидеться, – припомнил Нолк. – Неужто работал где-то?

– Какой там, – отмахнулся я. – Почитай, все это время от варгов проклятущих бегал.

– Ты подробнее давай рассказывай, – потребовал дядя. – А то не пойму я что-то, как можно в бегах разбогатеть.

– Да-да, расскажи, – поддержала отца Элизабет.

– Да что я, вы-то как? – сделал я попытку уйти от объяснений, чтобы не волновать своими неприятностями близких.

– А что с нами станется? – отмахнулся Нолк. – Переехали в другую деревню, милях в ста от Вальдера, и тихо-мирно жили там все это время. Так что рассказать нам и нечего, а вот тебе, пожалуй, есть.

– Да что тут рассказывать... – задумчиво проговорил я, размышляя, о каких событиях стоит умолчать. – Жизнь – непростая штука и сюрпризов подкидывает невероятное множество.

– А где ты жил все это время? – спросила Элизабет.

– Ну, если по времени считать, то можно сказать, что жил я в пустошах, – усмехнулся я. – Как с вами расстался, так поехал в Гармин, прибил к отряду охотников и занялся с ними поисками сокровищ Древних...

– А охотники девушек в компанию берут? – поинтересовалась Элизабет.

– Берут. И в нашем отряде одна девушка была. А есть отряды, в которых и вовсе мужчин нет.

– Жаль, что ты мне не позволил вместе с тобой отправиться, – печально вздохнула Элизабет. – Я бы тоже за сокровищами поохотилась...

– Да нет там почти никаких сокровищ, – сказал я. – А вот погибнуть легче легкого.

– Да? – недоверчиво спросила Элизабет. – Как же ты тогда разбогател?

– Не торгуя добытыми сокровищами, не думай, – улыбнулся я, увидев, как загорелись глаза девушки. – В походах я только на защитный амулет второго круга заработал.

– А сколько он стоит?

– Семьсот золотых.

– Дарт, и ты еще будешь утверждать, что в пустошах нет сокровищ? – ахнула

Элизабет. – Подумай, о чем ты говоришь. Семьсот золотых. Это ведь огромная сумма, и иначе как сокровищем такое количество золота не назовешь.

– Ну кое-что там отыскать можно, – поправился я. – Проблема в том, что количество опасностей не соответствует этой сумме. Несмотря на защиту и меч, я там несколько раз на краю гибели стоял. Не будь со мною достойных людей, так бы и сгинул.

– Вот я и говорю, что зря с тобой не отправилась, – сказала Элизабет. – Я бы точно не бросила тебя в беде.

– Нет, Элизабет, больше никаких пустошей, – покачал я головой. – Туда теперь не пробраться при всем желании. Меня ведь вскоре в Гармине зубастые приметили и попытались поймать. Мне повезло: они не рассчитывали, что у меня защитный амулет второго круга будет. Только поэтому удалось от них ускользнуть.

– Ох, Дарт, не стоило тебе с этими зверюками связываться, – вздохнул Нолк. – Они слишком кровожадные и мстительные, чтобы все это добром могло закончиться.

– Они хотели тебя убить? – спросила Элизабет.

– Нет. Видать, хотели с добычей поиграться и потому просто ловили.

– Дарт, Дарт, – грустно промолвил дядя. – О каких играх ты говоришь? Ведь то, что кошке – игрушки, мышке – смерть. И если бы тебя поймали, то ничего, кроме смерти, тебя бы не ждало.

– В том-то и дело, – вздохнул я. – Они действительно воспринимают все это как игру. Им неинтересно убивать – они позабавиться желают, а то, что кто-то может погибнуть, их не волнует. Видать, инстинкты кровожадные, что от зверей им передались, требуют выхода, и потому придумали они способ потешить их. Объявили меня добычей и охотятся теперь.

– Отвратительные создания, – прошептала Элизабет.

– Да, отвратительные, – согласился я. – На первый взгляд обычные люди, а на деле – звери настоящие.

– А они не станут тебя здесь целым отрядом искать? – спросила Элизабет. – Они ведь, наверное, обозлились на тебя невероятно.

– Нет, все они в Империю не попрутся, – уверенно ответил я. – Никто не отпустит их со службы по всему свету за мной гоняться.

– Тогда, может, и эту гадину не отпустят?

– А вот это вряд ли. Хотя бы одной, но разрешат отправиться на мои поиски. Слишком уж много их секретов я разузнал, чтобы меня оставили в покое.

– Дарт, а что, если поговорить с преподавателями, объяснить им, что тебя преследуют? – спросил Нолк. – Возможно, они сумеют подсобить тебе в этом деле?

– Нет, нельзя мне в это никого втягивать, – ответил я. – Возникнет слишком много вопросов, на которые я не смогу дать ответы, потому что это будет стоить мне жизни. Да и никакой опасности для меня сейчас нет. Вы ведь видели, что на воротах творится. Никакому варгу в Арден не проскочить. К тому же Мэри просто не может знать, где меня искать. Она же не всемогущая богиня.

– Это хорошо, что ты теперь в безопасности, – сказал Нолк. – Давай тогда досказывай о своих приключениях.

– А дальше пришлось удирать от варгов через пустоши. Пройдя через них, добрался до Сулима.

– Один? Через пустоши, кишасшие демонами? – с восхищением глядя на меня, спросила Элизабет.

– Да не так много там демонов, – ответил я. – Это по большей части байки. Да и маг я все-таки, а не простой человек. Достаточно создать сторожевое заклинание, и можно спокойно пробраться мимо демонов без риска угодить к ним на десерт.

– А в Сулиме-то как тебе, понравилось? – спросил дядя. – Говорят, люди там очень гостеприимные.

– Еще какие гостеприимные, – рассмеялся я. – Первые же встреченные убить меня хотели, за то что я случайно в их сад забрел и дерево сломал. Такие вот там радушные люди.

А как поняли, что я с добычей из пустошей иду, сразу такими замечательными сделались, просто жуть. Мало того что поили-кормили, так еще и свою дочь едва в постель ко мне не укладывали. А сами тем временем целый план разработали и в разбойничью засаду меня направили.

– Ну подлых людишек везде хватает, – сказал Нолк. – Не повезло тебе, что сразу на таких нарвался.

– Не повезло, – согласился я. – Хотя с той разбойничьей засады мне немалая сумма перепала. Не одна сотня золотом.

– Ну и разбойники в Сулиме, – удивился дядя. – Сумасшедшие. С такими деньжищами еще и на дорогу выходить.

– Ничего, теперь им не разбойничать на дорогах. А мне прибыток немалый: и деньгами, и уважением. Пока я в одном городке торчал, купцы сулимские так и крутились вокруг меня, все уговаривали на их торговую гильдию поработать. Очень им по нраву пришлось, как я с разбойниками управлялся.

– А отчего не согласился? – спросил Нолк. – Купцы ведь, наверное, немалые блага сулили?

– Да, посулы были немалые, – усмехнулся я. – И достаток обещали, и возможность в их академии обучаться, и пару жен в придачу. Вот только не хочу я ни на кого работать. Хочу сам быть хозяином своей судьбы.

– Это да, – вздохнул Нолк. – Слишком уж ты, Дарт, независимость любишь.

– А кто ее не любит? – возразил я.

– Значит, ты не согласился на предложение купцов и поехал в Империю? – спросила Элизабет.

– Да, передохнул немного, заклинание одно за плату изучил и поехал в Тарин. Вот только какие-то уроды распустили слух, что один ученик мага подрядился перевезти сокровища, и едва я из города выехал, как начались неприятности. Хотите – верьте, хотите – нет, но разбойничьи засады попадались буквально через каждую милю. Казалось, со всего Сулима разбойники собрались, чтобы на меня поохотиться. Это было нечто невообразимое.

– Да, Дарт, что-то здесь нечисто, – констатировал дядя. – Столько приключений за такой короткий срок и при желании непросто найти. Странно все это.

– Ну все эти приключения не с неба свалились, а причину имели, – сказал я.

– Все же, Дарт, это очень странно, – задумчиво проговорил дядя. – Я ведь тоже в свое время по свету побродил, но и за десяток лет столько неприятностей не нажил. И у других людей столько приключений не было.

– Да я как-то не размышлял над этим, – задумчиво проговорил я.

– Дарт, а может, это Арис тебя к гибели подталкивает? – побледнела Элизабет. – Ты ведь говорил, что она на тебя так сильно осерчала, что даже запретила жрецу подношение брать.

– Ну что ты, Элизабет, никакая Арис моей гибели не желает. Зачем ей такая морока? Хотела бы меня убить, так я и шагу не сделал бы, как с жизнью расстался.

– А может, это какое-то проклятие? – предположил дядя.

– Так меня никто не проклинал.

– Ты уверен? А может, все-таки обидел кого-нибудь, и тебя проклинали?

– Да никого я не обижал, – уверенно ответил я. – Я, почитай, по дороге в Ашгур ни с кем и не разговаривал. А как до города добрался, так и начались мои беды.

– Может, тебе к гадалке стоит сходить? – предложил Нолк. – Уж она-то все точно скажет.

– Да она что угодно расскажет, кроме правды, – усмехнулся я. – Только денежки требует да сказок наплетет. – И умолк, припомнив свою встречу в Ашгуре со старушкой-гадалкой.

– Ты чего, Дарт? – встревоженно спросил дядя.

– Одну гадалку странную вспомнил... Выручил ее, а она решила меня отблагодарить и

пообещала с помощью гадания судьбу мою поправить, – сказал я, припоминая события того дня.

– Дарт, – хриплым голосом обратился ко мне дядя, – она обещала тебе судьбу поправить?

– Да, – кивнул я, с удивлением глядя на взволнованного Нолка.

– Вот и сыскалась причина твоих несчастий, – прошептал он и парой глотков осушил кубок.

– Думаешь, гадалка во всем виновата?

– Гадалка, – с грустной усмешкой покачал головой дядя. – Дарт, не могут гадалки менять людям судьбы, они их только предсказывают. Ни одна из них не покусится на вотчину богини судеб.

– Ты хочешь сказать, что я встретил тогда богиню судьбы? – ошеломило меня предположение дяди.

– Да, – ответил Нолк. – Больше никто не взялся бы судьбу твою менять. Говорят, Сати любит бродить по свету и общаться с людьми, так что ничего невероятного в вашей встрече нет. Такая возможность каждому могла выпасть. Только зря ты не отказался от ее помощи.

– Да я даже и подумать не мог, что это так серьезно, – пробормотал я. – Помог старушке, а она отблагодарить меня пожелала. Сказала, что умереть я на днях должен, и обещала смерть от меня отвести. Ну я не стал старушку обижать и принял ее предложение...

– Ты должен был умереть? – взволнованно спросила Элизабет.

– Так она мне сказала. Вижу, говорит, смерть твою скорую и глупую, и предложила поправить судьбу, чтобы ее избежать. Вот я и согласился.

– А что она тебе еще говорила? – спросил дядя. – Больше ничего не обещала, только помочь разминуться со смертью?

– Не только это. – Потерев лоб, я попытался припомнить разговор. – Обещала, что встречу предназначенную мне девушку, с которой нас свяжет истинная любовь. Я еще посмеялся и сказал, что хочу жену без тещи, и она ответила, что и это исполнится.

– А она не уточнила, как определить, что эта девушка и есть твоя судьба? – спросила Элизабет.

– Нет, не уточнила. Мы и говорили-то мало. Она быстро погадала и дала понять, что ждет меня судьба нелегкая, но все обещанное исполнится, если я не буду рисковать попусту.

– А... нет, ничего, – пробормотала Элизабет и отвела глаза.

– Вот ведь как оно бывает, – сказал дядя. – Одна-единственная встреча – и все полетело кувыркком.

– Да, дела-а, – прошептал я, пытаясь прикинуть весь размах неприятностей, в которые угодил.

– Угу, дела неважные, – согласился Нолк. – Но отчаиваться не стоит. Раз Сати сказала, что все будет хорошо, значит, так и будет.

– Да, – поддержала отца Элизабет, – у тебя все будет хорошо. Ты найдешь предназначенную тебе судьбою девушку и будешь счастлив.

– Надо оракула отыскать, – подумав, высказался Нолк. – Он должен что-нибудь путное насчет измененной судьбы подсказать.

– Чуть позже, поедим и отправимся, – решил я. – Не бежать же к нему сломя голову. Теперь спешить некуда, сделанного не воротишь.

– Твоя правда, Дарт, – сказал Нолк, – время вспять не повернуть. Однако все, что ни делается, к лучшему. От гибели тебя Сати уберегла, а остальное – лишь досадные неприятности.

– Интересно, когда я эту девушку встречу, – задумчиво сказал я. – Как бы не пришлось до старости встречи дожидаться.

– Встретить – это одно, – промолвил Нолк, – а вот как понять, что это именно она...

– Да, проблема... – вздохнул я. – Одно только понятно: у этой девушки нет матери.

– Дарт, но ведь тебе пообещали девушку без тещи, а не без матери, – перебила меня

Элизабет. – Ты же сам сказал.

– Ну да, – подтвердил я. – Она сказала, подберу тебе хорошую ниточку без тещи.

– А девушка без тещи обязательно должна быть твоей женой, – заявила Элизабет. – Потому что иначе она будет именно девушкой без матери, каких великое множество.

– И что? – не понял я. – Чем это может мне помочь?

– Тем, что ты сможешь жениться только на предназначенной тебе девушке, – торжествующе сказала Элизабет. – Хоть и в Сулиме, и у нас разрешается иметь несколько жен, боги признают только одну.

– Элизабет, говори попонятнее, – попросил я. – Ты же знаешь, я во всех этих женах-тещах ничего не понимаю.

– Все просто, Дарт. Раз эта девушка должна стать твоей женой, то на другой ты не сможешь жениться. Во всяком случае, боги точно не признают ваш брак.

– То есть мне достаточно попросить богов засвидетельствовать нашу клятву, и по тому, примут ли они ее, можно будет понять, та ли это девушка или нет?

– Да, Дарт, это я и хотела сказать, – кивнула Элизабет.

– Вряд ли это мне поможет, – хмыкнул я. – Не предлагать же всем встреченным девушкам сочетаться со мной браком. За такие шутки и обычные девицы, не варги, растерзают.

– Да, тут ты прав, – усмехнулся дядя.

– А ты вообще много встречал девушек, у которых нет матерей? Брак с которыми обеспечивает отсутствие тещи? – спросила задумавшаяся Элизабет.

Загибая пальцы, я начал считать:

– Мирра, Ребекка, Дария... Дарг! – вспомнил я слова Кары о том, что, кроме сестры, у нее никого нет. И на меня напал приступ безудержного смеха. Совершенно безумного и дикого. Даже сидящие в зале люди начали недоуменно поглядывать в мою сторону.

– Ты чего, Дарт? – поперхнулся дядя вином. – Дарг-то здесь при чем?

– При том, – с трудом успокоившись, сказал я. – У зверюки этой тоже матери нет.

– Дарт, ты шутишь? – просипел Нолк.

– Я – нет, а вот наши боги обожают шутить над простыми людьми. Их ведь медом не корми, дай какую-нибудь проказу сотворить, такую, чтобы смертным жилось веселее.

– Нет, это невозможно, – побледнела Элизабет. – Боги не могут быть настолько жестоки, чтобы предназначить тебе в жены кровожадного зверя.

– Не могут? – с сарказмом переспросил я. – Да ты сама подумай, насколько забавным, по их мнению, будет подобный союз.

– Нет, это немыслимо, – упрямо помотала головой Элизабет. – Не верю. Как может твоя половинка оказаться злой и жестокой убийцей, если ты добрый и миролюбивый? Вы же части одного целого и должны быть похожи...

– Тоже верно, – подумав, согласился я, хотя слова Элизабет не смогли поколебать мою уверенность в том, что от богов можно ожидать любой каверзы.

Умолкнув, мы медленно поглощали пищу и запивали ее вином. Несмотря на то что в зале было довольнолюдно и шумно, вокруг нашего столика словно образовался островок безмолвия. Звуки, будто не желая мешать нам, обтекали нас и устремлялись дальше.

Нет, все же Элизабет рассуждает верно, не может быть Мэри моей суженой. Такое даже богам не пришло бы в голову. Только мое излишне развитое воображение способно на это. Но к оракулу действительно нужно сходить, разузнать, чем для меня может обернуться встреча с Сати и была ли она вообще. Не дело, конечно, судьбу узнавать, от этого только проблемы, но сейчас-то хуже уже не будет, если Сати в самом деле в нее вмешалась.

Кстати, два дела сразу сделаем: оракула отыщем и по лавкам пройдемся, купим мантии и одежду для Элизабет, а то у нее наверняка нет ничего, достойного столицы. Да украшения какие-нибудь, ведь девушки без них не могут обойтись.

Перекусив, мы вышли на улицу и отыскиали себе проводника среди отиравшейся неподалеку детворы. Мальчишка лет двенадцати, сообразив, что на нашем незнании можно

неплохо подзаработать, организовал для нас прогулку к самому известному в городе оракулу.

Неухоженный старец, сидящий на ступенях одного из богатых домов в центре города, поначалу вызвал у меня подозрение, что мальчишка просто привел нас к какому-то нищему. Ну не может вещий оракул, который предсказывает будущее, жить так бедно, ведь если он говорит правду, то благодарные люди должны ему немалые денежки оставлять. С сомнением оглядев запыленную, истертую до дыр одежду старика, я сказал мальчишке:

– Что-то не похож этот человек на оракула. Не обманываешь ли ты нас, случаем?

– Нет, господин, – решительно помотал головой наш помощник. – Это Галлен, самый лучший оракул в Империи. Его все знают.

Посмотрев на выглянувшую из окна женщину, которая, приметив сидящего на ступенях нищего, не только не прогнала его, но и скривила гримаску, долженствующую означать радость и удовольствие от присутствия возле дома уважаемого человека, я решил, что мальчишка не врет.

Едва я решился заговорить со стариком, как тот поднял голову и посмотрел мне в глаза.

– Ну? – спросил он.

– Что «ну»? – недоуменно спросил я.

Вздыхнув, старик с укором взглянул на меня и сказал:

– Ты хотел задать вопрос.

– Хотел, – признал я правоту оракула.

– Так задавай, – предложил старик.

– Что ты можешь поведать о моей судьбе? – спросил я.

Снова внимательно посмотрев мне в глаза, оракул спросил:

– Ты уверен, что хочешь знать, что ждет тебя в будущем? Это тяжелое знание. Очень многие не выдерживают такого груза и прерывают свою жизнь. Ты готов нести на своих плечах такую ношу?

– Из-за чего обрывают свою жизнь? – не понял я. – Только из-за пары слов о судьбе?

– Иногда и пары слов достаточно, – ответил старик.

– Глупцы, – категорично высказался я.

– Что ж, посмотрим, насколько ты умен, – усмехнулся оракул и, приложив к вискам руки, начал тихонько напевать себе под нос.

– Он так, бывает, по часу сидит, – поведал нам мальчишка.

Но он ошибся. Оракул довольно быстро перестал петь и с любопытством оглядел меня.

– Значит, с Сати встречался? – спросил он. – Зачем же у меня теперь о своей судьбе спрашиваешь? Ведь я всего лишь человек...

– Видимо, встречался, – с сожалением вздохнул я, поняв, что наши домыслы о причине моих неприятностей подтвердились. – Понять бы теперь, чем эта встреча для меня обернется.

– Увы, но помочь я тебе ничем не могу. Просто не вижу судьбу, в которую вмешались боги, – посетовал старик и покачал головой. – Одно могу сказать: нелегкие тебя ждут времена. С таким-то напутствием.

– С каким напутствием? – насторожился я.

– Ищи ее, ищи. Ведь не будет тебе покоя, пока ты ее не найдешь, – нараспев проговорил старик.

– Дарг! – выругался я. – Что ж она мне сразу этого не сказала...

– Не знаю, – пожал плечами оракул. – Не нам судить о замыслах богов.

– Что ж, спасибо и на этом, – поблагодарил я и, достав из кошелька золотой, подал его старику.

Взяв монету в руку, оракул полюбовался на нее и подбросил в воздух.

– Деньги – тлен, – пробормотал он, и монета, полыхнув багряно-черным пламенем, исчезла. Лишь горстка похожего на песок пепла осыпалась на мостовую.

При виде такого представления у меня все мысли о проблемах вылетели из головы.

– Научи меня предметы испепелять, – попросил я старика.

– Зачем тебе это? – удивленно поинтересовался оракул.

– Очень занятное заклинание, – ответил я. – Мне такое полезное знание пригодится.

– Полезное? – рассмеялся оракул. – В тебя часто бросают камни?

– Да пока вообще не бросают, – ответил я. – Только мало ли что дальше будет.

– Что ж, как пожелаешь, – сказал старик. – Могу и обучить этой малости.

– А меня? – поинтересовалась Элизабет.

– Могу и тебя, – взглянув на девушку, пожал плечами старик и хитро прищурился: – Но надеюсь, ты понимаешь, что это лишит тебя повода позаниматься с другим учителем?

– Каким другим? – разыграла недоумение чуть покрасневшая девушка и мигом увела разговор в другую сторону: – А судьбу ты мне можешь предсказать?

– А тебе зачем? – нахмурился Нолк. – Мало нам, что ли, неприятностей с Дартом? Хочешь и себе жизнь испортить?

– Вот-вот, – хихикнул старик, – послушай доброго совета.

– Ладно, – насупилась Элизабет, – обойдусь, – и встрепенулась: – А давайте еще в храм сходим?

– Для чего? – не понял я.

– Поговорим со жрецами Арис. Вдруг удастся что-нибудь полезное относительно твоей клятвы узнать.

– Так ведь Арис ясно показала свое нежелание помогать мне. Со мной никто и разговаривать не станет...

– А к жрецам я обращаюсь. Думаю, служители Арис не откажутся ответить на мои вопросы, ведь она – богиня справедливости, а я перед ней ни в чем не провинилась.

– Спасибо за заботу, Элизабет, – поблагодарил я девушку. – Это действительно хорошая идея.

– Не за что, Дарт, я ведь еще не сделала для тебя ничего полезного, – смутилась Элизабет.

Арденский храм был совсем небольшим и особого восторга не вызвал. Жители Талора для одной только Арис храм куда массивнее и красивее отгрохали, а тут для служителей всех богов такое непримечательное здание. Хотя, наверное, это мне так кажется после знакомства с более красивыми и величественными сооружениями.

Пройдя через главный вход, мы вошли внутрь. Взглянув на внутреннее убранство, я с удовольствием констатировал, что храм выглядит невзрачным только снаружи. Повсюду блестели золотые и серебряные орнаменты, стены и потолки покрывали драгоценные мозаики, а блестящий зеркальный пол отражал все это великолепие настолько четко, что казалось, будто храм лежит под ногами.

У входа нам пришлось разделиться. Элизабет и дядя отправились искать жреца Арис, а я – жреца Сати. Покружив немного по залу, заполненному людьми, я отыскал стоящую в стенной нише статую Сати. Увидев старушку, очень похожую на гадалку, встреченную мною в Ашгуре, я едва не бросился к ней. Подойдя поближе и рассмотрев лицо старушки, с сожалением вздохнул. Похожа, но не более того.

Отыскав взглядом среди нескольких десятков людей, стоящих возле статуи, жреца, облаченного в сиреневую мантию с бордовой оторочкой, я пробрался к нему. Подождав, пока жрец разъяснит одной женщине какое-то пророчество о конце света, которое должно было исполниться еще вчера, я сунулся к нему со своей проблемой.

Выслушав мой рассказ, жрец задумчиво пожевал губами и спросил:

– Так чем ты недоволен, смертный?

– Как чем? – ошалел я. – После встречи с Сати на меня столько проблем навалилось, что я скоро буду погребен под их валом. Что это за издевательство такое надо мной?

– Сати – милостивая богиня, – с укором взглянув на меня, строго сказал жрец. – И она не стала бы понапрасну тревожить тебя проблемами. Хотя я могу попросить ее избавить тебя от тревог и волнений, раз это так докучает, и все вернется на круги своя.

– А как насчет моей предрешенной гибели? – спросил я. – По словам Сати, она меня от скорой смерти избавить хотела, как с этим будут обстоять дела? Если грозящая мне смерть уже миновала, то, может, я теперь бессмертным стану?

– Бессмертным? – переспросил жрец. – Что за глупость? Если вернуть тебе твою нить судьбы, ты станешь мертвым, а не бессмертным.

– То есть я сразу умру? – уточнил я.

– Да, – ответил жрец и, хмыкнув, добавил: – Зато никаких проблем и хлопот у тебя больше не будет.

– Угу, – буркнул я. – Что одно, что другое. Либо сам откажешься от благоволения богини и умрешь, либо проблемы доконают и тоже погибнешь.

– Зато у тебя, как и у каждого смертного, есть право выбора, – торжественно провозгласил жрец. – По сути, ты так и остался творцом своей судьбы.

– Да нет никакого выбора, – досадливо скривился я. – Никто не выберет смерть. – И, вздохнув, спросил: – Ты вот лучше скажи, прав ли был оракул, когда говорил, что не видать мне покоя, пока не найду предназначенную судьбою девушку.

Прикоснувшись пальцами левой руки к моему лбу, жрец прикрыл глаза и четко произнес:

– Ищи ее, ищи. Ведь не будет тебе покоя, пока ты ее не найдешь.

– Что ж, – вздохнул я, – теперь хоть что-то известно, на что можно опереться. Хотя где ее искать, неизвестно...

Сделав пожертвование храму, я пошел к выходу. Возле дверей я прождал дядю и Элизабет около часа. Взглянув на их довольные лица, я оживился и спросил:

– Что вы там такого хорошего узнали?

– Мэри не может навредить тебе, – выпалила Элизабет. – Мучить, пытаться, предавать или влиять на других, чтобы они навредили тебе, ей тоже нельзя. Представляешь, она не вправе сделать с тобой ничего дурного, иначе как с твоего согласия.

– Хорошая новость, – обрадовался я.

– Да, – согласился Нолк. – Жрец сказал, что раз вы партнеры, то ни о каком причинении вреда друг другу не может быть и речи.

– Там только одно исключение есть, – смущенно сказала Элизабет и посмотрела на отца.

– Да, – кивнул Нолк. – Жрец сказал, можно причинять вред в случае, если это не умысел, а проявление страсти.

– Что ж, неплохо, – сказал я, искренне надеясь, что Мэри не настолько страстно желает меня загрызть, чтобы решить, что это сойдет ей с рук.

– А тебе удалось узнать что-нибудь полезное? – спросила Элизабет.

– Да. Жрец подтвердил слова оракула, и теперь я точно знаю, что о спокойной жизни не стоит и мечтать.

– И что же теперь?

– Надо все хорошенько обдумать, – ответил я. – Но это позже, а пока по лавкам пройдемся.

Первым делом, отыскав указанную в своде правил лавку, мы купили одежду для занятий. Посетив лавку ювелира, выбрали для Элизабет пару колечек, серьги и золотой браслет. Затем дело дошло и до одежды. Несколько часов ушло на то, чтобы подобрать девушке пару платьев и сапожки. Изрядно устав, мы решили посетить еще одного торговца и вернуться на постоялый двор.

Ввалившись со своими покупками в соседнюю лавку, мы осмотрелись и поняли, что здесь продается одежда для франтов и богачей, ведь не станут же простые люди покупать вещи из дорогого материала, да еще и украшенные золотым шитьем. Увидев на одной из специальных распродаж, создававших подобие человеческой фигуры, неплохой комплект верхней одежды – куртку и штаны, Элизабет сразу же направилась туда.

– Посмотри, Дарт, – сказала она, ощупывая замшевую куртку, украшенную странным

узором. – Посмотри, какая прелесть. Она такая мягкая. Ее, наверное, так приятно носить. И штаны есть. Как ты думаешь, это очень дорого будет стоить?

– Неважно, – сказал я. – Если тебе такая одежда нравится больше, чем платья, то не вижу проблемы в том, чтоб ее купить.

– О, вижу, вас заинтересовал этот превосходный костюм? – спросил у нас хозяин лавки. – Это превосходная вещь, в последнее время подобная одежда стала очень модной у столичных красоток. Говорят, даже дочь герцогини Нург носит такой костюм.

– И сколько стоит этот наряд? – спросил я.

– Тридцать пять золотых, – ответил мастер, и Элизабет сдавленно охнула.

– Ого, – изумился я. – А что так дорого?

– А вы пощупайте материал, – предложил мастер. – Это же истинное наслаждение – носить такую одежду.

Я провел рукой по куртке, помял рукав. Действительно, вещь очень приятная на ощупь. То-то Элизабет ее из рук выпустить не может. Однако слишком дорого.

– Нравится? – спросил хозяин. – А это еще не самое замечательное. Взгляните. – Достав из кармана крохотный нож, мастер оттянул рукав куртки и полоснул по нему лезвием. – Вот так-то, – погладил он неповрежденный материал.

– И что, разрезать его невозможно? – заинтересовался я.

– Ни разрезать, ни пробить обычным оружием, – уверил меня мастер. – Даже арбалетный болт не сделает дырку.

– Потрясающая вещь, – сказал я.

– Да, изумительная, – вздохнула Элизабет и выпустила из рук край куртки. – И невероятно дорогая.

– А что, разве в этом материале магия не используется? – недоуменно спросил я, разглядывая истинным зрением костюм.

– Нет, что вы, никакой магии, только подлинные свойства материала.

Поразмыслив и решив, что на красивые, да еще и хорошо защищающие вещи денег не жалко, я сказал Элизабет:

– Примерь этот костюм. Если он окажется впору, мы его купим.

– Но, Дарт, столько золота...

– Элизабет, – мягко сказал я, – пожалуйста, примерь его. Арден – город небезопасный, а такая вещь может жизнь спасти, что дороже любого золота.

Хозяин лавки быстренько снял с распорок куртку и штаны и подал их девушке. Махнув рукой, он подозвал стоявшую за прилавком женщину и приказал ей помочь Элизабет переодеться.

– А мужских костюмов из такого материала у вас нет? – спросил я у мастера.

– Увы, нет, – печально вздохнул хозяин. – Этот костюм привезен из Элории, только там их делают, и только для женщин.

– Жаль. Я бы себе такой купил, – сказал я.

– Дарт, взгляни, – предложила переодевшаяся Элизабет.

Полубовавшись на отменную фигуру девушки, которую подчеркивал костюм, я сказал:

– Тебе очень идет, Элизабет. Очень.

– И все как раз впору, – просияла девушка.

– Вот и прекрасно, – обрадовался я. – Значит, мы купим этот костюм. – И, повернувшись к хозяину, спросил: – Так что вы там говорили о двадцати золотых?

– Вы, видимо, ослышались, господин, – усмехнулся мастер. – Я говорил о тридцати пяти золотых. Но, так и быть, скину немного. Пару золотых.

– Хорошо, – согласился я и достал из кармана кошель.

Отсчитав необходимое количество монет, я обнаружил, что у меня осталось шесть золотых да немного серебра. Затратный вышел денек. Придется найти денежный дом и снять деньги со счета, выписав чек.

– Так, давайте еще в одно место заглянем, затем отнесем покупки в таверну,

передохнем, а вечером немного погуляем, – предложил я.

Посетив денежный дом и сняв со счета полсотни золотых, я облегченно вздохнул. С заботами покончено, теперь можно и отдохнуть.

Добравшись до постоялого двора, мы пообедали и разошлись по своим комнатам. Поднявшись к себе, я бросил на стол перевязь с мечом и подтащил к открытому окну стул. Усевшись, положил на подоконник руки и опустил на них голову. Скользя взглядом по соседним домам, я погрузился в раздумья.

Похоже, все мои планы учиться в академии летят напрямик к Даргу. Жаль, конечно, что так выходит, но с подобным напутствием мне точно не дотянуть до второго курса. А учитывая, что в первый год основное внимание уделяется не столько магии, сколько иным дисциплинам, сопутствующим ей, то и вовсе не стоит питать глупых иллюзий, что из обучения выйдет хоть какой-то толк. Нет, польза будет даже от методик концентрации и медитации, но не столь большая, чтобы это дало мне ценное преимущество в дальнейшем. Так и останусь я самоучкой, которого любой стоящий маг вмиг может скрутить...

Плохо... Но все же лучше, чем глупая смерть. Да и не исправить случившегося. А потому нужно смириться с тем, что это демоново напутствие будет довлеть надо мной до тех пор, пока не исполнится пророчество Сати. Пока не отыщу девушку, обещанную судьбой...

И лишь в одном можно быть уверенным: ждут меня беспокойные времена. А раз так, то лучше встретить их во всеоружии. С заполненными до краев энергией защитными амулетами, атакующими структурами, готовыми к воплощению, и запасами зачарованных болтов и свитков. Ну и про кошель с монетами не стоит забывать – зачастую золото не хуже магии справляется с проблемами.

Обдумав все хорошенько, я окончательно успокоился. В конце концов, несмотря ни на что, окончательный приз затеянной Сати игры очень хорош. Жизнь – это великий дар, ради которого можно и одолеть грядущие неприятности. И найти эту демонову девицу.

Поднявшись со стула, я вышел из комнаты и, закрыв за собой дверь, потопал в зал, где, сидя за столиком, дождался дядю и Элизабет. Потом мы неторопливо обсудили дальнейшее времяпрепровождение, решив прогуляться до императорского дворца и на этом завершить на сегодня знакомство со столицей.

Под вечер, когда багряное солнце только собиралось спрятаться за край горизонта и подсвечивало верхние этажи и крыши домов, на улицах Ардена было особенно красиво. И вскоре, раззадоренный искренним восторгом Элизабет, я отринул тяготившие меня думы и стал любоваться городом. Мы медленно прошли по улицам, поглазели на расцветший тысячами разноцветных огней дворец императора, к которому одна за другой подкатывали поразительно красивые кареты, окруженные блиставшими золотом и серебром сопровождающими. Взглянули на театр и пошли назад.

В прекрасном расположении духа мы вернулись в таверну. Заняв один из накрытых белыми скатертями столиков возле лестницы, ведущей на верхние этажи, мы заказали хороший ужин и пару бутылок темного тошерского. С удовольствием поужинав, умиротворенно откинулись на спинки стульев и, потягивая из прозрачных бокалов вино, молча смотрели друг на друга, наслаждаясь просто тем, что впервые за довольно длительный срок наша семья собралась вместе.

Следующий день выдался дождливым, и прогулку по городу пришлось отменить. Однако скучать нам не пришлось, все же мы не виделись очень долго и было еще много интересных тем для общения. Хотя по большей части говорить приходилось мне. Ну да, только о моих приключениях в пустошах можно было рассказывать целую декаду. Но, несмотря на мой хорошо подвешенный язык и почти бутылку вина, ближе к полудню я устал болтать.

– Элизабет, ты не хочешь немного позаниматься? – спросил я у девушки, придумав достойное и полезное занятие, позволяющее убить немного времени.

– Хочу. Очень даже хочу, – ответила Элизабет.

– Тогда давай поднимемся в мою комнату, – предложил я, довольный энтузиазмом

девушки.

Расположившись в моей комнате, мы приступили к занятиям. Подумав, что в первую очередь Элизабет необходимо изучить сторожевое заклинание, я создал его структуру. Пусть я не такой превосходный учитель, как Вайолет, но и с Савором меня не сравнить. Создаваемые мною узоры не рассыпались довольно продолжительное время, и я ни разу не заметил, чтобы Элизабет морщила лоб, как она обычно делает, когда ее что-то беспокоит. Видимо, ее полностью устраивало мое создание структур.

– Ну как, запомнила? – поинтересовался я после нескольких часов занятий.

– Шутишь? – осведомилась Элизабет. – Еще день-два нужно.

– Хорошо, – кивнул я. – Завтра снова позанимаемся. А то мало ли когда тебе пригодится столь полезное заклинание. Лучше не затягивать с его изучением.

– Не беспокойся, я его быстро выучу, – заверила меня девушка. – Ты стал намного лучше создавать структуры заклинаний, и никакой проблемы в их запоминании теперь нет. Раньше мне было гораздо сложнее учиться у тебя, чем сейчас. Не знаю, как ты этого добился, но у тебя здорово выходит.

– Да, я тоже заметил, что теперь мне легко даются магические построения.

– Только линии узора стали чуточку бледнее, – сказала Элизабет. – Изучению это не мешает, но раньше создаваемые тобою узоры светились ярче.

– Вот как, – задумчиво проговорил я. – А я этой разницы не уловил. Для меня узор выглядит столь же ярким, что и год назад. Видимо, постоянное использование истинного зрения принесло свои плоды, и теперь я четче вижу энергетические структуры. И похоже, что насыщенность узора значительно влияет на его стабильность... Раз уж становится много легче удержать ее от распада.

Замечание Элизабет сразу пробудило мой исследовательский дух. Очень уж заманчивые перспективы открывало мое предположение о взаимосвязи насыщенности и стабильности структуры заклинания. Я незамедлительно решил проверить все на деле и создал узор, соответствующий магическому свету. Только при творении использовал совсем крохотный поток сил. Примерно вдвое меньший, чем обычно.

Созданная структура даже мне показалась тусклой, а Элизабет и вовсе сказала, что кое-какие части узора она едва может различить. А если отойти на десяток ярдов, то вообще будет непонятно, что за заклинание я создаю.

Устроенная проверка показала, что можно без усилий поддерживать узор заклинания аж в течение четверти часа. Замечательный результат. И развитие этого умения позволит получить неплохое преимущество в бою. Не придется тратить большую часть своего внимания на поддержание созданной структуры. А может быть, удастся даже длительное время удерживать готовый узор в движении... И использовать в случае надобности уже готовые заклинания... Вот это было бы дело... Но надо все проверить на практике, а то слишком радужно это выглядит.

За магическими занятиями удалось с пользой провести время, пока на улице бушевало ненастье. А утром следующего дня то ли благодаря магам, то ли из-за капризов погоды на небе не было ни единой тучки. Светившее солнышко порадовало меня, хотя, даже если бы продолжал лить дождь, это не испортило бы моего праздничного настроения. Как-никак первый день знакомства с академией.

Собравшись, я постучался к Элизабет, и, как оказалось, очень вовремя. Элизабет не могла решить, что ей надеть – свой изумительный костюм или мантию. Усмехнувшись, я подумал о том, как девушки умудряются из-за одежды столько проблем себе создать. Посоветовав Элизабет надеть мантию, я помог ей справиться с затруднительной ситуацией.

Больше нас ничто не задерживало в стремлении добраться до академии. Единственное, на улочках, выходящих на площадь, стояли стражники и останавливали всех людей, пытающихся пробраться к академии, а желающих было немало. А уж скольких усилий нам стоило пробраться сквозь толпу, и представить невозможно. Люд словно сошел с ума. Нас буквально хватали за руки и просили провести на площадь. Даже деньги за это предлагали. Я

решил, что, увидев наши мантии, стражники пропустят нас без лишних вопросов, но не тут-то было. Нас заставили показать знаки учеников, и лишь удостоверившись, что мы являемся студиязусами, пропустили. Нолку было проще. Спросили только, является ли он родственником кого-то из нас, и, едва мы подтвердили это, его пропустили.

Выйдя на площадь, мы остановились, пораженные открывшимся зрелищем. Вокруг установленного в центре площади помоста стояли столы, застеленные скатертями и заставленные всевозможными яствами. Вся площадь словно превратилась в зал таверны. И ведь не поскупились маги: возле столов, покрытых настоящими скатертями с кружевными узорами по краям, а не кусками белого полотна, стояли приличные стулья. Посуда на столах была из серебра, а количество и разнообразие всяких вкусовностей было неимоверным. Покосившись на ткнувшего меня в бок Нолка, я посмотрел в указанную им сторону и улынулся. Возле одного из зданий стояли три пятисотведерные бочки.

– Как думаешь, это пиво? – спросил Нолк.

– Думаю, нет, – ответил я. – Раз уж посуда серебряная, то на выпивке явно не сэкономили и в бочках, должно быть, вино. Да вон можно у прислуги точно узнать. – И махнул парню в ярком однотонном костюме, расставлявшему кубки на соседних столах.

– Хорошо маги живут, – решил дядя.

– Проходите, милсдарь, устраивайтесь, – скороговоркой выпалил парень, подскочивший к Нолку.

– А что за выпивка в бочках? – остановил я парня, вознамерившегося утащить Нолка за стол. – И что тут вообще творится?

– Так праздник ведь, – недоуменно посмотрев на меня, ответил парень. – Академия всегда в первый день для новых студиязусов и их родственников пиршество устраивает. А в бочках вино.

– Значит, это для родственников столько мест приготовлено? Понятно. А то я уж было подумал, что в академию пару тысяч учеников приняла.

– Нет, столько столов накрыто потому, что каждому поступившему позволено привести с собой пять человек, – пояснил парень и снова потянул Нолка к столу: – Пойдемте, пойдемте, все равно на церемонию в академии никого, кроме студиязусов, не пропустят.

Оставив Нолка за одним из столов, мы с Элизабет пошли к воротам, а когда добрались до главного входа академии, обнаружили, что там уже собралось несколько сотен студиязусов. И все в одинаковых мантиях. Я даже растерялся немного. Попробуй тут разбери, кто есть кто. В городе среди разнообразно одетых людей это не так заметно было, а тут очень странное впечатление складывается – словно толпа близнецов собралась.

Приблизившись к зданию академии, мы, разглядывая других студиязусов и обсуждая, что же нас ждет, простояли почти час, прежде чем раздался мелодичный звон колокола, заставивший всех притихнуть. В наступившей тишине второй удар колокола показался оглушительно громким, и я повертел головой, ища источник звука. Вроде колокольни в академии нет. Но вместо колокола я заметил магов в разноцветных мантиях, выходящих через стеклянную дверь на втором этаже, которую я поначалу принял за большое окно. Семь магов подошли ближе к краю площадки с низеньким бортиком и выстроились в шеренгу. Похоже, нависающий над крыльцом портик, поддерживаемый колоннами, предназначался не только для защиты от непогоды, но и для таких вот целей.

– Студиязусы! – громко сказал одетый в белую мантию пожилой маг. – Сей знаменательный день станет самой важной вехой в вашей жизни. Сегодня вы ступили на путь мудрости и величия, знания и силы. Поздравляю вас и желаю... – Глухо закашляв, маг прервал свою речь и, опираясь на посох, сдвинулся назад.

Заняв место по центру площадки, маг в красной мантии продолжил речь своего собрата. Внимательно слушая, я через некоторое время пришел к выводу, что ничего путного нам не скажут, все сведется к поздравлениям, напутствиям и пожеланиям, ну и, конечно, восхвалениям императора. Как всегда и бывает в начале всяческих торжеств.

И действительно, пока мы не добрались до аудиторий своих факультетов, ничего

полезного нам не сказали. А там нас рассадили за столы и велели тихо сидеть. Два вошедших мага поднялись на небольшое возвышение перед столами и поздравили нас с нашим выбором и поступлением в академию. После поздравлений маги представились и перешли к сути дела. Начали рассказывать, что ждет нас в будущем, объяснять правила поведения и отвечать на вопросы, коих сразу возникло великое множество.

А один студиязус принес объемистую коробку и пошел с ней меж рядов. Всем были выданы ключи с номерами и тоненькие кошельки с деньгами. Но почти никто не обратил внимания на разложенные предметы, все взгляды были устремлены на магов.

Особое внимание маги уделили вопросу о том, что дуэли, драки и хулиганство на территории академии запрещены. И не стоит тешить себя иллюзиями, что вредоносные проделки сойдут кому-то с рук. Да так усердно вдабливали нам это, что у меня возникло подозрение, что с дисциплиной в академии ба-альшие проблемы...

Еще около получаса нам рассказывали об учебном процессе. К каждому студиязусу применялся индивидуальный подход, и в зависимости от его успехов преподаватель мог ускорить или замедлить обучение. Но замедлить лишь до определенного предела, по достижении которого студиязуса переводили в одну из школ. В академии не собирались нянчиться с бесперспективными учениками.

— А каков этот минимальный уровень? — спросил студиязус, в котором я опознал парня, пришедшего на испытания в идиотском плаще.

— Для нашего факультета это овладение тремя заклинаниями в первый год и на два больше в каждый последующий год обучения. И разумеется, необходимо усвоить методики концентрации. Но с этим разобраться проще, чем с заклинаниями, думаю, тут проблем не будет, — ответил ему маг.

— А какое заклинание мы будем изучать первым? — спросил кто-то, продолжая беседу с магами.

— К изучению настоящих заклинаний все приступят только после изучения глифа, — ответил маг.

— А что это такое? — робко спросила одна белокурая девушка.

— Это заклинание-пустышка, воплощение которого не дает никакого эффекта, кроме россыпи разноцветных искр, — пояснили ей. — Создание таких глифов абсолютно безопасно и очень полезно.

— И какой же в этом толк? — спросил мужчина лет сорока, затесавшийся в нашу молодую группу.

— Это позволит развить ваш магический потенциал, — ответил маг и пояснил: — Вот, к примеру, тяжелая работа делает человека сильнее и крепче. Так же и здесь. Постоянно расходуя накапливаемую энергию на создание заклинаний, вы добьетесь того, что начнет увеличиваться скорость ее восстановления. Так ваши тела отреагируют на возникшую нагрузку. И для этого вам пригодятся поглощающие энергию заклинания-пустышки, использовать которые вы сможете всегда и в любом месте без каких-либо хлопот.

— А что с теми, кто уже знает подобное заклинание? — спросил один парень.

— Какого круга? — спросили у него.

— Третьего.

— И сколько вам нужно создать таких заклинаний, чтобы ваши запасы уменьшились в половину?

— Больше десятка.

— Значит, вы будете изучать глиф второго круга, — сказал маг. — Это относится и к остальным студиязусам, обладающим значительными запасами энергии. Структура, конечно, более сложная, но не настолько, чтобы вызвать затруднения. К тому же у вас наверняка есть опыт по изучению заклинаний. А уникальным студиязусам, которые изначально одарены большой силой, но не обладают нужным опытом, мы выдадим руны.

— Значит, сразу нам ничего интересного преподавать не будут? — поинтересовался кто-то. — Одни детские игрушки?

– А вы считаете, что сразу сможете изучить нечто подобное заклинанию паралича? – усмехнулся маг и уже серьезно сказал: – На вашем месте я бы не мечтал обрести на первом курсе небывалое могущество. Разберитесь сначала с общим знанием. С чтением и письмом, с методиками концентрации, с взаимодействием с собственной энергетической оболочкой. Поверьте, это очень важные вещи. Освойте их, и вам будет гораздо легче изучать непосредственно магическую науку.

Маги ответили еще на несколько десятков вопросов, и на этом наша беседа закончилась. Напомнив, что послезавтра утром начнутся занятия и к этому времени необходимо завершить все дела, нас оставили одних.

Два студизуса двинулись было к двери, но, увидев, что остальные не торопятся покидать помещение, тоже остановились.

– А не собратся ли нам в каком-нибудь достойном заведении, дабы познакомиться со своими однокурсниками? – спросил я. – А то так и будем на занятиях переглядываться и гадать, кого как зовут.

– Хорошая идея, – поддержал меня один парень. – Я даже подходящую таверну знаю.

– Может, лучше кабачок какой-нибудь снимем? – предложил самый старший студизус. – И мешать никто не будет, и по деньгам неплохо выйдет. А то знаю я эти таверны – потом несколько декад на мели сидеть придется.

– Не стоит беспокоиться из-за денег, – успокоил его предложивший место попрличнее кабака. – Таверна принадлежит моему отцу, и плата не потребует.

Такое отличное предложение было поддержано единогласно, и мы сговорились завтра вечером встретиться в таверне «Улитка и пастух». Ну а пока у всех была уйма дел, и самое первое из них – хорошенько развлечься на празднике.

Выйдя на площадь, мы с Элизабет отыскали Нолка и устроились за его столом. Несколько часов, проведенные в академии, заставили нас сейчас обратить внимание на еду, и мы приступили к трапезе. Поглядывая на выступавших на помосте фокусников, я умял кусочек молочного поросенка и парочку жареных пичуг. Немного утолив голод, переключился на деликатесы, но так и не решился отведать предложенную мне отбивную из морской коровы с гарниром из капусты, опять же добытой в море. Мне и сухопутная говядина с вареной капустой не нравится. А вот жареных угрей я оценил.

В полдень фокусников согнали с помоста маги и, поздравив родственников студизусов, устроили настоящее представление. Неотличимые от действительности иллюзии возникали над помостом, а иногда и над всей площадью. Самые красивые уголки нашей Империи, дивные дворцы и удивительные строения показали маги. Особенно всех потрясла иллюзия нашего мира, повисшая у нас над головами. Удивительное зрелище. Жаль только, голову приходилось задирать. Это немного портило впечатление. Вот бы маги сделали нечто подобное с моим кошмаром, когда мне казалось, что я гуляю по небесам, а мир под ногами. Хотя так смотреть на иллюзию не страшно.

После представления на помосте маги предложили всем обратить внимание на здание академии и создали на ее месте иллюзию грандиозного сражения между войсками без боевых магов. Баталия длилась несколько часов, и за это время мы изрядно прониклись представлением. Нас даже начало волновать, победят ли люди ужасных рогатых демонов с лицами, скрытыми под масками.

Помимо иллюзий вечером маги устроили фейерверк, и полночи небо полыхало от взрывающихся высоко над городом салютов. Отличный день, столько хороших впечатлений. Такое не скоро забудется, долгие годы все будут помнить о своем первом дне в академии.

В прекрасном расположении духа и изрядном подпитии мы вернулись поздно ночью в таверну. Феерия чудесных представлений настолько подавила нас, что даже разговаривать не хотелось, и мы отправились напрямик в свои комнаты – отсыпаться.

Но как бы то ни было, все хорошее рано или поздно заканчивается, и следующий день начался с довольно печального события – расставания с дядей. Элизабет даже всплакнула немного. Да и мне было немного не по себе. Грустно.

Проводив дядю, мы забрали свои вещи и отправились в академию. От вчерашнего пиршества на площади не осталось и следа, и мы спокойно добрались до ворот. Небольшая путаница возникла лишь возле зданий, предназначенных для студюзов. Абсолютно одинаковые строения: непонятно, где живут парни, а где девушки. Нам совсем не хотелось в первый же день нарушать правила академии, в которых был прописан строгий запрет на посещение женского жилища мужчинами и наоборот.

Прямо не знаю, сколько времени мы бы раздумывали над этой загадкой, если бы не трое парней, вышедших из стоявшего слева здания.

Свою комнату я обнаружил на первом этаже и, войдя в нее, замер на пороге. Весьма и весьма симпатичное жилище. Не пристанище аскета, а обитель, достойная сына благородных родителей. Ковер под ногами, резная мебель, письменный стол темного дерева... Магический светильник... На столе – стопка чистых листов бумаги и, похоже, еще ни разу не использованный набор писчих принадлежностей. И книги... Пять толстых томов на книжной полочке у окна.

Прикрыв дверь, я бросил свои пожитки на пол и устремился к окну.

«Основы этикета», «Свод основных законов Империи», «Основы магической дисциплины»... – увидел я названия на корешках. Взяв одну книгу, я раскрыл ее на середине и прочел: «Защитные заклинания бывают отражающими и поглощающими. Первые подобны броне из прочнейшей стали и отражают нанесенные удары в любых проявлениях, а вторые поглощают направленное магическое воздействие или гасят силу удара в случае физической атаки...»

Дочитать занятую книгу мне не дал переливчатый звон, исходящий от серебристых металлических трубочек, прикрепленных к двери в полтора ярдах от пола. Отложив чтение, я подошел к источнику звука. Потрогав еще покачивающиеся трубочки, свисающие с перекладинки на тонких шнурах, недоуменно почесал затылок. Дверь никто не открывал, а они звенят... Так и не поняв, в чем дело, я на всякий случай выглянул в коридор.

– О, хоть кто-то из моих соседей уже добрался до своего нового дома! – обрадовался собравшийся уходить крепкий паренек в белой кружевной рубашке и протянул руку: – Рик.

– Дарт, – пожал я руку своего соседа и, признав в нем студюзуса, который пригласил всех провести сегодняшний вечер в таверне его отца, спросил: – Мы же вроде вместе учиться будем?

– Ага, – кивнул Рик. – Я тебя тоже сразу узнал. Ты с какой-то красоткой был. – И вопросительно уставился на меня.

– С сестрой, – пояснил я.

– С сестрой? – заинтересованно протянул Рик, но не стал поднимать вопрос о том, что мы совсем не похожи. Вместо этого он спросил: – Познакомишь?

– Да запросто, – пожал я плечами и спокойно добавил: – Но лучше ни на что не рассчитывать.

– Да я так, просто подружиться, – уверил меня парень, косо глянув на торчащую над моим левым плечом рукоять меча, и вздохнул: – Все равно нам ничего не светит – все девчонки будут вокруг старшекурсников виться.

– Значит, нам придется заняться старшекурсницами? – улыбнувшись, сделал я вывод, припомнив о весьма привлекательной особе по имени Риола.

– Ага, счас, – рассмеялся Рик. – У них и без того полно ухажеров. У симпатичных, во всяком случае, – уточнил он.

– Ничего, придумаем что-нибудь, – ответил я и спросил: – Как насчет глотка доброго вина за знакомство?

– Можно, – согласился мой сосед, входя следом за мной в комнату. – Хоть и запрещено сюда таскать выпивку... Ну да кто узнает.

– От меня – никто, – заверил я своего нового приятеля и, избавившись от перевязи с мечом, добыл из своих сваленных в кучу вещей фляжку с вином. – Тихо тут как, – поделился я впечатлениями, после того как мы немного выпили. – Я ожидал услышать шум и гам, как в

бедняцких кварталах, где в небольших домах ютятся сотни людей.

– И тут был бы шум, – заверил меня Рик. – Только здесь используется какое-то заклинание, поглощающее звуки. Каждая комната находится как бы в отдельном пузыре, и, каким бы ни был шум за пределами твоего жилища, ты его не услышишь. Из-за этого вон и звонилки специальные сделали, – указал он рукой на заинтриговавшие меня серебряные трубочки. – В дверь-то стучи не стучи, все равно не услышат.

– Хитро, – понравилась мне воплощенная магами идея.

– А то, – кивнул Рик. – Ну да тут полно всяких хитростей и полезностей. Мебель защищена заклинанием прочности и пропитана алхимическим составом, препятствующим горению. С ковром не знаю, что сотворили, но к нему ни грязь, ни мусор не пристаю.

– Когда же ты успел все это разузнать? – подивился я. – Словно жил здесь или сам все делал.

– Да это мне дед рассказал, – ответил мой сосед и пояснил: – Он еще демон знает когда в академии учился.

Поболтав еще немного с Риком, я спохватился. Мне же еще нужно с Элизабет встретиться, узнать, как она устроилась. А потом оракула разыскать и заняться изучением испепеляющего металл заклинания.

Из-за этого нашу дружескую беседу пришлось быстренько свернуть. Заверив Рика в том, что обязательно приду вечером в таверну его отца, я распрощался со своим новым приятелем.

Дождавшись на улице Элизабет, которой для обустройства понадобилось чуть больше времени, чем мне, я удостоверился, что у нее на новом месте не возникло никаких проблем, и отправился к торговым рядам, где обычно обретался Галлен.

– Серебро-то не забыл захватить? – вместо приветствия спросил у меня оракул, когда я отыскал его у лавки оружейника.

– А что, плата будет так мала, что золото не потребуется? – спросил я.

– Платить не надо вовсе. А вот для обучения заклинанию монетки потребуются.

– Так не нужно воплощать заклинание, достаточно создать структуру, – сказал я.

– А я так не умею, – сказал старик. – Не выходит у меня по-другому. Так что без монетки никак.

– Хорошо, – согласился я и достал из кошелька дару.

– Такая не подойдет, – отказался принять монетку оракул.

– Почему это не подойдет? – недоверчиво уставился я на старика. – Заклинание что, только благородные металлы испепеляет?

– Не только, – хихикнул Галлен. – Еще драгоценные камни хорошо уничтожать удастся. У тебя, кстати, нет алмазов? От них такой красивый пепел остается...

– Нет, камней у меня нет, – помотал я головой. – Как насчет серебряков?

– Серебряный давай, – потребовал оракул.

– Ну хорошо, – сказал я и протянул ему серебряный империал. – Но только объясните, какая разница, что испепелять?

– Разница в твоём энтузиазме. Такие траты очень способствуют внимательности и сосредоточенности. – Взяв монету, оракул полюбовался на нее и подбросил в воздух. – Смотри, – пробормотал он, и монета, полыхнув ярко-красным пламенем, исчезла.

Слишком быстро старик занялся моим обучением, я опомниться не успел, как монетка превратилась в белый пепел, падающий на мостовую, и потому первый урок оказался пустой тратой денег. Я молча протянул оракулу еще один серебряный и перешел на истинное зрение. Увидев медленно растущий узор, я прикинул, что структура не самая сложная и десятка-другого коротких занятий мне будет достаточно. Оракул, создав структуру, запитал ее энергией и, подбросив монетку, испепелил ее. А за ней следующую. И так продолжалось, пока у меня серебряные не закончились.

Помимо занятий с оракулом до вечера мне еще удалось разложить свои вещи и немного поспать, так что на встречу с однокурсниками в таверне я отправился вполне отдохнувшим.

А вот Элизабет явно потратила свободное время не на отдых, а на наведение уюта в своей комнате и выглядела уставшей.

За добрым вином и хорошей закуской знакомство с однокурсниками быстро переросло в небольшое празднество, и собравшиеся за столом заметно раскрепостились. Даже самые тихие и незаметные поначалу студиязусы повеселели и пытались вставлять слова в разговор. Группа наша оказалась неплохой, и откровенно неприятных студиязусов не было. Вполне нормальные парни и девушки, ну и, конечно, Стиг, которому было сорок два года и назвать которого парнем язык не поворачивался.

Как ни странно, в нашей группе оказалось целых восемь человек, уже владеющих заклинаниями. Очень много. Савор говорил, что обычно во всем наборе не более двух десятков таких кандидатов, и почти все они идут либо на факультет боевой магии, либо к целителям. Факультет магического конструирования не самый престижный и популярный, поэтому странно, что столько владеющих магией студиязусов решило на нем обучаться. Да и фанатиков магических наук среди нас не было. Струор немного смахивает на книжного червя, изможденного бессонными ночами, но это впечатление создается из-за его привычки горбиться и сжиматься, чтобы выглядеть маленьким и незаметным.

Совместно проведенный вечер помог наладить взаимоотношения в нашей группе, и, когда наутро мы собрались в аудитории, никаких проблем с общением не возникло. Все уже немного свыклись со своими новыми товарищами и поэтому чувствовали себя намного увереннее, чем в нашу прошлую встречу в академии. В аудитории стало гораздо веселее и уютнее.

Поприветствовавший нас магистр Шеннон, декан нашего факультета, поднялся на возвышение и, убедившись, что группа в полном составе, начал первое занятие. В течение часа он рассказывал о факультете, перспективах его выпускников и разъяснил, что нам предстоит изучать. Вступительная лекция завершилась тем, что нашу группу разделили сначала на две части – владеющих заклинаниями и новичков, а затем каждую часть еще надвое, то есть образовалось четыре подгруппы. Непосредственным освоением заклинаний мы должны были заниматься с разными преподавателями. Я, конечно, предполагал такое развитие событий, ибо наша группа состояла из совершенно разных по уровню знаний студиязусов, а учить всех вместе неперспективно. Оказалось, не только неперспективно, но и практически неосуществимо – преподаватель не может контролировать построение заклинаний сразу у большой группы учащихся. Так я, Рик, Стиг и тут же попросившаяся к нам Элизабет оказались в одной группе.

После небольшого перерыва занятия с нами продолжил магистр Хаум. Он преподавал магическую теорию и на первой лекции описал нам в общих чертах принципы магического воздействия. По его теории, заклинания являются своего рода приказами, которые заставляют энергетическую структуру мироздания оказывать на окружающий мир различное воздействие в виде эффектов, которые мы называем магическими. Магистр рассказал, что основная проблема, стоящая перед магами, – невозможность в полном объеме увидеть саму структуру мироздания, как видели ее Древние. Из-за этого современные маги подобны слепым котяткам, тычущимся в стену. А создание новых заклинаний зависит в большей степени от везения мага-экспериментатора, чем от его знаний, ведь непонятно, к какому потоку энергии присоединяется та или иная часть структуры заклинания.

– Стоящая теория, – сказал Стиг, когда магистр предложил нам высказать свое мнение. – А то я никак не мог понять, как человек с помощью своих слабых сил способен такие штуки вытворять. Заклинание «удар метеора», к примеру, настолько потрясает, что просто невозможно представить, что человек может создать его какими-то узорами.

– Жаль, что без влияния на структуру мироздания нельзя добиться такого эффекта, – высказался Рик. – Приложить минимум усилий и получить максимально возможный результат. Простым людям куда легче жилось бы.

– Вы ошибаетесь, – сказал магистр Хаум. – Простые люди могут добиться такого эффекта. Посетите как-нибудь водяную мельницу и посмотрите, какой значительный

результат достигается простым открытием или закрытием заслонки, направляющей поток воды. А если лень искать мельницу, зайдите в любой кабаk и обругайте присутствующих там. Приложенная к вам сила в разы перекроет ваши усилия по произнесению нескольких слов. Вот вам и будет минимум усилий с максимальным результатом.

Следующие занятия были посвящены методикам развития памяти, концентрации и медитации. Понятно, что овладение этими методиками существенно помогало в основной задаче – освоении заклинаний, поэтому я серьезно отнесся к их изучению. Еще одной дисциплиной оказался контроль внутренних энергий. Небольшими зачатками знаний в этой области я уже обладал, но именно что зачатками. Обученный маг, даже получив несколько ран, мог перенаправить потоки энергии и накопить достаточный запас сил, чтобы создать заклинание. А в обычных условиях и того лучше – можно перераспределить потоки так, что восстановление ускорится в несколько раз. Правда, столь значительный прирост можно получить, лишь практически парализовав тело. Важной частью обращения с внутренними потоками энергии являлось обучение взаимодействию с другими магами, что необходимо для поддержания сложного заклинания. Искусством объединять энергии я не владел и потому с особым интересом выслушал преподавателя. Очень интересное умение, особенно для магов в боевых скиллах, ведь для создания заклинаний высшего круга требуется столько энергии, что собственных запасов может и не хватить.

Так вот вроде бы и всего понемножку, а к концу занятий голова шла кругом. Столько нового... Правда, в основном одна теория. Но практикой я могу и сам заняться.

Что я и сделал, успев до вечера смотаться к оракулу с горстью серебряных. И развеялся, и время с пользой провел.

Попав в свою комнату уже после заката солнца, я устроился у магического светильника с книгой. Очень интересно было разобраться с этими «Основами магической дисциплины». Да так и засиделся за чтением.

Лишь донесшийся от двери перезвон оторвал меня от увлекательного чтива. Отложив книгу, я потянулся, разминая немного затекшее тело, и отправился взглянуть на гостя. Гадая, кто так настойчиво терзает не умолкающую ни на миг звонилку – Вастин или Рик, дошел до двери и распахнул ее. И ощутил, как мурашки размером с кулак галопом промчались по моей спине, а волосы, обретая собственную жизнь, медленно, но верно встают дыбом...

За порогом стояла аватара смерти... Не знающее жалости и сострадания воплощение жницы душ... В точности как описывают... Высокая фигура в сумеречном саване, словно колышущемся на ветру... Оскалившийся человеческий череп с пустыми глазницами, светящимися багровым, под капюшоном этого сотканного из мрака балахона... И коса в правой руке... Крепко сжимаемая лишенной плоти кистью...

– Да... древняя кровь... – проскрежетал с оттенком удовлетворения жуткий голос. Приподняв косу, моя незваная гостья стукнула ею об пол, и косье ощерилось невесть откуда взявшимися клыками.

Этот леденящий душу голос обдал меня морозом и заодно вывел из ступора. «Вот тебе и глупые байки студиозусов», – подумал я, ошарашенный до невозможности происходящим.

Я непроизвольно сделал шаг назад и перешел на истинное зрение, одновременно с этим активировав свой защитный амулет. Хотя и глупо рассчитывать на то, что от смерти можно укрыться за каким-то барьером...

Как оказалось, мое отступление было очень своевременным, ибо взметнувшаяся вверх коса со свистом разрубила воздух и, задев дверной косяк, промелькнула буквально в десятке дюймов от меня. Не дожидаясь следующего замаха, я рванул от этой видимой истинным зрением туманно-серой фигуры. Одним скачком допрыгнул до лежащего на подоконнике меча и, схватив его, обернулся. Аватара смерти уже проникла в мою комнату и медленно, но уверенно приближалась ко мне, держа наготове свое чудовищное оружие. С трудом собрав в кучу беспорядочно мечущиеся мысли, я выбрал кратчайший путь к отступлению – окно.

В схватке со смертью еще никто не побеждал, а о тех, кто смог ее обмануть, мне доводилось слышать. А это означало, что надо уносить ноги. Метнув в жницу душ молнию,

которая должна была ее немного задержать, но бессильно растворилась в сгустившемся сумраке, я выпрыгнул в окно.

– У-ха-ха! – встретил меня совершенно дикий хохот. – Ха-ха-ха! – Взрывы безудержного смеха перекрывали один другой и создавали какофонию безумных звуков. Я даже в первый миг решил, что запрыгнул в расставленную ловушку и через раскинувшийся за окном временной портал угодил прямо в мир смерти и безумия... А не на клумбу.

И только когда, перекатившись, я вскочил на ноги и увидел смеющихся, понял свою ошибку. У моего окна собралась шайка-лейка Риолы почти в полном составе... Только ее самой среди собравшихся не было. Но почему ее здесь нет, и так понятно.

Пытаясь унять бешено колотящееся сердце, я с трудом погасил желание порубать этих шутников к демонам, и сам рассмеялся.

Хитро меня разыграли, хитро. Оставалось только позавидовать выдумщице, способной на столь сложные розыгрыши.

А сама она, сбросив морок, высунулась в окно и, смеясь, помахала мне черной маской, снятой с лица.

– Кампания «Разыграй первокурсника» началась! – торжествующе прокричала она.

– Да! – взревели во весь голос ее друзья. – Первый готов!

– А все же жаль, что вы не видели лицо Дарта, когда он открыл дверь! – воскликнула смеющаяся Риола. – Это было нечто! Я едва не расхохоталась прямо там.

– Да, жаль, – согласился с ней Стэн. – Но в коридоре нам не остаться незамеченными. И вся шутка пойдет насмарку. Если только целой компанией аватар обрядиться...

– Нет, от такого нашествия точно кто-нибудь сойдет с ума, – со смехом сказал Флим.

– Я следующий! – выкрикнул Фрам, помогая Риоле выбраться из моей комнаты.

– Держи, – сунула ему в руки маску и косу Риола и сняла с себя просторный черный балахон, надетый поверх одежды. Также к Фраму переключал простенький серебряный кулон и перчатки. – И активируй на всякий случай защитный амулет! – предупредила облачающегося друга девушка. – А то Дарт вон молнией меня угостил, и кто знает, на что напорешься ты.

– Давай к Лему, – поторопил Фрама Стэн и напомнил: – Он в восемнадцатой комнате живет.

– Что все это означает? – спросил я у Риолы, пока мы перебирались к другому окну.

– Это розыгрыш! – ухмыляясь, ответила она. – Такова традиция академии – разыгрывать первокурсников. Чтобы им проще было здесь освоиться и сдружиться с остальными студюзусами.

– Хорошая задумка... Только не помрет ли кто-нибудь со страху от эдаких ужасов?

– Нет, – отмахнулась Риола. – Мы же не всех подряд так пугаем, а только избранных. – И рассмеялась. – Но не переживай, на их долю тоже что-нибудь выпадет – все же старшекурсников намного больше!

– Понятно, – усмехнулся я и поинтересовался: – Но как вы все это устроили? Без высокорангового морока не обошлось, это ясно, а вот почему я истинным зрением не увидел ауру человека, непонятно.

– На самом деле ничего сложного, – ответила Риола. – Балахон и маску покрыли ритумной пылью... Знаешь, что такое ритум? – И когда я утвердительно кивнул, продолжила: – Так вот, он не только хорошо противостоит магическому воздействию, но и прекрасно гасит свечение потоков энергии. Вот так мы и придали мороку достоверность.

– И кто же придумал такой розыгрыш? – спросил я, постепенно приходя к мысли, что неплохо было бы отплатить той же монетой организатору этого действа.

– Придумала я, – призналась Риола. – Воплощали задумку все вместе.

Выудив интересующие меня сведения, которыми охотно поделились веселящиеся шутники, и посмотрев еще на один розыгрыш, я вернулся в свою комнату, а компания Риолы продолжила развлечение.

Чтение меня больше сегодня увлечь не могло, а потому я просто завалился на кровать.

И размышляя о том, как бы провернуть ответный розыгрыш, заснул.

*Арден. Академия, кабинет главы
надзирающих магистра Креона*

– Значит, розыгрыш удался? – усмехнулся магистр, глядя на сидящую напротив него Риолу.

– Да, вышло здорово, – улыбнулась девушка.

– Ну раз развлеклись вы на славу, то думаю, будет уместно поручить вашей компании уборку парка, – решил глава надзирающих. – Вместо всех этих ненужных вам выходных.

– И долго нам там торчать? – без особого энтузиазма поинтересовалась скорчившая кривую рожицу Риола.

– До первого снега, – ответил магистр и строго сказал: – До настоящего снега, а не воплощенного погодной магией.

– Это же не меньше шести декад... – огорченно вздохнула девушка.

– Думаю, восемь-девять, – «утешил» ее магистр.

– Ладно, – кивнула Риола, смиряясь с неизбежностью наказания, и оживилась: – Вообще-то я не затем пришла. Меня привело кое-что поинтереснее... Загадочный студиозус. Тот, что вместе с Вастином убил гигантского демона.

– Дарт его вроде зовут? А что с ним?

– Очень странный человек этот Дарт, – поделилась своим мнением Риола. – Когда я вчера к нему нагрязнула в облике аватары смерти, он повел себя совершенно несвойственно простому парню из глухой деревни. Такая гостья его, конечно, ошеломила, но ненадолго, и дальше начались странности. Характерных поведенческих реакций вчера было две: полный ступор и покорность судьбе или попытка бегства в полном беспамятстве. Здесь был второй случай. Но при этом парень действовал слишком разумно – унося ноги, он захватил свое оружие и попробовал атаковать меня магией. Представляешь, в такой ситуации у него хватило сосредоточенности, чтобы создать заклинание...

– Может, он занимался и у него уже была готова структура? – заинтересовался собеседник Риолы.

– Нет, к тому времени я перешла на истинное зрение и видела, как он создает заклинание, – отрицательно покачала головой девушка. – И делает это слишком быстро для необученного паренька из глухомани. Но самое странное то, что он использует при этом техники низконасыщенных построений, которыми мало кто владеет. Да и вообще неясно, где он овладел боевой магией...

– Очень интересно, – задумался магистр и, барабанив пальцами по столу, сказал: – Я займусь этим вопросом. Сегодня же дам указание разобраться с его прошлым и собрать о нем сведения. А ты пока приглядывай за ним, может, он окажется полезным приобретением для твоего отряда.

* * *

Назавтра в перерывах между занятиями только и разговоров было что о ночных розыгрышах. Над нами ухохатывались даже наши однокурсники. А я криво усмехался, припоминая слова Риолы, что и их не минует подобная участь. Пусть розыгрыш и примет другую форму.

Вечером меня вновь отвлекла от чтения звонилка. Насторожившись, я подошел к двери и открыл ее. За ней стояла безумно довольная Элизабет.

– Дарт, теперь мы можем ходить друг к другу в гости! – выпалила она.

– Заходи тогда, – пригласил я ее в комнату и спросил: – Но с чего ты решила, что это возможно? Ведь правилами подобное запрещено, и нарушителей ждет наказание.

– А я вот что достала! – показала она мне зажатую в кулачок золотую пластинку, покрытую вязью рун. – Это обманка. Она подправляет мою ауру, и контролирующее

заклинание считает, что я другого пола. А это означает, что никто ничего не нарушал.

– Интересная штука, – задумчиво проговорил я, разглядывая с помощью истинного зрения испускающую сиреневое сияние пластинку. – Кто же тебе дал такую дорогую вещьцу?

– Одна девушка, – ответила Элизабет. – У нее нужда в этой вещи отпала, и она мне ее продала. За кругленькую сумму...

– И за сколько же?

– За шесть золотых.

– Да уж, – хмыкнул я, – добрая девушка... – И махнул рукой. – Ну да ладно, нам все равно надо было как-то встречаться, чтобы продолжить твоё обучение. А с этой штукой можно будет заниматься у меня.

– Я на это и рассчитывала, – улыбнувшись, заявила Элизабет.

– Ну-ну, – усмехнулся я и принялся учить ее создавать сторожевое заклинание.

Так за учебой и самостоятельными занятиями стремительно пролетели первые дни в академии, и мы уже начали строить планы на свой первый выходной день, рассчитывая отдохнуть внасласть, когда грянул неожиданный гром. Чуть ли не половина нашего курса после занятий отправилась к надзирающим... объясняться по поводу причин злостного нарушения правил академии. И Элизабет вызвали одной из первых...

Вернулась она с пылающим от смущения лицом.

– В чем дело-то? – не выдержал я. – Что от тебя понадобилось надзирающим?

– Да так, ничего, – ответила Элизабет и отвела взгляд.

– А поподробнее об этом «ничего» можно?

– Надзирающие интересовались причинами моего чрезвычайного интереса к мужчинам, – неохотно призналась Элизабет. – Спрашивали, действительно ли я не могу удержаться от соблазна проводить вечера не в своей комнате...

– Значит, они узнали, что ты заглядываешь ко мне по вечерам?

– И не только про меня... – печально ответила девушка. – Там не одна я такая дура... Еще полтора десятка парней и девушек понадеялись на эти идиотские обманки и нарушили правила. Только купленные нами ерундовины обманывают не следящую сеть, а лишь нас самих...

– Розыгрыш? – дошло до меня. – Да еще и прибыльный...

– Угу, – кивнула опечаленная бесполезной тратой денег девушка и вздохнула: – Да еще надзирающие пообещали, что больше никому поблажек не будет, и в следующий раз все простофили, верящие в чудеса и возможность безнаказанного нарушения правил, получают по заслугам, а не отделаются легким внушением.

Но это Элизабет еще повезло. Двое первокурсников, оказавшиеся из-за столичных цен на мели и по чьему-то наущению забравшиеся на крышу здания академии, чтобы отрубить от шпиля из чистого золота кусочек драгоценного металла, сразу понесли наказание. В выходной их отправили на заработки. Им предстояло целый день мести городские улицы. За ту же плату, что получали обычные работники, – четыре дары в день. А может, и больше, если с надбавкой за проворство и добрый труд. Это как работать будут.

Нарушители-старшекурсники и вовсе никаких поблажек не получили. Все они занялись приведением в порядок раскинувшегося вокруг академии парка. Но как мне показалось, это было недостаточным наказанием за подобные розыгрыши. Тем более что попались только злостные нарушители, а остальные оккупировали все окрестные таверны и устроили настоящий гай-гул. Что, впрочем, было несложно с тем количеством золота, которое перепало им от наивных первокурсников. Ведь ими было втюхано невесть сколько всевозможной ерунды. И браслетики с чарами соблазнения по неслыханной цене в пять золотых и при этом куда сильнее влияющие на животных, чем на людей, и кольца с заклинаниями, определяющими местонахождение кладов, но требующие чудовищных затрат энергии на мало-мальски приличную область поиска, и еще множество дорогого, интересного и совершенно бесполезного барахла. Всего не перечесать. К тому же большая

часть первокурсников не очень-то распространялась о том, на чем их подловили.

Поначалу мне было непонятно подобное поведение старшекурсников и снисходительное отношение надзирающих к их проделкам. Но к концу второй декады учебы я разобрался с этой странностью, когда сам ощутил потребность что-нибудь учудить и повеселиться от души. Чтобы снять ощутимое напряжение от учебы, которая оказалась не такой уж простой. Чтобы развеяться и вернуть себе ясность мысли, поскольку к выходному, после четырех дней занятий, соображать начинал заметно хуже. А короткий, но интенсивный отдых весьма способствовал приведению мыслей в порядок и позволял выплеснуть требующую выхода кипящую энергию юности.

Оттого основным занятием студизусов помимо учебы были розыгрыши, всевозможные споры и пари и охота на столичных красоток. То есть те дела, занимаясь которыми можно выложиться полностью и притом интересно провести время.

Пока не все первокурсники ощутили это, но, видимо, вскоре и они должны были дойти до осознания потребности в развлечении. На меня это обрушилось столь быстро из-за того, что раньше мне нечасто приходилось сиднем сидеть большую часть дня, да и учеба у меня была потруднее. Мне ведь, помимо всего прочего, приходилось часть времени уделять изучению заклинания испепеления и совместным занятиям с Элизабет. А еще приходилось немного выкраивать из своего досуга на посещение библиотеки, где я пытался отыскать полезные сведения о своем партнере, а заодно и о Древних вообще. Пусть пока и без особого успеха.

Да и к самой учебе я относился с рвением, стремясь побыстрее изучить оказавшийся довольно сложным в построении глиф и перейти к какому-нибудь другому заклинанию. Более полезному в жизни. Хотя и в отношении глифа, казалось бы полностью состоящего из узлов и пересекающихся линий всевозможных цветов, у меня возникли определенные планы. Очень уж много комбинаций можно создать при слиянии этого заклинания с другими. Может, выйдет что-то получше россыпи разноцветных искр. Но созданием новых заклинаний в академии не займешься, а потому я пока оставил в покое этот замысел.

За две декады я полностью освоился в академии и начал обзаводиться друзьями. Как-то так вышло, что мое первое знакомство оказалось самым удачным, и я общался в основном с компанией Риолы, несмотря на то что учились мы все на разных курсах. Просто с ними было интересно и весело. И Элизабет они понравились. Правда, ее я познакомил с друзьями, преследуя определенную корыстную цель, – надеялся, что они не дадут ей угодить в беду, если мне придется оставить академию. На Вастина уж точно можно было рассчитывать в этом деле. Да и ей попроще будет в компании, чем одной.

Но в итоге все обернулось как нельзя лучше. Элизабет быстро сдружилась с Риолой и близняшками и без моего вмешательства. Это было немного странно: обычно Элизабет на дух не переносила девушек, к которым я проявлял интерес, а когда начал представлять ее всем как свою сестру, и вовсе словно с цепи сорвалась. Только сейчас начала успокаиваться. Я даже решил, что они по-своему, по-девичьи уладили вопросы соперничества в компании и как-то разделили сферы интересов, раз Элизабет так спокойно относится к моей симпатии к Риоле.

А мне в самом деле нравилась эта девушка. Уверенная в себе и при этом не наглая и не чванливая, привлекательная внешне и не повернутая на собственной красоте и нарядах. Да еще и умная и веселая. За ней стоило бы поухаживать... Если она на самом деле такая, какой кажется. А чтобы понять, действительно ли она так хороша, неплохо было бы разыграть ее и посмотреть, как она к этому отнесется. Да розыгрыш как нельзя лучше для этого подходил...

Я даже специально сходил к императорскому дворцу, чтобы оценить возможность разжиться черными розами...

Увидев гвардейцев, стоящих за высоченной кованой оградой, прямо напротив того самого куста роз, я покачал головой. Похоже, это правда непростая задачка – добыть цветы. До нужной клумбы почти две сотни ярдов по цветнику, а охрана стоит уже здесь, у ограды, и не даст даже перебраться через нее. Если бежать со стороны, гвардейцы перехватят еще на

полпути. А это означает подвал с крысами, чего хотелось бы избежать. И простой силой здесь не взять, охрана получше иного мага снаряжена, парализовать или усыпить никого не удастся.

Но впрочем... Отчего не рискнуть? В худшем случае проведу декаду в темнице, а это всего лишь досадная ерунда. Тем более что даже там я смогу заняться освоением изученных заклинаний и ничего не потеряю в обучении. Да и необязательно же попадаться. Раз уж некоторым удастся похищение цветов, то почему бы мне не проверить подобное дельце?

Только надо все продумать. И розыгрыш подготовить. Цветы-то цветами, но просто подарить их Риоле – это не то, что нужно. Требуется разыграть всю эту компанию шутников. Что непросто...

Этим же вечером я обратился к Вастину с просьбой рассказать о его попытке добраться до черных роз.

– Что, и тебе Риола голову вскружила? – съехидничал он.

– Есть немного, – признался я. – Но пока не так сильно, как тебе Лисса.

– Что? – опешил Вастин.

– А ты считал, это незаметно со стороны? – ухмыльнулся я. – Брось, вряд ли кто-то взаправду считает, что ты по Риоле сохнешь. Просто подыгрывают тебе – ждут твоих первых шагов.

– Я думал, никто не догадывается... – почти жалобно протянул Вастин. – Что же теперь делать?

– Подари ей цветы хоть, – посоветовал я. – Думаю, она и обычные розы с удовольствием примет.

– Да, надо будет подобрать хороший букет, – решил Вастин. – Раз уж всем все известно.

– Подбери, – сказал я и начал выпытывать подробности проникновения в императорский сад: – Так что ты предпринял, пытаясь добраться до черных роз?

Оказалось, ничего особо хитрого. Заказал балахон из шерсти и забил его ритумной пылью. Поймал бездомную кошку и ее тоже вывалял в пыли. Затем достал две цепочки с заклинаниями-обманками, которые подделывали ауру, заставляя сторожевую сеть принять человека за животное и наоборот. Еще раздобыл для кошки ошейник с активным заклинанием защиты. И одной темной ночью вместе со своей помощницей отправился на промысел.

Нанятый им человек явился с собакой, чтобы та шугнула кошку, и, когда охрана обеспокоилась нарушением периметра, Вастин, находящийся чуть поодаль, перебрался через забор и бросился к своей цели. Парень посчитал, что из двух целей в качестве основной выберут невидимку, определяемую как человек, а неясную тень, в которую превратился он, примут за отвлекающий маневр. Но к его великому огорчению, расторопные гвардейцы поймали и его, и кошку. И обоих отправили в подземную тюрьму. Там они просидели полторы декады. Правда, в отличие от Вастина кошке даже понравилось в кишачем крысами подземелье...

– А ты что, тоже собрался попытать счастья? – поинтересовался в конце своего рассказа Вастин.

– Да не, куда мне, – отмахнулся я. – Так, просто интересно стало...

– Ну-ну, – усмехнулся мой приятель.

Чуток поразмыслив, я понял, как мне разыграть всю компанию, используя эту традицию с розами. Нужен лишь подходящий напарник, который осуществит часть розыгрыша.

После занятий я разговорился со своим соседом, Риком.

– Как ты относишься к тому, чтобы разыграть старшекурсников? – спросил я у него.

– Да я в любое время! – клятвенно уверил он меня. – Они мне звонилку чем-то заклинили, и я три дня уснуть не мог. А сами смеются и обещают еще что-нибудь сделать. Так что нужно с ними по квитаться, нужно.

– Тогда слушай, – сказал я. – Можно с ними одну забавную шутку провернуть, но тут все зависит от того, хватит ли у тебя на это способностей.

– Каких способностей?

– Твой отец ведь таверной владеет? А ты как, помогал ему?

– Ну приходилось, конечно.

– А как у тебя насчет торговли? Умеешь торговаться?

– Ну есть такое дело... Но зачем тебе?

– Раз умеешь, тогда обсудим задумку, – сказал я и потянул его за собой.

– Так что ты хочешь им продать? – спросил Рик. – Не купятся ведь на безделушку, как мы.

– Ничего, сыграешь как надо – еще как купятся, – пообещал я. – Тем более что продавать ты будешь не вещь, а сведения.

– Какие?

Вкратце объяснив Рику свою задумку, я поверг его в шок. Он даже хотел отказаться от участия в этой аванюре, объясняя это тем, что ему не удастся столь правдиво отыграть свою роль, чтобы не разрушить такой отличный план. Но я убедил его, что он справится. Если торговаться будет жестко.

И в этот же день мы начали потихоньку готовить старшекурсникам сюрприз. Сговорив на дело еще и Стига, начали под большим секретом распускать слухи о готовящемся мною акте возмездия. Туманные, порой нелепые и зачастую противоречивые. В общем, плели что угодно, кроме правды. Но с одной постоянной основой: в качестве разыгрываемых упоминалась компания Риолы.

Уже через пару дней стало понятно, что кто-то не удержал язык за зубами и волна слухов разошлась по всей академии. Не все, конечно, поверили, что какому-то первокурснику удастся обыграть этих пройдох, но этого и не требовалось. Главное, теперь почти все знали: что-то должно приключиться – и подпитывали слухи, гадая, в чем же заключается розыгрыш.

А я с неустанным рвением изображал подготовку к страшной мести. Каждый день мотался в город и занимался основной частью плана – непосредственным проникновением в императорский сад. Общаясь со знакомыми, по большей части помалкивал, не выдавая своих замыслов и лишь намекая, что это будет нечто грандиозное. Мне удалось заинтересовать большую часть студюзусов. Включая, разумеется, и компанию Риолы. Им-то категорически не хотелось стать жертвами розыгрыша.

Арден. Таверна мастера Линой

– Вастин, так что тебе удалось узнать о его затее? – спросила Риола.

– Да ничего, – развел руками парень. – Дарт делает вид, что все это пустая болтовня и что он понятия не имеет ни о каких розыгрышах.

– Но на пустом месте такие слухи не возникли бы, – высказался Стэн.

– Это верно, – кивнула Риола. – Значит, стоит предположить, что какая-то пакость все же затевается. И нам следует заняться этим всерьез. Обыграть нашего мстителя и снова посадить его в лужу. Это будет даже забавно.

– Для этого надо понять, что он вообще задумал, – сказал Стэн.

– Считаете, он действительно сможет придумать что-то хитрое? – с сомнением спросил Фрам. – Как бы это не оказалось пустым бахвальством. Или какой-нибудь наивной шалостью, которую мы вмиг раскусим.

– Нет, – покачал головой Вастин. – Дарт на выдумку горазд. Уж поверьте мне.

– Хорошо, – кивнула Риола. – Тогда попробуем выяснить, что он готовит. Раз слухи пошли, значит, он не в одиночку собирается провернуть этот розыгрыш. Фрам, приглядишься к приятелям Дарта и выясни, есть ли у него пособники. Если кто-то, кроме Дарта, знает о его замысле, то это наш шанс выведать нужные сведения. А ты, Стэн, займись на пару с Флимом слежкой за Дартом. Может, удастся разобраться в его целях, наблюдая за ним. Я же

попробую что-нибудь разузнать у Элизабет.

* * *

Помимо того что Рик у отводилась серьезная роль в моей задумке, он оказался полезен еще и тем, что был столичным жителем и мог подсказать, где раздобыть те или иные вещи. Это позволило быстро провести приготовления, необходимые для воплощения моего плана. Да и наличие у его отца таверны сыграло мне на руку. Ведь нужно было где-то разместить все то, что я приготовил для атаки на цветник. Не мог же я притащить в свою комнату полдюжины зайцев. И переделанную плотниками карету деть было некуда...

Кроме этого был еще шерстяной балахон и мешочки из плотной бумаги, наполненные ритумной пылью, внутрь которых я упрятал праздничные хлопушки.

Правда, пришлось выбраться в пригород, разобраться с пропорциями и размерами мешочков, для того чтобы получались достаточно объемные облака пыли. Но возня с этими шутихами стоила того. Ритумная пыль укрывала не только от обычного зрения, но и от истинного, поглощая свечение энергий. А это должно было затруднить поиск меня стражниками как при использовании ими зелий ночного видения, так и при переходе на истинное зрение. Ну а я намеревался обойтись сторожевой сетью.

Хотя так и так было не обойтись без того, чтобы не покинуть на время безопасный центр столицы. Если мастерство плотников не вызывало сомнений и я был уверен, что они сделают все в точности, как оговорено, то купленный конь явно был не готов к ночным приключениям, и следовало его потренировать.

«Хлопотно и затратно заниматься розыгрышами», – решил я, когда были завершены почти все приготовления, но оказалось, что надо идти в денежный дом и взять денег, которых совсем не осталось, а еще не были куплены пластинки-обманки и всякие безделушки с защитными заклинаниями. Но отступать было поздно, без розыгрыша уже не обойтись.

Арден. Таверна мастера Лиоя

– Так что, тебе удалось отыскать человека, осведомленного о планах Дарта? – спросила Риола у Фрама, когда они собрались вечером в таверне «У Эльзы».

– Да, – кивнул Фрам. – Ему помогает его однокурсник, Рик.

– И что? Можно подобрать ключик к его надежности и узнать у него о планах Дарта?

– Можно. Но этот Рик наглец, каких мало, – с толикой возмущения произнес Фрам. – Потребовал сто золотых!

– Да, не в меру наглые пошли первокурсники, – единодушно возмутилась собравшаяся компания.

– Жирноват будет для него такой куш, – решила Риола. – Нужно убедить его сбросить цену. – И обратилась к Стэну и Райену: – А у вас что?

– Да ничего непонятно... – ответил Стэн. – Снял комнату в таверне «Улитка и пастух».

– Она, кстати, отцу этого его приятеля, Рика, принадлежит, – встрял Райен.

– Да, это так, – продолжил Стэн. – И все таскает туда что-то.

– Что именно? – задала вопрос Риола.

– Мы смогли отследить, что он купил кучу поделок из ритума, ручную мельницу, шерстяной плащ и заказал в пригороде карету. И коня приобрел. И полдюжины живых зайцев...

– Ритумная пыль! – прищелкнул пальцами Вастин. – Он собирается создать наряд, поглощающий магическое свечение.

– Интересно, зайцы ему зачем? – проявила любопытство одна из тихонь-сестер, Хисса.

– Он меня недавно расспрашивал о том, как я за розами лазил, – сказал Вастин. – Может, он хочет повторить мой опыт и просто заменит кошку зайцами? Но при чем тут розыгрыш...

– А вон и Рик топает, – сказал Фрам. – Вот и выясним сейчас, для чего все это.

– Ну так что, денежки приготовили? – спросил Рик, вырядившийся, как городской щеголь, в белоснежную кружевную рубашку и обтягивающие штаны из модного темно-серого с зеленоватым отливом материала.

– Нет, – с улыбкой покачала головой Риола. – Уже нет смысла тебе платить. Мы и так знаем, что Дарт намерен добраться до черных роз. Поэтому за ту толику сведений, которыми ты можешь дополнить известные факты, тебе не светит даже пара золотых, не говоря о целой сотне.

– Тут вы ошибаетесь! – торжествующе заявил Рик. – То, что Дарт планирует забраться в императорский сад, совсем неважно. Суть-то в розыгрыше. А о нем вы ничегошеньки не знаете. И не узнаете, если пожадничаете. А потом будете локти кусать, когда над вами вся академия станет потешаться.

– Так ведь это вилами по воде писано, что розыгрыш удастся, – мило улыбнулась Риола. – Что-нибудь сорвется, и Дарт ничего не добьется.

– А Дарт почему-то уверен в своем успехе, – ухмыльнулся Рик. – Он уже потихоньку заключает пари на свою победу. И знаете, так как я посвящен в замысел, уверен, розыгрыш удастся. Если вы не будете знать о нем заранее.

– А отчего такая забота о нашем благополучии? – поинтересовалась Риола.

– Да нет, забота не о вашем благополучии, а о своем, – рассмеялся Рик и коротко пояснил: – Действительно деньги нужны.

– Зачем, не скажешь? – спросил Стэн.

– Надо уладить кое-какие проблемы с одной девушкой.

– Понятно...

– Еще что-то?

– Десять золотых, – предложил Фрам. – Вполне реальная цена за шуточный секрет. Все же ты не государственную тайну шпионам продаешь.

– Нет, – покачал головой Рик. – Мне нужны именно сто золотых. И ни даром меньше. Иная сумма меня не спасет...

– Ты что, с дворянкой забавлялся? – спросил Фрам. – Что за безумные запросы у девицы?

– Это уже неважно, крестьянка или дворянка, – поморщился как от зубной боли Рик.

– Хорошо, двадцать, – вздохнул Фрам, взглянув перед этим на едва заметно кивнувшую Риолу.

– Нет.

За его отказом последовал такой бурный спор, что Рик даже немного вспотел. Очень уж трудно было не поддаваться соблазну и не начать понемногу уступать. Но все же ему удалось настоять на своем.

– Ну хорошо, ты получишь свою сотню, – спокойно сказала Риола, словно ее ни капли не волновали такие большие траты и за пару мгновений до этого не велось ожесточенного спора из-за денег. – Но только если мы сочтем, что сами не смогли бы разгадать тайный план Дарта.

– Договорились, – облегченно выдохнул Рик и заухмылялся: – Вы бы ни за что не догадались сами, что он вам готовит.

– И что же? – поторопили его.

– Он собирается втянуть вас в спор, – ответил Рик. – Попробует надавить на то, что только недотепы до сих пор не смогли спереть эти черные розы. И предложит на спор украсть их в любой день по вашему выбору.

– А при чем здесь розыгрыш? – недоуменно переглянулись собравшиеся за столом.

– Так он не собирается лезть в императорский сад! – рассмеялся Рик. – Хочет навести шороху, чтобы все выглядело так, будто он туда лазил, но на самом деле даже и не сунется. Пока охрана будет гонять зайцев, он из лука стрелами с заклинаниями ледяных лезвий попортит розовый куст. И со стороны будет казаться, что кто-то добрался до него и срезал

букет. А преподнесет он кое-кому обычные розы, выглядящие черными из-за наложенного морока первого круга!

– Вот пройдоха! – первым высказал общее мнение Стэн.

– Я же вам говорил, что Дарт тот еще змей, – с торжеством в голосе добавил Вастин. – А вы все «первокурсник, что он может придумать»...

– А кому именно он приготовил такой подарок? – спросила Риола, приподняв руку и тем самым утихомирив возникший за столом гвалт.

– А угадайте, – с толикой ехидства предложил Рик, глядя ей в глаза, и спросил: – Ну так как, стоит сотни золотых возможность избежать подобного розыгрыша? И не оказаться компанией наивных лопухов. – И ради вящего эффекта добавил: – Это ж сколько смеху могло быть над девушкой, принявшей такой букет...

– Несомненно, сведения стоили того, – широко улыбнулась Риола, да только улыбка вышла скорее кровожадная, чем милая и добрая.

* * *

Я приоткрыл один глаз и посмотрел на заливающуюся звонилку. Переливчатый звон, то почти гаснущий, то вновь усиливающийся, не давал никакого покоя. Словно какой-то злыдень, вместо того чтобы приложить руку к серебряной пластинке с другой стороны двери, выстукивал парадный марш.

Окончательно проснувшись, я поднялся и подошел к двери. Открыл ее и едва не был сбит Риком, мгновенно заскочившим ко мне в комнату.

– Дарт, все получилось! – радостно улыбаясь, сказал он и потряс пухлым кошельком, издавшим глухой звон. – Получилось!

– Вот и отлично, – обрадовался я и хлопнул его по плечу. – А говорил, не сможешь...

– Мог ведь оплошать, – не согласился со мной приятель. – Слишком опасная была игра.

– Переиграли бы, – пожал я плечами. – Еще что-нибудь придумали бы.

– Так когда ты собираешься поспорить с ними? – поинтересовался Рик.

– Да через пару дней. Чтобы как раз к выходному подгадать. Да и делов-то осталось – карету из пригорода перегнать, и можно начинать.

На следующий же день мы занялись чудо-каретой.

Большая, предназначенная для перевозок богатых пассажиров из одного города в другой, теперь она теперь стала еще больше. И выше. За счет покоившихся на крыше откидных сходней. Но поскольку они скрывались за сливающимся с остальной частью кареты бортиком, их не было видно со стороны.

Хотя на воротах наша уловка была моментально раскрыта. Стража и не таких хитрецов видала, и мы никак не могли соперничать в мастерстве с контрабандистами. Да только мы и не пытались сохранить свои переделки в тайне от стражников. Ведь в досмотровые группы входят маги. Нам достаточно было заверить подошедшего мага, что все это для розыгрыша студиязусов, как нас незамедлительно пропустили.

А не будь его – час-другой точно бы промурыжили. Хотя все одно пропустили бы. Контрабанды у нас нет, магического оружия тоже нет, а что карету переделали – так это наше личное дело. Захотим – и оленьи рога к крыше прибьем.

А вечером я присоединился к компании Риолы в походе в таверну. Немного отдохнуть в кругу друзей и заодно забросить наживку. Пора им уже самим быть разыгранными.

– Чем занимаешься, Дарт? – спросил у меня как бы между прочим Стэн. – Неужели так трудно дается учеба, что в таверне в последнее время не появляешься?

– Да, с учебой непросто выходит, – признал я очевидный факт. – После занятий голова вообще не варит. Приходится по городу гулять, чтобы развеяться.

– Так давай с нами, в школу меча мастера Нила, – предложила Риола. – Самое то, чтобы отдохнуть после целого дня занятий. Лучше любых прогулок.

– Хорошая идея, – одобрил я предложение.

Тем более что Элизабет, уже записавшаяся в школу, с восторгом отзывалась о преподающих в ней наставниках. Если бы не необходимость в кратчайшие сроки изучить два заклинания, я бы тоже занимался. А сейчас, когда дело пошло на лад, можно и в школу меча отправиться.

– Или давай со мной, в бордель, – подмигнул мне Флим. – Отдых намного лучше и приятнее, чем у мастера-наставника.

– Тоже хорошее дело, – рассмеялся я. – А то я уже действительно не знаю, чем интересеньким заняться. До того дошло, что всерьез обдумывал идею забраться в императорский сад. За черными розами.

– Да брось, Дарт, это бесполезная трата времени, – подыграл мне, сам того не желая, Вастин. – Только посмешищем станешь да в подземелье побываешь, вот и все интересенькое.

– Ну в общем-то я не по этой причине решил не лезть за цветами, – ответил я. – Просто это слишком легко. Странно даже, что городские мальчишки не потаскали эти розы.

– Да-да, легко, – рассмеялись мои друзья. – Сказал бы: трудно и почти неосуществимо – мы бы еще поверили. А так... Пустое бахвальство!

– Не верите – не надо, – притворно обиделся я.

– Не верим, – единодушно отозвались все собравшиеся. – Без доказательств это пустые слова.

– Хорошо... – медленно, словно обдумывая что-то, протянул я. – Тогда предлагаю заключить пари.

– Какое?

– Я завтра же добуду черные розы. И тем самым докажу вам, что это легко и просто.

– Идет, – первой кивнула Риола.

– А на что спорить будем? – спросил Стэн. – На деньги?

– Да ну, на деньги, – отмахнулся я. – Это неинтересно. Давайте на желания.

– А не замучаешься все наши желания выполнять? – заулыбалась Риола.

– Так от вас одно и от меня одно. Заранее оговоренное.

– И какое же придумал ты? – спросил Фрам.

– Хотелось бы попробовать, как живет султану, – задумчиво проговорил я. – И если бы вы устроили нечто подобное, было бы здорово... Например, вы вчетвером, – указал я на парней, – стали бы носильщиками и покатали меня в паланкине, а Лисса и Хисса шли бы рядом и, танцуя, пели песенки для улады моего слуха... А Риола в роли любимой султанской наложницы возлежала бы рядом со мной и подавала мне, своему любимому повелителю, всевозможные лакомства...

– Да, умеешь ты, Дарт, мечтать, – рассмеялся Стэн. – Нам, пожалуй, ничего лучше и не придумать.

– Ну почему же, – с неприкрытым ехидством улыбнулась Риола. – Есть и у меня интересное желание... Как раз подойдет для нашего случая.

– Какое? – спросил я у затевающей какую-то каверзу девушки.

– Несложное, – заулыбалась она. – Если ты проиграешь, то устроишь представление в заведении только для девушек. Потанцуешь там вечером...

– Это уж слишком, – рассмеялся Стэн. – Там девицы Дарта просто раздерут.

– Да, это чересчур, – кивнул я. – От вас же не требуется раздеваться. К тому же меня еще подземелье ждет в случае неудачи. На невесть какой срок...

– А давайте тогда он нас тоже покатает! – предложила Лисса. – Как в Сулиме, на двухколесной повозочке. Запряжем его и покатаемся!

– Да, здорово! – загорелся этой идеей Стэн. – Представляете, какое уважение к нам – первокурсники катают, чтобы мы не утруждали ноги, ходя пешком.

– Тогда на целый день! – поразмыслив, поддержала остальных Риола. – Такая повозочка ведь больше двоих не вмещает, а поэтому нужен целый день, чтобы все успели накататься вдоволь.

– Договорились, – безмятежно улыбнулся я. – Если я выиграю – оговоренная поездка на паланкине от академии до императорского дворца и обратно, а если проиграю – целый день катаю вас.

– Договорились, – переглянувшись, сказали мои друзья.

– Но без подстав, – предупредил я. – Никто не мешает мне в деле похищения роз.

– Конечно-конечно, – заверили меня. – У нас и в мыслях такого не было.

«Вот вы и попались!» – удовлетворенно подумал я, глядя на хитрющие лица друзей, донельзя довольных развитием событий. Уже, наверное, придумали, как убрать морок, и ждут не дождутся того момента, когда выставят меня полным лопухом. Интересно даже, смогли бы они морок высшего круга определить...

Но как бы то ни было, самое важное сделать удалось. Получилось втянуть их в спор. Теперь дело за малым: нужно добыть букет черных роз. Что в общем-то не так уж и просто. Ведь опыта по поимке студиозусов стражникам не занимать. Наверняка уже насмотрелись на всевозможные уловки и хитрости. К тому же у них есть преимущество: усиленная с помощью алхимических зелий скорость и реакция.

Однако я надеялся, что все предусмотрел и поймать меня не удастся. Все же мало у кого из студиозусов имеется защитный амулет второго круга, а не побрякушка с наложенным заклинанием без запасов энергии. Да и бегаю я не хуже гвардейцев. Особенно в темноте, когда можно ориентироваться по сторожевой сети.

Уверив себя, что все выйдет как нельзя лучше, я хорошенько отдохнул после занятий. Выспался. А ближе к полуночи занялся своим темным делом. Нанятый в пригороде человек уже ждал меня во дворе таверны, когда я туда добрался. Велев ему запрягать лошадей, я переоделся в снятой заранее комнате и закрепил на поясе, нацепленном поверх балахона, мешочки со скрытыми в них хлопущками и короткую саблю, безнадежно измаранную смешанной с клеем ритумной пылью. Нацепил маску, также покрытую ритумом. И, захватив мешок, вышел во двор.

Оглядев меня, помощник покачал головой, но промолчал. Пять золотых на дороге не валяются, и терять их ему не хотелось. Да и не преступление мы замыслиаем, чтобы стоило тревожиться из-за моей разбойничьей маскировки.

– Как там наши зайцы? – спросил я, погладив морду оседланного коня, укрытого запыленной шерстяной попоной, и проверил, надежно ли он привязан.

– Так в карете уж, – ответил Глем, забираясь на место возницы.

– Хорошо, тогда едем, – кивнул я и сел в карету.

Во время поездки я разглядывал бедных замызганных зайцев, шубки которых свалились от ритумной пыли, а сами зверьки щеголяли в ошейниках не хуже собак. Когда добрались до императорского дворца, занимавшего четыре городских квартала, я вновь порадовался тому, что цветник расположен позади здания, а не выходит на главную площадь, где многолюдно даже в такое позднее время. Во дворцах-то самое веселье по ночам. А здесь фонарей раз-два и обчелся, полутемная улица.

Я вышел из кареты, вытащил две клетки с зайцами, помог Глему отвязать моего скакуна и сказал:

– Место ты знаешь. Подъезжай и откидывай сходни.

Забравшись на коня, я медленно поехал к ограде, подгадывая момент, чтобы добраться до нее немногим раньше Глема.

Примерно в сотне ярдов от гвардейцев, охраняющих от набегов студиозусов цветник, я прыгнул на мостовую. Подскочив к ограде, начал вытаскивать из клеток зайцев и просовывать их меж металлическими прутьями, отпуская на волю. Те, не будь дураками, обрета свободу, рванули кто куда. Да так резво, что я подумал, либо в саду имеется какое-то изысканное заячье лакомство, запах которого зверьки учуяли, либо они засиделись на месте и теперь, пока не набегаются, не остановятся.

Не дожидаясь, пока меня заметят, я вскочил на коня и погнал его к уводящей от дворца улочке, чтобы, обогнув один квартал, вернуться к ограде, но уже тремя сотнями ярдов далее.

К месту, где Глем подогнал карету к кованому забору.

Домчавшись до ожидающего меня помощника, я придержал коня, направил его на спущенные сходни и быстро въехал на крышу кареты. И еще быстрее слетел с нее, оставив позади высоченную ограду. Я с разгону пробил сверкнувшую радужную пленку охранного периметра и, очутившись на территории императорского сада, ударом ног послал коня в галоп прямо к нужной клумбе.

А сам перешел на истинное зрение и создал сторожевое заклинание, тут же развернувшееся серебристой сетью, на миг перепутавшейся с уже имеющейся в саду. Но, вспыхнув, моя паутинка тут же угасла, так как я не мог поддерживать ее в движении. Хотя и без того я узнал все необходимое. Тройка гвардейцев металась меж клумб в двух сотнях ярдов от моей цели, гоняя зайцев. А больше поблизости никого не было.

И это оказался мой шанс. Как бы ни были сильны зелья, а коня не догнать ни одному человеку. Тем более что конь запросто перескакивает через клумбы и кусты, не обегая их и не теряя темп, пробиваясь сквозь них. Да еще и заметить меня нужно.

Но с этим у гвардейцев сложностей не возникло. Когда на полпути к клумбе с розами я создал сторожевое заклинание, они уже определили, кто является истинным нарушителем, и двое спешили туда же, куда и я, а один неся к ограде. И еще две тройки спешно подтягивались к месту событий из других частей сада.

Скорость, с которой дворцовая стража отреагировала на вторжение, меня неприятно удивила. Когда я рядом с клумбой соскочил с коня, ближайшая группа гвардейцев была уже в полусотне ярдов от меня. Еще чуть-чуть, и они выйдут на дистанцию уверенного поражения из стрелометов, а немного погодя и лимами смогут воспользоваться.

А эти штуковины были для меня куда опаснее. Стреляющие шариками, содержащими разворачивающуюся в полете тонюсенькую металлическую сеть, лимы могли испортить мне всю задумку.

Одно хорошо: лимы бьют недалеко и целиться из них сложно. И если гвардейцы не подберутся ко мне на расстояние двух-трех десятков ярдов, они и не будут пытаться их использовать. Сорвав с пояса два мешочка с ритумной пылью, я поочередно бросил их в сторону пары гвардейцев. Не забыв, впрочем, перед броском дернуть за торчащие веревочки, идущие от скрытых внутри хлопушек.

Глухо хлопнув, мешочки взорвались в воздухе, не отлетев даже на десяток ярдов. Здоровенные клубы пыли мгновенно скрыли меня от глаз гвардейцев, и, не мешкая более, я выхватил саблю и вжикнул ею прямо посерединке ближайшего куста роз. И уже чисто из природной жадности точно так же обезглавил и второй куст. Отбросив ненужный более клинок, я сдернул с плеча мешок и начал бросать туда розы, одновременно с этим важным делом создавая сторожевую сеть.

Гвардейцам оставалось до меня три десятка ярдов. Через пару мгновений они проскочат через пыльную завесу и заловят меня. От дротиков-то, хоть с парализующим ядом, хоть с магической начинкой, защитный амулет меня убережет. А вот от металлической сети – нет.

Держа в левой руке мешок с добычей, я бросил прямо рядом с собой пару ритумных хлопушек и вскочил на коня. К сожалению, прямой путь к отступлению уже перекрыла еще одна тройка гвардейцев, и мне нужно было как-то проскочить мимо них и не подставиться.

На этот случай у меня был план, и, бросив в их сторону три взрывающихся «подарка», я создал «воздушную стену». Вся пыльная занавесь понеслась к гвардейцам. А следом помчался я, уже на ходу сорвав с пояса предпоследний мешочек и бросив его позади себя.

Сорвавшийся в галоп конь мигом унес меня от преследователей, и уже через пару мгновений спешащие ко мне гвардейцы безнадежно отстали. Зелье не зелье, а четыре ноги на двух не догнать.

А когда возле меня просвистели дротики, посланные вдогонку, стало ясно, что и мои преследователи это прекрасно понимают. Но благодаря сумеркам и затрудняющим обзор облакам ритумной пыли ни в меня, ни в моего скакуна никто не попал.

Но не успел я порадоваться своей удаче, как отсекавшая мне путь к отступлению тройка выскочила из облака пыли на простор в паре десятков ярдов от меня. Сорвав свою последнюю пылевую хлопнушку, я метнул ее в гвардейцев и дернул за повод, заставляя коня взять резко влево.

Поздно. Пара довольно громких хлопков, и из темноты на меня оказалась накинута тонкая паутина. Захлестнула закрепленными по краям шариками и оплела металлическими нитями, на какое-то мгновение обездвизив.

Только заряды лим не были рассчитаны на всадников. Ударившая по мне и по лошади сеть должна была поймать сразу двоих, но не поймала ни одного. У меня лишь верхняя часть тела оказалась замотанной в металлические путы. Пришлось сдирать их на ходу, освобождая голову. А конь, приняв хлестнувшие по нему стальные нити как приказ скакать быстрее, уносил меня к ограде. Туда, где созданная мною сторожевая сеть уловила самый большой просвет меж гвардейцами, рассредоточившимися вдоль мощеной дорожки, проходящей у самого забора.

Тут позади меня словно родилось новое солнце, озарившее весь сад ослепительно-белыми лучами, и грохнуло так, что у меня заложило уши, а у коня подкосились ноги. Ощувив толчок в спину, я, к счастью, сообразил выпустить повод из рук. Иначе мне бы их точно оторвало, когда бешеным порывом ветра меня унесло, как пушинку.

Даже блеснувшая защита не уберегла от ошеломляющей встречи с оградой. Я смог только сдавленно прохрипеть, впечатавшись в кованый узор. Как студень, я медленно сполз вниз и лишь через несколько мгновений, придя в себя, создал заклинание малого исцеления. Поток холода сразу привел меня в чувство, а окружившее мою фигуру радужное сияние воплощенного заклинания заставило гвардейцев опомниться. С тягучим металлическим звоном два дротика почти одновременно отлетели от хрустальных льдинок защиты.

Мгновенно вспомнив о стражах, которых, видимо, ничто не могло отвлечь от ловли злоумышленника, я буквально взлетел на забор. И балахон почти не помешал. Только когда я спрыгивал на другую сторону, зацепился за торчащее вверх острие и едва не оказался в ловушке. Хорошо еще, материал не выдержал и разорвался, а то быть бы мне осмеянным, как самому невезучему похитителю цветов.

Глем, наблюдавший за моей эпопеей со стороны, подскочил и бросил мне повод второго коня. Вскочив верхом, я ударил скакуна ногами по бокам и через пару стуков сердца растворился в сумраке ночных улиц.

Я пересек два квартала, у перекрестка остановил коня и, спрыгнув на мостовую, торопливо избавился от своего маскарадного одеяния. Бросил наземь пояс, балахон и маску и, подхватив мешок с добычей, пошел своей дорогой, оставив коня стоять посреди улицы. Не обращая внимания на ночных прохожих, с интересом поглядывающих на устроенное мною представление, я торопливо дошагал до углового здания и свернул за него. Войдя в первую попавшуюся таверну на этой улице, я уселся за один из свободных столиков и огляделся. Все тихо и спокойно.

Переведя дух, я сказал подошедшей ко мне служанке:

– Бутыль лучшего красного вина и посыльного мальчишку.

Мой заказ был быстро выполнен. Откупорив при мне бутылку, служанка налила немного в бокал из золотистого стекла и отошла, а мальчишка лет тринадцати вопросительно уставился на меня.

– Знаешь, где каретный двор? – спросил я и, получив в ответ утвердительный кивок, продолжил: – Сбегай туда и найми кого-нибудь, а то, чувствую, самому мне сегодня до дома не добраться.

– Хорошо, господин, – уяснив, что от него требуется, сказал мальчишка.

– И не мешкай, – наказал я. – Вознаграждение будет зависеть от твоей расторопности.

Повеселев, посыльный сорвался с места. Видать, заманчивой показалась перспектива заработать, выполнив совсем несложное задание. Каретный двор находился в полутора кварталах отсюда, и мальчишка мог добежать дотуда, даже не запыхавшись.

Сделав глоток вина, показавшегося неимоверно вкусным, я откинулся на спинку стула и расслабился. Воровская эпопея оказалась чудо как хороша. Все это позволило ярко прочувствовать, что я живу, а не существую. Потрясающее впечатление.

И, уже нимало не беспокоясь о том, что меня поймают, я спокойно поглощал вино, наслаждаясь им и пережитыми волнениями. А когда подкатила наемная карета, расплатился и отправился в академию.

Тихо и незаметно проскользнуть в свою комнату не удалось. Несмотря на глухую ночь, на пути мне попались две группы студизусов, возвращавшихся с гулянки. Пришлось отбиваться от толпы, жаждущей увидеть мою добычу. А так как все были в изрядном подпитии, это оказалось ох как непросто. Насилу вырвался.

У самой двери комнаты меня заловил Рик.

– Ну как? – шепотом спросил он.

– Дело сделано, – улыбнувшись, так же тихо ответил я. – С утра можете начинать продавать места на грядущее представление.

Впустив приятеля к себе, я развязал мешок и выложил на стол добычу. Уйма цветов. Благодаря заботливым садовникам ни одной плохой розы. Лишь восемь испорченных мною. И почти полторы дюжины целых, безупречных черных роз.

– Да, удачно ты... – с ноткой зависти протянул Рик, разглядывая мой улов.

– Удачно, – согласился я и поделился впечатлениями: – Веришь ли, просто чудом вырвался из этого сада. Со стороны казалось, что все намного легче и проще. А там чуть ли не под каждым кустом гвардейцы сидят.

Поведав Рiku историю моего ночного приключения, я завернул розы во влажную бумагу и поставил в кувшин с водой. До утра.

*Арден. Академия, кабинет главы
надзирающих магистра Креона*

– Что у тебя, Риола? – спросил Креон. – Что-то случилось – ни свет ни заря пожаловала?

– Да нет, пока ничего не случилось, – нетерпеливо отмахнулась девушка. – Просто нужна какая-нибудь вещичка, дающая возможность противостоять мороку первого круга или способная показать его наличие.

– Зачем тебе? – полюбопытствовал магистр.

– Дарт собрался нас разыграть с помощью морока, – ответила Риола и рассказала заинтересовавшемуся Креону всю историю.

Выслушав, магистр расхохотался.

– А что смешного-то? – слегка надувшись, спросила Риола. – Нормальное пари, не обидное. Подумаешь, покатает нас по городу. Чтобы знал, как подделки дарить.

– Мечтай, – с немалым ехидством сказал Креон, отсмеявшись. – Это вам катать его придется.

– Почему? – нахмурилась девушка.

– Так ведь он вас разыграл, – ответил магистр и довольно улыбнулся. – Перспективный паренек, перспективный...

– Он что, действительно украл эти розы? – дошло до Риолы.

– Да, – кивнул Креон. – Еще час назад мне доставили послание от главы дворцовой стражи. Требуется наказать наглеца, устроившего скачки по императорскому цветнику. Но это он больше с досады, чем всерьез. Видимо, досталось ему за столь неприятный провал подчиненных.

– А это абсолютно точно? – засомневалась девушка. – Дарт собирался создать лишь видимость кражи, не воруя на самом деле цветы...

– Да нет, обжулил он вас, – уверил ее магистр. – Видимо, продавший его замыслы человек был подставой, чтобы уверить вас в легкой победе и поощрить к заключению пари. А кража цветов была настоящей.

– Как же его дворцовая стража упустила? – с досадой проговорила Риола.

– Просто не готовы были к появлению конного в саду, – пожал плечами магистр. – И эффект неожиданности сработал как нельзя лучше. К тому же Дарт использовал ритмную пыль, чтобы спрятаться от дальнобойного оружия гвардейцев, а угнаться за конем они не могли. Да и удача была на стороне парня. Среди гвардейцев нашелся один олух с магическими способностями и решил огненным шаром указать на цель, чтобы товарищи могли точно выстрелить. А облако этой пыли возьми да взорвись. Хорошо еще, сами целы остались и никто не погиб по дурости. Тут-то Дарт и улизнул.

– Вот хитрюга! – в сердцах воскликнула Риола. – Переиграл нас, значит...

– Переиграл, – кивнул улыбнувшийся магистр. – Но тебе ли по этому поводу переживать? Цветы-то, видимо, тебе предназначены.

– Возможно... – с наигранным сомнением протянула улыбнувшаяся Риола.

– Да, вот еще что, – посерьезнел магистр и, достав из ящика стола пару листков, протянул их собеседнице. – Посмотри, что на него нарыли.

– Убийство?! – изумленно приподняла брови девушка, рассмотрев разыскной лист.

– Даже два. Но во втором случае речь идет только о догадках. Хотя я склонен верить своему источнику. Похоже, в тот раз наш дружок чище сработал, без свидетелей. В итоге в лице перспективного студиязуса мы имеем человека с темным прошлым и непонятными связями.

– Но все это требует проверки, – заметила Риола. – Общаясь с Дартом, не скажешь, что он хладнокровный убийца... Но в любом случае это неплохой крючок, чтобы его поддеть...

– Так работай над этим, работай, – сказал Креон. – Сама же говорила, что Вастин не оправдал твоих надежд. Возможно, Дарт окажется более перспективным приобретением для твоего отряда. Проведи еще несколько проверок по выявлению его боевых способностей и попробуй вывести его на откровенность. Чтобы он сам рассказал тебе о своем прошлом. А там видно будет, что да как.

* * *

День розыгрыша выдался очень хлопотным. Оказалось, кое-что я не предусмотрел. Сколько я ни пытался сложить розы в букет, все время выходило одно – веник. И никакие переключивания не помогали. Пришлось отправиться на рынок к цветочным торговцам, где мне и создали из моих роз роскошный букет.

Поэтому подарок пришлось преподнести Риоле после занятий, а не до, как я планировал. И целый день меня донимали вопросами однокурсники, так и не понявшие, добыл я цветы или нет.

Но все эти хлопотные мелочи стоили того. Я почувствовал это, когда дарил черные розы Риоле. Донельзя довольная улыбка девушки согрела мне сердце, а огорченные рожи друзей заставили рассмеяться.

– Так что там с катанием? – поинтересовался я.

– Риола, а ты уверена, что эти цветы – настоящие? – жалобно спросил Стэн. – Мы ведь вас не дотащим... На паланкине-то...

– Настоящие, – заверила его Риола, любуясь букетом, и, подняв сияющий взгляд, шагнула ко мне и поцеловала. Долгим и страстным поцелуем, а не просто обозначив его, прикоснувшись к губам.

– Здорово, – выразил я свое восхищение, когда Риола отстранилась. – Хоть каждый день цветы таскай.

– Не выйдет! – рассмеялась Риола. – Там столько черных роз нет.

– Да, это садовники оплошали, – согласился я и поинтересовался: – Так где мой паланкин, танцовщицы и любимая наложница султана?

Все нашлось в течение часа. И на это действо собралась полюбоваться едва ли не вся

академия. А уж из первокурсников никто не пропустил представление – все ухохатывались над нашей процессией, шествующей по улицам Ардена. Да еще и советовали Лиссе и Хиссе, какие песенки исполнять, чтобы повеселее было.

Вечером после катаний по городу мы решили продолжить интересный день и, позвав с собой Элизабет и Рика, завалились в таверну «Улитка и пастух».

К моему немалому удовольствию, розыгрыш никого не обидел и свое поражение мои противники приняли как должное. Насколько я мог судить по хитро поблескивающим глазкам Риолы, в ее умненькой головке уже созрел хитрый план отмщения. Ужасный, коварный и смешной.

«День действительно удался», – подумалось мне.

Улыбнувшись, я приподнял кубок из горного хрусталя и шутливо отсалютовал Риоле, показывая, что готов к ее следующему ходу. Или к выходке, безобразию и пакости, как обычно оценивают ее деяния надзирающие.

Окинув взором собравшуюся за столом компанию, я подумал, как же здорово иметь друзей и жить без забот. До чего же я правильно сделал, поступив в академию...

– За сегодняшнюю победу Дарта! – провозгласила Риола, подняв свой кубок, и громко добавила: – И пусть в следующий раз повезет нам!

– Да! – с восторгом поддержали ее все собравшиеся за столом, и стало очевидно, что продолжение розыгрышей неминуемо.

– Обязательно повезет! Если только ты, Риола, не будешь играть на стороне Дарта, – съехидничал Стэн. – А то решишь, что тебе снова перепадет поцелуй, и будешь ему подыгрывать!

– Что-о?! – с напускным негодованием возмутилась Риола. – Как вы могли такое обо мне подумать? И это мои друзья?

– Ну извини, – покался Стэн и ухмыльнулся: – Просто слишком уж страстным выглядел подаренный тобою Дарту поцелуй. А это настораживает!

– Да-да! – поддержали его Вастин и Фрам. – Это очень подозрительно!

Все расхохотались и опустошили свои кубки. Определенно, вечерок обещал быть очень веселым и стоило бы обеспокоиться тем, сможем ли мы потом самостоятельно добраться до академии.

Улыбаясь своим мыслям, я посмотрел в сторону звякнувшей колокольчиком двери, закрывающейся за новым посетителем таверны. И окаменел. Там стояло воплощение моей скорой и мучительной смерти в облике обворожительной черноволосой красотишки.

Приметив меня, Мэри на мгновение замерла и раздвинула губы в хищной улыбке, будто предвкушая наслаждение, которое ей доставят мои муки. И медленно, с завораживающей грацией зверя двинулась вперед.

У меня сердце ухнуло вниз, когда я увидел столь яркое проявление нечеловеческой сущности. На миг перед моими глазами размылся облик девушки, и Мэри превратилась в подкрадывающуюся к мышке кошку с подрагивающим от нетерпения хвостом и ждущую одного-единственного движения своей добычи, чтобы накинуться на нее. Казалось, Мэри обуревают страстное желание поохотиться на меня прямо здесь и я бы доставил ей огромное удовольствие, если бы немедленно бросился бежать. Но как оставить друзей перед утратившим человеческую сущность зверем...

– У-ух ты! – в полном восторге прошептал Стэн, первым заметив мой устремленный на Мэри взгляд и обратив внимание на девушку. – Вот это аристократочка...

– Да, потрясная штучка! – восхищенно протянул Фрам и с немалым сожалением добавил: – Жаль, не про нас...

– Может, и не аристократка, – предположила Риола, одарив Мэри ревнивым взглядом.

– Да? – с сарказмом спросил Стэн. – Да в ней за милую виден древний род, берущий начало чуть ли не со времен Ледяной войны! Ты посмотри повнимательнее, для нее окружающие люди словно не существуют. А такой спесью обладают только аристократы.

Но Стэн просто не понял, почему Риола засомневалась в благородном происхождении

Мэри. Она обратила внимание на одежду. И не смогла представить, чтобы благородная девушка разгуливала по городу в таком виде. В Элории такое, конечно, сплошь и рядом, но у нас-то все по-другому. Нет, может быть, находясь дома, и наши аристократки одеваются подобным образом, но обычно благородные девушки не носят мужскую одежду. Слишком уж откровенно она облегает фигуру. Платье куда лучше подходит для сохранения целомудренного облика. Да и не все могут похвастать длинными стройными ножками, как Мэри, чтобы имело смысл показываться на людях в таком наряде.

А Мэри нимало не смущалась своим обликом. Костюм, точно такой же, как купленный Элизабет, ей очень шел и выгодно подчеркивал прелестную фигурку.

Но куда больше одежды мое внимание привлекло другое. Рапира с витой гардой, которую придерживала левой рукой Мэри, чтобы она не болталась в движении. Узкий кинжал на поясе справа. Золотой амулет в форме восьмигранной звезды с рубином, свисающий на тонкой цепочке того же металла. Взбитые волосы, превратившиеся в пышную волнистую гриву. Подведенные черным глаза, придающие лицу совершенно дикий, хищный вид. И играющие перламутровым блеском темно-алые, словно подкрашенные настоящей кровью, губы, на которых блуждает улыбка и за которыми скрываются здоровенные клыки.

Мэри выглядела потрясающе. И это было поразительной, возмутительной наглостью. В ней за полмили можно было опознать варга – таким хищным был ее облик. За ней жители по улицам с кольями гоняться должны, едва заметив, не говоря уже о страже и магах, коими кишит столица. А ей хоть бы хны. Словно она по родному Талору разгуливает, а не по столице враждебной Империи.

Очаровывая всех своим обликом и потрясающей грацией, Мэри приблизилась к нашему столу и обратилась ко мне:

– Ах, какая интересная встреча, мой драгоценный Дарт...

И вновь меня поразил ее уже позабытый бархатисто-нежный голос. Как же он контрастирует с ее внутренней жестокостью...

Я сжал руку Элизабет, у которой испуганно округлились глаза, когда она осознала, что за гостя пожаловала к нашему застолью.

– Дарт, представь же нас своей знакомой, – поторопил меня Стэн, видя, что я замешкался.

– А, – сглотнув слюну, поднялся я со стула. – Позвольте представить – леди Мэри...

– Леди, почтите нас своим присутствием, – тут же обратился к Мэри Фрам, когда я всех перезнакомил.

И как заправский ухажер, тут же помог ей усесться на свободный стул. С довольной улыбкой Мэри огляделась и, стянув с рук тонкие белые перчатки, положила их на стол. Придвинувшись поближе, она оперлась локтями на столешницу, сплела пальцы и опустила на эту своеобразную подставку голову. Обвела всех собравшихся внимательным взглядом, уделив особое внимание сидящей рядом со мной Элизабет и чуть меньшее Риоле. А затем поинтересовалась у меня:

– Так, значит, это твои друзья, Дарт?

– Да, – коротко ответил я, лихорадочно прикидывая, что же задумала эта зверюка. Что же у нее на уме. И не станет ли она переносить нашу вражду на других...

– Это замечательно... – довольно протянула Мэри, разом усилив мое подозрение относительно ее возможной мести моим друзьям.

– Вы извините, но нам с леди нужно поговорить. – Решив не допустить гибели невинных людей из-за кровожадности варга, я поднялся со стула. «Если уж судьба мне умереть, то не стоит тащить за собою других», – подумал я и решительно протянул Мэри руку.

Ухватившись за нее, Мэри поднялась и оказалась слишком близко ко мне. Слишком. Наши глаза разделял лишь десяток дюймов. И я увидел в ее огромных глазищах торжество и предвкушение изысканным наслаждением. Жаль, непонятно было, что предвкушает Мэри – вкус моей крови или изощренных пыток.

Оно конечно, клятва убьет Мэри, но, если ее звериные инстинкты возьмут верх, не имеет смысла рассчитывать на то, что это уберезит меня от расправы.

Оставалось надеяться на лучшее. И я не придумал ничего иного, кроме как подняться на второй этаж таверны, где располагались комнаты для постояльцев. В узком коридоре мы остановились. И в тот же миг раздался тонкий скрип извлекаемого из ножен кинжала.

– Как ты меня нашла? – хрипло спросил я, стараясь не обращать внимания на поблескивающее лезвие в руке Мэри и держаться уверенно, чтобы в моем партнере не возобладал желающий добить слабого зверь.

– Неважно, Дарт, – чарующе улыбнулась девушка и промурлыкала: – Это совсем неважно.

– Мэри, давай разойдемся мирно, – глубоко вздохнув, предложил я. – Ты все равно не можешь меня убить или причинить мне вред.

– Уверен? – ухмыльнулась эта наглая зверюка. – Если желаешь, можно проверить, что я могу тебе сделать, а что нет.

– Нет уж, – категорично отказался я от подобной проверки и напомнил Мэри: – Ты ведь дала клятву. Не забыла?

– О нет, Дарт, я ничего не забыла в отличие от тебя, – ответила девушка, нарочито медленно поднесла кинжал к моему лицу и шепнула: – Ты помнишь, что поклялся не сбежать от меня? И сбежал...

– Помню, – сглотнув, пробормотал я и попытался отодвинуться от приблизившейся практически вплотную Мэри.

– А раз помнишь, то высунь свой лживый язычок, – предложила девушка.

Я помотал головой, отклоняя изуверское предложение Мэри.

– Дарт, ты что, отказываешься? – нахмурилась девушка.

– А ты что, думала, я позволю отрезать себе язык? – возмущенно выпалил я.

– Значит, нет? – разочарованно протянула Мэри и стремительным движением убрала кинжал в ножны.

– Конечно, нет, – отмел я неприемлемое предложение.

– Это твой выбор, – скривившись, бросила Мэри. – Лжец...

– Никакой я не лжец! – возмутился я.

– Да что ты, – с сарказмом проговорила девушка, отступив назад. Прислонилась к стене и скрестила руки. – Ты дал слово не сбежать. И сбежал. Свое слово не сдержал. Ты самый настоящий лжец. – И пока я, ошеломленный ее обвинениями, стоял, как оглушенный, она фыркнула: – А знаешь, Дарт, думаю, клеймо лжеца будет весьма симпатично смотреться у тебя на лбу... Плохо только, что люди будут от тебя отворачиваться...

Я с трудом выдавил из себя кривую ухмылку, оценив шутку Мэри. Теперь понятно было, отчего она интересовалась тем, кто собрался за столом. Да, отрезать язык – это мелко. Несколько мгновений боли, и все. А вот полностью разрушить мою жизнь – это другое дело... Ей ведь достаточно спуститься вниз и перед всем честным народом заявить, что я лжец. И все... Опровергнуть ее слова я не смогу, а это означает, что до конца жизни придется нести на себе клеймо... Необязательно видимое, но окончательно и бесповоротно портящее отношение ко мне людей. Вынуждая стать изгоем...

Но она стоит и ждет моего решения, значит, ей мало лишить меня уважения друзей и знакомых, нужно что-то еще. И кажется, я догадываюсь, что...

– Так это – твоя месть за вынужденную клятву? – внезапно севшим голосом поинтересовался я. – Или что-то другое?

– Нет-нет, Дарт, – покачала головой глядящая на меня девушка. – За клятву мы сочтемся по-иному. Совсем по-иному... – И очаровательно улыбнулась, намекая таким образом, что предвкушает бездну удовольствия от грядущей мести.

– Мэри, мое бегство – чистая случайность, и моей вины в этом нет, – попытался я объяснить с кровожадным партнером.

– Брось, Дарт, – перебила меня девушка. – Расскажешь это кому-нибудь другому. А

сейчас выбирай: или ты лишаешься языка, или я именую тебя лжецом.

– Как насчет чего-нибудь третьего? – вопросительно посмотрел я на Мэри.

– Ну не знаю... – задумчиво проговорила Мэри и, вытянув правую руку перед собой, принялась пристально рассматривать бледно-розовый лак на ногтях. Вдоволь налюбовавшись на свою лапку, бросила на меня косой взгляд, словно спрашивая: «Еще тебя помучить ожиданием или пока достаточно?»

– Так что? – принял я ее игру и поторопил с ответом.

– Что ж, я могу пойти навстречу моему драгоценному партнеру, – широко улыбнулась зверюка. – И готова забыть это недоразумение, если он все же сдержит свое слово. Пусть и с такой значительной отсрочкой.

– Значит, ты хочешь, чтобы я помог тебе добраться до замка, найденного Эдгаром? – уточнил я.

– Что я там забыла? – удивленно взглянула на меня девушка. – Речь шла о сокровищах, а в замке их больше нет. – И, усмехнувшись, добавила: – Да и самого замка нет. Поэтому я предлагаю тебе помочь мне добраться до сокровищ, хранящихся в другом месте.

– В каком? – спросил я.

– А вот это уже твои проблемы, – рассмеялась Мэри. – Ты виноват в том, что не помог мне добраться до замка, – тебе и новое место с сокровищами искать.

Я усмехнулся, поняв, что мои догадки относительно истинной цели Мэри верны.

Очевидно, она знает о моем перемещении в Цитадель и жаждет заполучить портал. Жаль только, что у меня его нет. Но в любом случае выбора нет. От возможности добраться до портала она не откажется ни при каких условиях, а я приперт к стенке нарушенным словом. И прославиться в качестве лжеца – совершенно недопустимая альтернатива. Лучше уж снова рискнуть своей шкурой, сыграв по правилам этой хищницы. Хотя просто безумие – связываться с варгом... Да и Сати не зря меня предупреждала о том, что не следует ходить по краю пропасти... Но другого пути я не вижу.

– Хорошо, я помогу тебе добраться до сокровищ, – принял я трудное решение.

– Но не думай, что я соглашусь счесть сокровищами малую горстку серебра, – предупредила Мэри. – Добычи должно быть вдвое больше, чем мы обнаружили в замке. Это, думаю, будет достойная компенсация за твой язык.

– А не жирно ли выйдет? – ядовито осведомился я.

– Ну что ты, Дарт, – улыбнулась девушка. – В самый раз. Согласно нашей клятве мне только половина достанется, поэтому и сокровищ требуется вдвое больше.

– Неслыханная щедрость, – восхитился я. – Я найду сокровища, и ты отдашь мне половину моей собственной добычи.

– Так ты ведь сам предложил такое условие, – простодушно удивилась Мэри. – Забыл, что ли, как у замка заявил, что отныне добыча делится на двоих?

Я прикусил язык. Действительно, я первый начал выдвигать всякие глупые требования.

– Вижу, забыл... – промурлыкала Мэри.

– Я вообще мало что помню из произошедшего в тот день, – вздохнув, признался я. – Все зелья проклятушие...

– Ничего, Дарт, я тебе все-все помогу вспомнить, – утешила меня зверюка. – До последнего словечка.

– Добрая ты, просто ужас, – криво усмехнулся я, разумно предположив, что помогать вспоминать мне будут крайне нежелательными способами. Иного от злобного варга не дождешься.

– Нет, я ужасно добрая, – усмехнулась Мэри. – Причем до такой степени, что даже не загрызла тебя на месте. А стоило бы... Впрочем, шутки в сторону, – деловито заявила она. – Предлагаю незамедлительно приступить к нашему совместному делу – поиску сокровищ.

– Постой, – встревожился я, – не так быстро. Мне требуется какое-то время, чтобы уладить свои дела.

– Хорошо, – кивнула Мэри. – Предлагаю встретиться завтра до полудня на постоялом

дворе «Кулик», что в пригороде, у тракта, ведущего на восток Империи.

– Договорились, – устроила меня отсрочка.

– Вот и славно, – довольно улыбнулась Мэри и шагнула ко мне. – Обожаю, когда ты такой милый и послушный, – промурлыкала она и, приобняв меня левой рукой за шею, с провокационной нежностью чмокнула в губы.

– Ты... ты... – ошарашенный выходкой Мэри, запинаясь, проговорил я, но так и не нашел достойного ответа.

– Я жду тебя за-а-автра... – пропела на ходу девушка, махнув мне на прощание ручкой, и устремилась к лестнице, оставив меня гадать, что это было: простое желание расквитаться за мой неуместный поцелуй после совместной клятвы или откровенный намек на то, что меня ждут узы привязанности.

– Вот зверюка! – ругнулся я, так и не решив, как относиться к этой выходке Мэри, да и вообще к ее доброжелательности, которую она вряд ли смогла бы проявить, если бы действительно питала ко мне ненависть и злобу.

Немного придя в себя после неожиданной встречи со своим безупречно милым партнером, я потопал в зал.

Добравшись до стола, я тяжело опустился на стул и с подозрением обвел взглядом своих ухмыляющихся друзей.

– Кто эта очаровательная леди? – спросил у меня улыбающийся Стэн. – Неужто твоя невеста?

– Просто старая знакомая, – пожал я плечами.

– Просто? – спросил Фрам.

– Именно, – кивнул я. – И не надо здесь ничего измышлять.

– Ну-ну, – рассмеялся Фрам. – Как скажешь...

– А что, есть основания считать иначе? – насторожился я.

– Ты губы испачкал, – прошептала Элизабет, как и Риола, не разделявшая всеобщего веселья.

Я провел по губам платком и, обнаружив на нем кроваво-алую краску, едва не выругался. Теперь не отговориться шапочным знакомством с Мэри.

– Так вышло, – немного смутился я, стирая с губ доказательства близких отношений с девушкой.

– Мне бы побольше таких «просто знакомых»... – с немалым сожалением протянул Стэн. – И чтобы всегда так выходило...

Не удержавшись, все рассмеялись. И постепенно все вернулось на свои места. О визите Мэри вскоре позабыли и продолжили гулянку. Даже я, окончательно успокоившись, смог отринуть гнетущие думы и повеселиться напоследок.

Лишь глубоко за полночь наша дружеская пирушка утихла, и мы гурьбой пошли в академию.

Когда зашли за ворота, Элизабет придержала меня и, встревоженно глядя, спросила:

– Что же теперь, Дарт?

– Ничего страшного, – попытался я успокоить Элизабет. – Ты и дальше будешь спокойно учиться в академии, а мне придется на какое-то время отлучиться.

– Зачем? – еще больше разволновалась девушка. – Эта гадина от тебя что-то потребовала?

– Так надо, Элизабет, – мягко ответил я. – Но не беспокойся, все будет в порядке. Я улажу свои дела и вернусь.

– Убить бы эту гадину, – с ожесточением проговорила Элизабет, думая о чем-то своем, и непроизвольно сжала кулаки. – Подстеречь и убить...

– Не вздумай, – предостерег я ее. – Скорее всего тебе это не удастся, и погибнет не она, а ты. Да и потом, ее убийство – верная смерть мне, так как ты сделаешь это ради меня. Для меня. А Арис определенно сочтет, что здесь моя вина...

Элизабет мгновенно забыла о своей злости и печально посмотрела на меня:

– Да, я помню... Но как жаль, что я не могу ее убить... И помочь тебе.

– Пойми, твое вмешательство здесь не поможет, – сказал я. – Только во вред пойдет. Я сам справлюсь. И если буду спокоен за тебя и твою участь, то мне будет легче преодолеть свои беды. Поэтому ты должна продолжить учебу и не лезть в свару. И верить в меня. В то, что я разберусь с варгом.

В конце концов мне все же удалось убедить Элизабет не совершать никаких глупостей. Образумить тревожащуюся за меня девушку. Уговорившись встретиться рано утром, чтобы уладить кое-какие дела, мы расстались.

* * *

– Что случилось? – спросила Риола, увидев смурное лицо Элизабет, которую она дожидалась в холле.

– Да нет, ничего, – попыталась изобразить улыбку Элизабет. – Все в порядке.

– Да ладно тебе, я же вижу, ты чем-то расстроена, – сказала Риола. – Расскажи, может, я помогу...

– Нет, все хорошо.

– Как скажешь, – с сомнением глядя на Элизабет, сказала Риола и добавила: – Но если что... Я ведь твоя подруга и всегда помогу в беде. Ты только скажи, если что не так.

– Спасибо, – слабо улыбнулась Элизабет. – Но тут все сложно, и ничего с этим не поделаешь.

– Почему ты так думаешь? Ведь безвыходных ситуаций не бывает.

– Бывают, – вздохнула Элизабет.

– Пойдем ко мне, – решительно потянула за собой девушку Риола, поняв, что в холле разговорить подругу не удастся.

Вскоре Элизабет оказалась усажена на мягкий пуф возле низенького столика в жилище Риолы.

– Красиво у тебя, – сказала девушка, разглядывая обстановку.

– Спасибо, – поблагодарила ее подруга и спросила: – Так что же у тебя за беда? Ты не думай, я ведь не из женского любопытства интересуюсь. Я действительно могу помочь. У меня имеются хорошие связи, и если их задействовать, то любую проблему можно решить. Ну кроме оскорбления императора, конечно.

– Да нет, ничего не нужно, – покачала головой Элизабет. – Все наладится...

– Ну хорошо, – отступилась Риола и чуть погодя спросила: – А ты можешь мне рассказать кое-что о Дарте?

– Что именно? – с любопытством уставилась на нее Элизабет, мигом позабыв о своих заботах.

– Эта леди Мэри... кто она такая? Для Дарта?

– А, гадина эта... – вздохнула Элизабет. – Не беспокойся, Дарт не питает к ней теплых чувств... Соперницей тебе она не станет...

– А поподробнее можно? – попросила Риола. – Откуда она вообще взялась?

– Из Элории... Демоново отродье...

– Элизабет, я ничего не пойму, – жалобно проговорила Риола. – Объясни толком.

– Я не знаю, как сказать... – заколебалась Элизабет. – Да и можно ли...

– Ну хочешь, я дам нерушимую клятву никогда никому не рассказывать о том, что ты мне поведаешь? – предложила Риола и в ответ на нерешительный кивок Элизабет произнесла клятву молчания, долженствующую сбересть секрет подруги.

– В общем, эта гадина... Варг! – начав неторопливо, в конце выпалила Элизабет.

– Варг?! – неуверенно улыбнулась Риола. – Ты шутишь?

– Если бы, – горько отозвалась Элизабет.

– Но на ней ведь не было знака демонского рода... А без него варг, ступивший на землю Империи, должен быть казнен... – проговорила ошеломленная Риола. – Как она могла

проникнуть в столицу без обязательного знака?

– Не знаю... Но как было бы здорово, если бы ее еще на полпути схватили и на костре сожгли.

– А ты точно не ошибаешься?

– Нет. Зачем Дарту врать мне и отцу? Мы ведь даже из дома переехали, чтобы она концов отыскать не смогла...

– Но почему вы не обратитесь за помощью? – недоуменно спросила Риола. – Раз она варг, ее мигом изловят и сожгут. Достаточно сказать об этом кому-то из надзирающих, и уже через час ее на казнь потащат.

– Не все так просто. Дарт поклялся не причинять ей вреда. И отделаться от нее чужими руками тоже не может.

– Чужими руками – это привлечь наемников или вообще навредить словами?

– Наверное, вообще нельзя, чтобы вышло, что убийство этой гадины было совершено ради Дарта, – неуверенно ответила Элизабет. – Арис приняла их клятву, а она за варгов горой стоит... И нельзя, чтобы она решила, что Дарт хоть как-то причастен к смерти этой хищницы.

– Да, видок у нее исключительно хищный... – согласилась задумавшаяся Риола. – Что же тут измыслить...

– Не надо, – попросила ее Элизабет. – Дарт сам разберется. Он обещал.

– Уверена?

– Да. Съездит с ней по делу и решит проблему.

– Съездит? Он что, оставит учебу?

– Наверное, придется...

Выпытав у Элизабет почти все, что та знала о связи Дарта с варгами, Риола уgomонилась и принялась утешать совсем упавшую духом подругу. Чуть успокоив ее, проводила до комнаты и вернулась к себе.

Усевшись за письменный стол из драгоценного марронского эвкалипта, подаренный дедом на совершеннолетие, Риола достала из нижнего ящичка склянку с отливающим пурпуром зельем. Сделав глоток, скривилась и неслышно пробормотала ругательство. То, что зелье разгоняло хмель, было его неоспоримым достоинством, но огромным недостатком был мерзостнейший вкус, который и отбивал у людей желание использовать его без особой надобности. А сейчас необходимость в ясном рассудке у Риолы была.

Выпив еще обычной воды, чтобы прогнать изо рта гадостный привкус, девушка решительно подтянула к себе письменные принадлежности и начала излагать историю Элизабет. С пометками о своих догадках относительно некоторых моментов поведенного подругой.

Записав все, что хотела, Риола прошлась по комнате и, постояв немного у окна, легла на кровать. Но не погрузилась в сон, а принялась обдумывать варианты разрешения возникшей у Дарта проблемы. Нужно было как-то разобраться с этим, с очевидной выгодой для всех. И для Дарта, и для нее.

Пару часов она все же подремала, но только после того, как основа решения была обдумана и сочтена подходящей. С остальными моментами можно будет определиться потом. После разговора с Креоном.

Она оказалась у кабинета главы надзирающих задолго до начала занятий. Тревожить магистра дома Риола не стала – мало того что его жилище далеко находилось, так там еще можно встретиться с теми, с кем она видется категорически не желала. Да и спешки особой нет. До полудня еще достаточно времени.

– Заходи, – велел Риоле Креон, когда объявился у своего кабинета. И, на ходу захватив у помощника папку с бумагами, доставленными в течение ночи, распахнул дверь перед девушкой. – Какие-то проблемы? – сразу же спросил он.

– Не у меня, – успокоила его Риола. – У нашего странного студиязуса.

– Что, плохо целуется? – пошутил магистр.

– Нет, не плохо, – малость смутилась девушка. – Но дело не в этом. Вот, – протянула она лист со своими записями и добавила: – Сама сказать не могу. Поклялась молчать.

Кивнув, Креон уселся в кресло и погрузился в чтение. Уже через пару мгновений нахмурился и, бросив короткий взгляд на Риолу, качнул головой, словно высказывая удивление добытыми девушкой сведениями.

– Ты это серьезно? – спросил он, бессознательно начав поглаживать свою короткую опрятную бороду.

– Более чем, – ответила Риола.

– Варг... Хм... Да еще и без знака демонского рода... Спокойно появляется в Империи и, нимало не заботясь о своей безопасности, пытается шантажировать одного наивного студиязуса... Поразительная наглость... Или нет?

– Что «или нет»? – недоуменно уставилась на него Риола.

– Я к тому веду, что варги – очень хитрые и чрезвычайно осторожные твари, – пояснил Креон. – Описанное тобою поведение для них нехарактерно... Или для этого имеются веские основания... Да-да, я прочел, – взмахом руки успокоил он открывшую рот девушку. – Совместная клятва, не позволяющая причинять друг другу вред. Но это дает ей защиту от Дарта, а не от городской стражи и ловчих магов. И тем не менее она разгуливает по городу без знака демонского рода и, вероятно, даже без подорожной грамоты. А меж тем всем варгам известно, что ожидает в Империи незваных гостей с длинными клыками... Из этого следует, что она как-то позаботилась о своей безопасности. Возможно, только для встречи с Дартом спрятала свой знак, а на деле обладает им... Что совсем нехорошо...

– Так еще раз объявится без знака, и мы ее тут же прихлопнем, – поделилась своими соображениями Риола. – Дарта она явно в покое не оставит, и, как только приблизится к нему, мы ее убьем на месте.

– Да, – подумав, кивнул Креон. – Все верно. Если сделать все по уму, то ты получишь верного помощника, бесконечно благодарного тебе за избавление от варга. А такое приобретение стоит толики риска. Но это, конечно, если Дарт еще не увяз в коготках этой твари. Тогда ему один путь – в допросную.

– Можно ведь и без жестких методов узнать, что от него понадобилось варгам, – высказалась Риола. – Если влияние не слишком велико, то есть же шанс, что Дарт через какое-то время станет нормальным человеком...

– Извини, Риола, такой шанс невелик, – вздохнул магистр. – Простой паренек не мог сопротивляться внешнему влиянию, и либо его направляет чужая воля, либо нет. Иное невозможно. – Внимательно посмотрев на Риолу, Креон добавил: – Впрочем, пока Дарт явно обладает собственной волей, иначе бы не бегал от варгов. Так что допросная ему пока не грозит. Но я с ним обязательно пообщаюсь, как только разберемся с его знакомой. Очень интересно узнать, из-за чего сыр-бор... Ведь Элория рискнула добрыми отношениями с Империей, послав сюда варга... Видимо, риск стоил того...

– Тогда я собираю своих, – решительно сказала девушка.

– Собирай, – кивнул магистр. – А я отправлю указание досмотровым группам на воротах временно не выпускать студиязусов из города и усилить контроль. Вам же придется присмотреть за Дартом и, как только он встретится с этой тварью, убить ее. Быстро и аккуратно. И шанс у вас лишь один. Не справитесь – я подниму ловчих магов и займусь этим всерьез.

– Справимся, – уверила его девушка.

– Надеюсь, – проворчал Креон. – Потому как в противном случае о Дарте, как о полезном нам человеке, можно забыть. Придется отдать его дознавателям. И исключить из академии...

– Тогда пойду я, – решительно поднялась со стула Риола.

– Постой, – остановил ее Креон и, щелкнув по голове стоящую на столе каменную статуэтку демона, достал из выдвинувшегося из столешницы потайного ящичка блеснувший драгоценными камнями амулет. – Возьми на всякий случай, – велел он, протягивая вещь

девушке. – Мало ли какими артефактами снабдили это демонское отродье.

– Защитный амулет первого круга? – удивилась Риола. – Не слишком ли это? Варги ведь магией не владеют.

– Не владеют, – кивнул магистр. – Но всякую дрянь, оставшуюся с прежних времен, используют очень умело.

– Ладно, – кивнула девушка, забирая показавшийся ей довольно тяжелым крестообразный амулет с четырьмя крупными алмазами на расходящихся от центра перекладинах, и поблагодарила Креона: – Спасибо, дедушка.

– Не за что, – усмехнулся магистр и добавил: – Будь поосторожней там. Сама не подставляйся и своим накажи. И не приближайтесь к Дарту, варги очень хорошо определяют наличие слежки. Лучше повесьте на его ученический знак поисковое заклинание, тогда точно не упустите. А как встретите ее, бейте наверняка.

* * *

Проснувшись утром, я немного поворочался, борясь с нежеланием подниматься в такую рань, но, вспомнив о вчерашнем вечере, быстро встал с кровати. Образ Мэри мгновенно разогнал остатки сна и начал будоражить кровь. Просто дико не хотелось снова встретиться с моим кровожадным партером, но деваться было некуда.

И хотя мне казалось, что я, как тот глупый осел, подманный брюквой к точащим ножи мясникам, иду своим ходом на бойню, изменить ничего не мог. Предложение принято. Обратного хода нет. И теперь придется как-то разбираться с Мэри, рискуя каждый миг своей шкурой. Или, что еще хуже, собственной волей, если она вознамерится использовать свой дар для достижения цели. А от привязанности нет спасения...

Обдумывая на ходу возможности как-то обезопасить себя от постельного партнерства, я оделся и расторопно собрал необходимые вещи. Нацепил перевязь с мечом, забросил на плечо походный мешок и вышел из комнаты. У левого крыла академии встретился с Элизабет, и мы вместе отправились в денежный дом.

– Сейчас заведем тебе чековую книжку и положим на счет немного денег. На всякий случай. Тогда ты в любое время сможешь получить золото для своих надобностей, и при этом тебе не придется заботиться о его сохранности, – наставлял я по пути Элизабет. – Защитный амулет у тебя есть. Никогда с ним не расставайся. Особенно если вечером будешь выходить в город. А лучше активируй его, когда будешь выходить на прогулку. Потом восполнишь энергию. И учись прилежно, ведь потом тебе придется со мной заниматься, посвящать меня в таинства магической науки.

– Дарт, а может, этим золотом от нее откупиться? – ухватила за мои слова Элизабет. – У тебя ведь много денег. Больше тысячи. Это же огромная сумма. За такую любые обиды можно простить.

– Нет, это не поможет, – мотнул я головой. – Ее в первую очередь интересует одна тайна, а золота, сколько ни давай, мало будет. – И утешил девушку: – Да ты не переживай, все будет хорошо. Сати ведь обещала отвести от меня смерть. Да и жену напропорочила. А как я женюсь, если меня эта зверюка загрызет? Нестыковка выходит. Значит, удастся все миром уладить.

– Дай-то боги! – вырвалось у Элизабет.

– Все будет хорошо, – повторил я и добавил: – Если кто из наших спрашивать будет, куда я делся, отвечай, что возникли срочные дела и что скоро вернусь.

Прощаться я ни с кем не стал, так как действительно надеялся вернуться. Да и объяснять замучаешься, до вечера времени не хватит, а мне к полудню надо со всем управиться. И так больше часа ушло на улаживание дел в денежном доме. Пока дошли, пока с чековой книжкой для Элизабет и наличностью для меня разобрались... В таверне еще немного посидели на дорожку.

А как расстались, я отправился покупать лошадь. Пусть и дорого в столице просили за

скакунов, а деваться некуда. Пешком до торго, что в пригороде, не меньше двух часов топать. Можно на встречу с партнером опоздать. Да и неизвестно, что подсунут. Клячу какую-нибудь втюхают...

В центре же Ардена торговали действительно отличными лошадьми. Правда, по заоблачным ценам. Как раз для обитающих здесь толстосумов и аристократов.

Пришлось скрепя сердце выложить полтора десятка золотых за приглянувшегося мне вороного. Но хоть седло удалось в эту сумму включить.

Оседлав свое приобретение и размышляя над тем, что для таких коней стоило бы защитные амулеты приобретать, а то, не дай боги, пропадет такая уйма денег, я отправился к южным воротам.

Добрался до них и, оглянувшись назад, вздохнул. И, мысленно простившись с веселой и беззаботной жизнью студиозуса академии, поехал на встречу с судьбой.

Аж до первой досмотровой группы...

– Извините, господин студиозус, но вы не можете покинуть город, – вежливо, но непреклонно заявил мне подхвативший коня под уздцы гвардеец.

– Почему? – недоуменно посмотрел я на него.

– Приказ главы надзирающих, – вмешался стоящий поблизости маг.

– Ничего не понимаю, – помотал я головой. – Что за приказ?

– Да бывает такое, – успокоили меня. – Натворил, наверное, кто-то из студиозусов дел, и теперь надзирающие ловят шельмеца.

– Но что же теперь делать? – озадаченно пробормотал я. – Мне нужно попасть в пригород на очень важную встречу...

– Подожди пару дней, – посоветовал маг. – Запрет покидать город обычно ненадолго вводят.

– Угу, – буркнул я, разворачивая коня. – Только нет в моем распоряжении дней... – И досадливо качнул головой.

Нахрапом не прорваться. У ворот настоящий затор из людей, коней и повозок. Да и нарушителем становиться нельзя. Еще погоню организуют. Меня-то, если поймают, не сильно накажут, а вот если я стражу на Мэри наведу... Ее сожгут, а меня Арис «обласкает». Нет, это не дело.

Непонятно только, как во мне опознали студиозуса. У меня ведь на лбу об этом не написано. Неужели помнящим зрительные образы всех учащихся академии дают? Тогда дело худо... С Мэри я не встречу, и получится, что я нарушил партнерский уговор...

– Господин! – отвлек меня от размышлений подбежавший мальчишка. – Возьмите! – И протянул мне клочок бумаги.

– От кого это? – спросил я, принимая послание, и полез в карман за мелкой монеткой.

– Леди передала, – пояснил мальчуган.

– Какая леди?

– Настоящая! – был дан мне ответ. – А сама она не назвалась...

Я кивнул своим мыслям, сразу поняв, кто прислал записку. Не так много у меня знакомых, которые настоящие леди. Во всяком случае, внешне выглядящих истинными аристократками.

Да и содержание послания недвусмысленно указывало на отправительницу...

«Не только лжец, но и предатель? Или о том, что нельзя подговаривать других вредить партнеру, ты тоже забыл? Избавься от своего сопровождения. И выброси этот дурацкий знак ученика, который виден каждому магу».

Коротко и по делу. Только с предательством неясно. Я ведь никого не подговаривал и не нанимал. Какое Мэри могла увидеть сопровождение?

Неужто за мной следят? Но кто?

Повертев головой по сторонам, я никого подозрительного не заметил и пожал плечами. Может, Мэри ошиблась? А может, и нет... Маг ведь сказал, что надзирающие всегда запрещают выезд, когда ловят нарушителя из студиозусов... Уж не меня ли он имел в

виду? За тот бардак, что я устроил в императорском саду, могли и взъесться...

Надо выбираться из Ардена, пока не поздно. Вопрос лишь в том, есть ли у помнящих на воротах мой зрительный образ. А то, может, и снятый ученический знак не поможет.

Вот же проблемка... И мороком досмотровую группу не обмануть. Здесь нужно что-то иное. Настоящее... Не магическая маскировка.

Чуть подумав, я решительно повернул коня в сторону центра города. К дамским салонам. Хотя, вру, и мужские уже появились. Просто никак не привыкну, что не только девушки наводят красоту. Подстричься-побриться мужчине, конечно, нужно, но подкрашивать глазки и пудрить лицо... Этого мне не понять.

Пришлось почти десяток салонов объехать, прежде чем я нашел мастерицу, которая за солидное вознаграждение сотворила чудо. До неузнаваемости изменила мой облик.

За какой-то час под воздействием притираний, содержащих шмелиный яд, мое лицо заметно увеличилось в объеме. Волосы высохли после окраски в черный цвет. Брови и ресницы тоже были перекрашены. С помощью пудры и темных теней лицу был придан нездоровый бледноватый вид с кругами под глазами.

В общем, глянув на себя в зеркало, я сам не понял, что это за рожа на меня пялится – какой-то городской хлыщ, опухший после попойки, а не благовоспитанный студиязус. И человеку в зеркале никак нельзя было дать меньше тридцати.

В полном восхищении от работы мастерицы я покинул салон и отправился к восточным воротам. Время уже поджимало, но я не выказывал торопливости, пытаюсь на ходу приметить следящих за мной людей.

Не удалось. И тогда, проезжая по улице, на которой было немного народу, я сдернул с шеи знак ученика. Посмотрев на него истинным зрением, обнаружил, что он не только четко виден, но и испускает едва заметное сиреневое сияние.

Ударив коня по бокам, я заставил его сорваться в галоп и, домчавшись до ближайшего перекрестка, свернул направо. Знак забросил на скаку в приоткрытое окно одного дома и помчался дальше, до конца квартала, где свернул налево.

Стараясь выбирать улицы помалоллюднее, чтобы не терять темп, я доскакал до ворот и выбрался в пригород без каких-либо задержек.

А там немного поплутал, добираясь до восточного тракта.

У постоянного двора, указанного Мэри, меня окликнул какой-то парень, латающий крышу на соседнем доме.

Я подъехал к нему и получил еще одну записку. И невзрачный серебряный перстень с крупным овальным опалом.

«Встретимся на третьей миле тракта. Поспеш. И надень мой подарок».

Недолго думая я последовал полученному указанию. Нацепил перстень на указательный палец правой руки и пустил коня в галоп.

Я очень быстро преодолел эти три мили дороги. Но Мэри не встретил.

Проехав еще с полмили, я уже было собрался вернуться, когда меня нагнал пожилой наемник, хорошо вооруженный и даже здесь, в предместье столицы, не гнушающийся таскать кожаную броню. Хотя смысла в этом не было, так как разбойники или лихие люди здесь средь бела дня не орудовали.

– Какая встреча, Дарт, – пропел девичий голосок, и я непроизвольно скривился от досады.

Обидно было, что так оплошал. На морок повелся. Совсем не на пользу мне спокойная жизнь в столице пошла. Уже забывать начал, что надо быть настороже и во всем подозревать подвох. Даже забыл воспользоваться истинным зрением для проверки путников.

– Обычная встреча, – буркнул я, злясь больше на себя, чем на обдурившую меня девушку.

– Тогда не будем любезничать и продолжим путь, – решила Мэри. – Сейчас нужно быстренько добраться до деревеньки, что в пяти милях отсюда, и оставить тракт. Пока нас разъездные не обнаружили.

– А что, за нами обязательно должна погоня увязаться? – спросил я. – Что-нибудь натворила в городе?

– Я? – возмутилась Мэри. – А не ты ли подговорил своих друзей поохотиться на варга?

– Ты спятила? – недоуменно посмотрел я на нее. – Зачем мне это нужно? Ведь виновником твоей гибели окажусь я.

– Тогда почему твои друзья за тобой следили?

– Может, ты ошиблась? – растерянно спросил я. – Они даже не знают о моем отъезде, не то что о тебе. Хотя, возможно, розыгрыш готовили, – отыскалось объяснение слежки. – Но в это время все обычно на занятиях...

– Значит, ты кому-то что-то сболтнул, – сделала вывод Мэри. – Потому следили и из города не выпускали. – И, пытаясь скрыть явственно проступающую в голосе ярость, спросила: – О портале, наверное, растрепал всей столице?

– И в мыслях такого не было, – уверил я ее. – У меня голова на плечах не лишняя, чтобы о таком болтать. – И, поразмыслив, с досадой сказал: – Только Элизабет могла вмешаться... Она знает, что ты варг.

– А теперь об этом знает вся столица, – недовольно протянула Мэри.

– Вряд ли.

– Да нет, точно. Не она же распорядилась не выпускать из города студиязусов.

Против этого веского довода сказать мне было нечего. Раз за мной следили друзья, выходит, они узнали от Элизабет о сущности Мэри. Кто-то из них уведомил надзирающих, и те перекрыли ворота.

– Надеюсь, у нее не будет из-за этого проблем, – пробормотал я, посылая коня за рванувшей вперед Мэри.

Арден. Академия, кабинет главы

надзирающих магистра Креона

– Дедушка, он ушел! – ворвалась Риола в кабинет магистра Креона. – Мы его упустили!

– Досадно, – вздохнул магистр, взмахом руки отпуская своего помощника, сидевшего у стола. – Но ничего, отыщем, – заверил он внучку. – Из города ему не выбраться, и ловчие его быстро отыщут. Даже если он избавился от знака ученика, ауру ему не спрятать.

– Но тогда не удастся скрыть порочную связь Дарта, – опечаленно сказала Риола.

– Что поделать, – снова вздохнул магистр. – Поэтому я и надеялся, что ты справишься сама. Не вышло... Но и позволить промышлять здесь варгу я не могу. Поэтому отдам приказ ловчим магам.

* * *

Обдумать сложившуюся ситуацию на ходу мне не удалось. Мэри взяла такой темп, что все внимание приходилось уделять лошади и дороге. Грохнуться на землю на такой скорости было бы не очень приятно, даже с использованием защитного амулета. А Мэри гнала лошадей так, что только пыль столбом стояла. Мне даже стало казаться, что она опасается погони больше, чем я. Хотя это правильно – для нее попасть в руки имперских властей означает верную мучительную смерть на костре.

Мэри даже не позволила сделать небольшой привал, чтобы немного подкрепиться. Устав целый день трястись в седле, я с предвкушением ожидал, когда же наступит ночь и можно будет остановиться. Но не тут-то было. Ближе к вечеру мы добрались до постоянного двора, где для нас были приготовлены свежие лошади. Мы только быстро перекусили и поскакали дальше. Прямо в подступающий мрак.

Несмотря на то что ночью скакать было сложнее, чем днем, да и усталость давала о себе знать, нам удалось преодолеть немалое расстояние. А утром на дороге произошла встреча с человеком, который отдал нам своих лошадей и забрал наших.

Озадаченный столь продуманной операцией по исчезновению из Империи, я дождался,

когда мы остановимся на ночлег, и обратился с вопросом к Мэри:

– Откуда такая сноровка? Тебе что, уже приходилось уносить ноги из нашей столицы?

– Мне нет, – ответила девушка, на время избавившаяся от морока. – Но кое-кто из нас одно время занимался переманиванием студиязусов вашей академии в Элорию. И давно налажена переправка таких людей через Империю. Мы лишь воспользовались одним из подготовленных путей. И теперь нас не нагнать – до самой Элории нас ждут сменные лошади в условленных местах.

– Воруете, значит, будущих магов? – покачал я головой. – А не думали, что кто-нибудь из них потом против вас пойдет? Затаит ненависть и отомстит?

– За что? – недоуменно спросила Мэри. – Мы же их не силком утаскиваем. Сами едут. – И заухмылялась.

– Со мной все иначе, – хмуро бросил я, приняв усмешку девушки на свой счет.

– Это верно... – широко улыбнулась своим мыслям Мэри.

– А как ты смогла выбраться из города? – полюбопытствовал я. – Неужели так легко обмануть досмотровые отряды?

– А как ты сбежал из моего дома и выбрался из Талора? – ответила вопросом на вопрос Мэри.

– Милостью богов, – увильнул я от ответа. – Очень желал выбраться из твоего логова, и боги не оставили меня в трудный час.

– Вот и я таким же образом выбралась из Ардена, – криво усмехнувшись, сказала девушка.

Спокойно приняв столь же уклончивый, как и мой, ответ, я умолк, размышляя о том, как бы добиться от Мэри откровенного разговора и выяснить ее замыслы. Чтобы понять, удовольствуется ли она найденными сокровищами. Если совершенно случайно их удастся отыскать.

– А чего ты вообще добиваешься? – поинтересовался я. – Зачем я тебе сдался? С такой-то клятвой, которая обоим может боком выйти. Не лучше ли было больше никогда не встречаться?

– Нет, Дарт, – серьезно сказала Мэри. – С такими вещами нужно разбираться сразу, а не ждать, пока они ударят в спину какой-нибудь гадостью. Да и прибыль может быть велика, – намекнула она на обещанное мною богатство. – Можно рискнуть.

– И что потом? – спросил я. – Вот отыщем мы, к примеру, оговоренную грудку сокровищ...

– Ты правда хочешь это знать? – хитро прищурилась Мэри. – А обещаешь не совершать глупостей, если я расскажу тебе о твоей судьбе?

– Каких глупостей? – настороженно поинтересовался я, чуя какой-то подвох.

– Например, не будешь пытаться покончить с собой...

– Что? – сглотнул я и спросил враз севшим голосом: – Что ты такое удумала, из-за чего мне такая мысль могла бы в голову прийти?

– Обещай.

– Хорошо, обещаю, – сдался я. – Все равно я бы на это не пошел ни при каком раскладе.

– Вот и славно, – мило улыбнулась Мэри.

– Так что ты там измыслила?

– Помнишь, Дарт, у нас осталось одно незаконченное дело? – спросила девушка. – То, которое мы не решили тогда, у обрыва над рекой у замка?

– Когда ты меня загрызть хотела? – непонимающе уставился я на Мэри. – Какое там дело?

– Обыкновенное, – промурлыкала Мэри, приходя в хорошее расположение духа. – Так или иначе, но я завершу начатое. – И умолкла, глядя на меня с необычной нежностью. Так что я даже поежился, понимая, что ничего хорошего доброта и расположение партнера мне не сулят.

– Что ты завершишь? – хрипло спросил я, так и не уловив сути дела.

– Все же добьюсь того, что ты сам подставишь горло под мои клыки, – с чарующей улыбкой пропела Мэри, обнажая свои огромные жемчужно-белые клычищи.

– Да ни за что! – возмущенно выпалил я, стряхнув оцепенение, охватившее меня в первый миг при виде проступившего сквозь облик милой девушки кроважадного хищника. – Никогда тебе этого не добиться!

– Ты ошибаешься, Дарт, – с умилением глядя на меня, прошептала Мэри. – Ты сделаешь это... Причем охотно...

– На привязанность надеешься? – озарила меня вспышка осознания, и я зло стиснул кулаки. – Зря! Себя убивать я не буду, но на то, чтобы извести тебя, сил у меня хватит!

– На привязанность? – сузила глаза девушка и мягким бархатным голосом, в котором проскользнула разгорающаяся ярость, протянула: – А скажи-ка, милый Дарт, в честь чего тебе такое счастье обломится?

– Счастье?! – ахнул я. – Да что ты мелешь?!

– А то, что привязанность по воздуху не передается... – совсем уже тихо проговорила Мэри, но благодаря звенящей в ее голосе ярости я расслышал все лучше, чем если бы она орала. Девушка начала медленно придвигаться ко мне, словно собираясь напасть и разорвать на месте.

– И что с того? – в запале воскликнул я, не сразу осознав новую угрозу. Слишком уж зверюга вывела меня из себя заявлением, что я сам в охотку подставляю ей свое горло.

– А это означает, что необходимы близкие, очень близкие отношения... – рассерженной змеей прошипела Мэри. – Постельные... – И едва я успел моргнуть, прыгнула на меня.

Сбив наземь с седла, на котором я устроился, хищная гадина схватила меня когтистой лапой за горло и прорычала:

– На клятву рассчитываешь?! На постельное партнерство?! – И, чуть ослабив хватку, гневно пообещала: – Запомни, Дарт, если ты попытаешься, используя клятву, принудить меня к близости... то я, конечно, погибну, так как не выполню условие... Через день... Но клянусь тебе... За эти сутки я возьму тебе тысячелетие обещанных Арис мук. И перед смертью ты проклянешь тот миг, когда появился на свет...

– За кого ты меня принимаешь? – сдавленно прохрипел я, не в силах сдержать выплескивающееся через край возмущение, которое даже соседство с обозленной хищницей не могло подавить. – Чтобы я принуждал девушек к близости? Да никогда такого не было! И не будет! Только такое чудовище, как ты, вообще могло о подобном помыслить!

– Правда? – недоверчиво заглянув мне в глаза, переспросила Мэри и медленно отпустила меня.

– Пусть меня на месте покарают боги, если я когда-нибудь решусь принуждением добиться от девушки взаимности, – зло выпалил я, растирая шею.

– Ладно, извини. – Мэри подняла руки вверх и попыталась миролюбиво улыбнуться. – Правда извини, я не хотела тебя обидеть... Просто так разозлилась, подумав...

– Хорошо, забудем, – отдышавшись, согласился я, донельзя удивленный тем, что Мэри действительно выглядит раскаивающейся за свою выходку.

– Спасибо, – слабо улыбнулась она и вернулась на свое место.

– Надеюсь, больше никаких недоразумений не возникнет? – проворчал я, усаживаясь в седло. – А то мне начинает казаться, что это я опасный монстр, заманивший наивную жертву в ловушку, а не ты.

– Да нет. Просто ты с чего-то вдруг заговорил о привязанности, вот я и подумала...

– Нет, – категорично отменил я ее предположение. – Это ты своим гнусным намеком на мое безвольное будущее заставила меня подумать, что именно таким способом собираешься этого добиться.

– Ты меня оскорбить хочешь? – сверкнула глазами Мэри. – Намекая на такие гадости?

– А мне говорили, смертники вам для продолжения рода служат...

– Такое бывает, – согласилась Мэри. – Но это награда, а не наказание для них. И нужно

очень постараться, чтобы заслужить подобное внимание варга.

– Награда?! – изумленно воскликнул я. – Ты издеваешься? Да какой идиот захочет в качестве поощрения стать безвольным существом? Не человеком, а именно существом? Наверное, приходится бедолаг зельями вусмерть упаивать?

– Ага, – с трудом сдерживая смех, проговорила развеселившаяся девушка. – Бедняжки смертники ничего не знают о своей участи и просто обрыдались бы, поведай ты им о немыслимых муках, уготованных варгами.

– А что, прямо-таки сами в петлю лезут? – с сарказмом спросил я.

– Конечно, – улыбнулась Мэри. – А как иначе? Ведь проклятие нашего рода уничтожает только слабых. А сильному чего бояться? Да и соблазн велик...

– Какой соблазн? – фыркнул я.

– Ну как же, Дарт, – мягко проговорила Мэри. – Только не говори, что ты не знаешь...

– Не знаю что?

– То, что варги являются воплощением совершенства, – насмешливо глядя мне в глаза, заявила зверюка.

– Чего уж сразу не воплощениями божественных сущностей на земле? – съязвил я.

– Действительно не знал? – мелькнуло в глазах Мэри удивление. – А я думала, это общеизвестно...

– Хватит уже мне голову морочить, – лопнуло мое терпение.

– Было бы мне это нужно, – подпустив в голос обиды, сказала Мэри. – То, что любой варг – само совершенство, неоспоримый факт. Древний создатель воплотил в нас идеал женщины. И ни одна самая красивая и распрекрасная девушка не сравнится с варгом. Хоть она тресни.

– Думаю, любимая девушка переплюнет варга по даруемому удовольствию, – заметил я, не желая соглашаться с Мэри.

– А любимый варг? – пряча коварную улыбку, спросила Мэри.

«Видел я знаешь где такую любовь? – чуть не ляпнул я. – Не для всех загрызание до полусмерти и пытки – проявление нежных чувств».

Но вместо этого я промолчал. Как хищного зверя не переубедить в том, что есть себе подобных нехорошо и нужно питаться травой, так и варгу не доказать, что возможна какая-то иная любовь, кроме выраженной в мучениях.

– Надо немного поспать, – сказала Мэри, поняв, что разговаривать больше не о чем, и расстелила на траве войлочную подстилку, на которую и улеглась. А я последовал ее примеру.

И незаметно для себя уснул, будучи вымотанным за полтора дня скачки. Хорошо еще, успел сторожевую сеть раскинуть и защитный амулет активировать, а то так бы и валялся как бревно, каким-нибудь разбойникам на потеху.

Ранним утром сторожевая сеть вырвала меня из власти сна, и я, поднявшись, осмотрелся. Вторгшиеся в двухсотярдовый периметр сторожевой сети люди оказались всего лишь крестьянами, ехавшими на повозке в ближайший лес. Успокоившись, я зевнул и с сожалением взглянул на подстилку. Спать хотелось невероятно. Но придется отложить сон на более спокойные времена.

Да и Мэри уже встала и сейчас, потягиваясь со сна, наблюдала за крестьянами.

«Тоже мне совершенство, – собирая вещи, попытался я критично отнестись к красоте девушки и не коситься на нее. – Та же Ребекка выглядит ничуть не хуже. И не обещает загрызть».

Но вызвать в себе неприязнь оказалось на удивление сложно. Словно что-то случилось с моим восприятием, и Мэри стала для меня гораздо красивее, чем раньше. Или будто любовным зельем опоили...

Эта странность заставила меня внимательнее присмотреться к Мэри и разобраться в своих ощущениях. Понять, что изменилось.

А дело оказалось в том, что с момента нашей последней встречи прошло время. За год я

немного подрос, и теперь Мэри не могла бы уже и в сапожках на каблучках смотреть на меня сверху вниз. И уж тем более не могла этого сделать с высоты своих неполных шести футов. Да и словно еще стройнее стала... Хотя куда ей еще-то... Но самое главное, она больше не казалась такой... взрослой, что ли... Ведь в самом начале это больше всего повлияло на мое восприятие и позволяло не обращать на нее внимания как на интересную девушку.

И слава богам. Иначе могло бы выйти худо, сумей Мэри тогда сыграть на симпатии и облапошить меня. Мог ведь и клюнуть на приманку в виде красотки, разыгрывающей из себя добренького варга. А теперь меня внешностью не обмануть, знаю, что за ней скрывается.

Поняв, что никакого внешнего влияния на меня не оказывалось, я успокоился. И, в последний раз взглянув на Мэри, выбросил из головы мельтешащие мысли о девичьих прелестях.

«Славно то, что привязанности можно не опасаться. Это единственное, чему мне совершенно нечего противопоставить. А раз игра будет почти честной, можно и сыграть. Пусть себе Мэри лелеет мечты превратить меня в послушную ее воле забавку, все равно ничего не выйдет. Нечем ей на меня влиять. Только грозиться и может. Но, конечно, какой-нибудь гадости от нее можно ожидать. Особенно когда она поймет, что у нее ничего не выходит, да еще и обещанных сокровищ просто нет. Поэтому надо быть начеку и придумать, как побыстрее избавиться от этой гадины, до того как она осознает свое поражение», – размышлял я, седлая коня.

Огибая города и ночуя в попадающихся на нашем пути лесах или рощах, а то и в чистом поле, мы пробирались к Элории. Благодаря сменным лошадям нам удавалось двигаться очень быстро, пусть не так, как в первые дни, но все же не сравнить с обычным расстоянием дневных переходов. Пару дней мне было тяжело поддерживать такой темп, но все не так плохо, как кажется на первый взгляд, и вскоре я приспособился. Только подивился про себя, как быстро человек отвыкает от нагрузок и расслабляется. А Мэри словно не чувствовала усталости и, наверное, гнала бы лошадей и по ночам, если бы наши конячки могли скакать без отдыха.

Мэри вела себя на диво спокойно и доброжелательно. Совсем не похоже на то, какой она показала себя во время нашего прошлого совместного путешествия. Мне даже стало казаться, что ее подменили. Она не пыталась запугивать меня или угрожать. Вся такая хорошая и милая, что у меня аж сердце ныло, предчувствуя какую-то пакость. Да еще ее слова о желании добраться до моего горла добавляли уверенности в том, что ничего хорошего от нее ждать не стоит.

Ровно две декады нам потребовалось, чтобы добраться до перевала, и на двадцать первый день мы въехали в Элорию. Сие важное событие ознаменовалось проливным дождем, который промочил нас насквозь, и мы были мрачны, как нависшие над нами темные тучи. Понимая, что торопить коней бессмысленно, мы потихоньку двигались вперед, ежась под холодным дождем и кляня поганую погоду. Единственное, что могло бы поднять мне настроение, была горячая купальня и мягкая постель после обильного ужина. Я даже улыбнулся, представив, как здорово будет отдохнуть после такой поездки. А уж как здорово будет отмыться...

– Дарт, свернем сюда, – сказала Мэри, указывая на уводящую в сторону от основной дороги колею.

– А что там? – спросил я. – Вроде до Стама еще ехать и ехать.

– Там деревушка в пару дворов и крохотный постоянный двор, – ответила Мэри. – Переждем дождь.

– Хорошая идея, – одобрил я ее замысел, и мы свернули с тракта.

Мэри оказалась права: не более чем через полчаса езды по дороге, идущей вдоль леса, мы добрались до деревушки. На мой взгляд, правда, четыре небольших дома и одно двухэтажное здание можно было назвать деревней, только сильно польстив жителям.

Хотя мне-то что? Пусть хоть городом назовут, только бы на постой пустили. К тому же проливной дождь не давал ничего рассмотреть дальше пары сотен ярдов, и, возможно, там

есть еще дома. Я же рыскать по округе, определяясь с количеством построек, не собирался и все внимание переключил на двухэтажное здание, которое, по-моему, и являлось обещанным Мэри постоялым двором.

Затянутые пологими повозки, занявшие большую часть двора, заставили меня встревожиться. Похоже, здесь какой-то караван тоже укрылся от непогоды. Как бы не оказалось, что мы только зря потратили время на поездку до этой деревушки. Не так много места на этом постоялом дворе, могут и отказаться принять нас. Мэри моей тревоги не разделяла и, спрыгнув с лошади, сняла свое кольцо с мороком. Повернувшись ко мне, распорядилась:

– Устрой пока лошадей и забери наши вещи. – И пошла к дому.

Нахмурившись, я спрыгнул на землю и повел за собой лошадей в конюшню. У дверей обнаружился конюх, который стоял под навесом и следил за моими действиями. Под дождь мужику, видать, выходить не хотелось, и шевелиться он начал, только когда я завел лошадей под навес. Только мне его суeta не понравилась – конюх решил выпроводить меня во двор, ссылаясь на то, что лошадей и так столько, что почитай друг на дружке стоят. Усомнившись в правдивости этого заявления, я заглянул в конюшню. К сожалению, мужик не соврал, и, почесав затылок, я поинтересовался, что же мне делать. Не оставлять же лошадей под дождем. Животинки хоть и не люди, но тоже заботы требуют.

Конюх подсказал достойное решение проблемы, и вскоре наши лошади расположились в сарае одного из жителей деревушки. Правда, вместе с парочкой коров, но, думаю, они наших скакунов за день не съедят. Забрав вещи, я потащил их на постоялый двор, искренне рассчитывая, что на сегодня все мытарства закончились и дальше будет легче.

В зале мои призрачные надежды испарились. Все шесть столов были заняты людом. Ни одного свободного места. Бросившийся ко мне парнишка, однако, порадовал известием о том, что госпожа сняла нам комнату и он поможет донести мои вещи. Мальчишка отвел меня на второй этаж, где в маленькой комнате обнаружилась моя спутница.

Бросив поклажу на пол, я осмотрелся и удовлетворенно кивнул. Комната небольшая и мебели почти нет, но есть неоспоримое преимущество – крыша над головой. Плохо лишь то, что кровать одна, но это мелочи. Спросив у паренька, есть ли у них купальня, и получив положительный ответ, я тотчас отправился отмываться. По возвращении обнаружил, что Мэри куда-то пропала, а на столе стоит поднос с едой. Перекусив и выпив пару кубков вина, я завалился на кровать и с наслаждением потянулся. До чего же приятно...

– Дарт, надеюсь, ты не думаешь, что будешь спать на кровати? – вывел меня из сладкой полудремы голос Мэри.

– А где здесь еще спать? – открыв глаза, недоуменно спросил я.

– На полу, – ответила девушка. – Подстилку расстелешь и на ней поспишь.

– Чего ради? – возмутился я, не желая покидать столь удобное место. – Кровать большая, нам двоим места хватит.

– Не хватит, – ответила Мэри. – Я предлагаю спать отдельно: ты на полу, а я на кровати.

– А я предлагаю не затевать ссору из-за пустяков и спать вдвоем на одной кровати, – решил я настоять на своем, ибо на постели было так хорошо, что и клыки партнера меня не пугали. – А если тебя не устраивает мое соседство, можешь расположиться на полу.

– Ты сам роешь себе яму, Дарт, – сердито сказала девушка. – Прямо вынуждаешь заняться твоим воспитанием.

Я хмыкнул и этим выразил свое отношение к угрозам.

– Ну хорошо же, Дарт... – прошипела Мэри, оскалившись, и, поняв, что согнать на пол меня не удастся, улеглась слева.

– Вот видишь, ничего страшного, – заметил я, когда обнаружилось, что между нами осталось достаточно свободного места, чтобы уложить еще одного человека. И если руки в стороны не вытягивать, то до партнера и не достать.

– Это только начало скользкой тропы, Дарт, – предостерегла меня девушка,

устраиваясь на кровати. – Дальше – хуже.

– И что худого? – любопытствовал я, посмотрев на улегшуюся рядом Мэри.

– А то, что ты слишком любопытен, Дарт... – прошептала она, протягивая ко мне руку. – Сначала общая постель... – Мягко коснувшись пальцами моего плеча, девушка стала медленно поглаживать меня и вещать своим нежным, чарующе-обольстительным голосом: – Затем придвинемся немного... – И действительно начала неторопливо двигаться ко мне. – Потом обнимемся... – сладко промурлыкала она, превращаясь в нежную игривую кошку, жаждущую ласки, и подула мне на шею, согрев своим дыханием и заставив мое сердце учащенно забиться. – И ты не сможешь удержаться... – уверила она. – Захочется узнать... насколько сладок... варг... И я тебя за горло цап! – выпалила она, хватая меня своей лапой за шею.

Едва не подскочив до самого потолка, я рухнул назад в постель и нервно рассмеялся, глядя на ухаживающуюся Мэри. И, уняв бешено бьющееся сердце, сказал:

– Все равно с кровати ты меня не сгонишь.

– Ну и демоны с тобой, – насмеявшись вдосталь, отвернулась Мэри и предупредила: – Только потом не говори, что во всем виновата я.

– Какая ты все же злюка, – вздохнул я, поняв, что, взбудораженный нападением Мэри, растерял весь сон.

– Я милая и добрая, – пробурчала девушка. – И чем скорее ты это осознаешь, тем лучше.

– Угу, – фыркнул я. – Только как твоя доброта согласуется со страстным желанием разорвать мне горло?

– Дарт, ты такой глупенький, – вздохнула Мэри. – Я же не говорила, что желаю тебя загрызть. Подставляя горло под клыки, выказывают абсолютное доверие к варгу, а не предлагают растерзать себя. Понимаешь? Я намекала на то, что за время совместных поисков сокровищ мне удастся наконец добиться от тебя доверия. Доказать тебе, что я милая девушка, а не мерзкое чудовище.

– Ха-ха, – рассмеялся я. – Очень смешно. Думаешь, я поверю в сказочки о бедненьком добром варге? Когда буквально ощущаю, какую неподдельную страсть ты испытываешь, представляя, как мучаешь меня?

– Ощущаешь? – насторожилась девушка и повернула голову ко мне. – Каким образом?

– Не знаю. Просто чувствую это. Особенно когда ты отдаешься во власть эмоций и что-то представляешь себе.

– Очень странно, – прошептала девушка, внимательно глядя мне в глаза. – Неужели у тебя дар эмпатии?

– Что это такое? – заинтересовался я.

– Да неважно, – отмахнулась от моего вопроса задумавшаяся Мэри. – Это такая вещь, которая позволит тебе понять, что я замечательная.

– С трудом в это верится, – скептически отнесся я к ее словам.

– Сам удостоверись, – пообещала она. – Ощутишь мою безмерную доброту.

– О как! – восхитился я. – Тогда давай прямо сейчас? Сделай милость, заberi назад свое требование отыскать для тебя сокровища и отстань от меня. Или на это не хватит твоей безграничной доброты?

– Хорошо, Дарт, – подумав немного, кивнула девушка. – Если ты так говоришь, то я хоть сейчас готова отпустить тебя на все четыре стороны.

– Серьезно? – недоверчиво воззрился я на нее.

– Более чем, – уверила меня Мэри. – Правда, сначала тебе придется извиниться передо мной. Затем поклясться, что ты никому не откроешь тайну найденного нами портала. Еще тебе придется раскрыть способ исчезновения из Талора и выдать местонахождение портала, с которого ты переместился в Цитадель. Передать мне все свое мало-мальски ценное имущество, включая золото и артефакты. И напоследок... Мучительно покончить с собой у меня на глазах...

– Ты спятила! – возмутили меня непомерные запросы хищницы. – Отдать все, включая свою жизнь?

– Таково мое предложение, – пожала плечами Мэри. – Можешь не соглашаться, но в этом случае я добьюсь ровно того же, пусть и другими методами.

– Ничего у тебя не выйдет, – заверил я девушку. – Кроме новых проблем, ты ничего не приобретешь.

– А я уверена в обратном, – ухмыльнулась зверюка. – И считаю, что если тебя хорошенько вышколить, то выйдет прекрасная поисковая зверушка. – И, похлопав глазками, как наивная девочка, получившая неожиданный подарок, с умилением добавила: – Которая будет таскать сокровища, чтобы доставить мне удовольствие...

– Вот уж шиш тебе, – буркнул я и язвительно подметил: – Тебя, кстати, и перевоспитывать не надо – уже готовая сторожевая зверушка... – И поправился: – Зверюка. И максимум, что я могу сделать ради твоего удовольствия, – это сколотить тебе домик с крепкой цепью и надежным ошейником на заднем дворе.

– Дарт, ты такой непокорный, что просто прелесть, – промурлыкала безмерно довольная Мэри. – Это самый большой подарок для меня, что ты так строптив. – Глядя на меня поблескивающими от накатившего на нее воодушевления глазами, она сказала: – Никакие трудности и проблемы не смогут отвести меня от столь потрясающего удовольствия, которое я получу, забавляясь с тобой...

– Ох и хлебнешь же ты со мной лиха, – мрачно пообещал я. – И очень разочаруешься в таких забавах.

– Дарт, не смей меня, – рассмеялась Мэри. – Какого лиха? Ты же не можешь мне навредить.

– А ты, значит, можешь?

– А я все делаю тебе во благо, – убежденно сказала Мэри. – Все мои действия – лишь забота о благе моего несмышленного партнера, не понимающего, что в моих лапках ему будет лучше, чем где бы то ни было.

Я даже задохнулся от возмущения, услышав такой пассаж от клыкастой змеюки. А она, довольно улыбнувшись, завозилась на постели, устраиваясь поудобнее.

– Лучше всего мне было в академии. Там я был по-настоящему счастлив до тех пор, пока ты не нагрянула, – зло пробормотал я, когда справился со своим негодованием. – Но еще счастливее я стану, когда отделаюсь от тебя и вернусь обратно.

– Снова в академию? – спросила лежащая на спине девушка, разглядывая набранный из узких дощечек потолок, и задумчиво проговорила: – Я бы на это не рассчитывала...

– Это еще почему?

– А ты что, законов своей страны не знаешь? – с удивлением покосилась на меня Мэри. – Человек, уличенный в связи с варгом, не может обучаться магии, занимать должность служащего выше третьей ступени имперской иерархии и принадлежать к благородному сословию.

– Врешь! – не удержался я от выражения своего потрясения этой новостью.

– Я? Да никогда! Этот закон в той или иной форме существует во всех странах. Кроме Элории, конечно. Сам подумай, какой дурак будет учить магии и продвигать по службе человека, нелояльного к властям и зависящего от воли ставленников чужого государства.

– Но ты кое-что забыла, – усмехнулся я, выслушав Мэри. – У нас с тобой нет связи. И от твоей воли я не завишу.

– Да этого и не нужно, – промурлыкала улыбающаяся Мэри. – Люди такие доверчивые... И обожают грязные тайны... Им хватит и того, что они увидят со стороны... Красивый варг, не убоившись казни, тайно проникает в сердце Империи и прилюдно проявляет свои чувства... Влюбленный студизус сразу же бросает академию и удирает со своей избранницей в Элорию... Вот и докажи теперь всем, что ты не сулимский верблюд, Дарт! – предложила она, ухмыляясь.

– Ну и зверюка же ты чешуйчатая... подколодной породы... – пораженный

открывшейся картиной, прошептал я, осознав теперь, зачем Мэри понадобилась демонстрация себя, устроенная перед моими друзьями.

– Светлых снов, Дарт, – с немалой толикой ехидства пожелала Мэри, ставя точку в нашей беседе, и отвернулась.

Вроде как спать ей внезапно возжелалось. А у меня, наоборот, весь сон пропал.

– Вот поэтому-то все так варгов и ненавидят, – пробормотал я, решив, что Мэри тоже следует обеспечить приятными сновидениями. – Вы такие зверюки...

– Мы милые и добрые, – не удержалась девушка от повторного замечания.

– Будь вы милыми и добрыми, вам не пришлось бы искать мужей среди смертников. Да и те годятся, только когда привяжутся к вам и подтвердят утрату собственной воли пройденным испытанием. Доказав, что уже точно не сбегут к другой. А так все ненавидят злобных и жестоких существ, коими вы являетесь, – убежденно заявил я. – Только привязанность заставляет людей вроде как любить вас... А без нее лишь в твоих сладких грезах кто-нибудь назовет тебя любимой...

– Ты ошибаешься, – раздосадованно заметила Мэри. – На нас женятся по любви, а не из-за привязанности.

– Да-да, – усмехнулся я. – Рассказывай сказки... Никто сам не полюбит такую зверюку, как ты. В то время как, будь ты доброй, женихи за такой красоткой табунами бегали бы.

– Просто бояться нашего проклятия, – буркнула Мэри. – И сильных девушек пугаются.

– Ага, – зевнул я. – Живи и дальше в мире иллюзий. И не высовывай голову в реальный мир. – И усмехнулся пришедшей в голову мысли: – В котором даже я, до ужаса боящийся клыкастых созданий, сразу бы захотел жениться на добром в душе, да еще и очень красивом варге. И никакие проклятия вашего рода не стали бы помехой. Но тебе не понять, что важно быть человеком, а не выглядеть им. Так и проживешь всеми ненавидимым монстром, прячущимся под человеческой оболочкой. Может, кто-то и возжелает твое тело, но никто не полюбит тебя саму. – Потянувшись, я повернулся на бок и, закрыв глаза, добавил: – Светлых снов, зверюка.

– Прямо-таки и женился бы на варге? – спросила Мэри, которую, похоже, мои слова задели за живое, и теперь она пыталась оградиться от них, отыскав ложь в моих рассуждениях.

– Точно тебе говорю, – ответил я. – Но только на милом и добром варге. Коих среди вас не водится.

Мэри затихла и вроде бы уснула. А затем и я провалился в сон под гнетом усталости, накопившейся за время путешествия.

Пробуждение вышло приятным. Тело отдохнуло, и оттого я чувствовал себя удивительно хорошо. Новый день жизни казался таким замечательным событием...

«До чего же здорово выспаться на мягкой постели, в тепле и уюте», – с удовольствием подумал я, открывая глаза.

И хотел потянуться. Но не тут-то было. Коварный враг воспользовался моим сном и, подобравшись поближе, оккупировал мою левую руку. Даже все предплечье. Мэри использовала его в качестве подушки. Да еще и по-хозяйски закинула на меня свою лапу. Когда я пошевелился, она спросонья сжала кисть и запустила в меня свои коготки. В точности как недовольная разбуженная кошка.

Повернув голову, я посмотрел на умиротворенное лицо спящей девушки, сейчас совсем не выглядящей жестокой гадиной. Взглянул на чуть приоткрытые пухлые губы, поманившие меня своей нежной красотой, на безупречную кожу шеи, на черные локоны пышной гривы, спадающие на идеально очерченное лицо. И ощутил дикое желание обнять эту красотку, прижать к себе, поцеловать. А затем заняться тем, чем и должны заниматься парень и девушка вместо совместного сна.

Тут же, словно ощутив накатившее на меня желание, Мэри резко отодвинулась в сторону и, распахнув глаза, оскалилась.

Поддействовало не хуже ушата холодной воды. Все глупые мысли сразу из головы

вымело. Сердце быстро забилося, разгоняя кровь и выводя сознание из зыбкой вязи полусна.

Кувыркнувшись с кровати на пол, я резко поднялся и буркнул:

– И тебе доброго утра, Мэри, – и отправился добывать завтрак.

Перекусив, стал размышлять, что же делать дальше. По всему выходило, что попал я в препоганую ситуацию. С одной стороны, где-то нужно найти демонову прорву сокровищ... А с другой – это мне ничем не поможет. Ну кроме как если зверюка помрет на радостях, получив такое богатство.

Нет, в принципе, если раскрыть свою тайну и привести Мэри к моей находке – найденному почти два года назад замку Древнего властителя, то, возможно, там хватит дорогих вещей, чтобы рассчитаться по старым долгам. Но это оставит меня у разбитого корыта. Да еще и без гарантии того, что Мэри удовлетворится добычей и действительно отвяжется. К тому же, если судить по кровожадно поблескивающим глазкам, эту гадину не интересуют обычные человеческие ценности, выраженные в золоте и камнях. Ей ведь дико хочется поквитаться со мной. Замучить до смерти. А про сокровища она наплела, чтобы добраться до портала, который, очевидно, очень интересует власти Элории.

Но тем не менее, чтобы оборвать связавшую нас нить, необходимо добыть оговоренное богатство. Иначе я останусь должником Мэри навсегда, чему она будет очень рада и постарается устроить мне такую веселенькую жизнь, что я сам в петлю полезу.

Необходимо нечто, что позволит исполнить данное Мэри обещание и вместе с тем оградит меня от ее дальнейших посягательств. Запретить ей меня преследовать, вероятно, могут лишь властные верхи Элории. Те, кому подчинены варги. Нужно их заинтересовать.

Вопрос лишь чем... Отдать кольцо перемещения, объяснив, что портала у меня нет? Но никто не оценит кольцо в стоимость двух настоящих порталов... И должок на мне так и останется висеть. Не говоря уже о том, что можно руки лишиться, если окажется, что маг из Карлова ошибался и даже столичные искусники неспособны снять кольцо, не причинив мне вреда.

Но, так или иначе, нужно что-то придумать. По-другому никак. И если не получается решить проблему обычными способами, стоит немного рискнуть и перехитрить всех. Да, попытка сыграть с властями и варгами может оказаться для меня губительной, но все же это надежнее, чем полагаться на чью-то доброту. Ведь удачный или неудачный исход дела будет зависеть только от меня.

– Позавтракал уже? – оторвала меня от раздумий Мэри.

– Да, – коротко ответил я, подняв взгляд на своего партнера, устраивающегося за столом напротив меня.

– А что людей так мало? Уже уехали?

– Ага. Дождь ночью закончился, и с утра почти все разъехались.

– Понятно... А ты насчет наших лошадей распорядился?

– Чтобы их подоили? – саркастически усмехнулся я. – Они ведь у крестьян в хлеву стоят. И обихаживать их нам придется самим, как бы это ни было отвратительно для вашей ранимой души, леди.

– Лошади не люди, можно и поухаживать, – не выказала ни малейшего недовольства Мэри.

– Это да...

– А что это ты с утра такой дерзкий? – поинтересовалась змеюка. – Я ведь предупреждала о последствиях твоей наглой выходки, и ты сам виноват в случившемся после пробуждения.

– Хочешь сказать, рядом с варгами даже находиться опасно? – насторожился я.

– Бодрствуя – нет. А вот спать рядышком не стоит. Иначе в следующий раз мне придется в горло тебе вцепиться, чтобы сбить твой страстный порыв.

– Что же ты сразу не объяснила, что можешь влиять на спящего? – возмущенно уставился я на Мэри. – Почему вместо этого представила все как свою прихоть?

– Необходимо было дать тебе наглядный урок, – улыбнулась девушка. – А то, смотрю,

ты совсем перестал варгов бояться.

– Надо перебраться в другую комнату, – решил я, мысленно кляня себя за глупость и безрассудность, позволившие Мэри показать, как быстро она может заставить мое тело предать меня. А через него обмануть разум, питающий отвращение к злобной гадине.

– В какую комнату? Мы что, здесь жить остаемся? – удивленно приподняла бровь Мэри. – Мне думается, раз дождя нет, следует продолжить путь. Может, не так скоро, но продвигаться к сокровищам.

– Угу, – буркнул я. – Только куда торопиться? Все равно нельзя идти в пустоши, хорошенько не отдохнув, и чем сильнее мы устанем в пути, тем больше времени придется потратить на восстановление.

– Наотдыхаешься еще всласть, – уверила меня Мэри. – Сначала нам нужно заехать в Талор. Там и передохнешь.

– Это еще зачем? – насторожился я.

– Дарт, это ты – вольная птица, а я на службе, – ответила Мэри. – Нужно доложить и уладить кое-какие дела. Поэтому я предлагаю не морочить мне голову, а быстренько решить все проблемы в Талоре и отправиться за сокровищами.

– По-моему, мы не договаривались решать твои проблемы, – возмутился я. – С чего мы должны терять время, делая такой крюк?

– Это и твои проблемы, – поправила меня Мэри. – Разве ты не хочешь приостановить действие приказа поймать тебя по возможности или устранить в случае сомнительной ситуации?

– Приостановить? – с сарказмом переспросил я. – А как насчет того, чтобы вообще убрать меня из списка преступников, в который я внесен твоей злой волей?

– Уберем, Дарт, – приложив лапки к груди, принялась вдохновенно врать зверюка. – Как только раздобудем портал, я сразу же добьюсь, чтобы с тебя сняли статус смертника. И ты будешь в Элории желанным гостем, а не преступником. – Услышав, что я недоверчиво хмыкаю в такт ее словам, Мэри с толикой обиды добавила: – Я тебе не вру. Это вообще не в моих правилах – лгать людям. А мы с тобой – партнеры, и нам достаточно заключить соглашение, чтобы лгать оказалось в принципе невозможно. – Тряхнув головой, она решительно сказала: – Что я и предлагаю сделать прямо сейчас.

– Что именно?

– Предлагаю уговориться, что отныне солгавший партнеру перестает являться таковым, а значит, считается нарушившим клятву. И пусть клятвопреступника покарает Арис!

– Что-то мне совсем не нравится твой замысел, – нахмурился я. – Это что же выйдет, что ни словечка неправды нельзя будет сказать? А если я не хочу о чем-то говорить?

– Так и не говори. А лгать не смей.

– Ну раз так, то это приемлемое соглашение, – прикинув все за и против, согласился я с предложением Мэри. И сразу же спросил: – Ты желаешь моей смерти?

Одарив меня милой улыбкой, Мэри насмешливо ответила:

– Нет, милый Дарт, конечно же нет.

– А ты хочешь...

– Постой, Дарт, не торопись, – прервала меня девушка. – Теперь моя очередь. Где находится найденный тобою портал?

Я улыбнулся и сделал вид, что на время оглох.

– Ты такой скрытный, Дарт, – недовольно протянула Мэри. – А ведь нехорошо это – иметь тайны от партнера...

– Очень даже хорошо, – заверил я ее.

– Нет, – покачала головой Мэри. – Плохо. Особенно если вспомнить о том, что ты владеешь несколькими моими тайнами, разглашение которых сулит мне огромные неприятности. По-моему, было бы уместно и тебе выдать мне несколько своих подобных тайн.

– Еще чего не хватало, – рассмеялся я. – Никаких тайн такой шантажистке, как ты.

– Я такая же вымогательница, как и ты, – обиделась Мэри. – И поэтому предлагаю заключить еще одно соглашение. О тайнах. Чтобы партнер, выдавший поведенную ему тайну и уведомленный о том, что разглашать ее было нельзя, считался предавшим интересы другого. А значит, перестает быть партнером и, соответственно, становится клятвопреступником.

– А это хорошая идея, – поразмыслив, широко улыбнулся я. – Но я хочу внести одну поправку. Необходимо обязательно уведомить партнера, что ему открыта тайна, дабы он по незнанию не нарушил соглашение.

– Вот и славно, – искренне обрадовалась Мэри. – Ты рассказывал кому-нибудь о найденном нами с Эдгаром портале? Нет? Тогда ставлю тебя в известность: это – тайна!

– Хорошо, – кивнул я.

– И еще. То, что моя сестра помогала тебе, когда ты удираешь из Цитадели, тоже тайна.

– Ну об участии Кары в моем побеге я и не собирался трепаться, – заверил я своего партнера.

– Я тебе верю, – мягко сказала Мэри, – но лучше избавить тебя от соблазна навредить мне или моим близким.

– Это я должен переживать о том, что твоя гнусность может подвигнуть тебя поквитаться с моими родственниками или друзьями, чтобы отомстить мне, – фыркнул я, уязвленный словами девушки. – И вообще, я предлагаю не втягивать близких в наш с тобой конфликт, – на ходу пришло мне в голову дельное предложение. – Как тебе это?

– Согласна, – незамедлительно отозвалась Мэри. – Действительно, не нужно никого втягивать в наши дела. Уладим их меж собой, как и подобает партнерам.

– Какая ты покладистая, – не удержался я от подначки, придя в хорошее расположение духа. – Очевидно, замыслила что-то хитрое?

– Не без того, партнер, – улыбнулась Мэри.

– Ну до чего же ты злая... – покачал я головой. – Неужели не учили в детстве, что нужно добрее относиться к людям?

– Нет, – криво усмехнулась моя собеседница, на миг отвлечшись от принесенного прислужгой завтрака. – В детстве нас учили, как добиваться своей цели, используя людей. И не питать к их жизни никакого пиетета, дабы в любой миг без угрызений совести отправить в мир иной.

– Это что, родители варгов такому учат? – с отвращением взглянул я на гнусное создание, сидящее напротив меня.

– Да нет, все варги воспитываются в Цитадели. Родителям не до того. Со службы-то их никто не отпустит, чтобы ухаживать за детьми. Ну а там воспитанниц учат уму-разуму, а не играют с ними в игрушки.

– Значит, Цитадель – это как общий дом для варгов? – спросил я, уводя разговор в сторону, пока эта зверюшка, обученная играть на душевных струнках людей, не заставила меня начать сочувствовать ей.

– В какой-то мере, – ответила девушка. – Почти все детство и юность варгов проходят там. Но Цитадель – не только место, где воспитываются дети, это еще и основной магический арсенал Элории. Хорошо укрепленное и защищенное хранилище на случай войны. А мы, помимо того что учимся и проживаем там, играем роль надежной стражи.

– Вот как... – задумался я. – Хитрый ход со стороны властей предрежающих... Если арсенал атакуют, то варги, защищающие потомство, окажут невероятное сопротивление... Сражаться будут как никто другой... – И с удивлением посмотрел на Мэри. – Но почему ты мне это рассказываешь, это же, наверное, секрет?

– Для кого? Для простых людей? Возможно. А шпионы соседних государств давно выяснили, что такое Цитадель. Да и немудрено, ведь она уже более ста лет используется как хранилище артефактов и магического оружия.

Я не стал расспрашивать девушку дальше и примолк. Позволил ей спокойно покушать, так как мне вовсе не улыбалось путешествовать вместе с голодным варгом. Я немного

посмотрел, как она неторопливо и аккуратно поглощает пищу, и, допив свой фруктовый напиток, отправился за лошадьми. Переведя их в освободившуюся конюшню на постоялом дворе, подготовил к поездке. Дорогу развезло от дождя, но путь обещал быть непродолжительным. До Стама, ближайшего городка, было не так далеко, можно добраться за несколько часов.

– Лошади уже готовы? – отыскала меня Мэри еще до того, как я решил отправиться за ней.

– Да, – ответил я. – Ждут не дождутся, когда же мы тронемся в путь. – И с сарказмом добавил: – Видимо, очень хотят побывать в Талоре, полюбоваться на красоты столицы.

– Побывают, – улыбнулась девушка в ответ.

Во время нашего неспешного путешествия в Талор я частенько задумывался над поиском выхода из создавшейся ситуации. Но в голову лезли только совершенно невыполнимые и бредовые идеи. Ничего путного и стоящего. Впрочем, наивно рассчитывать на то, что вырваться из лап Мэри будет так просто и я мигом придумаю, как это сделать.

И я старался спокойно относиться к имеющейся действительности. Не ударяться в панику, а кропотливо работать над своим освобождением от клыкастого чудовища.

Сразу же после ночевки в Стаме я, в расчете на будущее, начал работать над промелькнувшей у меня когда-то идеей: поддержание готовых структур заклинаний в движении. Пусть и двигался не я, а конь. Это оказалось невероятно сложно, но тем не менее достоинства подобного умения были очевидны, и я всерьез занялся его освоением.

И Мэри заинтересовал – как-то она между делом любопытствовала, почему я болтаюсь в седле, как куль с зерном, постоянно рискуя свалиться, и смотрю вперед отупелым взором.

– Хорошее дело, – одобрила она мое начинание, когда я рассказал ей о своей задумке. – Нужно тоже этим заняться.

– Каким образом? – хохотнул я. – Пальцами в воздухе фигурки рисовать? Варги ведь не владеют магией.

– Да с чего бы вдруг? – уязвила Мэри моя издевка. – Я вот, например, владею...

– Мэри, ты спятила? – ахнул я. – У нас же уговор не лгать!

– Вот именно, – кивнула она. – Поэтому я говорю правду. Но если ты не веришь, я могу наглядно доказать. Если поспорим.

– Поспорим на что? – любопытствовал я, искренне недоумевая по поводу сказанного Мэри, поскольку это сильно противоречило сведениям о варгах, добытым мною в древних книгах библиотеки академии. Может, сегодня люди и не знают о подобном даре варгов, но Древние точно знали все о сущности этого демонического рода.

– На желание... – мелькнула на губах девушки улыбка.

– Ни за что, – мгновенно отмел я предложение, кажущееся столь заманчивым, а значит, являющееся лакомой приманкой в капкане.

– Жаль, – искренне опечалилась Мэри. – Я думала, ты храбрее... И ничего не боишься...

– Но, слава богам, не настолько глуп, – фыркнул я, не поддавшись на примитивную подначку.

– Да, это замечательно, – одобрительно взглянула на меня Мэри. – Ведь сильную и хитрую добычу всегда приятнее заполучить, чем глупую и слабую.

Чувствуя, что начинаю закипать, я с досадой отмахнулся, решив не связываться с этой наглой гадиной, которой безумно нравится меня злить. Хотя так хотелось высказать все, что думаю о ее нраве и мерзких намеках.

Только я не желал идти у нее на поводу и поэтому продолжил свои упражнения, вместо того чтобы затевать перепалку. Мэри, как оказалось, занялась тем же самым. Удивительно, но этот варг владел магией... Да еще и использовал слабонасыщенные узоры, как и я. Это позволило Мэри достичь успеха в учебе, поскольку такие построения было гораздо легче удерживать в целостности.

Так из партнеров мы превратились в конкурентов. Обоим захотелось раньше соперника освоить этот метод и обрести возможность всегда иметь при себе готовые к воплощению заклинания. Мы с немалым энтузиазмом приступили к делу. Жаль только, Мэри не удовольствовалась честной борьбой.

После совместной ночевки на постоялом дворе я частенько ловил себя на том, что разглядываю Мэри, и на неподобающих желаниях. У меня возникло плотское влечение к этому чудовищу, маскирующемуся под прелестную девушку. Осознав это, я мигом принял решение вытравить из себя порочное желание.

Вспомнив о старой поговорке, что клин клином вышибают, я занялся поисками девушки, подходящей для такой цели. Благо на постоялых дворах обычно работают отнюдь не недотроги. Конечно, это не значит, что все поголовно служанки норовят доставить удовольствие постояльцу. Просто обычно не возникает особой проблемы в том, чтобы сговорить какую-нибудь девицу из прислуги. Пусть не на первом же постоялом дворе, но уж на третьем – пятом обязательно повезет. И даже не всегда для этого нужны деньги.

Однако тут-то и возникло огромное «но»... За декаду пути мне не удалось завлечь в постель ни одну девицу... Будто проклятие надо мною нависло... Я даже подумал, что это Сати так намекает на необходимость поисков суженой... Пока чисто случайно не заметил за ужином в очередной таверне, как Мэри, улыбнувшись разглядывающей меня миловидной служанке, как бы невзначай показала ей один клык. Та побледнела, не в силах скрыть испуг, и, не будь душой, мигом согнала со своего лица заинтересованное выражение, уставившись в потолок, ожидая, пока мы сделаем заказ.

– Ах ты, гадская зверюка! – вспыхнул я праведным негодованием, поняв, что за «проклятие» довело надо мной. – Ты что же это делаешь?!

– Дарт, ты белены объелся? – разыграла искреннее недоумение коварная хищница. – С чего такие нападки?

– И ты еще спрашиваешь? – едва не возопил я. – Ты зачем девушек от меня отпугиваешь?

– Хм... Дарт... А ты уверен, что у нее под подолом отыщется нужное нам богатство? – с сомнением оглядела служанку Мэри. – По-моему, ты ведешь нас к сокровищам ложным путем...

– Да ты... – задохнулся я, не в силах подобрать слова, способные выразить все мое возмущение деятельностью этой мерзавки, решившей превратить мою жизнь в нескончаемую пытку. Но все же, удержавшись от открытых оскорблений, прорычал: – Арис тебя накажет! Такие мерзкие выходки определенно являются откровенным вредительством! А вредить партнеру нельзя!

– Дарт, ну почему ты такой неблагодарный? – упрекнула меня с трудом удерживающаяся от улыбки Мэри. – Какое вредительство? Это все забота о тебе!

– Забота?! Забота?! – с негодованием возрился я на это лживое демонское отродье, имеющее наглость врать прямо в глаза.

– Именно так, – легким кивком подтвердила Мэри. – Ведь если ты будешь понапрасну растрачивать время, то до конца жизни не отыщешь обещанное мне богатство. Умрешь должником. И вместо светлой жизни в ином мире будешь бессловесной тенью скитаться среди живых. Вот от этой печальной участи я и желаю избавить своего партнера. И это ли не забота?

– Это забота о собственной наживе, – зло возразил я. – И ничего более. А развлечение мне портишь из мстительности и зловерности.

– Нет, Дарт, ты ошибаешься, – невозмутимо проговорила Мэри и широко улыбнулась: – Дело не в мстительности, а в том, что ты – моя добыча. Понимаешь? – прошептала она обворожительно мягким голоском. – Ты. Моя. Личная. Неприкосновенная. Собственность. – И едва не замурлыкала от удовольствия, глядя мне в глаза. – А это значит, что делить я тебя ни с кем не намерена!

– Так вот, значит, как? – прошипел я, донельзя обозленный заявлением хищницы. – А

ответить можешь за свои слова?

– Несомненно, – с предвкушением развлечения томно протянула Мэри.

– Тогда на основании клятвы, гласящей о равноправии партнеров, я выдвигаю ровно такие же претензии, – зло прищурившись, заявил я. – Отныне ты – моя личная собственность! Мой собственный варг!

– Ах ты, наглец! – мгновенно обернувшись рассерженным зверем Мэри. – Что ты сказал?

– То, что слышала, – испытал я немалое удовольствие, глядя на обозлившуюся Мэри.

– Да я тебя... – прошипела она, потянувшись ко мне через стол.

– Что? – фыркнул я. – Что ты мне сделаешь? Даже загрызть меня не успеешь, как Арис тебя покарает.

– Только это тебя и спасает! – удержав себя в руках, зло рыкнула Мэри, усаживаясь на место.

– Ой-ой, какие мы злые! – скорчил я насмешливую рожицу.

– Растерзаю... – От ярости глаза Мэри превратились в узкие щелочки, и она стала донельзя похожа на обзленную кошку.

– Уважаемые... – встрял кто-то в нашу перепалку. – Вы уж подворье мне не разнесите...

Перестав прожигать друг дружку полыхающими яростью взглядами, мы повернулись на возглас и увидели бледного мужчину, комкающего в руках полотенце.

И только сейчас заметили, что своей ссорой переполошили собравшихся в зале посетителей. А кое-кто уже собирался улизнуть, от греха подальше. Сущность Мэри не осталась незамеченной, и теперь на меня смотрели, как на сумасшедшего, затеявшего ссору с варгом. А это могло закончиться только одним – чьей-то содранной шкурой. И никто не хотел попасть разъярившемуся чудовищу под горячую руку.

– Не разнесем, – пробурчала, остывая, Мэри.

– Хорошо, если так... – опасливо косясь на нее, проговорил хозяин постоянного двора. – Но вы уж будьте милостивы, не распугивайте мне клиентов...

Мы одновременно кивнули, признавая справедливость требования хозяина. Ссоры ссорами, но не стоило устраивать из них представление. Тем более грозящее членовредительством как одному из участников, так и невольным зрителям.

«Но я тебе еще устрою», – мысленно пообещал я, взглянув на клыкастую, и словно ощутил, что она дает себе точно такое же обещание.

Молча поев, мы постепенно успокоились, и желание продолжать перепалку развеялось как дым. После сытной и вкусной еды совсем не хотелось портить себе поднявшееся настроение. И вместо продолжения ссоры мы отправились в свои комнаты – отсыпаться перед завтрашним днем.

Улегшись на кровать, я уставился в потолок и стал соображать, как избавиться от подобной опеки злобного создания Древних. Чтобы больше не скалилась на приглянувшихся мне девушек.

«Клыки бы ей повывергивать, – мечтал я. – И на веревочку в качестве трофея...»

И эта забавная мысль натолкнула меня на хорошую идею. Нужно было только добраться до сильного мага, чтобы он создал морок по ментальному образу. Точную, идеальную копию облика Мэри, но без клыков. И наложить этот морок на какую-нибудь махонькую иголочку-булавочку, которую можно было бы незаметно закрепить на одежде Мэри.

Представив, как взбеленится мой партнер, увидев себя в зеркале, я впал в совсем уж благодное расположение духа и уснул.

К сожалению, в последующие дни выполнить задумку не удалось. В города мы не заезжали, а в малых селениях мага днем с огнем не сыщешь. Пришлось отложить это дело до приезда в Талор. Уж там-то лавок заклинаний хватает...

Часть вторая

Увиденный мною во второй раз Талор вновь порадовал своей светлой красотой. Не знаю, что послужило причиной – более светлый камень, из которого построили дома, или ширина улиц, но городские улочки не казались стенами горного ущелья и не вызывали неприязни и желания покинуть опасное место. Проскакав по городу, мы добрались до дома Мэри и спешили.

Отдав скакунов подбежавшему конюху, проследовали в дом. Войдя в гостиную, Мэри крикнула:

– Аннет?!

Только вместо служанки по лестнице сбегала Кара... поразительная красота которой заставила меня замереть и в восхищении уставиться на это чудо. Она была в черных штанах, заправленных в невысокие сапожки с отворотами, и белой рубаше с кружевными рукавами и воротом и украшенной поясом, к которому был прикреплен кинжал. Заглядевшись на бегущую к нам девушку, я едва удержался от того, чтобы не шагнуть ей навстречу.

– Мэри! – воскликнула она и, бросившись к сестре, обняла ее.

– Кара, – счастливо отозвалась обнявшая сестру Мэри, и я жутко позавидовал ей. Мне бы так Кару пообнимать.

– Дарт, не завидуй, – рассмеялась уставившаяся на меня своими изумрудными глазами девушка. – Ты же знаешь, что мы хорошо ощущаем яркие эмоции. – Отстранившись от Мэри, она чуть склонила голову, рассматривая меня, и ехидно улыбнулась: – Значит, все-таки решился заглянуть к нам в гости? А уверял, что и ноги твоей в Элории не будет...

– Мэри была очень настойчива, – усмехнулся я. – И отказа слышать не желала. Пришлось согласиться с ее приглашением заехать к вам.

– Да, она такая, – согласилась Кара. – Очень радушная и приветливая.

Недоверчиво покосившись на Мэри, я фыркнул и рассмеялся:

– Ты права. Невероятно радушная. Даже любимой дыбы ей не жаль для дорогого гостя.

– А что ты теперь будешь делать с Дартом? – любопытствовала Кара, и я поморщился. Опять намекает, что я – собственность Мэри.

– Поживет пока у нас, а там видно будет, – ответила Мэри и с сомнением посмотрела на меня. – Надеюсь, ты будешь вести себя прилично.

– Да в чем проблема? – обидел меня незаслуженный упрек. – Я могу где-нибудь по соседству устроиться. В любой подходящей таверне.

– И я каждый день буду вытаскивать тебя из городской тюрьмы, – с сарказмом сказала Мэри. – Вот уж удовольствие...

– Да с чего бы это?

– С того, что городская стража несколько декад тебя ловила. Знают тебя как облупленного. И знают, что ты смертник. Могут убить в случае сопротивления, имеют на это право. В Талоре во всем порядок, а не бардак, как в Гармине. И без поручителя тебе здесь свободно ходить нельзя.

– Значит, Дарт останется у нас? – окинула меня оценивающим взглядом Кара, словно какое-то приобретение. Будто я и вправду вещь, купленная ее сестрой на рынке.

– Да, – кивнула Мэри и, повернувшись к подошедшей к нам служанке, молча ждущей распоряжений, приказала: – Аннет, устрой Дарта в той же комнате, что и прежде.

Оставив меня со служанкой, Мэри позвала с собой Кару, и они ушли. Проводив взглядом поднимающихся по лестнице девушек, я вздохнул и, почесав затылок, вопросительно посмотрел на Аннет.

– Пойдемте, господин Дарт, – окинув меня хмурым взглядом, предложила Аннет.

Устроив меня в гостиной, она принесла немного вина и велела подождать, пока подготовит комнату. Воспользовавшись выдавшимся отдыхом, я решил обдумать свои дальнейшие планы.

Перво-наперво нужно сходить в денежный дом Нарро и разобраться с пересылкой

письма Элизабет. Она, наверное, сильно волнуется, а я никак не могу ей весточку отправить. Это не дело, надо сообщить, что со мной все в порядке.

Потом надо решить самое главное – куда вести Мэри. В свой замок я ее в любом случае не поведу. Ни за что. Пусть лучше горло мне перегрызет, но наложить лапы на мои сокровища ей не удастся. Придется поговорить с охотниками из Гармина, может, есть у кого на примете опасное место, где можно разжиться сокровищами. Да, так и сделаю. Кто-нибудь из отряда Кароя, если они завязали с походами, должен быть в Гармине. Уж они-то точно смогут навести меня на охотников, у которых есть на примете такое местечко. В крайнем случае придется организовать поход в покинутый город. Других возможностей рассчитаться с Мэри у меня пока нет...

И с этой зверюкой надо что-то решить. Она ведь не успокоится, даже когда мы отыщем сокровища, пока не решит, что расквиталась со мной за все. И по-моему, достаточной платой сочтет лишь мою мучительную смерть. А это неприемлемо. Хотя и вправду испытание проходи, как советовал Гилим. Все больше шансов уцелеть. Тем более что Сати не позволит мне жениться и можно будет отговориться от свадьбы. Вроде как я не виноват, это боги не дают нам быть вместе. Хотя к демонам такую выдумку, подобный исход дела только еще больше обозлит Мэри. Да и не захочет она проводить испытание – ей это ни к чему.

Нет, это не выход. Даже если Мэри проявит ко мне симпатию и позволит пройти испытание, это лишь затянет меня в трясину. Не хватало еще отношений с варгом. Хорошо еще, что она хоть и коварная, но не подлая и не опустится до такой низости, чтобы привязать меня и тем самым отомстить.

Дарг! Ну как же уладить разногласия с Мэри? Проклятье... Почему мне встретила именно она, а не, скажем, Кара? Та вроде совсем не злая и не стала бы мне мстить... хотя все варги друг друга стоят. Может, просто притворяется добренькой, а потом раз – и клыками в горло. Правда, клыки у нее маленькие...

Так, хватит о Каре. Потрясающе красивая, это да, но она – варг, и никаких отношений между нами быть не может. К демонам всех этих варгов с их способностью вызывать привязанность. Найду себе обычную девушку, и не менее красивую. Вот тогда заживу на славу. Только сначала нужно с Мэри разобраться.

Помнится, Кара говорила, что, если человек полезен Элории, его могут оставить в покое. Это ведь выход. Если меня перестанут считать преступником, подлежащим уничтожению, то Мэри не сможет объявить меня своей добычей. Да и не принцесса она, чай, чтобы творить что угодно. Прикажут ей оставить в покое полезного человека, и все наладится. Против своих Мэри не поперет. Точно, неплохой вариант. Но придется доказать свою полезность. Ну это не проблема: надо отыскать что-нибудь стоящее в пустошах и торговаться с властями. К примеру, портал... Да за возможность получить портал они Мэри на цепь посадят, лишь бы до него добраться. Надо бы прикинуть, как провернуть это дело втихаря.

* * *

– Так как у тебя обстоят дела с Дартом? – с интересом спросила Кара, когда сестры расположились в кабинете Мэри.

– Плохо, – ворчливо заметила Мэри. – Очень уж он изменился. Ничем его не пронять. К тому же я не могу причинить ему вред, он это прекрасно понимает и пользуется своей безнаказанностью, чтобы позлить меня. И мне никак не удастся заставить его поверить мне.

– Опасливый, – рассмеялась Кара. – Понимает, видимо, что если доверится тебе, то из твоих лапок уже не выскользнет. – И мечтательно вздохнула: – Здорово, наверное, так вот поиграться с человеком...

– Здорово, – усмехнулась Мэри. – Но как порою трудно удержаться от того, чтобы не вцепиться ему в горло...

– Не вздумай, – обеспокоенно проговорила Кара. – Если Дарт так сильно злит тебя, что

ты не можешь сдерживаться, лучше не рискуй и привяжи его к себе. В конце концов, прехорошенькая домашняя зверушка – это тоже здорово.

– Действительно, – рассмеялась предвкушающе оскалившаяся Мэри. – Жаль, Дарт не понимает своего счастья... Того, как хорошо ему будет в моих лапках...

– Ну, может, пройдет немного времени, и он сообразит, – предположила Кара. – Дойдет до него, что встреча с варгом – это лучшее, что могло случиться в его жизни.

– Пока упирается, гад, – вновь вздохнула Мэри. – И вся беда-то, похоже, в том, что я сильно запугала его при первой встрече и страх впитался в подсознание. Ну как иначе объяснить его недоверие к любым моим действиям. В каждом слове подвох пытается разглядеть.

– Надо это как-то изменить, – высказала свое мнение Кара. – Необходим какой-то сильный удар по восприятию, чтобы внедрить иное мнение о тебе. Или хотя бы поколебать устоявшийся в его сознании образ... Тогда до победы останется лишь шаг.

– Я тоже об этом думала, – кивнула Мэри. – Следует изменить его представление обо мне. Показать мои хорошие стороны. – И спросила у сестры: – Ты чем сейчас занимаешься?

– Сегодня выходной, а так иногда и до поздней ночи во дворце на службе. А что?

– Хочу попросить тебя помочь обыграть кое-что, дабы повлиять на Дарта.

– Да я с радостью, – уверила ее довольно улыбнувшаяся Кара.

* * *

Аннет в этот раз то ли была чем-то расстроена, то ли решила, что я не нуждаюсь в особом внимании, и, оставив меня в гостиной, не возвращалась больше полчасика. А в прошлый раз была сама любезность: чаем угощала, беседовала. Не из-за моего ли побега она так на меня озлилась? Мэри в гневе могла и на слуг сорваться, решив, что они помогли мне удрать.

– Аннет, – обратился я к служанке, соизволившей наконец показаться в гостиной, – чем вы так расстроены?

Нахмурившись, Аннет посмотрела на меня и сказала:

– Вашим появлением, господин Дарт.

– И чем же я вас так расстроил? – спросил я. – Вроде я не обижал вас.

– Попробовали бы! – возмущенно сказала Аннет. – Я бы смотреть не стала – сразу бы вас чем-нибудь тяжелым огрела.

– Тогда в чем я перед вами провинился? – недоуменно спросил я.

– Вы леди Мэри обидели, – ответила Аннет.

– Чем это я ее обидел? – изумился я. – Тем, что удрал, до того как она меня замучила?

– Тем, что столько горя ей причинили, – сурово отчеканила служанка. – Она, бедняжка, после вашего побега вся извелась – не спала, не ела, опечаленная ходила.

– Ага, – усмехнулся я, – горе-то какое – узник сбежал от надсмотрщика.

– Вы – негодяй, – презрительно сказала Аннет. – Только негодяй способен так измываться над чувствами девушки. Уж лучше бы леди Мэри на самом деле была такой злой, как вы рассказываете, и придушила вас, а не терзалась из-за такого мерзавца.

– Аннет, вы не понимаете, о чем говорите, – попытался я вразумить женщину. – Единственное чувство, которое испытывает ко мне ваша хозяйка, – это ненависть.

– Это вы не понимаете, – фыркнула Аннет. – И понимать не хотите. Глаза-то у вас на... – Запнувшись, служанка отвела взгляд и сказала: – Ваша комната готова, пойдемте. – И пробормотала: – Хотя будь моя воля, и на порог бы вас не пустила.

Ошарашенный словами Аннет, я без сил рухнул на кровать в отведенной мне комнате. Сумасшедший дом какой-то... Или я и вправду слепец и не вижу очевидного... Не дай боги, чтобы это было правдой. Но уж очень многое указывает на то, что Мэри в самом деле испытывает ко мне некие чувства. Дарт! Только этого не хватало до полного счастья. Неужели она действительно рассчитывает завязать со мной отношения?

К демонам, к демонам варговскую любовь. Не хочу, чтобы меня замучили, проявляя нежные чувства. Не хочу. И надеюсь, что все это бред и Мэри, как и положено кровожадной хищнице, преследует меня просто из злобы. Иначе пиши пропало – влюбленная девица что угодно может учудить. Так что я кровавыми слезами умоюсь.

Но если это правда, то беда неминуема. Я никогда и ни за что не сойду с этой зверюшкой, хоть она и обольстительно красива. И мы не в сказке, где чудовище – милейшее существо в душе. Мэри – злобная и кровожадная хищница именно по своей натуре. И ничего общего у меня с ней быть не может. К человеку в зверином обличье можно хорошо относиться, а к зверю в облике человека – нет. И этим все сказано. Звери неспособны на человеческую любовь. В этом вся проблема...

Поднявшись, я прошелся туда-сюда по комнате и озабочился более насущной проблемой – отсутствием чистой одежды. Да и вообще вещичек не мешало бы прикупить. Только нужно разобраться, как же мне теперь из дому выходить, под конвоем, что ли... Выйдя из комнаты, я отправился на поиски Мэри. Отыскав ее в кабинете, разъяснил ей свое дело.

– Кара, сходишь с ним? – спросила у сестры Мэри. – После того как его весь город искал, одному ему лучше на улицу не выходить, а мне надо к Эстер заглянуть.

– Конечно, схожу, – поднялась с диванчика Кара и спросила у меня: – Ты не против моей компании?

– Еще как не против, – с энтузиазмом ответил я, с восхищением разглядывая девушку. – Скорее наоборот, очень даже рад твоей компании.

– Тогда, может, ты и насчет ошейника с поводком возражать не будешь? – ехидно улыбнулась Кара. – Будет так мило...

– Вот уж не ожидал от тебя подобного, – с досадой поморщился я и перевел взгляд на ухмыляющуюся Мэри. Весь восторг как рукой сняло. Умеют же варги настроение испортить...

– Ха-ха, – рассмеялась Кара. – До чего же ты доверчивый. Я же пошутила.

– Просто от вас всякого можно ожидать, – вздохнул я. – Непонятно, то ли поцеловать хотите, то ли горло перегрызть лезете. Оттого и приходится принимать все всерьез.

– А кто это к тебе целоваться лез? – полюбопытствовала Кара.

– Неважно, – усмехнулся я.

– Идите уже, – сказала Мэри. – Скоро все лавки закроются.

– Пойдем, – сказала мне Кара и пошла к двери. На улице она остановилась и спросила: – Надеюсь, тебе никакие изыски не требуются? Обычная одежда сгодится?

– Ну да, кружев мне не нужно.

– Это хорошо, – обрадовалась девушка. – Тогда в торговые ряды не пойдем. Есть тут поблизости отдельная лавка.

– А что, торговые ряды далеко? – спросил я. – Или тебе лень со мной сходить?

– Да нет, Дарт, я не из-за лени не хочу туда идти. Просто там людей много и мне потом плохо будет, – пояснила Кара. – Но если тебе нужно, то ходим, конечно.

– Нет, мне и простая лавка сгодится, – сказал я и спросил: – А почему тебе плохо будет?

– Это из-за эмоций, – ответила девушка. – Много людей – много эмоций. – И вздохнула: – А я их очень четко воспринимаю. Поэтому мне лучше не соваться в людные места.

– А как же Мэри? – спросил я. – Она со мной по всему городу гуляла и недовольства не высказывала.

– Мэри хуже меня эмоции воспринимает, поэтому и ходит где хочет. Эта способность у одних слабее проявляется, у других сильнее.

– И насколько она развита у тебя?

– Я вторая из всех, – с гордостью поведала Кара. – Только Марианна лучше меня воспринимает эмоции, но она уже старая, а я еще смогу развиваться.

– А по-простому если, насколько чуткое у тебя восприятие? – заинтересовался я.

– Не волнуйся, Дарт, все твои эмоции я ощущаю очень хорошо, – «утетила» меня девушка. – Возможно, если ты будешь медитировать, я не смогу их воспринять, а так я очень хорошо чувствую твои эмоции.

– Все-все? – встревожился я.

– Да, Дарт, – рассмеялась Кара. – Абсолютно все.

– Ой-ой, – прошептал я, лихорадочно обдумывая, чем мне грозит такая проницательность Кары.

– А что ты так испугался? – ехидно поинтересовалась девушка.

– Это я так, на всякий случай, – быстро ответил я, размышляя, как же дальше вести себя с ней.

– Понятно, – улыбнулась Кара.

– Как же ты живешь? – любопытствовал я. – Это же, наверное, жуть как неприятно – чувствовать чужие эмоции.

– По-разному бывает. Есть эмоции, которые приятно ощущать, – ответила девушка. – К тому же во всем можно найти свои положительные стороны. Например, я легко определяю ложь. Поэтому лучше и не пытайся меня обмануть.

– Извини, Кара, так дело не пойдет, – помотал я головой. – Я буду и обманывать тебя, и морочить тебе голову. Во всяком случае, постараюсь это сделать.

– А зачем тебе это? – изумилась Кара.

– Мы не друзья, а враги, – пояснил я. – Ты же не будешь меня убеждать, что примешь мою сторону в моей вражде с Мэри?

– Нет, конечно, – ответила девушка. – Наоборот, я буду всячески ей помогать. Тем более ты сам виноват в разжигании вражды. Зачем ты злишь Мэри? Она к тебе по-доброму, а ты ее злишь.

– Вот-вот, – вздохнул я. – Вся ее доброта заключается в том, чтобы усыпить бдительность, а потом и понять не успею, как клыки сомкнутся на моем горле.

Кара засмеялась.

– Я что-то смешное сказал? – нахмурился я.

– Ты сожалеешь, – сквозь смех проговорила девушка. – Ты сожалеешь и боишься. А это значит, что желаешь сблизиться с Мэри, но опасаясь, что она воспользуется этим.

– Ничего подобного, – возмутился я. – Мне твоя сестра и даром не нужна. Шла бы она от меня лесом.

– А сейчас ты врё-о-ошь, – с улыбкой протянула Кара.

– Ничего я не вру, – буркнул я. – Похоже, твои способности перехвалили. Иначе бы ты не удумала подобной ерунды.

– Не злись, Дарт, – попросила Кара. – Я же не виновата в том, что так обстоят дела. Ну подумаешь, нравится тебе Мэри, что тут удивительного? Она ведь красивая девушка, и было бы странно, если бы ты не задумывался об отношениях с ней.

– Кара, моя самая большая мечта – это не отношения с Мэри, а избавление от нее, – вздохнул я. – Ты представить себе не можешь, как бы я был счастлив больше никогда не встречаться с твоей сестрой.

– Жаль, что ты такой слабый, – с грустью сказала Кара.

– Это ты к чему? – поинтересовался я.

– К тому, что ты боишься смириться с правдой.

– Да с какой правдой? – разозлился я. – Если на то пошло, то у меня все красивые девушки симпатию вызывают – и Мэри, и ты, и еще пара сотен виденных ранее.

– Так бы сразу и говорил, – улыбнулась Кара. – А то начал настаивать, что Мэри тебе несимпатична и об отношениях с ней ты не думал.

– Не думал, – вздохнул я. – Не сумасшедший же я, чтобы помышлять об отношениях с варгом. Не хватало еще рассудка лишиться из-за вашей способности привязывать к себе.

– Так не все же от этого гибнут, – сказала Кара.

– Отчего-то мне совсем не хочется проверять это на своей шкуре, – усмехнулся я.

– А что так? – спросила девушка. – Ты считаешь, что любовь не стоит риска?

– Стоит, – ответил я. – Но любить зверюку невозможно.

– Дарт, мы не зверюки, – нахмурилась Кара.

– Так я про Мэри говорю, а не про тебя.

– Зря ты так, Дарт, – огорчилась девушка. – Если бы ты относился к ней по-человечески, то и проблем бы у тебя было намного меньше. Подумай, ну зачем тебе враждовать с Мэри? Ну убьет она тебя со злости, и что? Какой тебе с этого прок?

– А что толку от хороших отношений? Она меня хоть так, хоть эдак убить хочет.

– Зачем ей тебя убивать? – изумилась Кара.

– Чтобы насладиться местью.

– Это глупо, Дарт, – сказала девушка. – Мэри не мстительная.

– Тогда что ей еще от меня нужно? – в сердцах спросил я.

– Портал, – ответила Кара. – Откуда-то ведь ты переместился в Цитадель, значит, где-то отыскал портал. Отведи к нему Мэри, и, думаю, она о тебе и думать позабудет.

– Портал, – фыркнул я. – Мэри потребовала вдвое больше сокровищ, чем было в замке Древнего мага. Выходит, она хочет как минимум два портала.

– Ну так отыщи еще один, – посоветовала Кара. – Ты же охотник, а значит, тебе не составит труда найти еще что-нибудь стоящее, что устроит Мэри.

– Кара, не держи меня за идиота, – усмехнулся я. – Мэри мало того что злая, так еще и жадная, и стоит мне только отыскать какой-нибудь артефакт, как ей потребуется еще десяток. И порталом от нее не отделаться.

– А тебе в любом случае придется сдать найденный тобою портал. Ты же не думаешь, что тебя спокойно отпустят, зная, что ты отыскал столь ценный артефакт? Покажи Мэри место, где он находится, и одной проблемой у тебя будет меньше.

– У меня одна проблема – это сама Мэри, – вздохнул я.

– Нет, Дарт, ты неправ, – засмеялась Кара. – У тебя одна проблема – это ты сам. Это ты враждуешь с Мэри, а не она с тобой. Если бы ты желал мира, то давно бы уже уладил все ваши разногласия и жил спокойно. А ты, похоже, мечтаешь о том дне, когда она разорвет тебе горло.

– Как? Как ты себе это представляешь? – в отчаянии воскликнул я. – Раз ты такая добрая, то подскажи, как мне уладить разногласия.

– Очень просто, – улыбнулась девушка. – Относись к Мэри как к другу, а не как к врагу. Я тебе уже несколько раз говорила, что у нее нет цели убивать тебя, а ты продолжаешь настаивать на том, что мечта ее жизни – прикончить тебя. И не хочешь понять, что это глупо. Только доброта Мэри защищает тебя от смерти. Или ты уже забыл, что подлежишь безусловному уничтожению? Так вот, чтобы убить тебя, Мэри достаточно было сказать, что она не будет отвечать за тебя. И все. А ты уже столько проблем создал моей сестре своими побегами, что ее можно считать идеалом доброты и терпимости, раз она все еще готова ручаться за тебя.

– Ну хорошо, пусть так, – пробормотал я. – Она не хочет меня убивать. Но она сама говорила, что приготовила для меня ужасные муки.

– Но ведь она не замучила тебя до сих пор? И если ты с ней поладишь, то и в дальнейшем ничего с тобой не сделает.

– Ты уверена?

– А ты попробуй примириться с ее существованием на то время, пока не рассчитаешься с ней, и сам убедишься в моей правоте.

Почесав затылок, я вздохнул и сказал:

– Попробую. Но не верю, что из этого выйдет что-то путное.

Сделав в лавке необходимые покупки, мы вернулись назад. Имея теперь чистую хорошую одежду, я решил привести себя в порядок – умыться-помыться и переодеться – и оккупировал на часок наличествующую в доме купальню.

Пока я отмывался-отчищался, на улице стемнело. Самое время для плотного ужина. Жаль только, здесь все не как у людей и ужинают все поздно ночью, а не после заката, как в деревне. Мысль о еде заставила мой желудок заурчать, и я решил плюнуть на приличия. Спустившись вниз, отыскал Аннет и вытребовал пару небольших бутербродов и чай. Несмотря на недовольство служанки, утверждавшей, что можно потерпеть часок-другой до ужина, я уселся за стол и перекусил. Посоветовав насупившейся Аннет успокоиться и пожаловаться своей хозяйке, что, дескать, гость не хочет сдохнуть с голоду, я с аппетитом стрескал свой немудреный обед.

Вернувшись в комнату, я немного повалялся на кровати. Разговор с Карой навел на мысль о том, что, возможно, и впрямь стоит малость изменить свое отношение к Мэри. От прямого противостояния пользы действительно нет, а вот если относиться к ней как к другу, то это поможет определить ее цели. Конечно, нет уверенности в том, что Мэри станет мне настолько доверять, что я смогу понять, в какую ловушку она хочет меня заманить, но такая возможность существует. Не зря же говорят, что врагов надо держать поблизости. Вот и воспользуюсь этой мудростью. А слова Кары о том, что Мэри не хочет меня замучить, чушь. Может, я и неспособен чувствовать эмоции, как варг, но предвкушение и радость, которые ощущала Мэри, когда обещала меня пытать, были настолько явственными, что нет никаких сомнений в том, что она желала моих мучений. И вряд ли угомонится. Если одно только предвкушение пыток доставляло ей такое удовольствие, то от воплощения своей мечты она не откажется.

Ну да ничего. Пока она сделать со мной ничего не может, а в ближайшее время я изыщу способ избавиться от нее. А прежде последую совету Кары и попробую по-человечески поговорить с Мэри. Прямо за ужином.

До этого момента я решил поупражняться в построении известных мне заклинаний. Пока есть свободное время, тренировками пренебрегать не стоит. Жаль, конечно, что пока не удастся попробовать создать новое заклинание и увеличить свой арсенал, но не знаю, как городские власти, а Мэри точно меня загрызет, если я разнесу ей полдома, экспериментируя со слиянием структур.

Аннет оторвала меня от занятий, позвав к столу. Спустившись в гостиную, я увидел там хозяек и, ошеломленный их видом, с трудом переставляя одеревеневшие ноги, дотопал до стола и плюхнулся на стул. Это изуверство какое-то... ну почему девушки-варги такие красивые!.. Мэри, в бирюзовом платье, переливающимся хрустальными снежинками, с изумрудным колье и такими же серьгами, со спадающими на плечи завитыми локонами черных волос, была великолепна. И даже взгляд ее был необычно мягок. Никакой холодности и неприязни. И улыбка добрая и спокойная.

Кара же, в противоположность сестре, выбрала немного агрессивный вид: к контрастирующему с ее волосами платью стального цвета сделала прическу, уложив волосы в два хвоста, поднимающиеся вверх и назад, и подвела глаза темной краской, удлинив и приподняв вверх брови. Да и губы накрасила чем-то, что придало им темно-вишневый оттенок. Прямо-таки хищница, вышедшая на охоту. Если бы не ехидная улыбка.

Но все же, несмотря на разномастную боевую раскраску девушек, любой внимательный человек мог бы с уверенностью определить в них близких родственниц. Очень уж они были похожи. Только цвет волос и глаз сбивал с толку. А так, если приглядеться, можно заметить, что у них сходные лица. Кара чуть пониже, но, видимо, еще подрастет немного. И фигура ее не утратила подростковых черт и была самую чуточку угловатой. Хотя это заметно, лишь если сравнивать ее с расположившейся рядом старшей сестрой. А так казалась вполне взрослой девушкой. И очень, очень красивой... Настоящее воплощение искушения.

А Мэри хоть и красива, но любоваться ею совсем не хочется. Злая она. И знание о ее злобной сущности сразу настраивает на отвращение. Хотя надо поблагодарить ее за то, что во время первой встречи она выглядела гораздо хуже. Не знаю, как бы все развивалось тогда, явись она во всем своем великолепии, а не замаскируйся под симпатичную, но отнюдь не изумительную девушку. Теперь-то очевидно, что она как-то изменяет свой облик, чтобы не

вызывать слишком уж большого ажиотажа на улицах. Лишь попутешествовав с нею немного, можно выявить ее тайну, сравнив, как она выглядит у себя дома и как – во время путешествий.

Видимо, испытываемый мною восторг и восхищение девушкам пришлось по нраву, во всяком случае, выглядели они довольными. И ужин, из-за того что все были довольны друг другом, удался на славу. Я даже удивился, что с Мэри вообще возможно нормально общаться. За весь вечер она ни разу не показала себя с плохой стороны – ни угроз, ни пренебрежения и даже ни тени недовольства. Впервые я чувствовал себя в ее обществе комфортно и не вспоминал о нашей вражде. Возможно, это присутствие Кары дало такой результат, ведь к сестре Мэри я не испытывал неприязни. Все же Кара хорошая, и находиться в ее обществе мне было приятно, ну а она постаралась перенести часть моего хорошего отношения и на Мэри. Во всяком случае, теребила она нас постоянно, втягивая в разговор. Я поддался обаянию Кары и рассказал немного о своих злоключениях в Зеленой долине, а Мэри поведала о своем первом походе в пустоши. Интересная беседа до того увлекла нас, что ужин незаметно перешел в дружеский разговор и я даже не заметил, как Аннет убрала со стола лишнюю посуду и принесла еще одну бутылку вина. Которую мы тоже потихоньку выпили.

Когда Мэри решила, что пора завязывать с посиделками, и предложила продолжить беседу завтра, я на миг ощутил досаду. Это было для меня столь непривычное чувство, что я засмеялся, ощутив его. Никогда бы не поверил, что мне будет жаль убраться от Мэри подальше. Поистине, варги обладают губительной красотой.

С утра прошедший вечер уже не казался мне столь уж замечательным. Да, девушки были поразительно красивы и дружелюбны, и общаться с ними, когда они не обещают загрызть, одно удовольствие, но тем не менее они – варги. Как бы это радушие не оказалось лишь маской, под которой прячется жестокость и злоба. Пусть некое примирение с Мэри необходимо, но особо радоваться сближению не стоит. Так же как не стоит забывать, что цель всего этого – понять, что она замыслила, а не стать ее другом. Но в общем неплохо вышло. Красота девушек вызвала у меня такой восторг, что сквозь него вряд ли можно было разобрать какие-то иные эмоции, а значит, и о моем коварном умысле Мэри не подозревает. Хотя демон его знает, удастся ли и дальше относиться к ней хорошо не на словах, а в чувствах.

После завтрака я отправился с Мэри в денежный дом Нарро, чтобы уладить мое дело с письмом. Когда мы вошли в нужное здание, я пораился роскоши внутренней отделки. Выгодное, однако, дело ростовщичество. В холле было столько позолоты, что я удивился тому, что пол не догадались выложить золотыми пластинами. Даже во дворцах вряд ли бывает такое подавляющее обилие этого драгоценного металла. Едва ли не два десятка охранников по большей части были заняты не охраной, а тем, что присматривали за посетителями, дабы те не начали отколупывать позолоченные кусочки отделки.

– Пойдем туда, – указала Мэри на широкую лестницу в конце холла.

– Зачем? – озадачился я. – Вон же за столами служащие сидят. К любому можно подойти.

– Так будет проще, – пояснила девушка, и я, пожав плечами, последовал за ней.

Мэри не соврала – показанный ею знак принадлежности к Тайной страже мигом утряс мою проблемку. Управляющий даже скостил часть платы, и мне пришлось уплатить лишь три золотых за услугу. И не возникло никаких хлопот с объяснениями, почему письмо должно дожидаться появления в денежном доме одного из держателей чековой книжки, а не отправиться к конкретному адресату, хотя мне известно, где находится Элизабет.

Вытребовав лист бумаги и писчие принадлежности, я прямо в кабинете управляющего быстренько накропал коротенькое письмо. Когда послание к Элизабет было готово, я с недовольством посмотрел на Мэри, протянувшую ко мне руку, и осведомился:

– А тебе не кажется, что читать чужие письма – это перебор?

– А ты что, любовное послание написал? – спросила Мэри.

– Нет.

– Тогда дай мне прочесть, – попросила девушка. – То, что твое письмо обязательно угодит в руки имперских дознавателей, – это факт, а мне бы не хотелось, чтобы ваши послы потом осаждали нашего правителя с требованием выдать им похищенного злобными варгами студиозуса.

– Понятно, – сказал я и, согласившись, что у Мэри есть веские основания ознакомиться с письмом, протянул его ей. Да там всего-то написано было, что у меня все в порядке и что волей Сати мне пришлось покинуть столицу, но, как только все образуется, я обязательно навещу Элизабет. В общем, ничего такого, о чем Элизабет не знала бы. Кроме одного – реального подтверждения, что я жив-здоров. Это должно ее успокоить.

– Красиво ты написал, – похвалила меня Мэри. – Ведомый волей судьбы. Тут ни один демон не разберет, куда тебя понесло и где ты находишься.

– Да уж, – усмехнулся я, подумав, что Мэри не поняла главного: это не красивый оборот речи, а истина и без вмешательства Сати в мою судьбу не обошлось.

Покончив с делами, мы вышли из денежного дома. Я решил воспользоваться моментом и заглянуть в лавку заклинаний, а то вдруг Мэри взбредет в голову внезапно сорваться с места и никаких приготовлений к походу не будет.

– Мэри, – обратился я к ней, – может, пройдемся сразу по торговым рядам? Прикупим свитки для похода. И оружие тебе подыщем. Твоя рапира никуда не годится... Да и арбалет был бы тебе полезен.

– Нет, свитки покупать не будем, – покачала головой Мэри. – Зачем? Ведь я могу их бесплатно взять. А вот оружие – да, купить стоит.

– А свитки боевой магии второго круга ты достанешь? – спросил я.

– Ты что, в пустошах воевать, что ли, собрался? – спросила Мэри. – Мне кажется, против демонов и свитков третьего круга достаточно.

– Ага, а потом встретится громадный демон, навроде того, что мне в Зеленой долине попался, и будем себе локти кусать. Слабыми заклинаниями такого вмиг не убить, а проверять, выдержит ли защита клыки этого чудовища, мне совсем не хочется.

– Ладно, пусть будут свитки боевой магии второго круга, – решила девушка.

– Только «цепь молний» не бери, – предупредил я. – Лучше заклинания, концентрированные на одну точку, «ледяное копье» например. Я его уже проверял в деле и остался доволен.

– Хорошо, – кивнула Мэри. – Только давай обсудим это дома, а пока займемся поиском оружия.

С подбора меча для Мэри мы и начали поход по торговым рядам.

Заглянули к оружейникам, и голова кругом пошла. Столько разнообразных орудий убийства и защиты от них, что диву даешься, кто все это покупает. Ведь не простое оружие в столичных лавках, что завсегда пригодится, а все больше украшенное, с богатой отделкой, а то и вовсе церемониальное, которым и курицу не зарезать. А магические вещи так сплошь и рядом блестят позолотой и сверкают драгоценными камнями. Ну с этим-то понятно – магическая составляющая так взвинчивает цену, что любая отделка прибавит к сумме лишь малую часть. Да и человек, который отдает под сотню золотых, а то и больше за такую покупку, скорее всего, захочет, чтобы она еще и глаз радовала.

Однако Мэри выбрала себе не самый красивый меч, как этого следовало ожидать от девушки. Нет, отыскала примерно такой же клинок, как у меня, с вороненой поверхностью лезвия и скрытыми в тускло-сером плетеном эфесе черными алмазами. Очень подходящий для ночных разбойников и прочего нехорошего люда. Не блеснет случайно во тьме, выдав владельца. Или владелицу. К тому же наложенное на него заклинание второго круга, «прожигающий удар», вполне подходило под требования Мэри. Самое то, чтобы демонов на куски рубить.

Но выложить за покупку пришлось немало. Почти семь сотен золотых. И это с учетом того, что Мэри показала оружейнику свой медальон и он сделал скидку для служащей

Элории.

А с арбалетом все оказалось еще проще. Дамских игрушек в Талоре оказалось едва ли не больше, чем настоящего боевого оружия. Да все с украшениями: где с серебряной или золотой отделкой, где с прикладом из ценной древесины или рога зверя. Девушки неисправимы, и как бы ни были они в Элории воинственны, даже смертоносное оружие предпочитают видеть красивым.

– Дарт, а точно именно такой арбалет нужен? – осведомилась Мэри, разглядывая один из изукрашенных арбалетов. – Я ведь вполне могу справиться и с полноразмерным.

– Без болтов дварфов такой арбалет, конечно, не нужен, – ответил я. – А вот с ними он превращается в небольшое и удобное оружие. Болтам с заклинаниями особая сила выстрела не нужна, они и сами превосходно справляются с проникновением в преграду, и поэтому обычный арбалет таскать глупо. Особенно в пустошах, где лишний вес ощутимо давит на спину. Впрочем, если хочешь...

– Нет, уговорил, – отказалась Мэри от опрометчивого решения похвастать своей силой. – Меня вполне устроит дамский арбалет.

Купив один из самых недорогих арбалетов и три десятка болтов дварфов, мы отправились домой. Относительно недорогой, конечно, ведь обычные арбалеты стоили чуть не вполонину дешевле. И цена не являлась признаком плохого оружия, просто отделка была довольно небогатой. Мастер попытался было всучить самый красивый арбалет, мотивируя тем, что у прекрасной девушки должно быть столь же замечательное оружие, и даже слова Мэри о том, что демоны в красоте не разбираются и вряд ли оценят богатую отделку, не убедили его. С трудом отбились от этого настойчивого оружейника.

После обеда мы устроились в кабинете Мэри, чтобы обсудить предстоящий поход.

– Так что со свитками решим? – спросила Мэри.

– Я думаю, надо взять по паре свитков заклинаний исцеления средних ран, ментального освобождения и сферы паралича, – сказал я. – Ну и, разумеется, два-три свитка боевой магии второго круга. Лучше с заклинанием «ледяное копьё».

– Разумный выбор, – одобрила мое предложение Мэри. – А что с твоими реальными возможностями? Какими заклинаниями ты владеешь?

– «Магический свет», «воздушная стена», «молния», «сторожевая сеть», «огненный шар», «малое исцеление» и «сумеречные тени», «испепеление» и бесполезный глиф, – перечислил я арсенал доступных мне магических воплощений и вопросительно посмотрел на Мэри.

– А я могу создавать защитное заклинание третьего круга, «малое исцеление», «сторожевую сеть», ледяную и огненную «стрелу», «молнию» и «погружение в сон».

– Может, по пути в Гармин покажешь мне построение защитного заклинания? – загорелся я идеей заполучить полезное знание.

– Запросто, – ответила Мэри. – В обмен на «испепеление».

– Договорились. Но учти, это заклинание не боевое и имеет очень ограниченную сферу воздействия. Да и испепеляет лишь камень да металл.

– Ничего, пригодится.

– Твое дело, – пожал я плечами, решив, что не мне советовать Мэри, что ей нужно, а что нет. И тут меня осенила идея, возникшая из-за разговора об обучении: – Мэри, а мы надолго в столице?

– Нет, на декаду, не более.

– А ты не могла бы договориться с каким-нибудь преподавателем, чтобы он обучил меня еще одному заклинанию?

– Какому? – спросила Мэри. – И есть ли в этом смысл, ведь декады слишком мало для освоения заклинания.

– Ты меня недооцениваешь, – немного обиделся я. – Может, за декаду и не освою, но запомню точно, а это главное. Потом-то нужно лишь добиться тренировками правильного построения. Тем более я хочу овладеть несложным заклинанием. Всего лишь созданием

тумана... Пары занятий мне бы хватило, а договориться с незнакомым магом сложно. Да и накладно это, а денег у меня не так много осталось. Мне еще в Гармине с отрядом рассчитаться надо, а то я с частью добычи тогда удрал.

– Когда тебя Кира поймать хотела? – уточнила Мэри и на мой утвердительный кивок сказала: – Ясно. А что за добыча-то была?

– Да так, пара книг Древних, – махнул я рукой. – Сотню золотых без проблем можно было выручить, вот и хочу с отрядом рассчитаться.

– Понятно, – потеряла интерес к моей добыче Мэри. – Но ты же вроде неплохо разжился на ворах. Неужели уже все спустил?

– Откуда ты знаешь? – вырвался у меня вопрос.

– А ты думал, твои проделки останутся в тайне? – усмехнулась девушка. – Зря. Такое дело Тайная стража не могла оставить без внимания, а возможностей отыскать преступника у нас пока хватает. Можешь при встрече поинтересоваться у Киры, как она тебя изобличила.

– Нет, с ней я встречаться не хочу, – сказал я. – Какая-то она странная. Я ей смертью грозил, а она меня все сдаться уговаривала.

– Да, странностей у Киры хоть отбавляй, – засмеялась Мэри.

– Так что насчет преподавателя? – спросил я. – Ты можешь это устроить?

– Могу, если объяснишь, зачем тебе понадобилось такое бесполезное заклинание.

– А ты знаешь, как эффективно в тумане применять «сферу холода» или «заморозку»? – спросил я, увиливая от ответа. – Вполне вероятно, даже такая малость может стать решающей для нашего выживания в пустошах.

– Но мы же вроде бы не берем такие свитки?

– А у меня уже есть, – быстро ответил я. – И «туман» будет полезен – не покупать же каждый раз свиток с таким простым заклинанием, когда его без проблем можно освоить по дороге в Гармин.

– Ладно, будет тебе преподаватель, – пообещала девушка.

– Это хорошо, – задумчиво проговорил я и умолк.

– Что ты там еще удумал? – поинтересовалась Мэри. – Опять какую-нибудь пакость?

– Нет, разговор о деньгах зашел, и я вспомнил, что ты так и не поделилась со мной вознаграждением за добытое в замке, – решился я напомнить о старом уговоре и посмотреть на обещанную Карой доброту Мэри.

– А меня жадиной называешь, – улыбнувшись, укорила девушка. Поднявшись с кресла, она подошла к шкафчику, достала из него небольшой мешочек и, протянув мне, сказала: – Возьми. Я его давно держу наготове. Партнер.

Не приметив недовольства Мэри, я взял тяжелый мешочек и развязал шнур, которым была перетянута горловина. Запустив в него руку, ухватил какую-то материю и вытащил ее. Оторопело уставившись на пурпурную ленту, на которой болталась какая-то золотая побрякушка, хмыкнул и, переведя взгляд на Мэри, поинтересовался:

– Что это?

– Так это и есть половина вознаграждения, – ответила девушка. – Мне орден дали, вот тебе половинка и досталась. Посмотри повнимательнее. Видишь, кусочка ордена не хватает?

– Странно, что ты еще ленту на две части не разрежала, – усмехнулся я.

– Да нет, ленту забирай целиком, – великодушно разрешила Мэри.

– Спасибо, – поблагодарил я и осведомился: – А денежное вознаграждение к награде не полагается?

– Почему не полагается? – удивилась девушка. – В мешочке же и лежит.

Запустив руку в мешочек, я достал горсть монет и уставился на них. Расхохотавшись, я с восхищением посмотрел на Мэри и сквозь смех пробормотал:

– Ну ты и жадина...

– Нет, Дарт, я не жадина, – улыбнулась Мэри. – Все по уговору – половина от моего вознаграждения.

Ссыпав дары обратно в мешочек, положил его возле себя на диван и спросил:

– А не слишком ли низко ценят твою работу?
– Нет, Дарт, очень ценят, – ответила девушка. – Больше шести тысяч золотом мне причиталось.

– И где же мои три тысячи?

– Ушли на погашение затрат государства. За розыски тебя в Талоре в течение четырех декад сотнями стражников, за похищенные у Киры и Вилены амулеты, за испорченные ворота и переправу, за организацию поисков по всей стране тысячами людей. Вот так и ушли все денежки на возмещение ущерба от твоих проказ.

– Знал бы, что придется самому платить за устроенную за мною погоню, точно не стал бы убегать, – усмехнулся я. – Три тысячи, и меня еще на эти деньги и ловили...

– Не три, а шесть, – уточнила Мэри. – Мне досталось столько же, сколько и тебе – четыре серебряных.

– Чего-то мне расхотелось сдавать найденные ценности, – сказал я. – Задаром рисковать своей жизнью в пустошах мне совсем не улыбается.

– Так все твои долги погашены, и больше с тебя ничего не требуют. Можешь не сомневаться – вознаградят по заслугам. Конечно, если снова не начнешь с государством воевать.

– Посмотрим, как все будет на деле обстоять, – задумчиво сказал я.

Обговорив предстоящий поход, мы расстались. И, размышляя на ходу, я побрел в свою комнату.

Пока живем... До того как Мэри увидит портал, ничего она со мной не сделает. Выходит, время у меня есть. А пока надо воспользоваться сложившимися обстоятельствами и добиться максимальной выгоды. И Мэри в этом, как ни странно, уже мне помогает. Например, от недовольства властей защищает, тут я с Карой согласен. Похоже, и впрямь только из-за поручительства Мэри меня сначала в допросную, а потом на виселицу не тащат. Уже польза. Потом, преподаватель магии – еще один плюс. Жаль только, всего декаду в Талоре пробудем, а то можно было бы затребовать изучение «ледяного копья», а не «тумана». А с ним бы я ух как развернулся. Но и так отлично, все-таки искусство комбинаторики – великая вещь, и овладение заклинанием тумана будет крайне полезным делом.

И все это перевешивает один-единственный минус – Мэри. Избавиться от нее я пока не могу. Ну да одно решение проблемы пока придумал, и надо попробовать его осуществить. Стоит попытаться сторговаться с властями. Попытка не пытка, а выгадать из этого я могу очень много. Сыскать бы хорошее местечко с сокровищами, и можно рискнуть воплотить свой план.

А с этой хитрюгой, ставшей вдруг такой миролюбивой и доброжелательной, придется пока играть по ее правилам: делать вид, что попытки завоевать мое доверие потихоньку дают результат, и не выводить ее из себя. И держаться попроще – пусть склоняется к мысли, что я недалекий и простоватый человек, неспособный разгадать коварные планы. Да еще и постепенно теряющий всякое желание сопротивляться при виде ее красоты.

Точно, хорошая мысль. Только перебарщивать нельзя, а то заподозрит подвох. Ничего, управлюсь и с этим. К тому же показать, что ее хищная красота меня просто ужас как приманивает, нетрудно. Главное – не попасться и взаправду не увлечься ею. А то игра закончится полным поражением, и проиграю я все, включая жизнь.

Все последующие дни, проведенные в столице, я старался неукоснительно следовать разработанному плану: не злил понапрасну Мэри, выказывал свое дружелюбие и восхищение, правда, в основном Карой, потому что она затмевала своей красотой все и всех. По чуть-чуть и с Мэри стал общаться не как с врагом. Эдакое дружественное противостояние вышло, когда на лицах врагов – улыбки и камень – за пазухой. Меня даже забавляла эта ситуация, ведь, похоже, Мэри купилась на мою игру.

За неполную декаду нам удалось разобраться с основными приготовлениями к походу. Оружие, свитки – все уже дожидалось нашего отъезда. Мало того, из-за проявленной Мэри

заботы о партнере мне удалось разжиться великолепным костюмом из суори – того же материала, что и купленный в Ардене костюм для Элизабет, так поразивший меня своей прочностью, достигаемой без использования магии. Отличная вещь, чтобы лазить по развалинам древних строений. И демоны не подерут, как в прошлый раз.

А без Мэри добыть бы его не удалось. Оказалось, что такой материал отпускают только для нужд боевых скилл и Тайной стражи, и отыскать его в лавках было нереально. Лишь кое-что, бракованное при изготовлении, уходило в свободную продажу, но это были единичные экземпляры. И мне, даже если бы я стал поджидать удобного случая и каждый день ходить по лавкам, ничего не светило. Ведь в Тайной страже одни варги. Это означало, что мужских костюмов шили в разы меньше, чем женских. А так, с меня сняли мерку и через пять дней доставили костюм.

Прямо одна радость от благорасположения Мэри выходит. Заботливая какая. Аж сердце ноет, как подумаю, что эта зверюка собирается сделать, раз сейчас такая хорошая. И преподавателя она мне отыскала – старую знакомую, Вайолет. Магесса была очень рада меня увидеть и выразила сожаление, что я так и не решился поступить в академию. Я хотел было брякнуть, что уже поучился немного в академии, пока злобные варги не обломали мне всю учебу, но потом подумал, а зачем? Болтать не след – кругом враги. Что вскоре и подтвердилось. Иначе зачем было Вайолет расспрашивать меня о порталах, походах в пустоши и артефактах? Не будь она преподавателем, я решил бы, что она дознаватель. Да и демон с ней, понятно, что она о благе своей страны заботится. Так же, как и варги. А я – их враг. И друзей в Элории у меня нет. Даже Гилим, Карой, Дария и остальные из отряда могут меня сдать. В пустошах они бы меня не бросили, а ради Элории могут пойти на такой поступок, ведь еще тогда предупредили, что если я окажусь мятежником и бунтарем, то они обязательно меня сдадут. А с Мэри станется не только объявить меня мятежником, но и обвинить во всех преступлениях, произошедших в Элории.

Кроме всего прочего, во время пребывания в столице Элории мне удалось вырваться к морю. В прошлое посещение Талора Мэри решала, где нам гулять, и препятствовала выходу за пределы крепостной стены. Оттого пробраться через обширный пригород до побережья мне не удалось. А побывать у моря очень хотелось. И тут как нельзя кстати Кара предложила совершить прогулку, словно угадав мою мечту.

Ехать мне пришлось верхом на старом знакомом – доставшемся от невинно убиенного мною Килпатрика скакуне. Я подивился такой уверенности Мэри в моей обязательной поимке – она даже не избавилась от моего коня. Или на память себе решила оставить... Не сама же ездить на нем собиралась – свой в конюшне стоит любимец, вороной Вольх.

И Кара его обожала. За морду обняла, погладила, шепнула что-то ласково. Зверюка... К людям бы так тепло относилась – цены бы ей не было. А так, вся доброта норовистому и зло косящемуся на меня Вольху досталась. Варг, одним словом. И в этом она очень похожа на Мэри. Та тоже скотину эту любит, а людей мучит. Хотя следовало бы наоборот.

Отъехав подальше от пригорода, мы свернули к морю и вскоре добрались до побережья. Спешившись в сотне ярдов от полосы прибоя, на взгорке, поросшем низенькой травой, я уселся на землю и вздохнул, рассматривая округу. Красота. Белый песок, о который бьются волны, прозрачное голубое море, словно отделяющее нас от другого мира, находящегося на глубине. Пяток рыбацких лодок и один корабль вдалеке. Чуть портит картину примыкающее к воде поселение неподалеку и пригород столицы чуть дальше, но если смотреть вперед, то любоваться открывающимся видом можно часами.

– Как же здесь красиво... – протянула Кара, усевшись возле меня.

– Да, – согласился я. – Все такое светлое и яркое, сразу настроение поднимает. А в Вакре море было темное, мрачное, настраивающее рыбаков на испытание духа в неспокойных водах. А уж какие там шторма... волны захлестывают скалы двадцатиярдовой высоты. Мы туда с друзьями бегали проверять, кто смелее и ближе всех к кромке скал подойдет.

– Неужели ваши родители потакали такому безрассудству? – удивилась девушка.

– Нет, – вздохнул я. – Мы тайком выбирались.

– Да, остаться бы в детстве, – задумчиво проговорила Кара.

– Да ты и так еще ребенок, – подначил я ее.

– Уверен? – ехидно улыбнулась Кара. – Чем же тогда вызван твой интерес к ребенку?

– Ладно, тут ты меня переиграла, – усмехнулся я. – Ты уже взрослая девушка.

– То-то же, – довольно улыбнулась своей маленькой победе Кара и спросила: – А почему ты к Мэри такую же симпатию не проявляешь? Она ведь очень похожа на меня.

– Похожа, да не совсем, – не согласился я. – Внешнее сходство, может, и есть, но она такая злая, что просто отвратительно. – И, искоса посмотрев на девушку, добавил: – И ты красивее Мэри... В твоих изумрудных глазищах утонуть можно...

– Дарт, ты самого смешного не знаешь, – с благосклонной улыбкой приняв мой комплимент, рассмеялась Кара. – У Мэри на самом деле тоже зеленые глаза. И волосы серые, а не черные. Да и странно было бы, окажись оно иначе, если учитывать, что родители у нас одни.

– Как так? – Меня ошеломило это известие. – Она что же, постоянно мороком пользуется?

– Да нет, это какая-то алхимическая дрянь, а не магия. Чтобы невозможно было выявить изменения. Вроде как постоянная маскировка. Чтобы быть незаметнее. А с карими глазами и черными волосами Мэри не так сильно в глаза бросается. Это важно при ее работе.

– Да уж, – покрутил я головой. – Видать, любит она свою работу, если решилась на такой шаг, как утрата части красоты. На такой поступок не каждая девушка отважится.

– Не все так плохо, Дарт, – заметила Кара. – Если отказаться от этих зелий, где-то через полгода все изменения начнут исчезать. Облик вернется к истинному виду.

– Это еще ничего, – согласился я. – Ради дела можно сменить на время внешность.

– Да, служба дело такое, что сделаешь что угодно... – едва слышно прошептала Кара.

– А что, прям все так плохо? – не удержал я в узде свое любопытство.

– Да нет, терпимо, – пожала плечами Кара. – Плохо только, что ты себе не принадлежишь. Приказали, и будешь делать. Нравится тебе это или нет – неважно.

– Ну служба стране – все же почетное дело, – высказался я. – Все дворянство на службе, и ничего – живут не тужат.

– С варгами иначе, – с ноткой сожаления протянула девушка. – Мы же еще и пугала для всего мира. Так что порой такие задания поступают, что оторопь берет.

– И что, отказаться нельзя?

– Каким образом? Приказ есть приказ. И деваться некуда. Не вешаться же, из-за того что тебя от иных дел с души воротит...

– Что, совсем нет выбора? – посочувствовал я Каре, видимо столкнувшейся с неприятными сторонами взрослой жизни.

– Почему нет? – фыркнула девушка. – Есть. Или служба, или смерть.

– Да, выбор не из лучших. Я бы убрался подальше из этой страны.

– Ага, – усмехнулась Кара. – В Империи варга ждет костер, в Сатии – котел с кипящим маслом, а в Сулиме – яма со змеями. Это если не решат выдать Элории за вознаграждение. Тут полегче – ждет простое повешение.

– А если не выставлять свою сущность напоказ и скрытно жить в другой стране?

– А толку-то? У нас в Цитадели есть артефакт – алтарь неразрывных уз. Кем-то из учеников Древних магов создан. На запретной магии крови. И этот алтарь, после того как на него угодишь, создает какие-то овеществленные поисковые заклинания, настроенные на тебя. Такие небольшие камешки, похожие на капельки застывшей крови. И если возникнет необходимость, то можно активировать любое овеществленное заклинание, и сразу же станет известно, где находится нужный человек. Вот так и устраняют возможность предательства и бегства варгов.

– Вот как... – задумчиво протянул я. – Тогда, конечно, не удрать. – И поинтересовался: – И что, всех-всех варгов так метят?

– Конечно, всех, – кивнула Кара. – А еще властителей Элории, служащих высшего ранга и их ближайших родственников.

– Что, и короля, что ли? – изумился я.

– И его, и принцесс, – подтвердила Кара. – Вообще все королевское семейство. Чтобы исключить возможность похищения кого-нибудь для влияния на родственников.

– Умно придумано, – признал я разумность использования этого древнего артефакта и хмыкнул: – Хорошо еще, меня не догадались пометить так во время моего визита в Цитадель, а то бы точно не смылся. А так хоть шанс улизнуть остается...

– А зачем вообще смываться? – спросила Кара. – В Элории, пока ты под защитой Мэри, тебе ничто не угрожает. И если ты не станешь делать все во вред, то и дальше будешь в полной безопасности.

– Угу, как раз-таки твоя сестра и есть настоящая опасность, – возразил я. – И именно от нее мне требуется защита.

– Ну почему ты такой вредный, Дарт? – опечалилась Кара. – Мэри ведь к тебе похорошему... А ты ее люто ненавидишь из-за пустых обид.

– Да ничего хорошего она мне не делала, – возмутился я. – И не скрывает, что сделает все возможное, чтобы превратить мою жизнь в мучение.

– Ну и что, тебе жалко сделать девушке приятное? – спросила Кара. – Немножечко помучила бы и успокоилась...

– Не дождется, – с негодованием отверг я возмутительный совет Кары.

– Дарт, ты такой забавный, – рассмеялась девушка. – Так яростно отбиваешься от посягательств на свою свободу. А того, что посягнул на свободу Мэри, признавать не желаешь и винишь ее в агрессии, когда она ведет себя так же, как ты. Борется за свою сущность.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Вы же партнеры... равноправные... А Мэри это как ножом по горлу... Ведь мы, варги, желаем доминировать в паре... Не посягай на ее лидерство, и ваши отношения тут же наладятся.

– Не надо мне никаких отношений, – отказался я от эдакого счастья. – Пусть не суется ко мне, а я не буду лезть к ней. Рассчитаюсь с ней как-нибудь, и мы тут же расстанемся.

– Но пока не расстались, следовало бы найти способ мирного сосуществования.

– Так я бы с радостью, – вздохнул я, не зная, как объяснить Каре всю сущность проблемы. – Но она же сама специально доводит меня до белого каления. Не пытается нормально общаться, а преднамеренно раздувает конфликты из всякой ерунды.

– Просто ты очень эмоциональный, Дарт, – улыбнулась Кара. – А для нас обращенные в нашу сторону эмоции – это просто праздник души какой-то... Трудно удержаться от того, чтобы не насладиться фейерверком твоих чувств.

– Угу. И чувства, и груды сокровищ... – пробурчал я. – Не хочу быть дойной коровой.

– Ну не Мэри, так кто-нибудь другой, – пожал плечами Кара. – А она хотя бы относится к тебе хорошо... И хотела бы, чтобы вы стали друзьями...

– Мне варговская дружба даром не сдалась, – заявил я. – А по-человечески вы дружить не можете.

– Ты уверен? – обиделась Кара. – А ты пробовал хоть раз с любовью и пониманием отнестись к варгу? Пробовал проявить теплые, дружеские чувства? Мы же не звери, в конце концов, и тоже доброту ценим... И ты не представляешь, как ценим... И безумно хотим иметь близких друзей...

Смутившись, я придвинулся к девушке и попросил:

– Кара, прости, я не хотел тебя обидеть.

– Врешь, – обернувшись, сказала расстроившаяся девушка. – Хотелось просто поглумиться над жестокими, бессердечными варгами. Ты же че-ло-век... А мы – так... Зверюки...

– Нет, я правда не хотел тебя обидеть, – заверил я Кару и, словно ощутив печаль и

обида девушки, потянулся к ней и обнял ее. Кара, попытавшаяся в первый момент отодвинуться, затихла и, обняв меня, тихонько вздохнула. Ласково поглаживая по волосам положившую мне голову на плечо девушку, я прошептал: – Поверь, я правда не хотел сделать тебе больно. Я не так много варгов знаю и, возможно, ошибаюсь, судя обо всех вас по Мэри. Может быть, ты действительно славная девушка, а не бессердечная хищница...

Вскоре Кара, не высвобождаясь из объятий, чуть отстранилась и внимательно посмотрела на меня своими изумрудными глазами. Ответив ей столь же пристальным взглядом, я чуть улыбнулся. Глядя в глаза Каре, я словно начал погружаться в транс – взбалмошные мысли покидали меня, и оставалось лишь удовольствие от любования девушкой. И так хотелось прикоснуться к ней... Не в силах противиться своему желанию, я поддался безумию и совершил непростительную глупость – осторожно поцеловал Кару.

Дарт! Как же это было прекрасно! Когда девушка ответила на поцелуй, я словно выпал из мира и потерял счет времени. Непонятно, сколько он длился, всего лишь миг или целый день. Поразительное ощущение. Никогда такого удовольствия от поцелуя не испытывал. И представить не мог, что такое возможно. Прав был Гилим: если уж поцелуй варга такое потрясающее впечатление производит, то отношения с ними – это, наверное, что-то совершенно невероятное.

– Ты интересный, Дарт, – улыбнувшись, сказала отстранившаяся Кара. – Твои чувства такие теплые и нежные, что просто удивительно, как такое возможно по отношению к варгу. Такие потрясающие эмоции...

– Мне тоже невероятно понравилось, – признался я. – Совершенно изумительные ощущения. Никогда еще мне не было так хорошо.

– Такие вот мы, варги, – чмокнув меня в губы, заявила донельзя довольная собой Кара, вызвав у меня новый всплеск восторга и наслаждения. И поддела меня: – А ты еще с нами дружить не хотел...

– Нет, я не против дружбы с тобой, – уверил я девушку. – Но с Мэри ничего общего желать не имею.

– Почему? – опечалилась Кара. – Она очень хорошая...

– Но делает только плохое, – вздохнул я, ощутив, что воспоминание о Мэри развеяло все очарование последних мгновений.

– Ладно, а со мной ты дружить будешь? – спросила Кара.

– Я с радостью приму твою дружбу, – ответил я. – Только, пожалуйста, будь хорошей... Дружба ведь хрупкая вещь, и ее так легко разрушить...

– Я постараюсь быть хорошей, – с улыбкой уверила меня девушка. – Потому что друг – это здорово. Особенно для варга.

Отличная вышла загородная прогулка с Карой. Я даже поймал себя на мысли, что мне приятно общество этой юной хищницы, еще не привыкшей пускать в ход клыки, а оттого очаровывающей своим обаянием и доброжелательностью. Премиленькая зверюка. Так и хочется ее приласкать.

Очень жаль, что Мэри, а не она встретилась на моем пути изначально. Может, у нас и не вышло бы такого конфликта, как с ее сестрой. Но в общем-то это и к счастью. Такая обаятельная хищница меня бы переиграла... Да что там говорить – я едва знаком с ней, а предложение дружбы уже кажется мне даром небес. Что дальше будет? Да все просто – очнуться не успею, как петлю затяну на шее, чтобы порадовать ее.

Да, Кара опасный враг. Много опаснее Мэри. И тем берет, что ей не хочется сопротивляться. Она же такая милая и замечательная девушка... Действительно, как отказать такой сделать приятное... Горло под клыки, к примеру, подставить...

И еще, то, что грозит человеку, связавшемуся с любым, самым распрекрасным варгом, рядом с Карой как-то забывается. А стоило бы помнить. Во избежание.

Да, нельзя терять голову, как бы мне ни была симпатична Кара. Подружиться с нею можно, раз уж ей так не хватает обычного человеческого общения, но не более того. Впредь таких глупостей, как поцелуи, допускать нельзя. А то они пьянят не хуже доброго вина,

затуманивая разум.

Прогулка с Карой сильно повлияла на мое отношение к ней, и, поразмыслив, я потребовал у Мэри ускорить отъезд. Перенести его на день раньше. Не стоило рисковать и продолжать общаться с Карой. Я и так с трудом воспринимал ее в качестве врага, а после нашей прогулки у меня вообще не получалось плохо к ней относиться. А про то, что она варг, я начал забывать под гнетом удивительных впечатлений. Когда такое невероятное создание, способное вызывать такие чувства, находится в пределах досягаемости и проявляет дружелюбие, мне слишком сложно бороться со своими желаниями. И это было ужасно. Ведь какой бы невероятно красивой и желанной Кара ни была, общение с нею несло гибель.

Согласившись с моим предложением, Мэри ускорила улаживание своих дел и перенесла отъезд. Пробыв в столице девять дней, мы собрали свое снаряжение, пополнившееся поясными сумками под свитки и плащами, простились с Карой, с которой как раз таки расставаться не хотелось, и выехали из столицы.

В Элории подступающая зима пока не ощущалась, и ехали мы налегке. Плащи покоились в дорожных сумках. Да и не столько для того, чтобы согреться, мы отыскиали их в одной из лавок. На них было наложено заклинание прочности, и они должны были придать нам дополнительную защиту в походе. А когда доберемся до строений Древних, их можно и снять. С курткой и штанами это было не очень удобно – не переодеваться же каждый раз, а с плащами таких трудностей возникнуть не могло. К тому же они плотные и должны неплохо укрывать от ветра. А в пустоши мы попадем как раз зимой, и мерзнуть на пронизывающем ветру не хотелось. Костюмы из суори от холода плохо защищали – слишком тоненькие. Да, носить их удобно, они совершенно не стесняют движений и при этом очень легкие, но слабо удерживают тепло. Пусть настоящих холодов в пустошах не бывает, но зябнуть по ночам не хочется.

До Гармина мы добрались без проблем, и даже не поругались в дороге. Нормально общались и во время привалов спокойно обучали друг друга новым заклинаниям. Было очевидно, что Мэри на время затаилась, ну а я просто не раздувал конфликт, и оттого никаких трений меж нами не возникало. Просто идиллия. Как Кара и говорила, ее сестра была милой и доброй. Даже не верилось, что такая хорошая девушка способна подвергнуть человека безжалостным пыткам. Хотя снежные барсы с виду тоже милые зверушки. Пока сыты и не на охоте. А потом с удовольствием лакомятся мясом столь же прелестных зверей и не испытывают угрызений совести. Так же, видимо, и с Мэри. Замучить или сломать человека по своей прихоти для нее настолько в порядке вещей, что она даже не задумывается о том, насколько это гнусно. Пусть варгам несладко живется, но это не повод измываться над людьми.

У городских ворот Гармина меня ожидала «теплая» встреча. Стражники были те же, что и в ту злополучную ночь перед моим побегом в пустоши. И едва мы въехали в город, как нас окружил неполный десяток стражи с копьями и мечами, а еще трое целились в меня из окон караулки из арбалетов. Причем не знаю, как болты, были ли они кованы дварфами или нет, а наконечники копий не остались без магической начинки – они испускали видимое истинным зрением розовое сияние. Не насыщенного, указывающего на высокую степень концентрации магического воплощения или попросту ранг заклинания, а именно бледно-розового цвета. И это было хорошо, так как означало, что моя защита, скорее всего, выдержит атаку, если таковая случится.

– В чем дело, десятник? – спросила сунувшаяся вперед Мэри.

– Задерживаем преступника, – ответил пожилой воин, окинув ее внимательным взглядом и, похоже, узнав. – Ваши ведь его в розыск объявили.

– Он под моим поручительством, – ответила девушка. – Так что завязывайте с ловлей этого преступника.

– Как скажете, леди, – определенно с облегчением вздохнул десятник, видимо не испытывавший особого желания нападать на сколь бы ни было плохонького мага, как я, и

взмахом руки заставил подчиненных убрать оружие.

– Только вы уж изымите тогда розыскной лист в управе.

– Так и сделаю, – пообещала Мэри, посылая своего вороного вперед.

– Морок, что ли, прикупить, – вполголоса проговорил я, предлагая спутнице высказать свое мнение как личности, разбирающейся в вопросах поимки преступников.

– Не имеет смысла, – уверила меня девушка. – Будешь таиться – это обязательно будет замечено. Стражник ли с амулетом тебя приметит, или соглядатай какой, или еще кто. И все. Найден беглый преступник, живет скрытно. Сразу хватать не станут, как сейчас у ворот, а доложат куда следует, и за твою поимку другие люди возьмутся. И, зная, что ты маг, цацкаться не будут. Опять чем-нибудь или жесткий захват спланируют, неважно, главное, что тебе все это вряд ли понравится.

– Да, вряд ли, – согласился я, вспомнив, какой отличный вечер мне обломала тогда Кира со своей подружкой, и спросил: – Так что, если в любом городе изъять розыскной лист из управы, то меня там больше ловить не будут?

– Примерно так, – кивнула Мэри. – Только обычно для этого нужен письменный приказ. От того же, кто давал распоряжение, или вышестоящего лица. Я же, например, данной мне властью могу лишь лично воспрепятствовать твоей поимке или ограничить в каком-то месте розыскную деятельность. Получается, что вроде как розыск замораживается, до новых указаний. Только это в небольших городах уместно, а в крупных – пока до всех информация дойдет да они ее утрясут. Одна головная боль и никакой гарантии, что без моего личного присутствия тебя не схватят.

– Да ладно, понял уже, что без тебя мне и шагу ступить нельзя, – проворчал я.

– Ну почему, ходи где хочешь. Как устроимся на постоялом дворе, я решу вопрос с твоим розыском в Гармине. Сможешь спокойно бродить по городу, хотя сейчас не до прогулок. К походу готовиться надо.

– Это точно, – поддержал я Мэри. – Но именно подготовкой к походу я и намерен заняться. Сейчас вот на постой устроимся, и приступлю.

– Со своими друзьями собираешься встретиться?

– И с ними тоже, – кивнул я, размышляя о том, что уж сегодня точно удастся поразвлечься...

Остановились мы на постоялом дворе «Ринин». Еще не успели перенести свои вещи в комнаты, как объявилась темноволосая девушка, на вид постарше Мэри, и, поприветствовав моего партнера, пригласила к себе. Я же, воспользовавшись моментом, сказал Мэри, что ненадолго отлучусь, бросил в комнате вещи и отправился на поиски кого-нибудь из отряда Кароя. В доме старшего охотника меня поджидало разочарование – по словам вышедшего на крыльцо мужчины, Карой и Дария переехали жить в другой городок, подальше от пустошей. Где живут другие охотники, я не знал и решил зайти вечером в «Демоненка», поспрашивать там.

Вернувшись на постоялый двор, я искупался и, обнаружив, что Мэри куда-то пропала, спустился в зал и, поглядывая на симпатичную улыбчивую служанку, перекусил. Выпив пару кубков вина, немного поболтал с Лаурой, которой все одно нечем было заняться, ведь, кроме меня, посетителей в зале не наблюдалось. Служанка просветила меня насчет городских новостей, да таких, что я чуть не поперхнулся вином. Оказалось, Ночная гильдия отыскала подкладывателя слипов и жестоко ему отомстила за насмешку. И золото все вернули. Услышав этот рассказ, я похлопал себя по карману куртки и, удостоверившись, что чековая книжка на месте, усмехнулся. Похоже, можно больше не опасаться мести воров – видимо, они отыскивали крайнего и замяли дело, чтобы не потерять лицо.

Пока выдался момент, я занялся тренировкой. В пути удавалось по несколько часов в день уделять упражнениям с заклинаниями, но этого было недостаточно. Едва хватало лишь на тренировки с показанной мне Вайолет структурой заклинания тумана и на учебу с Мэри. А ведь нужно было и старые знания периодически обновлять. Этим я и занялся, стараясь максимально быстро и четко создавать структуры, так, чтобы воплощение заклинания

занимало лишь несколько мгновений и само построение стало настолько естественным, чтобы требуемый узор возникал без особых раздумий.

А вообще, передо мной вставала еще одна проблема: вскоре и пары часов уединения меня не окажется, ведь я постоянно буду рядом с Мэри, и, возможно, не одну декаду. Ладно бы все мои заклинания были обычными – демон с ними, можно было бы признаться Мэри, что я владею чуть большими знаниями, чем упомянул ранее. Но я ведь и заклинание шаровой молнии знаю, и усиленные воплощения... И еще мне очень нужно поработать над слиянием, ведь с комбинациями новых структур, изученных за последнее время, я еще не экспериментировал. Ведь может случиться, что удастся создать еще какие-нибудь необыкновенно эффективные заклинания. И при этом Мэри ни в коем случае не должна их видеть, иначе мой коварный партнер обязательно постарается выманить эту тайну. Не стоит вводить ее в искуc.

Жаль, она владеет истинным зрением на слишком высоком уровне и не удастся скрыть от нее, что я манипулирую необычными заклинаниями. Если бы не это, можно было бы преспокойно заниматься слиянием структур в походе. Все равно бы она ничего не увидела. А так, это проблема...

Вечером я отправился в «Демоненка». И, как ни странно, Мэри за мной не увязалась. Я-то думал, она за мной след в след ходить будет и контролировать каждое мое действие. Оказалось, ошибся. Мало того, когда зашел к ней, чтобы сказать о том, что нужно сходить в «Демоненка», оказалось, что она там беседует с двумя варгами. А беседа эта, судя по количеству стоявших на столе бутылок, плавно скатывалась к попойке. И, выслушав меня, Мэри выразила недовольство тем, что я обращаюсь к ней со всякой ерундой. Дескать, она мне не нянька и от меня требуется только добыть сокровища, а не тревожить ее всякой чушью. И могу спокойно обойтись без нее на прогулках, если не буду искать неприятности на свою голову.

Я хотел было высказаться по поводу пьянства, чтобы как-то задеть своего партнера, но быстро передумал. Мне же лучше – обрету на время свободу. Не стоило тратить такую возможность на мелочную месть. Хотя язык так и чесался, желая ляпнуть что-нибудь...

Не мешкая я собрался и отправился в «Демоненка». Вошел в зал таверны и сразу же приметил Гилима. Обрадованно улыбнувшись, я тут же устремился к нему. Увидев меня, Гилим поднялся и, шагнув ко мне, огибая стол, обнял и похлопал по спине.

– Дарт! Вот уж не думал тебя вновь увидеть, – отстраняясь, сказал улыбающийся охотник. – Какими судьбами?

– Да все теми же, – с улыбкой ответил я, – зубастыми.

– И не боишься, что тебя сцапают? – встревожился Гилим. – Ведь после того переполоха, что ты учинил, тебя здесь каждая собака знает. Портреты твои рисованные почитай, каждому горожанину по десятку раз показывали. И согладатаи уже небось умчались докладывать варгам и стражникам.

– Пусть докладывают, – махнул я рукой. – Пока у меня проблем с Тайной стражей нет.

– Нашел общий язык со своей знакомой? – заинтересовался успокоенный моими словами Гилим и, отмахнувшись от приятелей, потащил меня к свободному столику.

– Да не то чтобы... – замялся я. – Что-то вроде перемирия у нас. Временного. Тебя, кстати, потому и искал. Может, посоветуешь чего умного относительно варгов?

– Ну, может, и подскажу чего, – согласился охотник. – Но что именно тебя интересует?

– Хочу раз и навсегда избавиться от опеки варга, – поделился я своей мечтой. – Но никак не могу придумать, как это проверить.

– Это проблема... – с сожалением проговорил Гилим. – У нас ведь как говорят: что варгу в лапы попало, то пропало... Жуть какие собственницы... И отнять у них то, что им приглянулось, просто невозможно. Их оттого и заняли сбором артефактов – так как все к себе тащат и никому не отдают.

– Но я ведь не вещь, а человек, – возмутился я.

– Это да, – согласился Гилим. – Но от этого еще больше проблем... Ты ведь

преступником считаешься?

– Ну да...

– А это означает, что никто тебя от произвола варга защищать не будет...

– Понятное дело, – кивнул я. – Но я предполагаю, что разногласия с властями можно уладить. А вот что с варгом, вот вопрос...

– Это сложно, – задумался Гилим. – Они ведь добычей не абы кого объявляют, а только интересных им людей... Так что твоя знакомая может заартачиться, если от нее потребуют оставить тебя в покое.

– Вот этого и опасаясь, – вздохнул я. – Что толку договариваться с властями, когда они на варга повлиять не смогут.

– Да повлияют, – тоже вздохнул Гилим. – Вот только из этого может выйти еще больше проблем. Всем известно, что собственность для варгов – святое. Они за это и жизнь положить могут. И мне не приходилось слышать, чтобы власти шли на конфликт и отнимали у варга добычу. Видимо, смертники ничем не смогли правителей заинтересовать, ради чего стоило бы их освобождать...

– А если действительно есть чем откупиться?

– Тогда все зависит от твоей знакомой. От ее интереса к тебе. И того, что ей предложат взамен.

– Интерес? – задумался я. – Не знаю... Она извести меня хочет, вот и весь ее интерес.

– Хотела бы давно бы уже извела, – усмехнулся Гилим. – Тут ты явно ошибаешься.

– Нет, ошибки быть не может, – покачал я головой. – Она постоянно подначивает меня, злит, пытается спровоцировать конфликт. И в открытую обещается превратить мою жизнь в муку.

– Дарт, это все игра, – отмахнулся мой друг. – Играется эта твоя Мэри. Пойми, будь у нее такое желание, она вмиг бы изломала тебе жизнь. Сам бы в петлю полез, чтобы избавиться от мучений.

– В том-то и дело, что ей нельзя причинять мне вред, – сказал я.

– Да это неважно, – заверил меня Гилим. – Поверь мне, пожелаала бы – нашла бы способ извести тебя. А так, просто забавляется.

– Если честно, мне после твоих слов жутко становится, – глухо сказал я. – Не понимаю, как вроде бы хорошие люди, живущие в Элории, позволяют такой мерзости твориться... Разрешают живых людей на потеху варгам отдавать...

– Дарт, ты просто сути не понимаешь. Зачем, ты думаешь, добыча варгам нужна? Только ради того, чтобы замучить? Нет, им просто хочется, чтобы рядом с ними был хоть кто-то... Какой-нибудь близкий человек. У тебя вот, к примеру, сколько друзей? Сколько родни? А у варга почитай никого. Тут от тоски взвоешь... Вот и берут они смертников на поруки, чтобы обзавестись... гм... другом... И единственная беда в том, что дружбу они понимают по-своему. Относятся к друзьям как к своей собственности. Не хотят ими ни с кем делиться. Да еще характер у них малость... гм... вздорный.

– Значит, Мэри хочет со мной подружиться? – с сарказмом спросил я. – Смешно.

– Нисколько не смешно, – серьезно сказал Гилим. – Все так и есть. Варги, как и люди, нуждаются в друзьях. – И, глянув на меня исподлобья, добавил: – К тому же есть одна малость... Никто из смертников, угодивших в лапы варгов, не выказывал в дальнейшем сожалений об этом. Все в конце концов смирились со своей участью, привыкли к варговским выходкам и зажили счастливо.

– Сдались на милость варга? – фыркнул я.

– Вряд ли, – усмехнулся Гилим. – Но ты и здесь кое-что недопонимаешь. Варги ведь слабые бойцы. В том смысле, что сейчас-то воины из них хоть куда – сил хватит, чтобы дружину какого-нибудь местного лорда разогнать, но все же их боевые способности меркнут в сравнении с их даром втираться в доверие. Варги могли обманом проникать в окружение Древних магов – такие они коварные и обольстительные создания. А ведь Древние были куда умнее и сообразительнее нас. Обвести вокруг пальца обычного человека для варга не

составляет труда. Очнуться не успеешь, как тебя охмурят. И сам не поймешь, как так вышло, что варг победил. Сдаваться и не нужно – просто, находясь рядом с варгом, ты уже проиграл главную битву.

– Думаешь, воспользуется своим даром привязывать к себе людей? – нахмурился я.

– Нет, что ты! – замахал руками Гилим. – Это у них поражением считается. И без того найдет к тебе подход. Варги ведь эмоции воспринимают. И чувствуют, как ты на что-либо реагируешь. А на основе этого знания начинают строить общение так, что ты чувствуешь себя комфортно в их обществе. Тебе становится интересно с варгом. А тут еще их красота...

– Что-то незаметно, чтобы Мэри строила свое общение, исходя из моего комфорта, – перебил я Гилима. – Наоборот, она постоянно выводит меня из себя. Дошло до того, что по пути сюда девиц от меня отгоняла, с которыми я намеревался провести время.

– Так говорю же тебе, варги эмоции ощущают, – хохотнул Гилим. – А ты девицу... Ты с ней развлекаться будешь, а для варга это все равно как если бы она рядом сидела и во все глаза на вас смотрела. Думаешь, ей такое могло понравиться?

– Могла же объяснить по-человечески... – досадуя на свою несообразительность, сказал я.

– Ну Мэри ведь, прежде всего, девушка, а потом уже варг, – заметил Гилим. – Не думаю, что ей было удобно все это тебе объяснять. Не говоря о том, что, раз у вас конфликт, ты мог назло ей устроить целую оргию.

– Вот уж нет, – помотал я головой, почувствовав себя очень неудобно, когда представил на миг, как развлекаюсь с девушкой на глазах у Мэри.

– Ну она тебя плохо знает, вот и обезопасила себя.

– И все же зверюка она еще та, – вздохнул я, припомнив все обещания Мэри.

– Эх, Дарт, зря ты так, – с сожалением вздохнул Гилим. – Тебе такой шанс выпал... За него обеими руками хвататься надо, а не нос воротить. Это ведь варг!

– И что? – спросил я. – Раз варг, так мне теперь со всеми ее прихотями смириться нужно и бегать следом, как собачонка?

– Да нет, конечно, – помотал головой охотник. – Свое достоинство терять нельзя. Но подружиться с варгом можно. А то и больше...

– Больше? Чтобы утратить себя под влиянием их дара?

– Да не будет никто тебя так гнобить, – раздосадованно сказал Гилим. – Увидят, что ты не можешь противостоять привязанности, и вообще никаких дел с тобой иметь не будут. Для них ведь близкие отношения – не развлечение, они на это только по любви идут...

– Ага, влюбившийся варг, – фыркнул я. – Вот уж сказки.

– Чистая правда, – клятвенно уверил меня Гилим. – Да и какой мне смысл тебя обманывать? В том-то и закавыка, что варги на первый взгляд – сушие звери, а на деле у них чуткая и ранимая душа, способная на нежность и любовь. Ты ведь понять не хочешь, что варги не сами по себе жестоки, а своей жестокостью от мира защищаются. Ты сам посмотри, они же все больше в одиночку делами занимаются, да какими – сплошь опасными. На артефакты знаешь, к примеру, сколько желающих? Да таких, что им хоть варг, хоть два – сами кому хочешь горло перегрызут за наживу. И одной только силой тут не совладать. Нужно и волю иметь, и решимость, и готовность в горло любому вцепиться. А иначе не выжить, – запальчиво проговорил он и, глотнув вина, спокойно продолжил: – А в душе они хорошие. И не каждый человек способен на такие искренние чувства, какие проявляет варг. И людей это подкупает, поскольку они чувствуют, что это настоящая любовь. Слияние душ, как поют менестрели. И именно это, а не привязанность чаще всего губит людей. Варги-то способны более-менее определить, насколько человек подвержен влиянию их дара, и, если сильно восприимчив, расстаются с ним. Не доводят до гибели. А вот человек, оставшись один и осознав, что ничего лучшего в его жизни приключиться уже не может, частенько пропадает...

– Это они зря, – заметил я, внимательно посмотрев на Гилима. – В жизни немало иных радостей, чтобы жить только помыслами о варге.

– Это да, – вздохнул Гилим. – Но эти радости не идут ни в какое сравнение с теми, что дарует варг.

– Неужели они воистину воплощение совершенства? – поинтересовался я.

– Что-то вроде того, – выдавил из себя слабую усмешку Гилим. – Потрясающие они. Не знаю, как и объяснить словами... Обычные девушки по сравнению с ними вроде как корка засохшего хлеба против пирожного. И если высохшая горбушка лишь с большого голоду может показаться лакомством, то пирожное ты с превеликим удовольствием слопаешь, даже будучи сытым.

– Ладно, не будем об этом, – замял я ушедший в неправильном направлении разговор. – Я сравнивать не собираюсь. Так, из интереса спросил.

– И правильно, – одобрил мое решение Гилим. – С варгами иначе нельзя. Тут или все, или ничего. Иначе долго будешь жалеть о случившемся. – И, глядя мне в глаза, сказал: – Дам тебе, Дарт, один хороший совет: увидишь, что дело катится в пропасть, требуй испытание для себя, не затягивай с этим, пока не изломал себе жизнь окончательно.

– Во! – обрадовался я напоминанию. – А если сразу испытание потребовать? Только чтобы не пройти его? Отстанет она от меня?

– За такое вмиг загрызет, не оценив шутку, – ответил Гилим. – Тем более что испытание назначают старшие их рода, а им недолго голову тебе свернуть.

– Жаль, – искренне огорчился я и не сдержал любопытство: – А испытание для всех одно или разные выдумывают?

– Для всех разные, – хмуро ответил охотник. – Выбирают, на что можно надавить, и пытаются сломить.

– А тебе что за испытание выдумали? – не удержался я от вопроса.

Гилим молча посмотрел на меня и отпил немного вина из кубка.

– В общем-то тебе можно рассказать, – решил он, вздохнув. – Но пообещай не трепаться об этой истории.

– Слово даю, никто от меня ничего не узнает.

– Хорошо, – кивнул охотник. – Слушай. Я ведь в семье циркачей уродился. Почитай целый передвижной аттракцион из родни у нас был. И с малолетства я пристрастился к акробатическим трюкам. Особенно на высоте которые. По веревочкам бегал точь-в-точь как маленький паучок. Немалого мастерства в этом деле достиг к совершеннолетию, когда с Элисон встретился... Ну и испытание, как оказалось, на моем умении и построили... Привезли меня в горы. К глубокому ущелью. А между краями металлическая нить толщиной со струну натянута... Почти двести ярдов длиной... Дали мне шест, сняли обувь и предложили перейти через пропасть по этой стальной нити...

– Во зверюки... – прошептал я, ошеломленный столь изуверской выдумкой. – Такая струна небось ноги разрезать будет.

– Так и есть, – кивнул Гилим. – Почти до костей в плоть впивалась.

– Ты что, пошел на другой край? – разинул я рот. – Не отказался сразу же?

– Дарт, оно стоило того, – мягко сказал охотник. – Жестокое испытание стоило счастья...

– Подожди, – помотал я головой. – Но если ты пошел и не достиг цели, как же ты выжил?

– А от моего края ущелье уклоном начиналось, это другая сторона отвесной была. Я не так далеко отошел, когда упал, насмерть не разбился.

– Нет, Гилим, это настоящая привязанность, – поразмыслив, решил я. – Больше ничто не могло подвигнуть на такое сумасбродство.

– Дарт, я мог это сделать, – вздохнул мой друг. – Понимаешь? Я бы перешел на другую сторону, если бы не потерял сознание от потери крови... А этого можно было как-то избежать... Хотя бы туго перевязав щиколотки... Да вот беда, самого затрусил, когда увидел, что мне уготовили, да еще душу растравили тем, что, если не пройду испытание, Элисон больше не увижу... И не подумал я об этом...

– И все же это слишком изуверское испытание, – передернуло меня, когда я представил, как шагаю по струне, разрезающей ноги до костей. – Лесом таких варгов. Даже не просто лесом, а самыми буреломами.

– Ну какие варги, такое и испытание, – развел руками мой собеседник. – А кто прошел, живет и не нарадуются.

– Ладно, демоны с ними, с испытаниями, – сказал я. – Есть у меня и поважнее забота. Надо бы мне хорошее местечко с сокровищами отыскать, такое, чтобы можно было с Тайной стражей сторговаться.

– Это непросто, Дарт, – задумался охотник. – Сокровища ведь как грибы не растут. Иногда несколько лет уходит на то, чтобы что-то стоящее отыскать. Ведь все места поближе да побогаче давно уже обследованы. Если только Зеленая долина...

– Не хотелось бы туда соваться, – вздохнул я. – А помнишь разговор, что многие охотники сведения об опасных, но интересных местах перепродают? Может, удастся таким образом выйти на след сокровищ?

– Дарт, если охотники уверены, что отыскиали что-то ценное, то либо сами изыщут способ добраться до сокровищ, либо продадут сведения властям. Не ждать же, когда кто-то из другого отряда решит купить информацию. Так что сведения остаются самые сомнительные и ненадежные.

– Но ведь можно устроить большой поход, – сказал я. – Сразу несколько мест осмотреть. Рассчитать маршрут и посетить все интересные места. Так шансы отыскать что-нибудь гораздо выше.

– Если так, то да, – согласился Гилим. – Может выйти толк из твоего плана.

– Только мне требуется твоя помощь, – сказал я. – Если я сам начну расспрашивать охотников об интересных местах, то, боюсь, мне столько басен расскажут, что толку с этого не будет. Если же ты поговоришь с ними, то к твоим вопросам серьезно отнесутся. Я, само собой, заплачу тебе за помощь.

– Брось, Дарт, – скривился Гилим. – Глупости говоришь. Какая может быть плата за пустой треп? Я расспрошу, конечно, знакомых, и если будет что-то интересное, то сведу тебя с ними. Место ведь без уговора тебе никто не укажет.

– Спасибо, – поблагодарил я. – А как там остальные? А то я зашел к Карою и Дарии, а оказалось, что они уехали.

– Так все и разъехались, – вздохнул Гилим. – Только я остался.

– Вот как... А как же их теперь сыскать?

– Так это несложно, я ведь знаю, куда они подались. А ты что, Дарию хочешь увидеть?

– Нет, всех из нашего отряда. Я ведь тогда с частью добычи исчез. А надо бы с вами рассчитаться, а то получается, что я вас ограбил, – ответил я и спросил: – А ты в какой-нибудь отряд уже вступил?

– Вступил было, – опечалился охотник. – Мы недавно из похода вернулись. Вдвоем. А было нас шестеро. Такие вот дела...

– На демонов наткнулись?

– Нет. Здание одно отыскиали, да в ловушку угодили. И так глупо ведь – заклинание на глок сработало, и мы уже отскочили, думали, все, пронесло, а здание было так себе, скорее руины, ну и посыпался потолок. Кусками килограмм по полста. Я перед походом защитный амулет купил и потому жив остался, а Снорк ближе всех к выходу стоял и успел выскочить.

– Может, пора тебе уже завязать с походами? – спросил я. – Денег ведь у тебя сейчас в достатке, глядишь, сыщешь себе что-нибудь по душе.

– Да нет, я на покой уходить пока не собираюсь. Тут хоть немного чувствуешь, что живешь, а не прозябаешь. А где-нибудь в глуши точно от тоски загнешься.

– Ладно, дело твое, – вздохнул я. – А ты можешь отыскать наших и отдать им их долю от продажи книг?

– Ну конечно. А по сколько там вышло-то? Может, не стоит и мотаться?

– По полста золотых. Так что стоит. Да ты и друзей проведешь, да, глядишь,

надумаешь где-нибудь осесть.

Я поболтал с Гилимом пару часов и немного выпил с ним вина, после чего мы договорились встретиться завтра здесь же, и я ушел. Пока все складывалось неплохо, и была надежда, что и дальше все будет развиваться так, как я запланировал. За несколько дней Гилим добудет нужную мне информацию, и можно будет отправляться в поход. А пока есть время для тренировок.

С утра мне удалось поупражняться и купить в городе пару мелочей, которые, как мне показалось, пригодятся в походе. Парочку глоков, хорошую карту пустошей и пояс с потайным кармашком, в который я решил засунуть пять золотых. За этим занятием меня и застала Мэри.

– Дарт, ты что делаешь? – поинтересовалась она, увидев, что я засовываю монеты в пояс.

– Не видишь, что ли? – буркнул я. – К походу готовлюсь. Тебя же проблемы не волнуют, так приходится мне обо всем заботиться.

– И зачем тебе в пустошах деньги? – недоуменно спросила Мэри.

– А вдруг кабак какой-нибудь попадется, – пояснил я. – Как мы тогда без денег-то?

Девушка задумчиво посмотрела на меня и потерла виски. А нечего пьянствовать по ночам, позлорадствовал я.

– Дарт, ты что несешь? Ты хоть раз в пустошах видел кабак? – осведомилась Мэри.

– А вдруг попадется? – упрямо ответил я. – Тогда будем локти кусать.

– Дарт, не мели ерунду, – поморщилась Мэри, садясь на мою кровать. – Скажи серьезно, зачем деньги припасаете.

– На всякий случай. Мало ли как жизнь повернется, – вздохнул я.

– Ладно, твое дело, – сдалась девушка. – Тебе же лишнюю тяжесть таскать. Лучше скажи, когда в поход отправимся.

– Несколько дней передохнем, кой-какими мелочами запасаемся и двинемся.

– Хорошо. От меня помощь требуется? Еще какое-нибудь снаряжение?

– Пока нет, – ответил я. – А там видно будет. – И остановил собравшуюся уйти девушку: – Возможно, придется отдать десятую долю добычи отряду, который подсказал мне место с сокровищами.

– Только деньгами, – сказала Мэри. – Подсчитаем, сколько все стоит, и выплатим причитающуюся им часть. – И осведомилась: – Но надеюсь, ты не собираешься тянуть с собой целый отряд? Это неприемлемо.

– Нет, в поход мы отправимся вдвоем.

Уж не знаю, чем была занята Мэри все последующие дни, но видел я ее совсем редко. Лишь пару раз заходила, чтобы узнать, как обстоят дела. Словно это я ее тащу за сокровищами, а не она меня, и эдак нехотя интересуется, идем ли мы в поход или остаемся. А у меня меж тем дела спорились. Гилим переговорил с охотниками и свел меня с людьми, у которых на примете были интересные места. За четыре дня удалось разузнать о шести таких точках. Чтобы определиться с маршрутом, я таскал с собой карту и просил охотников указать примерное местоположение участка. Таким образом удалось решить, куда идти, чтобы не курсировать от одного края пустошей к другому. Два указанных места располагались поблизости друг от друга, и я задумал совершить поход именно туда, а если ничего не найдется, то придется двинуться вдоль реки и добраться до еще одного места.

Определившись, я договорился с охотниками и поклялся поделить добычей согласно обычаю. После этого они указали на карте конкретное местонахождение зданий Древних и рассказали, какие препятствия не позволили им добраться до сокровищ. Все оказалось просто – они не успели обследовать здания из-за демонов. Строения находились поблизости от большого, по меркам пустошей, леса, и, как следствие, демонов там было очень много. А сами здания были небольшие и мало походили на принадлежащие Древним магам дворцы.

Третье место показалось мне более интересным. Охотники поведали, что наткнулись на несколько массивных полуразвалившихся зданий, находящихся поблизости друг от друга. А

чем крупнее сооружение, тем выше шансы отыскать там что-нибудь ценное, ведь бедняки во дворцах не живут.

Пока мы с Гилимом обсуждали, как проще добраться до тех мест, к нам подсел один подвыпивший охотник.

– Гилим, говорят, ты затеваешь серьезный поход с магом и ищешь богатое место? – поинтересовался он.

– Нет, я только информацию собираю. А в поход вот Дарт собирается.

– Ты, значит? – перевел на меня взгляд охотник и предложил: – Возьми меня в отряд. Я такое место покажу – озолотимся.

– К сожалению, это невозможно, – покачал я головой. – Никакого отряда попросту нет.

– Жаль, – огорчился охотник. – С магом бы дело выгорело.

– Но если у тебя есть хорошее место на примете, то я готов сговориться согласно обычаю.

– Не выйдет. Нет уж никого из нашего отряда. Кто сгинул, кто убрался отсюда. Да и я подумываю уехать.

– Может, тогда подойдет небольшая плата за сведения? – подумав, спросил я. – Только сначала расскажи, что вы отыскиали.

– Очень занятное местечко нам попало. Наш старшой как только его увидел, так прямо и сказал: «Занятное местечко». Мы как-то раз почти до гор добрались и в одну ложбинку спустились, чтоб воды набрать. Там еще роща небольшая выросла, вот мы, пока искали родник али лужу какую, и наткнулись на здоровую дыру меж разбросанных повсюду камней. А она, дыра-то эта, прямоугольная, как дверной проем. Почти. Немножко только неровная. Вот.

– И что? – осведомился я. – Дыра, и все? Прямо возле гор? А здания или еще что-нибудь поинтереснее было?

– Нет, больше ничего. Оттого и занятное местечко. Откуда там могла дыра взяться?

– А что ж вы в нее не заглянули?

– Демоны, – пояснил охотник. – Мы сунулись туда только из-за того, что без воды подышали. А как воды набрали, так и рванули прочь. И то едва-едва ноги унесли. Добычи-то у нас и так много было, не стали рисковать.

– Один золотой за точное место, – предложил я, чтобы отвязаться.

Тут охотник устроил целый переполох, яростно доказывая, что я издеваюсь и желаю нажиться на бедном человеке. Дабы позабавиться, я начал спорить и убеждать его, что такие сведения я сам могу продавать на каждом углу. Если, конечно, найду лопухов, которые их купят. В общем, наш спор затянулся надолго. Вина-то хватало. И я заплатил-таки охотнику пять золотых, после того как он поклялся, что не хочет нажиться на лжи и все сказанное им правда.

Указанное им место располагалось аккурат возле горного хребта, отделяющего Сулим от пустошей и от тех двух участков, которые я собирался посетить в первую очередь. Так что можно было двинуться именно туда – все ближе, чем к третьему участку. Хотя сомнительно, что, кроме дыры, там что-то обнаружится.

Основной проблемой, возникшей после определения маршрута, стало то, что все эти места находились за Фиорой. И если в одну сторону еще можно перебраться вплавь, то как быть, если назад мы будем возвращаться с солидной добычей? Поразмыслив, наутро я отправился к мастеру Глору и заказал лодку из тонкого металла, наподобие тех, что были у нашего отряда в прошлый раз. Только поменьше немного, ведь сейчас нас всего двое. За хорошую плату мастер пообещал сделать лодку в течение трех дней. Решив не затягивать с походом, я сказал Мэри, что на пятый день мы выходим. С лошадьми и поклажей. И после беседы с девушкой поблагодарил богов, что она – умная. Иначе пришлось бы все пять дней объяснять, что поход с лошадьми – это не идиотизм. Мэри сразу смекнула, какие преимущества дает лодка и насколько легче переложить часть груза на лошадей, а не тащить его самим. Так как практически все было сделано заранее, с оставшимися делами мы

справились довольно быстро. Всего-то надо было лошадей купить и провизию.

В это же время отправился в путь и Гилим. Сходив в денежный дом, я оформил бумаги и передал ему семь векселей на полста золотых каждый. Простившись с охотником, я искренне пожелал, чтобы судьба оказалась к нему благосклонна и он забыл свою зверюку и зажил наконец по-людски.

На этом наши приготовления были закончены, о чем я и уведомил Мэри. Та с одобрением приняла мое сообщение и предложила утром же двинуться в путь. И ушла собирать свой походный мешок. А я немного поупражнялся в магических построениях да завалился отдыхать. Конечно, надо было бы по традиции в «Королевского поросенка» сходить, да только отряд у нас – я да Мэри. Не идти же с ней в таверну веселиться. Тем более у нее все веселье – это помучить кого-нибудь или довести до белого каления. Слишком разные у нас интересы, чтобы можно было вместе развлекаться. Поэтому мы пренебрегли традицией, зато поутру ни у кого не возникло никаких проблем с похмельем.

Ведя двух навьюченных лошадей, мы с Мэри выступили в поход. Стражники у городских ворот, увидев нас, посоветовали дойти до ближайшего леса вместо далеких пустошей, развлечься хорошенько и вернуться назад. Видать, незнакомы были с Мэри. А удар кулака у нее посильнее, чем у иного мужчины. Так что один из стражников отправился к целителю с переломанной челюстью, а остальные пожелали нам счастливого пути. И наверное, после того как мы отошли подальше, их следующим пожеланием нам было сгинуть в пустошах.

Дойдя до переправы, мы быстро сговорились о стоимости перевозки на другой берег, погрузились на паром и вскоре очутились за рекой. Паромщики, довольные приличной выручкой за переправу, пожелали нам удачи и, споря о том, скоро ли в пустоши начнут ходить караваны и не проще ли построить мост, отплыли. А мы с Мэри переглянулись и отправились на поиски сокровищ. Ведя лошадей в поводу, мы молча топали больше часа. Пока я наконец не выдержал и не решил затеять беседу.

– Мэри, ну что, ты еще не передумала? – обратился я к девушке. – А то, может, откажешься от своих претензий и вернемся назад, пока не поздно?

– Нет, Дарт, без сокровищ я не вернусь, – усмехнулась девушка. – Да и как я могу оставить своего партнера одного?

– Подумай. Трудно ведь будет, – предостерег я. – Да и погибнуть недолго.

– Ничего, Дарт, я привычная и к трудностям, и к опасности. А смерть нас всех ждет. Рано или поздно.

– Это да, – согласился я. – Ну как знаешь. Только на меня потом обиду не таи.

– Хорошо, – сказала девушка. – Но если мы ничего не найдем, ты тоже не обижайся, когда окажешься в пыточной.

– Мэри, – вздохнул я и посмотрел ей в глаза, – ответь честно, неужели пытки и правда доставляют тебе наслаждение?

– Да, Дарт, – ответила девушка. – Ведь это шквал эмоций. Пусть не самых приятных, но зато ярких. Впрочем, дело не в этом, я не о себе говорила. Дело в том, что ты сейчас не обычный смертник, а обладающий важной информацией. И если не укажешь, где находится портал, то тобой займутся другие люди.

– И ты так запросто согласишься отдать свою добычу? – недоверчиво осведомился я.

– Нет, конечно, но я не всесильна, – ответила девушка.

– Так, значит, если я не покажу, где находится портал, то вскоре перееду в темницу?

– Ну, если будет богатая добыча, то некоторое время удастся обойтись без крайностей, – пояснила Мэри. – Только сильно не затягивай.

– А почему ты не требуешь, чтобы я сразу вел тебя к portalу? – спросил я.

– Зачем? Думаю, ты не дурак и сам понимаешь, что без добычи лучше не возвращаться, а значит, ведешь меня к сокровищам. Так стоит ли мне противиться? Ведь много сокровищ – большое вознаграждение. А там и до портала доберемся.

– Вот как? А если я тебя десяток лет по пустошам водить буду, не выдавая

местонахождение портала?

– Да пожалуйста, – пожала плечами девушка. – Мне такие походы только в радость. Можно отдохнуть от забот и по-настоящему пожить...

– Мэри, может, тогда не будем доставать друг друга и помиримся? – предложил я. – Чтобы поход не омрачать.

– Дарт, я с тобой никогда и не ссорилась, – удивленно посмотрела на меня девушка. – Это ты на меня взъелся.

– Так ведь было за что, – буркнул я.

– И за что же? – спросила Мэри. – За то, что я варг? И теперь меня за это надо считать врагом и сжечь на костре?

– Мэри, ты же меня убить хотела, – напомнил я. – Это что, не причина для ненависти?

– Дарт, я тебе говорила, не собиралась я тебя убивать. А ты уперся как осел и не хочешь мне поверить. Да, после похода в замок я бы тебя не отпустила, а забрала с собой в Элорию, но убивать не собиралась. Хотя бы потому, что глупо убивать будущего мага, которого можно привлечь на службу Элории.

– А запугивания и угрозы?

– Это чтобы удержать тебя от опрометчивых поступков, – пояснила девушка. – Может, немного перегнула палку, но ты так сильно меня боялся, что я инстинктивно проявляла агрессию.

– Только из-за моего страха? – хмыкнул я.

– Еще немного ради удовольствия, – призналась девушка. – Но совсем чуть-чуть. Очень уж мне нравятся сильные эмоции, которые ты испытываешь.

– Не ожидал от тебя признания, что тебе нравилось запугивать меня, – сказал я.

– Не запугивать, а ощущать сопутствующие всплески эмоций, – поправила меня Мэри. – Не реагировал бы так на угрозы, и проблем бы не было.

– Мэри, а насколько ярко ты ощущаешь мои эмоции? – поинтересовался я. – Вот, например, сейчас что чувствуешь?

– Оттенок предвкушения чего-то и радость, – ответила девушка. – Очень приятные чувства. И маленькие всплески опасения, которые тут же гаснут. Похоже, у тебя вырабатывается страсть к острым ощущениям, Дарт.

– Думаешь? – задумался я.

– Уверена, – ответила Мэри. – Можешь сам убедиться.

– Как?

– Стой, – скомандовала девушка, и мы остановились. Отпустив повод, Мэри подошла ко мне и, обняв одной рукой за шею, оскалила здоровенные клыки и прошептала: – Пора полакомиться человечинкой. – И потянулась к моему горлу. Совсем не испугавшись, я тем не менее ощутил, как сердце забилося чаще и возникло какое-то волнение. – Что, Дарт, боязно? – тихо спросила девушка, заглядывая мне в глаза. – Ужасный варг сейчас загрызет тебя? Хочешь узнать, как живется с перегрызенным горлом? – И цапнула меня за шею.

Отдернувшись, я нервно рассмеялся и потер неповрежденную кожу. Мэри только обозначила укус, но не причинила мне вреда. Улыбаясь, она вернулась к своей лошади и как ни в чем не бывало пошла дальше.

– Не надо больше так делать, – сказал я, догнав Мэри. – Мне совсем не нравятся такие выходки.

– Очень даже нравятся, – заверила меня улыбающаяся девушка. – А я-то все не могла понять, зачем ты меня пытаешься разозлить, а тебя попросту тянет к опасностям.

– Нет, ты неправа. Мне больше по нраву тихая, размеренная жизнь в самом безопасном месте на свете.

– Дарт, – рассмеялась Мэри, – я же почувствовала твои эмоции. Не лги хотя бы себе.

– Я говорю правду, – заверил я девушку. – Может, что-то я и ощутил, но это ничто по сравнению с тем, чего я желаю. – И я представил себе свой собственный замок, тихий и спокойный. Нарисовал его в своем воображении и поместил на скалу, нависающую над

светлым и ласковым морем. Свой собственный замок и семью... Девушку, жизнь с которой будет приносить только радость. Красивую и рассудительную, любящую и любимую. Прекрасную и обворожительную, подобную драгоценному камню и вызывающую такой же восторг... Вздохнув, я успокоил разыгравшееся воображение и посмотрел на Мэри. Она придвинулась ближе и уставилась на меня широко раскрытыми глазами.

– Это потрясающе, Дарт, – выдохнула девушка, приходя в себя. – Такие чувства...

– Вот, а ты говоришь о страсти к опасностям, – сказал я. – Ничего подобного.

Мэри умолкла, обдумывая что-то, и я не стал продолжать разговор. Хватит и того, что удалось немного прояснить наши позиции. Мэри не будет мне мешать и требовать сразу отвести к portalу, а я помогу ей разбогатеть и немного отдохнуть от службы. Похоже, на самом деле ничего страшного в общении с варгами нет, и ведут они себя вполне адекватно. Шуточки у них, правда, идиотские, но это не самая большая проблема. Раз уж они так обожают эмоции, то понятно, для чего они пытаются вывести человека из себя. Ничего, небольшое удовольствие я смогу обеспечить Мэри и без ее подначек. Очень уж ярко она отреагировала на мою воображаемую мечту. Ей явно нечасто перепадают хорошие эмоции. Все больше злость, ненависть и страх. А я попробую обеспечить ее светлыми чувствами. Конечно, обращенными не на нее, но, думаю, ей без разницы. Глядишь, она будет довольна и успокоится немного, а то и вообще отвыкнет от плохих переживаний.

Даже интересно, можно ли таким способом исправить Мэри, чтобы она стала добрее? Чтобы она и про пытку забыла? Вряд ли, но попробовать стоит, ведь перемирие у нас только сейчас, и надо готовиться к сражению.

Первые дни похода прошли спокойно. Демоны нас не тревожили, и погода стояла хорошая – не жара и не холод. В самый раз для путешествий. Мерно шагая, я, по своему старому способу, к которому уже принооровился, создавал через каждые полмили сторожевое заклинание и пользовался истинным зрением где только можно было. Порою, правда, приходилось обычное зрение применять, чтобы не замедлять движение и нормально проводить лошадей через каменные россыпи.

По вечерам я тратил немного времени на тренировки в построении заклинаний. При переходах слишком много внимания приходилось уделять лошадям, и я не мог заниматься на ходу. Но это только пока. Скоро лошадей придется оставить и двигаться без них. Вот тогда-то и займусь упражнениями в полном объеме. Пусть на ходу очень сложно тренироваться, зато времени достаточно. И результат обязательно будет.

Возле второй по счету роши нас поджидал сюрприз в виде двух торгов. Но нас, с нашей-то защитой и оружием, встреча с демонами даже не встревожила. Пока торги приближались к нам, мы связали лошадей друг с другом и устремились навстречу демонам. Отойдя на полсотни ярдов от лошадей, мы остановились.

– Мэри, как только до них останется тридцать ярдов, я оглушу «молнией» первого торго, а ты второго, – сказал я. – Затем подбегаем к ним и убиваем. Просто отруби демону голову своим мечом, и все дела.

– «Молния» точно оглушит демона? – деловито осведомилась Мэри. – Или стоит воспользоваться «ледяной стрелой»?

– Оглушит, – заверил я девушку. – А «ледяную стрелу» испытаем в другой раз.

Распределив роли, мы дождались демонов и атаковали их. Я метнул первую «молнию», и сразу же создала заклинание Мэри. Бросившись к пораженным магией демонам, мы быстро преодолели разделявшие нас три десятка ярдов, и я обрушил свой клинок на шею демона, в участок между костяными пластинами. Полыхнув алым пламенем, лезвие меча пробilo плоть и почти отделило голову моего противника от туловища. Вот что значит магическая составляющая. Шагнув назад, я поднял взгляд на Мэри. Убедившись, что она управилась со своим демоном, перевел взгляд на лезвие меча. Клинок оказался абсолютно не поврежден, и невероятно тонкая кромка не пострадала. Все в идеальном состоянии. И даже крови на лезвии не было.

– Плохо, что кровь пролилась поблизости от роши, – сказала Мэри, подходя ко мне и

осматриваясь. – Как бы демоны ночью не нагрянули к нам в гости.

– Ну ты же у нас радушная хозяйка, позаботишься о незваных гостях, – усмехнулся я.

– А ты сможешь поддерживать магический свет и сражаться? – спросила девушка.

– Да, – кивнул я. – Так что не тревожься, с демонами мы справимся.

Мэри, взглянув на меня, рассмеялась и пошла к лошадям. Двинувшись следом, я поинтересовался:

– Что смешного?

– Ничего, – давась смехом, ответила девушка.

Так и не добившись объяснений, я отстал от Мэри.

Несмотря на наши опасения, ночью демоны к нам не заглянули. То ли их было не так много в округе, то ли насытились падалью, но наш сон никто не тревожил. И я был этому только рад. Все же я не на демонов охотиться шел сюда, и встречи с ними не несут никакой пользы.

Из-за того что у нас было только две лошади и маршрут к реке был пройден мною уже дважды, продвигались мы довольно быстро. А время летело еще быстрее. Вроде только проснулись, позавтракали, пошли, а глядишь, уже на ночевку устраиваться пора.

Так и не встретив больше на своем пути демонов, мы добрались до притока Фиоры, по которому мы с отрядом Кароя сплавлялись к Зеленой долине. По карте выходило, что до самой Фиоры еще полста миль, не меньше, а плыть вниз по притоку было невыгодно, ведь потом пришлось бы подниматься вверх по течению Фиоры. Поэтому мы переплыли на другой берег на лодке и перетянули за собой вплавь лошадей. Было опасение, что обитающие здесь прилы прельстятся на такое подношение, но все обошлось.

До самой Фиоры мы добирались еще четыре дня. Порядком устав тащиться с лошадьми, мы с облегчением избавились от них и дальше двинулись на лодке. Проплыв вдоль противоположного берега миль десять и отыскав приметное место – высокий каменный холм в сотне ярдов от реки, – вытащили лодку на берег. Затащив ее на вершину холма, перевернули днищем вверх. Блестящий металл хорошо отражал солнечные лучи, и даже если мы на обратном пути отклонимся немного в сторону, то заметим этот маяк еще издалека.

Без лошадей и с использованием сторожевого заклинания бродить по пустошам оказалось довольно безопасно. Демонов мы обнаруживали раньше, чем они нас, и избегали встречи с ними. Тяжеловато только было нести все те припасы и оружие, что мы взяли с собой. Хотя с каждым днем шагать было все легче – по мере убывания припасов и груза становилось меньше.

Хорошо еще, что удавалось отрешаться от тягот похода с помощью тренировок. Создавая на ходу структуры заклинаний, я на некоторое время выпадал из мира реальности и бездумно шагал в нужном направлении, отвлекаясь лишь изредка, чтобы преодолеть особенно трудный участок или чтобы поговорить с Мэри. Правда, от Мэри не укрылось то, что я чем-то занят, и пришлось объяснить ей, что я упражняюсь в построении заклинаний. Подивившись такому способу отвлечься от тягот пути, Мэри тоже решила начать упражняться. И тут же столкнулась с жестокой действительностью: без такой сноровки, как у меня, в передвижении с использованием истинного зрения тренироваться на ходу оказалось невозможно. Непривычно было ориентироваться в пространстве, состоящем из разноцветных искорок и потоков энергий. Как следствие, ей приходилось замедлять темп и, медленно переставляя ноги, пытаться создавать узор заклинания. Но таким образом до цели мы бы добирались пару лет, и Мэри пришлось отказаться от тренировок. На привалах она начала развивать истинное зрение, чтобы можно было с его помощью ориентироваться в пространстве.

На девятый день после пересечения Фиоры мы добрались до леса и через пару часов отыскивали отмеченное охотниками здание. Полуразвалившееся строение оптимизма не внушало, но внешний вид часто бывает обманчивым, так что, сложив в кучку лишние вещи, мы пошли обследовать дом. Пролазив по зданию до вечера, ничего существенного не

добыли. Немного серебряной утвари и монет на весомую добычу не тянули и не стоили даже того, чтобы брать их с собой.

На следующий день мы вдоль леса двинулись к следующей отметке на карте и через несколько часов добрались до еще одного здания. Вернее, это было уже не здание, а руины. Осмотрев пару уцелевших комнат, мы разжились тремя золотыми монетами и серебряным подносом. И не нашли никаких намеков на то, что это было жилище Древнего мага и имело смысл заниматься разбором завалов и проникновением в другие комнаты.

– Куда теперь? – осведомилась Мэри, когда мы уселись на камнях возле развалин.

Достав карту, я посмотрел на две другие отметины и решил:

– К горам.

– Или начнем свободный поиск?

– Нет, лучше сначала осмотреть указанные охотниками места. Если дело не выгорит, придется искать что-то другое.

– Хорошо. Только давай, пока мы рядом с лесом, устроим небольшую охоту, а то припасы заканчиваются.

В итоге охота оказалась очень короткой. Отыскав с помощью сторожевого заклинания демона, мы подоברались к нему и, когда он, учуяв нас, подбежал ближе, прикончили его. Нет ничего проще охоты на демонов, ведь они не прячутся и не удирают подальше от людей, а сами бегут полакомиться охотниками. Из-за этого мы быстро управились с пополнением припасов. И даже разожгли на опушке костер и наелись жареного мяса. Пусть не изысканно вкусного, но зато питательного.

Путь до отмеченного охотником провала у горного хребта прервался на четвертый день, когда мы наткнулись на восемь хорошо сохранившихся строений, располагавшихся вокруг небольшой площади. Одноэтажные, широкие, приземистые здания с плоскими крышами стояли через равные промежутки и были похожи как близнецы. Свободная площадь производила еще более странное впечатление. Она была вымощена здоровыми плитами со сторонами чуть ли не в ярд. И эти плиты были не квадратными или прямоугольными, а напоминали кусочки дуги, которые вместе как раз образовывали круги. Мало того, каждый круг был наклонен к центру площади.

Осторожно ступая, мы вышли на площадь и, осмотревшись, едва не забыли, откуда пришли. Разглядывая вогнутые фасады зданий, немного поврежденные временем и непогодой, добрались до центра площади. Здесь мы обнаружили утопленную в земле металлическую чашу, больше походившую на сито из-за имевшихся в ней отверстий, которые равномерными кольцами покрывали всю металлическую поверхность через небольшие промежутки, сходясь к центру, где имелось в четыре раза более широкое десятидюймовое отверстие.

– Фонтан? – неуверенно предположил я.

– Похоже, – согласилась Мэри.

– А площадь все же мостил идиот, – решил я, осматриваясь.

– Еще какой, – фыркнула девушка.

– Что ж, давай тогда здесь передохнем, перекусим, а потом и за осмотр примемся, – предложил я.

Положив сумки, мы уселись на выступающий край плит. Я создал сторожевое заклинание, чтобы ничто нас не потревожило во время привала, и мы приступили к еде.

– Здесь должно отыскаться что-нибудь стоящее, – довольно протянул я, поглядывая на здания.

– Если какой-нибудь отряд раньше нас здесь не поживился, – сказала Мэри.

– Тогда придется идти дальше, – вздохнул я и нахмурился – сторожевое заклинание обнаружило вторгшихся в периметр демонов.

– Что? – мгновенно отреагировала на мою тревогу девушка.

– Демоны, – ответил я. – Больше полутора десятков, и движутся прямо к нам.

Я вскочил на ноги. Подхватив сумки, мы быстро добежали до находящегося перед

нами здания и через широкий дверной проем вошли внутрь. Не увидев истинным зрением никаких признаков упорядоченных структур, я на всякий случай достал из кармана глок и катнул его по полу холла. Нулевой эффект.

– Дарт, стой, – удержала меня на месте Мэри. – Посмотри обычным зрением.

Оглядевшись, я увидел у противоположных стен каменные человеческие фигуры. Непропорционально сложенные, с гораздо большей, чем у людей, грудной клеткой, невероятно широкими плечами, высотой под два с половиной ярда, они производили впечатление грозных врагов. Представить страшно, какое оружие должно быть у подобных монстров, будь они живыми. Им, наверное, хватило бы простых дубин, чтобы забить, к примеру, огромного демона, чучело которого стало достоянием Вастина.

– Думаешь, големы? – спросил я.

– Очень похожи, – сказала Мэри. – Древние часто их использовали, и лучше считать, что это именно големы.

– Дарт! – выругался я. – Но вроде никаких упорядоченных структур в них нет... Ладно, назад, не будем рисковать, такие враги намного опаснее своры демонов.

Мы вышли из здания. Прикинув, что до крыши всего-то ярда четыре, и если я подниму Мэри на руках, то она сможет дотянуться до края, я подошел к стене и сказал:

– Бросай сумку и оружие, полезешь наверх.

Девушка мигом избавилась от ненужных вещей и, сбросив плащ, шагнула в мою сторону. Встав лицом к стене, я сцепил руки за спиной, и, наступив на них, Мэри забралась мне на плечи. Подняв руки на уровень плеч, я повернул их ладонями вверх, и девушка переступила на них. Подталкивая цепляющуюся за трещины в кладке Мэри, я выпрямил руки, и девушка дотянулась до кромки крыши. Подтянувшись, быстро забралась наверх, и через несколько мгновений я уже закидывал к ней наши вещи. А следом и сам забрался по веревке.

– Вот и славно, – перевел я дух, когда оказался на крыше.

– Вовремя убрались, – согласилась Мэри, укладывая тонкую веревку в сумку.

– Никогда не видел столько скартов, – сказал я, удивленно разглядывая стаю демонов, выскочившую на площадь. – Семнадцать штук сразу.

– Жаль, они нас учуяли, – сказала Мэри. – Придется их убить – сами они отсюда не уберутся.

А демоны действительно стремительными прыжками приближались к нашему пристанищу.

– Управимся, – решительно сказал я, отцепляя от сумки арбалет и доставая обычные болты. – И сами ими пообедаем.

– Да, от мяса я не откажусь, – поддержала меня Мэри.

Скарты добежали до здания и, завывая, метались вниз. Некоторые, опираясь на стену, попытались допрыгнуть до нас, но четыре ярда высоты оказались для демонов непреодолимым препятствием, да еще и Мэри ловко рубанула своим мечом самого голодного. Шмякнувшись на землю с отрубленной лапой, он так громко завыл, что остальные, подивившись такому голосу, начали вторить ему столь же громко. Внизу образовался дикий шум и свалка, и я подумал, насколько коротка была бы жизнь беззащитного человека, сорвавшегося с крыши. Демоны, однако, не унимались. Одни продолжили прыжки, а остальные побежали искать другой путь к нам, носясь вокруг здания или заскакивая внутрь. Мы тоже не стали рассусоливать и приступили к прореживанию рядов противника: я пристрелил двух скартов из арбалета, а Мэри оставила без части головы третьего. И короткий бой завершился нашей безоговорочной победой.

Донесшийся из здания вой и грохот ознаменовал новую веху в сражении. Через дверной проем на площадь вылетел скарт, пролетев десятков ярдов, упал наземь и прокатился еще ярдов пять. Остальные демоны вымелись из здания своим ходом. Преследуемые двумя ожившими големами, они начали кружить вокруг них, не подбегая близко, но и не удирая далеко. Нам сразу же стало не до охоты големов на скартов. Одна из плит крыши с

противным скрипом провалилась вниз, открыв дыру, и к нам поднялись два голема.

– Под удар подставляться нельзя, – торопливо сказал я Мэри, разглядывая нового врага. – Неизвестно, выдержит ли защита удар такого монстра.

– Верно, – кивнула девушка, сбрасывая плащ и вынимая меч из ножен. – Займись левым, а я правого погоняю. – И шагнула навстречу големам.

Я последовал ее примеру и тоже двинулся к големам, забирая чуть в сторону и смещаясь от края крыши, чтобы получить хоть какую-то свободу маневра. Перейдя на истинное зрение, я увидел перед собой две тускло-желтые фигуры и, создав заклинание молнии, метнул ее в ближайшего противника. Ударив по голему, «молния» чуть приглушила желтое свечение и рассыпалась искрами. И больше никакого эффекта, создание Древних даже не замедлило шаг. Мэри в это время испробовала «ледяную стрелу» и добила примерно того же результата, голем лишь пошатнулся.

Сблизившись со своим противником, я нанес короткий удар мечом по протянутой ко мне руке. И снова ничего не добился... Короткая вспышка алого пламени бессильно ударила по каменной плоти и исчезла, оставив после себя узкую царапину на теле моего врага. Силы наложенного на мой меч заклинания хватило только на то, чтобы преодолеть защиту голема. И все. Повредить же саму каменюку мой клинок не мог. Отскочив, я создал заклинание и повторил атаку, используя одновременно молнию и меч. Без толку. Даже увеличение силы воздействия не принесло желаемого эффекта. Тут полдня придется вокруг голема скакать, чтобы исцарапать его до полного разрушения.

Отбежав, я увидел, что Мэри, наоборот, ведет в схватке и уже отрубила голему левую руку возле локтя и готовится лишить его остальных конечностей. К счастью, заклинания второго круга супротив голема оказалось достаточно.

Прикинув, что следует затянуть поединок со своим противником и дожидаться Мэри с ее мечом, я увлек голема за собой к краю крыши и, когда он приблизился, отскочил и воплотил подготовленное заклинание «воздушная стена». Жаль, мой хитрый план не сработал и «воздушная стена» не смогла сбросить голема вниз. Каменный враг только сбился с шага. И почти сразу же с грохотом рухнул. Подбежавшая сзади Мэри подрубила ему ноги. Еще несколькими ударами меча она отрубила голему руки. Управившись с врагом, она взглянула на меня.

– Дарт, надо выбираться отсюда, – быстро проговорила она. – Энергии меча не хватит, чтобы устроить здесь небольшую войну с големами.

– Надо... – согласился я. Договорить мне не дали выбежавшие на крышу демоны. Видимо, даже страх перед неуязвимыми для их зубов големами не мог заглушить голод, и они проскочили к нам.

Зря они это сделали. Нам хватило по одному заклинанию и паре взмахов меча, чтобы убить шестерых скартов. Добраться они смогли лишь до нашей защиты и, не причинив нам ни малейшего вреда, погибли. Утомив врагов, мы получили небольшую передышку и подбежали к краю крыши, у которого лежали наши вещи.

– Дарт! – ошеломленные открывшимся зрелищем, одновременно выдохнули мы. Внизу уже собралось несколько десятков големов, а демоны, осознав бесперспективность охоты, удирали. Големы, избавившись от скартов, направились в здание, и вряд ли с целью спокойно замереть у стен. Оглянувшись назад, мы увидели, что три монстра уже выбрались на крышу и двигались к нам.

– Спускаемся вниз – и ходу отсюда, – быстро сказал я.

– И чем быстрее, тем лучше, – поддержала меня девушка.

Сбросив на землю вещи, мы перелезли через поребрик крыши и, повиснув на миг на руках, прыгнули. Прыжок вышел малость болезненным, однако ног мы не переломали. Схватив вещи, рванули вдоль здания, чтобы добраться до свободного промежутка между строениями и вырваться на простор. Вот только бежать по неровной каменной поверхности было сложно. Ноги буквально подворачивались, скользя по гладким плитам, и цеплялись за выступы. Не успели мы преодолеть и половины расстояния до угла здания, как раздался

громкий треск и возле нас взметнулась ввысь каменная стена. Мы замерли и переглянулись. В следующий миг треск повторился, и один ряд плиток, примыкающий к стене, на наших глазах поднялся вверх и замер на восьмиметровой высоте. Следом за ним начал подниматься следующий ряд, заставив нас отступить к центру площади.

– Ловушка, – в сердцах сплюнул я. Покрутив головой, не увидел ни одного пути к отступлению – мы находились в каменном кольце. И это кольцо продолжало сжиматься, гоня нас к фонтану. – Бежим к центру! – решил я, и мы помчались к середине площади.

– Похоже, получается чаша, – предположила девушка, осматривая поднимающуюся ввысь каменную стену.

– Да, – согласился я, озираясь. Каждый ряд столбов, поднимаясь вверх, останавливался чуть ниже предыдущего, и из-за этого рубчатая поверхность площади превращалась в гладкую, опускающуюся к центру наклонную. – Главное, чтобы суп из нас не сварили в этой чаше.

– Ты еще не утратил бодрость духа? – усмехнулась Мэри.

– А ты? – спросил я, пытаюсь сообразить, как же выбраться из ловушки. И замер. Можно ведь попробовать подняться вверх, стоя на одной из плит. Главное – удержаться, когда она будет вздвигаться ввысь. А то, что поверхность наклонная, не беда. Ее можно мечом выровнять, и тогда мы не скатимся в фонтан, куда нам точно попадать не следует. Вряд ли он сулит нам что-то приятное.

– Придумал? – осведомилась девушка.

– Да, – ответил я. – Пошли назад. – И, отойдя на десяток ярдов от фонтана, сказал: – Попробую обрубить своим мечом поверхность плиты, чтобы убрать наклон.

Вывхватив меч и наклонившись, я с размаху рубанул по соседней плите. Несколькими ударами срубил выступающую часть камня и откинул обломки. Следующие удары пошли чуть вглубь, и я подрезал плиту так, что теперь она была наклонена в другую сторону.

– Вот и славно, – пробормотал я, взглянув на приближающуюся к нам стену.

Мы разместились на испорченном камне и принялись дожидаться подъема. Это не заняло много времени, чаша нарастала довольно быстро, и вскоре мы опирались о стену, а еще через несколько мгновений вознеслись вверх. Только покачнулись при подъеме.

– Живем, – едва камень замер, весело проговорил я и, похлопав по соседней плите, уселся на нее.

– Что, опасность будоражит кровь? – с улыбкой спросила девушка, присаживаясь рядом.

– Немного, – признал я правоту Мэри. – Так ведь есть от чего. В знатную передрагу мы угодили: и демоны, и големы, и ловушка. Да и в фонтане ничего хорошего нас не ждало.

– Да, что-то там нехорошее, – задумчиво поговорила девушка. – Интересно что...

– Проверь, – предложил я.

– Спасибо, обойдусь, – нахмурилась Мэри и осведомилась: – Что, тебе так не терпится от меня избавиться?

– Так я не ради избавления предлагаю, – пояснил я. – Не говорю же: «Прыгни туда». Сейчас вот последние ряды на место встанут, и если через некоторое время вся эта конструкция не опустится, то можно размотать веревку и, держась за нее, добраться до центра чаши.

– Разумный план, – одобрила мои слова Мэри. – Только спуститься к центру лучше тебе.

Я внимательно посмотрел ей в глаза и, усмехнувшись, кивнул:

– Хорошо, Мэри. Хорошо, я спущусь к фонтану.

– Вот и прекрасно, Дарт, – усмехнулась она. – Может, после этого будешь мне чуть больше доверять.

– Я и так тебе доверяю. Жизнь, во всяком случае. Ведь клятва удержит тебя от опрометчивого поступка.

Но нашему плану не суждено было воплотиться. Едва последний ряд каменных столбов

занял свое место, как раздался металлический щелчок, и вся конструкция замерла. Чуть погодя щелчок повторился, и каменные столбы начали опускаться в обратном порядке. Вскоре мы вновь очутились на площадке возле засыпанного песком фонтана.

– Пойдем туда, – указал я в сторону, противоположную зданию с големами.

Шагая следом за опускающейся стеной, мы прошли около пятидесяти ярдов и уже ожидали, что вот-вот вырвемся на свободу, когда сопутствующий движению камней треск и скрип прекратился. Уставившись на стену, я спросил сам себя:

– К чему бы это?

– К проблемам, – предположила Мэри. – Похоже, сломалась эта ловушка и придется нам перелезть через стену.

Посмотрев вверх, я вздохнул. Семь ярдов, не меньше.

– Ну хоть големы до нас не доберутся, – вспомнив о наших противниках, повеселел я. – А мы как-нибудь выберемся.

– Только не предлагай прорубить стену, а то энергии в наших мечах совсем не останется, – предупредила Мэри.

Однако придумывать, как перебраться через стену, не пришлось. Каменные столбы дернулись и продолжили опускаться. Нам оставалось только идти следом и готовиться прорываться сквозь толпу големов, если они неподалеку. И убраться подальше от этого негостеприимного места.

Когда начал опускаться последний ряд, мы уже были готовы к молниеносному рывку. И мы его совершили. В противоположном направлении. Когда каменные столбы опустились, мы увидели перед собой едва ли не полсотни големов. Попытка прорваться через такое скопление оживших каменюк показалась нам плохой идеей, и, не сговариваясь, мы бросились назад. Пробежав несколько десятков ярдов и не услышав топота преследователей, остановились и обернулись. Големы не стали заходить на площадь, а довольно быстро двигались по краю, стремясь обогнать нас.

– Они доберутся до той стороны раньше нас, – сказала Мэри. – Мы слишком медленно бежим по этим камням.

– Значит, пойдем шагом, – решил я. – Раз големы не желают заходить на площадь, спешить нам некуда. Здесь мы в безопасности.

– А если зайдут? На такой поверхности мы не сможем от них увернуться.

– Если бы могли, то сразу бы следом двинулись, – сказал я. – Нет, видимо, их создатели опасались, что они повредят ловушку.

Посматривая на остановившихся големов, я задумался. Путных мыслей, как убраться с этой проклятой площади, не было. Все мура какая-то в голову лезла, да и вновь поднимающиеся каменные столбы сбили меня с толку. Ловушка активировалась, и нам пришлось убраться на «свой» столб. Сидя на нем и наблюдая за рядами вздымающихся плит, я придумал способ удрать от големов.

– Мэри, как только столбы начнут опускаться, подходим к краю площади и смываемся отсюда, – весело сказал я.

– Думаешь, мы быстрее бегать станем?

– Да, – кивнул я. – Быстрее. Ведь побежим мы не поперек колец, а по одному из них, по дуге, огибая площадь. Таким образом, мы будем бежать по одному уровню, а не скакать, как горные бараны через гребни, и сумеем обогнать големов. А уж когда оторвемся, соскакиваем на землю и уносим ноги.

– Хорошая идея, – одобрила мой план девушка.

Пока же ради интереса я решил-таки взглянуть на то, что находится в центре чаши. Мэри удерживала веревку, обвязавшись которой я быстро спустился к краю и посмотрел вниз. Фонтан оказался «ежом» – столько там было игл. Во всяком случае, так мне показалось в первый миг. Заостренные металлические стержни, торчащие снизу, явно предназначались для «радушного» приема гостей. Посмотрев на них истинным зрением и увидев насыщенное рубиновое свечение, я поежился и полез обратно на безопасный столб.

– Что там? – любопытствовала Мэри, когда я забрался к ней.
– Шипы торчат, – ответил я. – Видимо, из отверстий выдвинулись. А в центре так дыра и осталась.

– Наверное, для стока крови, – предположила Мэри.
– Может быть. Только непонятно, зачем нужно было возводить такую конструкцию ради сбора крови.

– Дарт, ты сам посмотри, видишь, разноцветные вершины столбов как бы образуют рисунок? Может, раньше это был узор слияния энергий, который за века просто стерся. А такую конструкцию возвести несложно, Древние умели работать с камнем.

– Но на кой это? Зачем Древним столь сложное сооружение для получения энергии?

– Это, скорее всего, было создано уцелевшими в войне учениками магов, – сказала Мэри. – Знаниями и силой своих учителей они не обладали и пытались таким образом накопить энергию. Во всяком случае, приспособления, подобные этому, уже не раз попадались нашим отрядам. Пусть не такие большие, но предназначенные для тех же целей.

Нашу беседу пришлось прервать. Столбы стали опускаться, и у нас нашлось более важное занятие помимо обсуждения самой ловушки и ее назначения. Спустившись вниз, мы пошли следом за отступающей стеной. Добравшись почти до самого края, встали на соседних рядах и приготовились. Едва начал опускаться последний ряд камней, мы рванули прочь. Мэри сразу вырвалась вперед, но и я несея изо всех сил. Когда камни полностью опустились, оказалось, что големы отстали от меня на десяток ярдов и на все двадцать – от девушки. Это преимущество мы использовали, чтобы соскочить на землю. Поддав жару, мы еще немного ускорились и, проскочив между двумя зданиями, устремились к песчаному склону низины. Хотя так далеко бежать не пришлось. Големы прекратили погоню в полумиле от построек.

Убедившись, что нас больше не преследуют, я остановился. Немного отдышавшись, подошел к поджидающей меня Мэри.

– Что делать будем? – спросила девушка. – Пойдем к следующей отметке?

– Не-эт, – протянул я. – Тут должна быть уйма ценностей. И надо ими завладеть.

– Да, похоже, здесь есть чем поживиться, – согласилась она. – Только как ты собираешься добраться до сокровищ? Големы еще ладно, но как мы проберемся сквозь ловушки?

– Ловушки – это ерунда, обойдем, – беспечно ответил я. – С големами и то сложнее управиться будет.

– Что ты задумал? – осведомилась Мэри. – Только басен не триви. Я чувствую, что ты успокоился, значит, придумал, как добраться до сокровищ.

– Через центр чаши доберемся, – пояснил я. – Прорубимся вниз и попадем сразу в логово этих магов. Так нам не придется искать вход в подземелье и рисковать жизнью, преодолевая ловушки.

– Хороший план, – довольно улыбнулась девушка. – Действительно удачный способ обойти защиту.

– Но големов все же надо будет уничтожить, – сказал я. – Чтобы они нас внизу не подкараулили. Придется делать к ним вылазки и постепенно уменьшать их численность.

– Их где-то с полсотни, – задумалась Мэри. – Не меньше трех ударов на каждого... А наложенное на мой меч заклинание очень много энергии поглощает.

– Да хоть четыре удара, – сказал я. – Неподалеку есть небольшая ложбина с водой, демоны тоже водятся, значит, можно преспокойно жить здесь сколько угодно. Твой меч – с собственным запасом энергии, вот и будем ее восполнять каждый день, пока всех големов не уничтожим.

– Да это я понимаю, – тряхнула головой девушка. – Однако стоит заранее рассчитать, сколько уйдет времени и сил. Я вот смогу в день восполнить энергии где-то на двенадцать воплощений заклинания, наложенного на меч. Ты сколько сможешь добавить?

– На второй круг? – задумался я. – На четыре, может быть, на пять воплощений...

– Тогда, вероятно, за декаду удастся управиться.

Немного передохнув после бега, мы отправились искать подходящее место для лагеря. Поднявшись из низины, в которой располагались здания Древних, двинулись вдоль склона. Неспешно шагая и осматривая окрестности, преодолели больше мили, прежде чем отыскали подходящее место. Довольно крутой песчаный склон образовывал здесь уступ, из-за чего легко попасть туда можно было только с одной стороны. Пока големы будут карабкаться по песку, преодолевая подъем, мы успеем дать деру. Сзади могут зайти только демоны, ведь они довольно сообразительные, чего не скажешь о каменных созданиях. Но именно из-за големов мы выбрали место на открытом пространстве, а не стали искать убежище на каменистых холмах, ведь лучше иметь возможность отступить, чем сидеть где-нибудь на вершине и пухнуть с голоду, ожидая, пока враги уберутся. Конечно, вероятность того, что големам ночью взбредет в голову напасть на нас, крайне невелика, но лучше не рисковать. Кто их знает, этих монстров. Тем более сторожевое заклинание отслеживает лишь живых существ и определить приближение камней не сможет.

На расположенном поблизости каменистом холме мы отыскали глубокую выемку между массивными глыбами и спрятали там большую часть вещей. Все равно ведь возвращаться сюда. А сами налегке отправились на охоту.

До вечера мы управились с самым простым – прикончили пару демонов и разжились мясом, набрали воды и, пройдя вокруг ложбинки с источником, отыскали целую кучу сухих веток. Сделав четыре ходки, мы натаскали столько хвороста, что никакой голем не смог бы подкрасться ночью, не всполошив нас шумом и треском разбросанных вокруг лагеря веток. Хоть и невозможно представить, что големы хитроумным маневром обходят нас со спины, но остеречься стоит.

Обезопасив нашу стоянку от неожиданного вторжения, мы поужинали и в довольно благодушном настроении завалились спать. Поразмыслив перед сном, я придумал еще кое-что для увеличения наших шансов на спокойное проникновение во владения Древних. Эйфория, охватившая меня от того, что удалось, ничуть не пострадав, смыться от големов, улеглась, а вместе с этим и голова стала лучше соображать. Механизм на площади энергии-то жрет, наверное, уйму. Так отчего нам не заставить его поработать, пока он всю энергию не растратит? Нам же это ничего не стоит. А вот выгадать удастся немало. Если, конечно, все механизмы и ловушки из одного источника напивывались.

Поздним утром, взяв с собой лишь мечи, мы отправились к строениям. В принципе мне можно было не тащить свой меч, но совсем без оружия я чувствовал себя как-то странно, словно что-то забыл. Поэтому клинок я все же взял. Налегке, без походных мешков, арбалетов и плащей двигаться было очень легко. Мы быстро дошли до ближайшего здания и вошли внутрь.

– Стоят, истуканы, – негромко сказал я, остановившись в ярде от дверного проема.

– И не скажешь, что они двигаться могут, – сказала Мэри. – Интересно, что их активирует, выводя из бездействия.

– Демон его знает, – пожал я плечами. – Вроде никаких энергетических линий или сетей нет. Наверное, нужно наступить на какие-то плитки, чуть дальше от входа.

– Ладно, приступим, – решила девушка. – Стой у входа и следи, чтобы големы из других зданий не нагрянули и нас здесь не заловили.

Мэри вытащила меч из ножен и пошла вдоль стены направо. Быстро дойдя до цели, она одним широким ударом разрубила монстра чуть выше пояса и отскочила назад. Каменюка с грохотом рухнул на пол, и от удара у голема отломилась рука. Девушка вихрем пронеслась по комнате до второго противника, неподвижно замершего у стены, и повторила свой блестящий удар. Грохот падающего камня оказался единственным противодействием, которое оказали големы. В пустом помещении звук казался настолько громким, что в ушах звенело.

– Что-то они не хотят реагировать, – вернувшись ко мне, недоуменно сказала Мэри. – Неужели у них никакой защиты не предусмотрено?

– Нам же лучше, – сказал я. – За один день всех изничтожим.

– Что-то не нравится мне все это... – сказала Мэри, и только она успела произнести эти слова, как у дальней стены с шумом сдвинулась плита, обнажив каменные ступени, ведущие вниз. И по ним в помещение стали подниматься големы.

– Мэри, когда ты уже прекратишь свое вредное занятие? – буркнул я.

– Какое?

– Каркать когда перестанешь? – в сердцах бросил я.

– Ты хочешь сказать, это я виновата в том, что големы выбрались оттуда? – возмутилась девушка.

– А кто? – спросил я. – Все в порядке было, и тут, после твоих слов, бац, уйма големов, как снег на голову. Накаркала неприятности... – Увидев, что противников стало слишком много, я предложил: – Давай отсюда выбираться, все равно они за нами погонятся, а снаружи места для маневров больше.

Мы выбежали из здания и, промчавшись вдоль стены, вырвались на простор. Пробежав еще два десятка ярдов, остановились. Через несколько мгновений из-за угла вышла первая пара големов и направилась к нам.

– Как подойдут, сдвигайся влево, – распорядилась девушка. – Может, разделится...

– Хорошо, – кивнул я, глядя на все новых и новых големов, выходящих из-за угла. – Только не рискуй понапрасну. Не жди, пока остальные подтянутся, одного-двух порубишь, и деру. А как утомонятся, мы еще раз заглянем к ним в гости.

– Да уж, ждать не буду, – пробурчала Мэри. – Я никогда не мечтала стать великим победителем големов, разрывающих их руками.

– А о чем мечтала? – любопытствовал я.

– Когда-нибудь узнаешь, – усмехнулась девушка, к которой вернулось хорошее настроение.

Едва приблизились первые големы, я метнулся влево, уводя за собой одного монстра из первой пары, а Мэри осталась стоять на месте. Отбежав немного, я развернулся и увидел, как девушка, дождавшись, пока голем замахнется, чтобы размазать надоедливую букашку, быстро шагнула вперед и, широко взмахнув мечом, подрубила каменюке ногу. Единым движением она нанесла удар и резко наклонилась, пропуская над собой руку противника. Голем чуть развернулся для замаха и рухнул наземь, не в силах удержаться на одной ноге. А Мэри была тут как тут. Не успел враг перевернуться, как она мощным ударом разрубила его на уровне поясницы.

Давая девушке шанс покончить с еще одним големом при минимальных затратах энергии, я принялся скакать из стороны в сторону, замедляя противника и не позволяя ему сориентироваться. Голем и пару замахов сделать не успел, как подбежавшая сзади Мэри разрубила его.

– Из тебя хорошая приманка выйдет, – улыбнувшись, сказала девушка. – Ты рыбалку, случаем, не любишь?

– Люблю, – ответил я.

– Это хорошо, – сказала довольная Мэри. – Тогда я обязательно возьму тебя с собой ловить акул. В качестве приманки.

– Спасибо, – усмехнулся я. – Ты невероятно добра. – И серьезно спросил: – Удерем или еще одного уделаем?

– Удерем.

На этот раз големы не стали нас долго преследовать. Хватило стоярдового отрыва, чтобы они прекратили погоню и двинулись назад. Похоже, вчера мы переоценили скорость противника. Големы не так уж и быстры, и только из-за того, что нам пришлось бежать с грузом, показалось, что от них тяжело удрать. И было их не пять десятков, а сорок четыре штуки. Вернее, выскочило сорок шесть, но двоих Мэри уже уничтожила.

Передохнув немного, мы продолжили борьбу с големами. Войдя в здание, побродили немного у входа и, дождавшись, когда каменюки выберутся из своего логова, вновь

выманили их из здания. Големы выходили парами, и всегда первая двойка опережала остальные. Непонятно, почему так происходило, но нам это было только на руку. У нас появлялась прекрасная возможность устранить препятствие, отделяющее нас от сокровищ, не за декаду, а за несколько дней. Ведь вместо трех ударов на голема, как рассчитывала Мэри, удавалось обходиться парой на первого противника и одним на второго, которого отвлекал я. Так за день нам удалось расправиться с двенадцатью големами.

На второй день стало еще проще. После того как мы уничтожили три пары големов, из подземелья выбрался один-единственный противник. Тут уж мне пришлось от души потрудиться. Пока я отвлекал монстра, Мэри подобралась к нему сзади и разрубила его. Я уж было решил, что так мы за один день со всеми големами управимся, пока неосторожно не подвернулся под кулак каменюки. И, благодарение богам, защита поглотила большую часть силы, вложенной в удар. Искры, вспыхнувшие у меня в глазах, ослепили сильнее, чем всполох защиты. Меня отбросило на несколько ярдов. Упав, я стиснул зубы и создал заклинание малого исцеления. Чуть сбив боль, я поднялся, опираясь на другую руку, и отбежал подальше от големов.

То, что я менее проворный, чем варги, было бесспорно, и потому мне оставалось лишь молча выслушать обвинения Мэри. Объявив меня самоуверенным бахвалом, играющим со смертью ради того, чтобы показать свою доблесть, нерасторопным ослом, годным только для перевозки поклажи, и слабаком, пытающимся погибнуть, избежав расплаты, девушка немного успокоилась. Однако здорово же ее беспокоит возможность остаться без сокровищ, подумал я, доставая свиток заклинания средних ран. Даже моя возможная гибель не обрадовала, хотя это избавило бы ее от клятвы. А ведь я был на волосок от смерти... Повезло, что голем счел мою голову слишком мелкой целью и ударил в грудь. А такой удар по черепушке точно бы отправил меня в могилу. Если уж, попав чуть ниже плеча, он мне руку сломал.

Из-за перелома сутки пришлось провести без вылазок. Но днем позже мы продолжили уничтожать големов. Почувствовав на своей шкуре, к чему может привести всего один пропущенный удар, я стал гораздо более осторожным в своих играх с противником. Даже место подобрал, где ноги в песок не так сильно проваливались, и големов сначала туда подманивал. Осторожность пошла на пользу, и големы больше не доставили мне неприятностей. Видимо, я малость расслабился, владея защитным амулетом второго круга. Слишком уверился в своей неуязвимости. Големы вовремя преподали мне хороший урок.

За несколько дней мы управились с каменюками и, весьма довольные тем, что все так удачно сложилось, стали готовиться к проникновению в подземелье. Оставшаяся открытой лестница в строении Древних так и манила нас, но слишком велик был риск угодить в ловушку, и мы решили все же исполнить мою задумку. Для этого помимо веревки и лампы нам понадобилось несколько жердей, способных выдержать наш общий вес, и одно приличное бревнышко, кое перекрыло бы диаметр колючего фонтана.

Захватив с собой все необходимое, мы вышли на площадь. Ловушка нас не разочаровала – тотчас активировалась. Мы неспешно дошли до центра и положили бревно поперек металлической чаши. Вернувшись к испорченной плите, встали на нее. Четырнадцать раз поднимались и опускались каменные столбы. Нам даже порядком поднадоело кататься на этом механизме. Да и существовала опасность, что не один день пройдет, пока ловушка исчерпает свою энергию. Однако либо она не была рассчитана на постоянную работу в течение многих часов, либо запасы энергии были не так уж велики, как обычно у Древних, но во время четырнадцатого спуска каменные столбы остановились, оставив шестиярдовую стену вокруг площади.

Оказавшись внутри каменного кольца, мы спокойно приблизились к металлической чаше. Осмотрев ее истинным зрением и убедившись, что ничего опасного нет, Мэри нанесла осторожный удар. Меч наполовину погрузился в металл и прочертил полосу. Удостоверившись, что клинок хорошо рубит чашу, девушка начала кромсать ловушку. Как я и предполагал, поверхность чаши оказалась сделана из пластины десятидюймовой толщины,

а не была цельным куском металла гигантских размеров. И когда Мэри подрубила треугольный кусок чаши, он провалился вниз, скользя по стержню.

– Ярда три, – прикинула девушка глубину колодца. – Вырубить эти штыри будет очень сложно. Сразу до низа не добраться, а срезать их по чуть-чуть слишком накладно.

– Дай-ка я одну идейку опробую, – отодвинул я Мэри от дыры.

Создав заклинание испепеления, я с удовлетворением увидел, как нижняя часть стержня, крепившаяся к еще одной пластине, просто исчезла, осыпавшись пеплом. Провалившись немного вниз, стержень выпал из отверстия в чаше.

– Да, Дарт, похоже, придется для тебя хорошо защищенную темницу искать, – задумчиво проговорила Мэри, наблюдая за происходящим.

– Лучше обойтись без этого, – усмехнулся я. – Я страсть как не люблю холодные сырые подвалы и решетки.

Мэри улыбнулась и, примерившись, несколькими ударами вырубила значительную часть чаши. Воспользовавшись заклинанием испепеления, я разрушил преграду в виде острых штырей. Освободив немного места в колодце, мы привязали к лежащему поперек чаши бревну веревку и сбросили ее вниз. Спустившись на дно, приподняли куски верхней пластины и, поставив на ребро, задвинули их между целыми стержнями. Освободив от хлама нижнюю пластину, я выбрался наверх, а Мэри начала рубить дно цилиндра и быстро проделала дыру со сторонами в один ярд.

Чтобы не задействовать случайно какую-нибудь ловушку, реагирующую на магию, мы запалили лампу и, подсвечивая себе путь, спустились под цилиндр. Очутившись в камере с огромной каменной колонной по центру, которая, видимо, и поднимала пластину с шипами, мы остановились.

– А ведь сток для крови должен проходить сквозь камень, – предположил я, обходя колонну вокруг. – Отверстие в чаше как раз над ней.

– Похоже на то, – согласилась Мэри, рассматривая уходящую вниз винтовую лестницу. – Наверное, чаша на поверхности являлась лишь одним из фокусов, а внизу есть что-то еще.

– Это было бы отлично, – воодушевился я. – Тогда прямо под нами должна находиться самая важная часть подземелья. Если сможем проникнуть туда, будет замечательно.

– Еще бы, – усмехнулась девушка. – Все самое ценное должно быть там.

– Двинулись, – поторопил я девушку.

Двигаясь вниз по лестнице, завивающейся спиралью вокруг центрального кармана, в котором была установлена колонна, мы преодолели около сотни ярдов и попали в небольшое помещение, из которого ход уводил вправо.

– Странно, – задумчиво проговорил я, осматриваясь.

– Что странного? – спросила Мэри. – Ты правда надеялся, что этот ход выведет тебя в покои мага? – И усмехнулась: – Так только в сказках бывает. А в жизни приходится уйму усилий приложить, чтобы достичь цели.

– Вера воплощает мечты, – пробормотал я, рассматривая стены и пол. – А удача указывает путь.

– Дарт, ты наивный, – со снисходительной улыбкой сказала Мэри. – Да, удачливый, да, хитрый, но до невозможности наивный.

– Этим-то ты и пользуешься, – проворчал я. – Так и норовишь обжулить и задурить голову такому простаку, как я.

– Дарт, ты сам сунул голову в петлю, – покачала головой девушка. – Мне и усилий никаких прикладывать не пришлось. Ты все сделал сам.

– Что ты имеешь в виду? – недоуменно спросил я, обстукивая рукоятью меча стены.

– Не скажу. Скоро ты сам наконец поймешь, – пообещала Мэри.

– Нет, Мэри, – усмехнулся я. – Надеюсь, до этого не дойдет. Разберемся с нашей договоренностью и распрощаемся. – Отыскав подозрительную стену, я недолго думая ударил по ней своим клинком. И чуть не провалился в пустоту.

– Дарт, у тебя нет никакого талисмана счастья? – осведомилась Мэри, посветив в образовавшуюся щель.

– У меня для этого голова есть, – с усмешкой ответил я. – Сама подумай, ну зачем Древним нужно было делать хоть и небольшое, но довольно значительное помещение у основания лестницы? Ведь гораздо проще было плавно перевести ее в уводящий в сторону ход. А тут целая комната.

Прорубив каменную преграду, мы выбрались в просторное помещение, заполненное похожей на толстую паутину металлической сетью. Только вот пауки создают свои ловушки в одной плоскости, а здесь сеть заполняла весь объем. Убедившись, что нигде нет интенсивно светящихся или упорядоченных потоков энергии, я достал свой меч и осторожно вырубил кусочек паутины.

– Варвар, – констатировала Мэри. – Это же наследие Древних. Как можно так глупо уничтожать все подвернувшееся под руку.

– Не знаю, как тебе, но мне такое наследие даром не нужно, – невозмутимо ответил я. – Еще не хватало, чтобы ваши маги воспользовались этим механизмом и начали людей убивать. – И, рассмотрев трубку в палец толщиной, покрытую толстым слоем пыли, радостно рассмеялся: – Уверю тебя, я этот механизм весь на части порублю и утащу с собой.

– Ты что, ополоумел? – спросила девушка, наблюдая, как я кромсаю мечом паутину.

– Мэри, ты подумай, я уже этим смогу от тебя откупиться, – с восторгом сказал я, обводя рукой сплетение металла. – Тут же сотни и сотни килограммов золота... – Убрав меч в ножны, я подхватил тяжеленный кусок паутины и, протянув его Мэри, предложил: – Поллюйся.

Девушка осмотрела обломок и перевела задумчивый взгляд на оставшуюся сеть. Взяв лампу, я шагнул вперед и любезно посветил ей, чтобы было лучше видно. Определенно, я не ошибся в своих оценках – эта конструкция должна весить никак не меньше нескольких сотен килограммов.

– Хороший куш, хороший, – широко улыбнулась Мэри.

– Да, – немного поостыл я. – Жаль только, тащить далеко. Ну да ничего, ради такого дела можно что-нибудь придумать.

– Портал бы отыскать, – помечтала девушка. – И таскать бы ничего не пришлось.

– Стоящая мысль, – согласился я и принялся прорубаться к центру плетения. Вырубив проход, я расширил его и, топнув об пол, подозвал Мэри: – Попробуем здесь пробиться.

Я нанес несколько осторожных ударов мечом, и кусок пола провалился вниз. Донесшийся грохот и звон ознаменовали наш успех. Опустив в дыру лампу, мы осветили небольшое помещение, находящееся под нами. Кусок потолка, упав вниз, ударился обо что-то хрупкое, стоявшее на полу, и разнес вдребезги – все было усыпано поблескивающими черными осколками. Казалось, пол засыпан слоем драгоценных камней. Но столько драгоценностей не бывает даже в сокровищницах.

Хорошенько закрепив веревку в сплетении золотых трубок, мы спустились вниз. Покрутившись, я подобрал переливающийся разноцветными огнями ограненный камень в форме шара, размером с два моих кулака, и, показав Мэри, с ухмылкой поинтересовался:

– Не желаете ли бриллиантик на колечко, леди? Или на серьги? Если пару ему подберем.

– Желаю, – благосклонно кивнула девушка, взяв из моих рук огромный алмаз. – Красота, – любясь камнем, заявила она. – И таскать намного легче, чем золото.

– Это да, – согласился я. – Таких бы камешков мешочек, и можно возвращаться в Гармин.

– Столько не найти, – вздохнула Мэри. – Это, наверное, был накапливающий энергию кристалл. Вряд ли что-то подобное еще попадется.

Пройдясь по комнате, больше ничего путного мы не нашли. Только если потолок ободрать: похоже, нанесенные на него руны – это вдавленное в камень золото. Но в уныние

единственная находка нас не повергла. Простучав стены, мы отыскивали замаскированную дверь и, проникнув в соседнее помещение, ахнули от восторга. Судя по всему, мы попали в покои Древнего мага. Во всяком случае, комната очень напоминала совмещенный кабинет и спальню.

Не осмеливаясь шагнуть дальше, я осмотрел все истинным зрением и, не обнаружив нигде ничего странного, только тускло-желтое сияние, исходившее от некоторых предметов и книжных шкафов, облегченно выдохнул и пошел к столу. Усевшись в прекрасно сохранившееся кресло, я выдвинул верхний ящик. Пара книг и уже знакомая мне пишущая и стирающая палочка стали моей добычей.

– Дарт, хватит цапать все, что под руку подвернется, – сказала Мэри, усаживаясь на край стола и беря в руки одну из книг. – Осторожнее надо быть.

– Здесь нет никакой опасности, – заверил я девушку, пододвигая к себе лампу и раскрывая вторую книгу. – Только дверь подозрения вызывает, но я к ней и не собираюсь приближаться.

Пролистнув пару страниц, я прочел несколько абзацев и, похолодев от ужаса, захлопнул этот трактат. Создав заклинание испепеления, я уничтожил книгу. Только пепел на стол осел.

– Ты что делаешь, гаденыш? – тут же схватив меня за ворот куртки и притянув к себе, зло спросила Мэри. – Зачем книгу уничтожил?

– Так надо было, – ответил я, вырвавшись.

– Объяснись, – глубоко вздохнув, потребовала девушка.

– Там описывалось, как создать подобие свитка высшего круга, – начал я.

– И ты, гад эдакий, уничтожил такое сокровище? – понизила тон до шепота девушка, и от угрозы, прозвучавшей в тихом голосе, мурашки сами собой пробежали у меня по спине.

– Сокровище? – разозлился я на Мэри, вновь вернувшуюся к угрозам. – А как насчет того, что эти свитки высшего круга должны быть живыми? А?

– Как это? – нахмурилась девушка.

– А вот так, – зло проговорил я. – Берется девушка, и на нее накладывается своеобразное заклинание высшего круга, для воплощения которого изымается жизненная энергия человека. – И добил Мэри: – Также необходимо, чтобы она была беременна, поскольку одной жизни для воплощения не хватит.

– Я не думаю, чтобы наши маги решились на создание таких свитков, – неуверенно проговорила Мэри. – Вреда такое знание не принесло бы. А вот пользу – несомненно, ведь, разобравшись в принципе действия подобного заклинания, наши маги смогли бы принять меры по защите от его применения противником.

– Мэри, и ты еще меня наивным называешь? – умилился я.

– Демон с тобой, Дарт, – отвернулась Мэри. – Уничтожил так уничтожил. Но в другой раз озабочься моим мнением, чтобы не было недоразумений.

– Хорошо, – сказал я, выдвигая второй ящик стола. Достав из него серебряную коробку, повертел в руках и, отыскав сбоку небольшую защелку, открыл. – Дарт! – в полном восторге воскликнул я, уставившись на едва ли не десяток рун, уложенных в выемки. Цапнув первую попавшуюся, я внимательно рассмотрел ее. – С ума сойти...

– Что у тебя? – полюбопытствовала девушка, тоже схватившая одну из рун. – У меня «ледяное копьё».

– А у меня руна высшего круга «удар метеора», – похвастался я. – Ты представляешь, руна высшего круга!

– Да ну, – усомнилась Мэри. – Откуда ты знаешь? Я-то руны ледяного копья в руках держала и знаю, какой символ ее обозначает, а вот ты не мог видеть раньше руны высшего круга.

– Да мне это и не нужно, – рассмеялся я. – У меня есть книга, где все заклинания, их эффекты и сопутствующие им обозначения указаны.

– Но тогда это поразительная находка, – обрадовалась Мэри. – За руны высшего круга

некоторым охотникам даже титул давали. А уж сколько она стоит...

– Наверное, потому и титул давали, – предположил я. – Чтобы денежки из казны не тратить.

– Это правда, – засмеялась девушка. – Казначей у нас жуть какой скупердяй.

– Так, что тут у нас еще? – глядя на коробку с рунами, проговорил я.

Всего нашей добычей стали три руны второго круга, четыре – первого и две – высшего. Меня весьма обрадовало то, что среди рун второго круга была одна с заклинанием «ледяное копьё». И открывающаяся возможность потрясала своей перспективой: ведь у меня под рукой в течение долгого времени будет эта руна, я могу изучить по ней заклинание и на его основе создать новое, усиленное. Преодолевающее защиту второго круга... С таким заклинанием мне почти никакие враги не будут страшны.

Руну с «ледяным копьём» я сразу прикарманил, на случай если понадобится применить боевую магию. Мэри тоже положила в кармашек куртки две руны – «огненное копьё» и «исцеление первого круга». К сожалению, рун с боевой магией первого круга не оказалось, и девушке пришлось довольствоваться вторым. Но и без того боевая мощь нашего отряда усилилась многократно.

Обыскав комнату, мы нашли еще шкатулку с защитными амулетами: шесть штук второго круга и почти два десятка – третьего. Также нас весьма обрадовала коробка с драгоценными камнями. Пусть не такими огромными, как первый, но и не с просяное зернышко, какие обычно используют ювелиры. Довольно крупные и необычайно красивые кристаллы мигом переключались из коробки в небольшой мешочек, а затем в заплочный мешок Мэри.

Помимо этих ценностей нам приглянулись изготовленные из прозрачного стекла игральные кости. Непонятно, сам ли маг был заядлым игроком или просто баловался с занятой игрушкой, но кости были удивительные – они не имели обычных отметин, и, лишь после того, как их бросали, на верхней грани появлялись выступающие красные пирамидки в количестве от одной до шести. В зависимости от броска. И, как ни странно, от личности бросающего: у меня норовили выпасть все «шестерки», а у Мэри все больше мелочь появлялась. Предположив, что такие кости можно продать за ту же цену, что и схожие по размеру бриллианты, я положил их себе в карман.

Другая диковинка – металлические шарики, хранившиеся в узком футляре, – больше приглянулась Мэри. Увидев поначалу невероятно озадаченное лицо девушки, гонящей по столу шарики, я расхохотался. Фыркнув, она продолжила свое занятие, даже не взглянув на меня. Подойдя ближе, я и сам разинул рот – шарики гонялись следом за ее пальцем, которым она водила по столу. словно свора гончих за добычей. Да еще и выстраивались в цепочку, по размеру начиная с самого большого. А Мэри, видимо в отместку мне, остановила движение руки и сгребла шарики в горсть. Бросив их на стол, даже не опасаясь, что они разлетятся в стороны и скатятся на пол, посмотрела на меня и расхохоталась. На столе лежали кубики... Обалдело взирая на это чудо, я почесал затылок. У кубиков меж тем оплыли грани, и они на глазах превратились в шарики. Взяв один из шариков, я осмотрел его. Обычный металл – твердый, тяжелый и холодный. И как получаются кубики, совершенно непонятно.

С ценностями разобаться было проще всего. Сложнее оказалось с книгами. Знаний в них хранилось великое множество. И по большей части неизвестного магам. А может, и известного, но в академиях такое точно не преподают. Всевозможные способы получения энергии за счет человеческой жизни меня коробили, и осваивать подобные знания я не желал. И даже начал подумывать, как втихаря спалить библиотеку, чтобы такие книги ни к кому не попали. Однако этого делать мне не пришлось. Когда мы собрали все ценности, нас посетила мысль взглянуть, что находится в соседней комнате. Зайдя в предназначенный для преобразования энергии зал, мы воспользовались руной. Я метнул через комнату в дверь «ледяное копьё» и вышиб ее. Вспыхнувшая на месте двери розовая пелена быстро усилила свое свечение до ослепительно-белого и стала такой горячей, что даже мы ощутили, как кожа начала нагреваться. Мы укрылись за стеной и дождались, пока отблески свечения

немного угаснут. Заглянув в комнату чуть погодя, увидели, что там разгорается пожар.

– Дурацкая ловушка, – вздохнула Мэри.

– Это знак небес, – глубокомысленно изрек я и, забрав у девушки мешок, вытащил упрятанную туда книгу из тех, что отыскиались в столе, и швырнул ее в огонь.

– Дарт, это глупо, – покачала головой Мэри. – Неужели ты думаешь, что избавился от какого-то невероятно ужасного знания? Да такими книгами в Элории все подвалы забиты.

– Зато меня совесть мучить не будет, когда люди займутся жертвоприношениями.

– Нет у тебя никакой совести, – проворчала девушка. – Если бы была, ты не стал бы уменьшать размер добычи.

– У нас добыча и без того отменная. Нечего мелочиться. И давай-ка выбираться отсюда, пока в дыму не задохнулись.

Мы быстро взобрались по свисающей веревке в комнату с драгоценной паутиной и устремились вверх по лестнице, спасаясь от едкого дыма. Добежав до камеры с подъемным механизмом, не мешкая покинули ставшее гибельным подземелье. Переведя дух у поврежденного фокуса жертвенника, поглазели на клубы сизого дыма, поднимающиеся из пробитой в металле дыры, и, перебравшись через оставшийся от каменной чаши обод, потопали к лагерю. Перекусив и рассмотрев на свету добытые сокровища, обсудили дальнейшие действия. Основной проблемой было золото. Вернее, его количество. Никогда не думал, что это может вызвать затруднения. Огромное количество золота мы просто не в силах были утащить с собой. Тут целый караван нужен, чтобы справиться с задачей. Но не бросать же такое сокровище...

Однако именно это и пришлось сделать – другого решения нам найти не удалось. Правда, на случай обнаружения этого места другими охотниками мы обезопасили свою добычу – разломали всю паутину и, вытащив ее на поверхность, закопали в песок позади одного из строений. Провозившись с этим два дня, на третий предприняли еще одну попытку пожить в обители Древних. Добравшись до выгоревшей дотла комнаты, мы сунулись в коридор и несолоно хлебавши вернулись назад. Упорядоченная структура, перегораживавшая коридор, не сулила ничего хорошего. Как избавиться от нее, мы не знали и проверять на своей шкуре, что за заклинание она несет, не стали. Предприняли только попытку задействовать ее с безопасного расстояния при помощи «молнии», «ледяной стрелы» и «огненного шара». Результата это не дало, и напоследок мы проверили уходящий вбок от лестницы коридор. Обнаружив в его конце структуру, подобную уже виденной, развернулись и выбрались из подземелья.

– Как думаешь, на сколько монет потянет наша добыча? – спросил я у девушки, когда мы уселись возле дыры в металлической чаше.

– Под сотню тысяч, наверное, выйдет, – предположила Мэри.

Представив гору золота, которая проплывает мимо моих рук, я вздохнул и спросил:

– А портал во сколько оценили?

– Ты хочешь понять, перекрывает ли наша добыча двукратную стоимость сокровищ из замка Древнего мага? – догадалась о причине моего интереса девушка. – Нет еще. Но стоит ли из-за этого переживать? Еще несколько удачных походов, и ты исполнишь наше соглашение. К тому же, хотя сейчас мы и трудимся во благо Элории, нас все равно вознаградят по заслугам.

– Все же на себя работать выгоднее, – вздохнул я. – Не надо надеяться на вознаграждение – и так все твое. Сотню тысяч на двоих разделить, и можно забыть о проблемах с деньгами навсегда.

– Это только так кажется, – улыбнулась Мэри. – Сколько бы ни было денег, их всегда мало. Вон у нас в Талоре богачи только на украшения для своих пассий чуть не по тысяче в декаду тратят. Так что и пятьдесят тысяч могут за год уйти без проблем.

– Ну я не такой мот, – усмехнулся я. – Хотя ты права, любое количество денег при желании можно растратить.

– Так что делать будем? Вернемся в Гармин и снарядим отряд, чтобы переправить

отсюда золото?

– Нет, – чуть поразмыслив, сказал я. – Давай доберемся до еще одного места, которое планировали посетить. Тут не так далеко осталось.

Решив продолжить поход, несмотря на немыслимую стоимость уже добытых сокровищ, мы забрали свое снаряжение и, так и не прихватив ни кусочка золота, потопали дальше.

На второй день мы дошли до большого леса. Огибая его по краю, заметили несколько крупных птиц, залетевших в чащу. Переглянувшись, мы, не сговариваясь, устремились за ними. На мясо демонов уже смотреть было противно, не то что есть, а тут такая роскошная дичь. Тихонько пробираясь под сенью высоченных деревьев, мы прислушивались к крикам птиц, доносящимся из глубины леса. Певцы из пташек были неважные, но мы надеялись, что жаркое из них окажется намного лучше, а потому не отказались от охоты, несмотря на то что крики птиц были на редкость раздражающими. Словно они задевали какие-то струны души, заставляя испытывать неприязнь и отвращение.

Пройдя несколько сотен ярдов, мы добрались до горлопанов и замерли, увидев, на чем они сидят. В чаще леса располагались сложенные в непонятную фигуру стеклянные кубики со стороной в два ярда всевозможных оттенков голубого и зеленого. И не строение какое-нибудь из этого подобия камней, а просто стеклянный хаос – где в два ряда высотой, а где и в четыре, а кое-где зияли проемы и отверстия. Но все же это была не просто груда кубиков, а скорее остов некоего здания. Если бы, конечно, кто-нибудь пожелал жить в прозрачном сооружении.

– Дарт, с тобой и на охоту ходить выгодно, – прошептала девушка. – Хоть все время тебя с собой таскай, как талисман удачи.

– Спасибо, что хоть не предлагаешь на кусочки разрезать и по частям на талисманы распродать, – так же шепотом отозвался я.

– Ты забыл, я же жадная, – напомнила Мэри.

– Это точно, – улыбнулся я. – Так что, жадина, убьем пару птичек и осмотрим здесь все?

– Попробуем «молниями»? – предложила девушка.

– Давай, – согласился я.

Мы выбрали себе подходящие цели и на возглас Мэри метнули «молнии» в немного похожих на крупных сов птиц. Задев стеклянные кубики, «молнии» поразили птах, и те упали на землю. Это было последнее, что я увидел. В ответ на грохот от созданных заклинаний пришел нарастающий низкий вой и заполнил собою все. Уже через мгновение я упал на колени и зажал ладонями уши. А вой все нарастал, и мне стало казаться, что у меня сейчас лопнет голова. Я закричал, пытаюсь избавиться от этого ощущения, и не услышал собственного голоса. Покатившись по земле, я потерял сознание.

Резкая боль в ноге привела меня в чувство. Открыв глаза и перевернувшись, я увидел стоящего рядом демона, пытающегося прокусить мне штанину чуть ниже колена. Ему это пока не удавалось, и он, злясь, пытался с налету вырвать кусок мяса. Вот только на резкие проникновения реагировала защита и не подпускала демона к добыче. Не желая смотреть на продолжение эксперимента, я создал заклинание молнии и метнул в скарта. Следующим я создал заклинание малого исцеления, обратив его на себя. Жаль только, заклинание не помогло мне избавиться от самого поганого – я до сих пор не слышал никаких звуков. Тишина была настолько абсолютной, что казалось, я нахожусь в пустоте и глаза меня обманывают. Повернувшись, я увидел лежащую рядом Мэри. Приподнявшись, подполз к ней и на мгновение задумался.

Взяв Мэри за руку, я нащупал жилку и ощутил биение сердца. Но выглядела девушка ужасно – чуть подсохшая корка крови покрывала лицо и землю возле головы. Казалось, кровь текла не только из ушей и носа, но и из глаз. Ощупав свое лицо, я убедился, что и меня сия участь не миновала. Достав из сумки свиток с заклинанием средних ран, я воспользовался им, обратив на Мэри.

Через мгновение девушка шевельнулась и открыла глаза. Вернее, попыталась открыть. В отличие от меня она лежала лицом вверх, и оттого корка крови немного склеила ей ресницы. Продрав глаза, Мэри уставилась на меня и что-то сказала. Грустно улыбнувшись, я развел руками и покачал головой. Присев, девушка немного оттерла кровь возле глаз и, посмотрев на меня, достала из кармашка руну исцеления. Клацнув зубами от холода, я с радостью услышал звуки леса – пение птиц, шорох листвы на ветру и потрескивание ветвей.

– Как ты? – спросила Мэри.

– В порядке, – ответил я. – А ты?

– Что? – переспросила девушка. – Говори громче.

– Со мной все в порядке, – громко сказал я. – Ты как?

– Нормально, – буркнула Мэри. – Но до охоты было намного лучше.

– Давай выбираться отсюда, – предложил я, взглянув на затянутое тучами небо. – Не дай боги, дождь или гроза...

Добычу я все же забрал. Хоть и не было желания приближаться к стеклянным постройкам, все же желание поесть нормальной пищи пересилило страх. Я подобрал птиц, и мы быстренько двинули из леса. Расположившись в полумиле от чащи, развели костер из захваченного по пути сухого ствола дерева и зажарили добычу.

К вечеру запасы энергии Мэри восстановились, и она смогла воспользоваться руной, чтобы полностью исцелиться. Лишь после этого она облегченно вздохнула и впервые после происшествия улыбнулась. Ее тревога была понятна: ведь у варгов более чуткий слух, чем у людей, и оказаться глухой среди соплеменниц девушке не хотелось.

– Чуть не погибли по глупости, – сказала Мэри.

– Кто же знал, что эти стекляшки так отреагируют на магию, – протянул я.

– Повезло нам, что ты очнулся, прежде чем демон нас загрыз.

– Да уж, – поежился я. – Хорошо, что на мне костюм из суори, а то очнулся бы я уже без ноги.

– Возвращаться туда будем? – осведомилась Мэри.

– Да, – кивнул я. – Осторожненько осмотрим все там. Может, отыщем что-нибудь ценное.

Моим надеждам не суждено было сбыться. Облазив всю мешанину из стеклянных кубиков, уложенных неведомым мастером среди леса, мы ничего не нашли. Там вообще ничего, кроме стекла и растений в проемах, не было. Так что мы только зря прогулялись. Единственной добычей стал убитый Мэри на опушке леса небольшой зверек вроде сурка. Пришлось радоваться и этому.

Поход до отмеченной охотником на карте рощи с дырой в земле занял еще два дня. Уже и горы стали так ясно видны, что начали наводить меня на размышления, не перебраться ли через них в Сулим, добраться верхом до побережья, а там на корабле до Талора. Но, вспомнив об имеющихся сокровищах, я представил, какая охота начнется за нами, и отказался от этой идеи. Легкий путь нас мигом заведет в могилу. Сто тысяч золотом – достаточное богатство, чтобы нас ловили всем Сулимом.

Большую часть времени я пользовался истинным зрением и именно из-за этого увидел тусклую серебристую сеть, к которой мы приблизились.

* * *

Остановившись, я придержал за руку Мэри и осмотрелся с помощью обычного зрения. С возвышенности были видны вершины деревьев находящейся в ложбине рощи. До нашей цели оставалось не более полумили, и именно туда вели радиальные нити паутины.

– Что случилось? – насторожилась Мэри.

– Постой, – сказал я, создав сторожевое заклинание. Расширяя потихоньку сеть, обнаружил впереди людей. Одиннадцать человек находились у края рощи. – Кажется, нас опередили.

– Плохо, – нахмурилась девушка.

– Плохо, – вздохнул я. – Но что уж теперь поделать. Какой-то отряд оказался расторопнее нас.

– Надо бы подобраться незаметно и посмотреть на этих охотников, – сказала Мэри.

– Незаметно не выйдет. Мы уже находимся в сторожевой паутине, и о нашем присутствии знают.

– И все же надо навестить этих охотников, – решительно сказала девушка. – Раз незаметно не получится, то двигаемся быстро, чтобы ни маг отреагировать не успел, ни удрать никто не смог. – И побежала вперед.

– Почему ты думаешь, что там маг? – спросил я на бегу у Мэри. – Может, это предмет со сторожевым заклинанием. Да и на кой магу сразу гасить нас заклинанием?

– Лучше предположить худшее, – пояснила девушка. – А самое плохое – это отряд охотников из Сулима. Они точно будут не рады нежелательным свидетелям, ведь тогда им придется остаться с пустыми руками. Так что если они отыскивали что-нибудь ценное, нас ждет бой.

– Если уж предполагать худшее, то здесь расположено логово некромантов, которые сейчас смотрят, как жертвы спешат встретиться с ними, и радуются нашему энтузиазму, – выдвинул я свою версию.

– Дарт, замолчи, – попросила Мэри. – Лучшие готовься к бою.

– Зачем мне это? Я выдворять незваных гостей с территории Элории не нанимался. Пусть хоть все тут растащат.

– Затем, что мы партнеры и должны помогать друг другу. А если ты мне не поможешь, то я могу погибнуть. И в этом будет твоя вина.

– Ну, тогда давай попробуем решить дело миром...

Мне не удалось добежать до роуи совсем немного. Обрушившийся с небес ледяной дождь не оставил шансов на благополучный исход дела. Градины размером едва ли не с кулак, падающие с огромной скоростью, врезались в защиту с такой силой, что запасы энергии таяли на глазах. Застав нас в двухстах ярдах от роуи, ледяной дождь стал карой небес, ведь это было заклинание первого круга и защититься от него мы не могли. Так же, как и успеть покинуть область воздействия заклинания.

Мы сразу понеслись так быстро, как только могли. Опасность разогрела кровь, и казалось, мы бежим на одном дыхании и с немыслимой скоростью. Но градин было слишком много, а бежать слишком далеко... Даже перенаправив почти сразу свою энергию на поддержание защиты, я не смог выскользнуть из-под града. А Мэри – да, Мэри смогла. И надеюсь, она отомстит за мою смерть, ведь кто ей будет искать сокровища?..

Вспыхнув в последний раз, защита пропустила градину, которая больно ударила меня по плечу. А следующая с такой силой прочесала по уху, что мне показалось, его оторвало. Закрыв голову походным мешком, я только усугубил свое положение. Градины начали колотить по рукам, размалывая кости, вместо того чтобы милосердно прикончить меня одним ударом по голове. Они долбили и по спине, и по груди, и по ногам... Меня хватило лишь на несколько ярдов, которые я проскочил только из-за набранной изначально скорости. И, не добежав до роуи, я рухнул на землю.

Еще пара десятков градин саданула меня, и ледяной дождь прекратился. Меня это совсем не обрадовало. Болело все. И так сильно, что казалось, мое тело – скопище очагов боли. Даже нормально вздохнуть было невозможно. Единственное, что не сильно болело, – это руки, но, видимо, по той причине, что они были сломаны и организм еще не отреагировал на это.

Пронесшийся холод прогнал боль, и Мэри рывком поставила меня на ноги.

– Ноги целы? Тогда ходи. – И потянула меня за собой.

Мы бросились к небольшому оврагу у самой роуи, где виднелись здоровые камни. После исцеления я чувствовал себя отвратно. Нужно было время, сутки-другие, для нормального заживления переломов, но его у нас не было, и вскоре боль вернулась. Хорошо еще, Мэри

тянула меня за собой и мне не приходилось заставлять себя двигаться. Так хотелось упасть где-нибудь и отдохнуть хорошенько. Выспаться... Замеченный краем глаза отблеск огня предоставил мне эту возможность: сбил на землю и вспышкой невероятной боли погрузил в светлый сон без страданий и мук.

* * *

Очумело помотав головой, я оторопело уставился на светящуюся паутину сторожевого заклинания. Стерев выступивший на лбу холодный пот, я хотел что-то сказать замершей возле меня Мэри и не смог – в горле пересохло. Глотнув из фляги, я облегченно перевел дыхание и протянул ее девушке, которая в шоке осматривалась.

– Мэри, говори что хочешь, но к роще я не попрусь, – категорично заявил я.

– Ты тоже видел, как мы побежали к роще? – спросила девушка.

– Да, – кивнул я. – А потом попали под ледяной дождь и меня вырубил каким-то заклинанием.

– «Огненным копьем», – задумалась девушка. – В тебе сквозную дыру чуть ли не в фут пробил. А потом и меня убили...

– Так, давай-ка убираться отсюда, – решил я. – Если видение намекает нам на скорую гибель, то лучше не пренебрегать этим. Сторожевую сеть я не создавал, значит, о том, что мы владеем магией, никто в роще не знает. Сделаем вид, что мы простые охотники и, приметив впереди рощу, решили обойти ее, дабы не встретиться с демонами.

– Идем, – решительно кивнула девушка. – И потихоньку сдвигаемся в сторону от рощи.

Забирая влево, мы двинулись дальше. Идя по возвышенности, чтобы наблюдающие за нами из рощи видели, что мы просто охотники, идущие мимо, и не создаем для них никаких проблем, которые нужно решить кардинальным образом, обсуждали произошедшее.

– Не знаю, что это было за видение, но такое могло случиться, – сказал я. – Мы слишком расслабились и ведем себя беспечно.

– Да, такое возможно, – согласилась Мэри. – У нас бы не возникло и тени сомнений в нашей безопасности. Кого нам было бояться с такой-то защитой? Встретить здесь мага, владеющего заклинаниями первого круга? Такая мысль нам и в голову не могла прийти. Пусть даже в отряде охотников есть маг и они отыскиали руну... Но нужны еще запасы энергии на воплощение заклинания первого круга... Это слишком невероятно, чтобы мы учли такую возможность. А уж предположить, что магов несколько...

– Ты уверена? – спросил я. – Насчет нескольких магов?

– Да, меня сразу трое атаковали.

– Да что же это такое... – пробормотал я.

– Боевая скилла, – сказала Мэри. – Определенно, в роще расположилась боевая скилла. А это значит, что там есть нечто стоящее, раз Сулим рискнул отправить на чужую территорию боевое подразделение.

– Дарг! – выругался я. – Что за беда такая... А может, это ментальное воздействие? – осенила меня мысль. – Вот нам и мерещится невеста что, а на самом деле никого в роще нет.

– Слишком сложно, – засомневалась девушка.

– Да понимаю я, – вздохнул я. – Но так хотелось найти простое объяснение произошедшему. Мы же не оракулы, чтобы будущее предвидеть.

– Зато какие возможности... – протянула Мэри.

– Это да, – согласился я. – Иметь возможность изменить обстоятельства, ведущие к гибели, невероятно здорово. Если, конечно, быть уверенным, что эта возможность не исчезнет в неподходящий момент. А то уверишься в своей безопасности, а на самом деле этот путь ведет к смерти.

– Ты прав, – кивнула девушка. – Рассчитывать на новые видения не стоит. Придется обходиться тем, что есть.

– Ты, случаем, не собираешься сунуться в рощу? – с подозрением осведомился я.

– Дарт, я на службе. Я обязана или изъять у врагов все артефакты, или уничтожить их.
– На меня в этом деле не рассчитывай, – заявил я. – Воевать с боевой скиллой – идиотизм чистой воды.

– Хорошо, – согласилась Мэри. – Посидишь где-нибудь неподалеку.

– Ты с ума сошла? – недоверчиво посмотрел я на девушку. – Думаешь, ты сможешь победить в схватке с магами?

– Не думаю, но что делать? Выбора нет.

– Как нет? – ощутив смутную тревогу, спросил я. – Потихоньку проходим мимо рощи и уносим ноги. Вот отличное решение.

– Дарт, я на службе, – повторила Мэри. – Может, для тебя присяга и пустые слова, а для меня – нет. Поэтому я отправлюсь в рощу.

– Ну и дура, – коротко бросил я. – Элории пользы от твоего самоубийства не будет. Так ты хотя бы могла известить власти, что кто-то добыл нечто ценное в пустошах и...

– Да, правильно, Дарт, – усмехнулась Мэри. – И еще скажу, что побоялась быть убитой и поэтому даже не убедилась в том, что там боевая скилла, а не обычный отряд охотников.

– Так можно придумать что-нибудь не такое рискованное, – сказал я. – Не обязательно рисковать шкурой, дабы убедиться, что тебе противостоит непобедимый враг.

– Тебя так беспокоит моя возможная гибель? – усмехнулась Мэри. – Я думала, тебя обрадует возможность избавиться от меня.

– Угу, а потом окажется, что я не помог своему партнеру, и всю вину за твою гибель свалят на меня, – пробурчал я. – С этой дурацкой клятвой вообще непонятно, как можно избавиться от тебя, при этом ее не нарушив.

– А нечего было придумывать невесть что, – вздохнула девушка. – Жил бы в свое удовольствие у меня в подвале и горя бы не знал...

– Помечтай, – буркнул я. – Ибо лишь в твоих мечтах я буду доволен жизнью в подвале. – И, прикинув, что расстояние до рощи увеличилось до семисот ярдов и ни одним заклинанием первого круга нас точно не достать, предложил: – Давай еще чуть пройдем, огибая рощу, сделаем привал и подумаем, как убедиться в наличии боевой скиллы, не подвергая себя опасности.

– Хорошо, – согласилась Мэри.

Используя истинное зрение, я убедился, что на таком расстоянии от рощи серебристой паутины сторожевого заклинания нет. Это, правда, не свидетельствовало о том, что мы вышли из периметра, ведь увидеть можно лишь часть паутины, которая ближе всего к магу, создавшему заклинание. Но это показывало, что сам маг к нам не приблизился, что уже хорошо. А вот взглянув в сторону рощи, я рассмеялся. На опушку вышли три человека и двинулись нам наперерез.

– Мэри, ты видишь? – спросил я.

– Да, – кивнула девушка. – Как удачно складывается, необходимые доказательства сами к нам идут.

– Как думаешь, у нас есть шансы с ними справиться? – спросил я. – Или нам пора уносить ноги?

– Вряд ли они отправили против двух человек магов, – сказала девушка. – Так же, как и мы в нашем видении, они не могут ожидать, что мы владеем магией, и потому должны были отправить воинов. Ведь невозможно представить, что пара простых охотников может справиться с тремя отличными воинами из скиллы.

– Знать бы еще, какая у них защита и оружие.

– У воинов боевых скилл защитные амулеты второго круга, у магов – первого, – сказала Мэри. – С оружием сложнее. Может быть и первый круг. Но скорее всего, тоже будет второй.

– Значит, под удары лезть не стоит, – решил я. – Ну да незачем бои устраивать, у нас есть руны, воспользуемся ими.

– Тогда давай, сблизившись с ними, одновременно атакуем самого дальнего, а потом

каждый займется ближайшим к нему, – предложила Мэри.

– А может, сначала попробуем с ними поговорить? – спросил я. – Мы что, сумасшедшие – ни с того ни с сего на людей бросаться?

– Ты забыл, как они с нами в видении разговаривали?

– Не забыл. Но возможно, сейчас все сложится иначе.

– Дарт, я на территории Элории, и мне решать, как поступить с этими людьми.

– Что, кровушки возжелалось? – нахмурился я.

– Да, а то демонятина уже поперек горла стоит, – довольно проговорила девушка и облизнулась. – Ты не представляешь, как я обожаю свежую человеческую печень...

– Мэри, хорош смеяться, это же живые люди, – возмутился я.

– Тогда прекрати нести бред. Тоже мне кровопийцу нашел. Нам нельзя рисковать, а ты со своими разговорами хочешь подвергнуть нас ненужному риску. Неужели так соскучился по болтовне, что готов мило побеседовать со своими убийцами?

– А ты не хочешь понять, что мы из-за невесты откуда взявшегося видения можем убить ни в чем не повинных людей.

– Так мы предложим им сдаться перед атакой, – сказала Мэри. – И сразу видно будет, что к чему. Ты только не зевай и готовься действовать по плану.

– Вот это уже разумная мысль, – согласился я и, присмотрев впереди небольшой овраг, указал на него и предложил: – Давай потихоньку туда сдвигаться. Чтобы чуть в низине быть. Тогда в случае боя нас из рощи не видно будет, а с помощью сторожевого заклинания маг вряд ли разберет, кто есть кто, когда мы вплотную приблизимся к воинам.

– Хорошая идея, – одобрила мое предложение Мэри. – Из этого может выйти толк. Ведь нужно еще несколько вопросов задать этим людям, и не хотелось бы, чтобы остальные сразу бросились им на помощь.

Постепенно смещаясь к оврагу и посматривая на воинов, мы прошли около полумили, прежде чем расстояние между нами сократилось до пары сотен ярдов и стало ясно, где произойдет наша встреча. Выходило в точности по моему плану – из рощи нас будет не видно. Очень удачно. А потом можно воспользоваться отличным путем для отступления и двинуться по дну оврага, тем более что идти по ровной, нанесенной дождями со склонов земле довольно легко. И пробежаться можно при необходимости, не опасаясь споткнуться о часто встречающиеся на возвышенности камни.

Зажав в руке приготовленную заранее руну и сдвинув перевязь, чтобы выхватить одним движением меч, я шел, присматриваясь к нашим возможным врагам. Крепко сложенные мужчины, в легкой одежде и вооруженные мечами, сразу вызвали подозрения. Хотя бы тем, что не имели с собой походных мешков и арбалетов или луков, не говоря уже об обязательной лопате и различных приспособлениях, которые частенько мастерят себе охотники. Без припасов в пустошах не обойтись, а до такой крайности, как бой с демонами на мечах, охотники стараются не доводить. Слишком странно встретить здесь людей без снаряжения. Точно они на прогулку вышли, а не очутились в сотнях миль от жилья в безжизненных пустошах.

Поглядывая на воинов и себе под ноги, чтобы нечаянно не споткнуться, я вдруг заметил еще одну странность. Лжеохотники шли так, будто нас нет. Громко разговаривали меж собой и не очень-то обращали на нас внимание. Словно мы отсутствовали. Даже руками друг другу показывали, где нас нужно встретить. Едва не хлопнув себя по лбу, я деактивировал защитный амулет. В тот же миг воины исчезли, а их голоса как отрезало.

– Мэри, – тихо сказал я, – не пялься на них. Делай вид, что ты их не видишь и не слышишь. Их, оказывается, маги чем-то вроде полога невидимости и безмолвия закрыли. А на нас магия не действует из-за активированных защитных амулетов.

– Дарт! – выругалась Мэри, когда находящиеся в полусотне ярдов от нас воины остановились и, развернувшись, резво двинулись назад.

– Мэри, стой! – Промелькнувшая в голове идея столь сильно всколыхнула мои эмоции, что девушка, так и не бросившись в погоню за улепетывающими воинами, изумленно

посмотрела на меня. – Мы тоже быстро уходим, – потянул я за руку Мэри. – Быстро.

– Дарт, в чем дело? – спросила девушка, сбежав вместе со мной на дно оврага. – Ты понимаешь, что мы только что упустили шанс заполучить пленника и разузнать, что происходит в роще?

– Мэри, я не так любопытен, как ты, – рассмеялся я. – Пусть себе убегают. – И вновь потянул девушку за руку. – Пойдем, я по пути тебе все объясню.

– Что ты задумал? – спросила Мэри, шагая рядом со мной.

– Ты видела, как они от нас драпали? – смеясь, спросил я.

– Не драпали, а приняли верное решение в неясной обстановке, – возразила девушка. – Увидели, что на нас не действует заклинание второго круга, и отступили, а не бросились в бой. Они – команда, а не сброд, где каждый хвастается своей удалью. Им важнее вернуться с ценными сведениями об объявившихся рядом непонятных людях, либо магах, либо имеющих защиту второго круга, чем не прослыть трусами, испугавшимися двух противников.

– Мэри, так на этом мы можем сыграть, – весело проговорил я. – Ты же видишь, что наше видение нас, похоже, не обмануло и в роще действительно боевая скилла.

– Да, похоже на то, – согласилась девушка. – Только нам от этого мало пользы.

– А что будет, если эта скилла встретится с другой? Из Элории?

– Откуда ее взять, другую? – вздохнула Мэри и сказала: – Мы бы прямо сейчас этих сулимских проходимцев выперли из пустошей, да еще и компенсацию требовали.

– А если бы бой состоялся?

– Вряд ли, – ответила девушка. – Это же, считай, война, никакие артефакты этого не стоят.

– Значит, мы можем на этом сыграть, – довольно улыбнулся я. – Перехватим эту скиллу своей и изыдем все артефакты. Ты представляешь, как здорово выйдет? Нам и сокровища искать не придется, их для нас отыщут!

– Дарт, ты авантюрист! – усмехнувшись, констатировала Мэри. – И еще говоришь, что тебя опасность не привлекает. – И вздохнула. – Но твоя идея трудновыполнима – у нас нет своей боевой скиллы.

– Посмотри туда, – махнув рукой, указал я на горы. – Там наша скилла.

– В Сулиме?

– Да, – кивнул я и начал объяснять свою задумку: – В темпе добираться до Сулима и набираем необходимое количество людей. Обвешиваем их магическими побрякушками, чтобы маги истинным зрением увидели свечение, окружающее всю эту толпу, и в горах перехватываем выбирающихся из пустошей сулимцев. После переговоров изымаем артефакты и расходимся в разные стороны. Как тебе такой план?

– Рискованно, – заметила Мэри. – Слишком многое придется доверить воле случая. Та же встреча в горах – ведь скилла может двинуться другим путем. К тому же неясно, успеем ли мы подготовить необходимый отряд, на переговорах убедить сулимцев... В общем, риск слишком велик.

– Нет, – мотнул я головой. – Сторожевое заклинание – и мимо нас в горах ни одна мышь не проскочит. По времени мы точно успеем, если хороший темп возьмем. До Сулима дней восемь, а то и декаду добираться, значит, при желании, можно пару дней выгадать. К тому же неизвестно, сколько еще пробудет здесь скилла. Кто тебе сказал, что они прямо сейчас в путь двинутся? Может, они еще до артефактов даже не добрались и задержатся здесь на несколько дней. Единственный рискованный момент в моей задумке – это переговоры. Если что-то пойдет не так, нас мигом прихлопнут.

– Хорошо, Дарт, давай сыграем, – решила Мэри. – Твой план действительно может помочь нам сделать невозможное – отнять сокровища у боевой скиллы. – И усмехнулась: – Но если нас убьют, то на меня вину не сваливай, это не я такую авантюру предложила.

– Хорошо, тебя винить не буду, – согласился я. – Тем более мой план менее рискован, чем твоя идея силой одолеть боевую скиллу. – И, взглянув на собравшуюся возразить

девушку, добавил: – Захват пленников и бои с воинами именно к противостоянию со скиллой и приведут.

Прибавив ходу, мы промчались по оврагу пару миль и, выбравшись на дорогу, устремились к горам. Определившись с целью и обговорив все по пути, мы бросили все свои силы на выполнение плана. Сразу взяв высокий темп, старались не сбавлять его и далее. Короткие привалы через каждые пять-шесть миль – вот и все, что мы позволяли себе до самого вечера. Преодолев около двадцати миль, поспали часа четыре и пошли дальше. Так, перемежая солидные отрезки пути короткими периодами сна, мы постепенно приспособились к новому ритму и горы пересекли уже, как големы, ведомые лишь целью и мало что соображающие. Нас волновала только необходимость побыстрее добраться до Сулима.

Вымотались мы, конечно, изрядно, но выполнили свою основную задачу – выиграть как можно более значительное временное преимущество. Семь дней у нас ушло на то, чтобы добраться до деревушки в предгорьях, и еще несколько часов – чтобы, купив лошадей, доскакать до ближайшего городка. Остановившись на самом дорогом постоялом дворе, мы сняли две комнаты и за едой предложили хозяину несколько монет за помощь в найме людей для серьезного дела.

Пока по городу расходился слух о работе для наемников, мы нормально выспались и хоть немного пришли в себя после гонки по горам. Отмывшемся, да еще на мягкой кровати, мне спалось так прекрасно, что утром и просыпаться не хотелось. Я открыл глаза, только когда кто-то вторгся в периметр сторожевой паутины, и сразу закрыл их, увидев, что в комнату зашла Мэри.

– Дарт, поднимайся, мы и так уже больше половины суток продряхли.

– Да, надо, – вздохнул я.

– В зал спускайся, там уже наемники все заполонили, – сказала девушка и вышла.

Мэри сказала правду: желающих поработать мечом за хорошую плату действительно собралось немало. А когда я сказал, что буду ежедневно платить по золотому каждому наемнику, да еще и снабжу всех своим оружием, защитой и питанием, едва не возникла драка. За пару часов мне удалось подобрать необходимые нам тридцать человек. Причем я не принимал в расчет боевые навыки наемников, ведь настоящий бой затевать никто не собирался, хотя некоторые из них и порывались показать мне свои умения. Я выбирал просто крепких, внешне сильных мужчин, хоть немного смахивающих на уроженцев Элории. Старался выбирать безбородых или требовал побриться, если наемник подходил под требования. Еще интересовался, готов ли кандидат пройти небольшое испытание на выносливость в горах, и в случае согласия принимал на службу.

Мэри в это время занималась денежным вопросом – на нашу задумку денег требовалось очень много, и пришлось не только продать ювелирам часть драгоценных камней, но и еще десяток заложить в денежном доме за полцены. Также девушка обговорила заказ на изготовление тридцати комплектов одежды, цветом и фасоном похожих на наши костюмы из суори, в течение шести часов с момента снятия мерки с человека. Так что принятые на службу наемники сразу отправлялись за новой одеждой.

Столь значительный и срочный заказ пришлось оплатить в пятикратном размере, а нам к тому же оружейникам и паре городских магов пришлось кучу денег отвалить. Хорошо хоть, мечи с разнообразными слабенькими заклинаниями были в продаже, и не пришлось с магами еще и об этом сговариваться, ведь наложить заклинание на предмет не так просто и совсем не быстро. Всего пяток мечей пришлось к магам тащить. Помимо оружия мы купили кольца, амулеты и браслеты с наложенными на них защитными заклинаниями. Разумеется, эти вещи не имели собственных запасов энергии и возможности ее восполнения, иначе мы бы разорились на покупках.

У одного из магов заказали кольцо со сторожевым заклинанием, рассчитанным на большой периметр, с максимально возможным запасом энергии, и браслет с охранным заклинанием второго круга, способный без воздействия поддерживать непроницаемую стену

хотя бы пару часов. Другому магу мы отдали два имеющихся у нас амулета второго круга, добытые в пустошах, чтобы восполнить энергию. Изделия Древних могли запастись в несколько раз больше энергии, чем имевшиеся у нас защитные амулеты, и мы решили не упускать возможности увеличить свои возможности. Кроме этого, прикупили четыре свитка заклинания средних ран, «сферу безмолвия» и «сферу холода».

Разобравшись с магическими принадлежностями, мы купили лошадей для наемников и провиант на декаду. Встретившись у постоялого двора с собирающимся отрядом, уговорили нескольких наемников за небольшую плату перекрасить волосы и еще семерых – воспользоваться белилами, чтобы сделать кожу лица более светлой.

Вымотавшись за день больше, чем за бросок через горы, тем не менее до вечера снарядили отряд и в ночь выехали из города. Добравшись до деревушки, в которую попали, только выбравшись из пустошей, разместились там на ночлег. Там же у меня произошел небольшой разговор с наемниками, которые потребовали объяснить, что за работа предстоит и чего стоит ожидать в будущем.

– Работа не сложная, – внимательно посмотрев на четверых наемников, которых остальные, видимо, отправили на переговоры, сказал я. – И не слишком опасная.

– Ты скажи, что делать-то придется, – грубовато сказал один из наемников, здоровый и высокий мужчина по имени Харал. – А мы уж сами решим, опасно это или нет.

– В общем, в горах нужно будет перехватить отряд, возвращающийся из пустошей, – сказал я. – Расклад неплохой: они устали, истощены и их меньше. Так что никаких проблем не предвидится. И скорее всего, даже биться не придется. Убедим их отдать добычу и разойдемся.

– А откуда ты знаешь, что отряд будет идти из пустошей? – жадно спросил другой наемник, крепкий и жилистый, но уже обзаведшийся небольшим брюшком.

– Мы тоже собирались то место обогнать, – пояснил я. – Пришли туда, а там уже эти орудуют. Они большую часть нашего отряда положили, ну а нам удалось удрать. Так что сведения верные.

– А зачем краситься потребовал? – хмуро спросил Харал.

– Вы близко подходить не будете, и лучше, чтобы они думали, что их встретил отряд из Элории, – ответил я. – Чтобы они опасались, что их просто вырежут, и дело с концом. А то вдруг решат, что можно со своими сговориться.

– Так, может, лучше спрятаться на их пути и напасть? Перебьем всех, и никаких проблем.

– Нет, – покачал я головой. – Я хочу, чтобы они до конца жизни сожалели о своем поступке. Не стали бы они нападать – мы бы просто разошлись с миром и не претендовали на добычу. А теперь пусть в нищете прозябают, ибо такой куш во второй раз им сорвать ни за что не удастся.

– А что за сокровища они отыскиали?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Точно видел, что золота уйма, а что еще, просто не знаю.

– Главное, чтобы они мимо нас не проскочили, – озаботились наемники.

– Не проскочат, – уверил я их. – Я кольцо со сторожевым заклинанием у мага купил, так что им не прошмыгнуть незаметно. – И посоветовал: – Идите спать, на рассвете выступаем.

– Они попытаются нас убить, – сказала Мэри, когда наемники отошли. – Слишком уж заманчиво завладеть сокровищами, а не получить малую плату. Сначала на нас накинута, а потом меж собой перегрызутся. В общем, с гнильцой отряд подобрался.

– Пусть пытаются, – усмехнулся я. – После переговоров с боевой скиллой мы все равно к ним не вернемся, а если они пожелают преследовать нас, то это их проблемы. Пустоши их мигом образумят.

Ранним утром, до восхода солнца, наш отряд выступил из деревеньки. Изначально взяв высокий темп, мы преодолели за день немалое расстояние. Используя кольцо со сторожевым

заклинанием, я через каждые три часа растягивал сеть на десять миль в окружности и проверял, нет ли где людей. Но никого не было, и мы быстро продвигались вперед.

Несмотря на изрядное истощение сил от длительного похода по пустошам, мы с Мэри все же держались заметно лучше нашего отряда. Наемники не были готовы к столь стремительному переходу и весьма подустали к концу третьего дня пути. Но нас больше тревожило отсутствие боевой скиллы, чем состояние наемников. Все же была возможность, что скилла проскочит мимо и мы останемся с носом. Да еще и понесем огромные убытки, ведь мы потратили в Сулиме больше двух тысяч золотых. Не хотелось бы так оплошать.

Еще я немного тревожился по поводу предстоящих переговоров, прикидывал вместе с Мэри, что и как сказать, чтобы не вызвать ни малейших подозрений и чтобы в наших словах не было нестыковок. Слишком велики были шансы погибнуть из-за глупой ошибки. Но тренировка выйдет славная, после этого можно всерьез рассчитывать, что и с властями Элории я смогу удачно провести переговоры. Что здесь, что там придется блефовать, ведь серьезных аргументов у меня нет, только возможность сыграть на опасениях и желаниях людей.

Через шесть дней мы совсем разнервничались. Боевой скиллы не было, и в голову невольно закрадывалась мысль, что мы оказались ни с чем. Одни затраты и нулевая прибыль. Виду мы, конечно, не подавали, выказывая бодрость и оптимизм, но на самом деле нас снедала тревога.

Лишь на седьмой день мы успокоились. Под вечер сторожевая сеть обнаружила двадцать шесть человек впереди и чуть в стороне от нас. Ночью нам пришлось перебраться через небольшой горный кряж, чтобы очутиться на пути скиллы. Подобравшись на расстояние трех миль к стоянке боевой скиллы, мы тоже остановились. Ближе подбираться не стоило, ведь маги определенно на ночь растягивают сторожевую сеть, хоть и не такую большую, как у нас. С утра нас ждала важная встреча, и, хорошо поев, мы завалились спать.

Нам даже удалось неплохо выспаться, до того как скилла снялась с места. Поднявшись, я разбудил наемников и осмотрел местность обычным зрением. В принципе даже то место, где мы находились, годилось для исполнения замысла. Просматривается, правда, все дальше, чем на милю, но поначалу можно укрыться за камнями. А когда скилла подойдет поближе, мы с Мэри выдвинемся вперед.

— Так, отыскиваем себе укромные места, чтобы никто не мог увидеть вас вон с того направления, и устраиваемся, — подзвав наемников, принялся я раздавать указания. — Только не разбредайтесь, держитесь внутри стоярдового периметра. Харал, возьми, — протянул я мужчине браслет. — Как только мы выдвинемся, активируешь охранное заклинание. Чтобы видно было, что у вас могучая защита, помимо всего прочего. И все должны показаться на глаза охотникам, чтобы продемонстрировать нашу силу. А ты, Шерем, вот, кольцо держи, создашь сторожевое заклинание. Глядишь, подумают, что у нас есть маг. И самое главное, вы все сможете увидеть, что происходит, так что не вздумайте атаковать отряд, если окажется, что мы остались на месте с добычей, а охотники топают дальше. Если кто-то из вас вдруг затеет бой, то мало того что плату не получит, так еще и будет выплачивать деньги родственникам тех людей из нашего отряда, что погибнут по его вине. В общем, если кто проявит самовольство, пусть потом не обижается на возникшие проблемы.

— А если вас там и прикончат?

— Не прикончат, — заверил я. — У нас защитные амулеты неплохие, сможем удрать в случае опасности.

— Может, мне лучше с вами пойти? — спросил Харал. — Уж я-то объясню им все так, что они и вещи свои оставят, а не только добычу.

— Нет, — покачал я головой. — Эти уроды могут все-таки напасть. И тогда тебя, без серьезной защиты, прикончат. Сделаем все, как я сказал.

Мы с Мэри вышли немного вперед и схоронились за здоровенным куском скалы в двухстах ярдах от нашего отряда. Усевшись на корточки, я прислонился к камню и, создав сторожевое заклинание, взглянул на устроившуюся рядом девушку.

– Что, Дарт, сейчас все решится? – заметив мой взгляд, спросила Мэри. – Ты готов?
– Да, – ответил я. – Сейчас нас ждет настоящее дело, а не догонялки с големами.
– Может, переиграем все, пока есть время? – спросила девушка. – Ведь ставкой будут наши жизни.

– Ты что, боишься? – спросил я.
– Нет, – мотнула головой Мэри. – Просто не хотелось бы без толку погибнуть.
– Не погибнем, – сказал я. – Наверное.
– Авантюрист ты, Дарт, – усмехнулась девушка. – И хитрюга.
– Уж не больший, чем ты, – хмыкнул я. – А отнятые у скиллы артефакты помогут мне с тобой рассчитаться.

– Все одно, пока портал не сдашь, никуда ты от меня не денешься, – заверила меня Мэри.

– Умеешь ты обнадежить в трудное время, – усмехнулся я и, когда в периметр сторожевой сети вторглись люди, сказал: – Пора.

Поднявшись, мы вышли из-за обломка скалы и двинулись навстречу боевой скилле. Заметив нас, сулимский отряд остановился, и вокруг них возникло едва заметное белесое сияние охранного заклинания. Сам же отряд переливался всеми цветами радуги – так много у них было магических предметов. Обернувшись, я увидел практически такую же картину позади нас. Наши наемники выполнили все указания, и их теперь тоже защищало охранное заклинание, а сияние магии было еще более ярким. Вокруг же нас раскинулась четко видимая паутина сторожевого заклинания.

Преодолев милую, разделявшую нас с остановившейся скиллой, мы приблизились к выдвинувшимся вперед двоим воинам. Настороженно взирая на нас, мужчины выглядели столь встревоженными, что я усмехнулся и спросил:

– Контрабандой промышляем?
– Вы кто такие?
– Пограничная стража Элории, – четко проговорила Мэри.
– Откуда?! – только и смогли спросить, разинув рты, ошеломленные воины.
– Из Элории, – любезно повторил я. И, посмотрев на остальных сулимцев, громко сказал: – Готовим вещи к досмотру. Все запрещенные к вывозу предметы сдаем, за остальное оплачиваем пошлину в размере десятой доли стоимости.

– Вы кто такие? – подошел к нам пожилой, но крепкий мужчина без оружия и взмахом руки заставил своих воинов отступить на несколько ярдов назад.

– А как вы думаете? – посмотрев на собеседника, спросил я. – Находящийся впереди отряд не кажется вам похожим на ваш?

– Но откуда здесь взялась элорианская боевая скилла?
– Воля Сати, – предположил я. – Мы не меньше вашего были удивлены, встретив в пустошах боевое подразделение из Сулима.

– Проклятье, – выругался маг.
– Да, не повезло вам, – ухмыльнулся я. – Столько времени и сил убить, и все зря.
– И чему ты радуешься? – нахмурился маг. – Вы ведь уже не сможете выбраться живыми.

– А вы? – спросил я. – Думаете, одолеете наш отряд?
– Почему нет? – спросил маг. – У нас есть пара рун, это даст нам необходимый перевес в бою.

– Как хотите, – улыбнулся я и спросил у Мэри: – Уходим?
– Да, – обнажив свои клыки, чаруяще улыбнулась девушка. – Давненько Элория ни с кем не воевала... Боль... Кровь... Смерть... Обожаю... – И облизнулась.

– Подожди, – сказал мне маг. – Так просто вам не уйти.
– Ну и что? – беспечно отозвался я, посмотрев на девушку.
– Парень, ты что, под властью этой твари? – с отвращением взглянув на Мэри, спросил маг. – Позови старшего вашего отряда, я хочу поговорить с ним.

– Никаких переговоров, – отчеканила Мэри. – Все или ничего. Наши требования вам известны. Или вы выполняете их, или начинается война.

– Какая война? – обеспокоился маг.

– Самая настоящая, – заверил я собеседника. – Или вы считаете, что бой двух скилл пройдет бесследно? Поверьте, у нас тоже найдется чем вас удивить. Рун и у нас хватает. – И, не дав вымолвить открывшему рот магу ни слова, добавил: – К тому же человек из нашего отряда уже, наверное, добрался до Сулима, там он известит наших послов, и новость о столкновении дойдет до Элории. Поэтому даже победа ничего вам не даст. Хотя ваше дело, если вы готовы ввергнуть Сулим в войну... – Пожав плечами, я взглянул на Мэри.

– Пусть будет война, – попросила девушка. – Мы хотя бы сможем развлечься, как в старые добрые времена...

– Ты-то все равно сдохнешь, мерзкая тварь, – скрежетнул зубами маг.

– Зато мои сестры смогут жить настоящей, полной удовольствий жизнью, – сказала Мэри и обратилась ко мне: – Пошли, Дарт.

Я мигом повернулся и шагнул следом за девушкой.

– Постойте, – остановил нас маг. – Что вы хотите? Давайте разойдемся мирно, без всяких недоразумений, и забудем об этой встрече.

– Все. Добытые. Артефакты, – повернувшись к магу, отрывисто бросила Мэри. – Сейчас же.

– И десятую часть стоимости остальной добычи, – добавил я.

– Это наглость, – возмутился маг. – Мы готовы отдать вам несколько рун и десятую часть драгоценностей.

– Все или ничего, – холодно сказала Мэри. – Никакой торговли, мы не на рынке.

– Лучше не спорьте, – сказал я зло сплюнувшему магу. – Как говорит Мэри, так и будет. Или смиритесь с утратой добычи, или вашу страну ждет война.

– Но в Элории тоже запылают города, и у вас воцарится смерть и разруха, – сказал мне маг. – И возможно, твои родственники и друзья погибнут в войне. Ты этого хочешь? Не лучше ли прийти к устраивающему всех компромиссу?

– Все для нее, лишь бы она улыбалась, – мотнул я головой, указывая на Мэри, на губах которой застыла холодная усмешка. – И будет все по слову ее.

– Сломленное ничтожество под пятой варга, – скривился маг. – Вывести бы их под корень...

– Замучаетесь выводить, – усмехнулась девушка. – Мы еще всех людей переживем. И в Сулиме славно повеселимся.

– Хорошо, – сдался маг. – Забирайте.

– Так, подходим по одному, показываем вещи и проходим дальше, – оживился я. – Все артефакты выкладывайте сразу, чтобы не было недоразумений.

– Нет никаких артефактов, – буркнул маг. – Семь рун и немного мелочовки – вот и вся добыча.

Однако маг соврал. Помимо рун и нескольких десятков килограммов золотой утвари у сулимцев обнаружили четыре книги и странный темно-зеленый многогранник, покрытый кроваво-красными рунам, при небольшом удалении казавшийся шаром, испускавшим нежно-голубое свечение. Увидев это чудо футового диаметра, я присвистнул и протянул, глядя на мага:

– А врать нехорошо...

Маг промолчал. Только скривился.

С рунами возникли небольшие проблемы. Кроме найденных у воинов было шесть собственных, как утверждали сулимцы. Благо добытые в пустошах так и лежали в коробке, занимая свои места в выемках, и было понятно, что это добыча, а не часть снаряжения отряда. Лишь одно место пустовало. Но устраивать скандал я не стал, увидев, что все руны – боевой магии, включая и две высшего круга. Изъяв коробку с рунами, артефакт и книги, я отложил примерно треть по весу золотых безделушек и, махнув рукой на остальное,

великодушно разрешил:

– Забирайте.

– Это не десятая часть, – возразил маг, указывая на золото.

– То, что сверх десятой доли, плата за дерзость, – с ухмылкой пояснил я. – Десятая доля за каждое оскорбление, нанесенное вами этой милой и обворожительной девушке.

– Демоны с тобой, – сплюнул маг и, на миг прикрыв глаза, пробормотал: – Чтоб они тебя задрали.

– Проваливайте в свой Сулим и не суйтесь в Элорию, – посоветовал я.

Сулимский отряд двинулся дальше, а мы, дождавшись, пока они отойдут, принялись укладывать добычу в свои мешки. Жаль, места у нас особо и не было. Мы смогли забрать лишь книги, несколько самых дорогих на вид и не тяжелых по весу золотых предметов и рассовали по карманам курток руны. С артефактом возникли сложности: он весил куда больше десяти килограммов, и, хотя помещался в мешок, тащить его было тяжело.

– Может, разобьем? – предложил я, осознавая, насколько трудно будет нести этот предмет и как сильно он замедлит наше передвижение, в то время как нам нужно быстро-быстро уносить отсюда ноги.

– Нет, пока еще есть шанс дотащить его, – возразила девушка и уложила артефакт в свой мешок. – Справимся.

Посмотрев вслед боевой скилле, приближавшейся к нашему отряду, я ухмыльнулся и сказал:

– Видишь, можно ведь обойтись без ненужных жертв. А ты все норовишь кого-нибудь убить.

– Дарт, нам несказанно повезло, – улыбнулась девушка. – Благодарю богов, что твоя авантюра удалась и сулимцы купились на нашу игру.

– Хотел бы я видеть их рожи, когда они узнают, что их надули, – рассмеялся я, глядя на удаляющуюся скиллу и с нетерпением ожидая, когда она уберется с глаз долой. – Это было бы потрясающее зрелище.

– Это точно, – рассмеялась Мэри. – И лучше никогда не попадаться этим людям. Растерзают без разговоров.

– Пойдем? – предложил я, когда сулимцы удалились от нас на милую, и, пнув оставшиеся на камнях золотые изделия, сказал: – А это будет испытанием на жадность для нашего отряда.

– Да, идем, – согласилась Мэри. – Скилла уже прошла мимо наемников.

– Главное, не спешить, – сказал я, хотя очень хотелось сорваться с места и убраться подальше отсюда. – Не дай боги, раскинут сторожевую сеть и поймут, что мы удираем, сразу ведь почувют неладное.

– Да, придется двигаться неспешно.

– Я больше всего опасался, что наши воины не удержатся и атакуют скиллу, – признался я, шагая к пустошам. – Но, видать, у них хватило ума не делать этого.

– Повезло им, – высказалась девушка. – Да и нам тоже. Если бы наши помощники напали на скиллу, у нас бы практически не было преимущества перед сулимскими магами. Мы бы как раз оказались на расстоянии возможного удара заклинанием высшего круга.

– Нет, они умные, раз удовольствовались малым, – возразил я, когда убедился, что никто из наемников не преследует нас. Все они собрались возле брошенного нами золота.

– Малым? – фыркнула Мэри. – Да там золотых побрякушек тысячи на три осталось.

Невероятно довольные удачным завершением нашего плана, а еще больше тем, что находимся вне досягаемости для любых заклинаний, мы, весело переговариваясь, продвигались к пустошам. Правда, веселье было напускное и скорее служило для нашего успокоения, ведь мы пока не в Гармине, а боевая скилла неподалеку. Хотелось двигаться побыстрее, но мы сдерживались, чтобы не замучить себя одним броском, а после, выбившись из сил, сидеть на месте. Нас никто не преследует, и не нужно торопиться.

– Однако не все так просто, – вздохнул я, когда во время привала, создав сторожевое

заклинание, обнаружил движущихся к нам людей. – Неспешного похода не будет, сулимцы разобрались-таки, что к чему.

– Погоня?

– Да, – ответил я. – Двадцать шесть человек. А мне совсем не хочется их больше видеть... К чему бы это?

– Меня почему-то тоже не радует встреча со старыми знакомыми, – усмехнулась Мэри и поднялась на ноги. – И обучаться на себе изысканным сулимским пыткам совсем не хочется.

Мы поспешно двинулись дальше, радуясь на ходу тому, что есть значительное преимущество между нами и боевой скиллой. Больше трех миль. А это означало, что магией нас не достать, ну а к догонялкам мы уже привычные, к тому же были готовы к такому развитию событий. Два дня продержаться, а там пустоши, и шансов поймать нас окажется еще меньше.

Пробираясь по горам, мы вышли к очень крутому склону, чуть дальше переходящему в отвесную скалу. Нормальный путь уводил в сторону от пустошей, и мы решили двинуться в обход, а не терять наше преимущество, перебираясь через подъем. Может статься, сулимцы сократят дистанцию до требуемой им мили раньше, чем мы выберемся наверх.

* * *

Пройдя около полумили, мы были вынуждены остановиться. Дорога завела нас в ловушку: невысокие, но отвесные скалы, широкие и глубокие расселины преградили нам путь. Переглянувшись, мы ломанулись назад, ища обходную тропу. Как назло, никаких иных путей не было, и нам пришлось преодолеть три сотни ярдов, прежде чем отыскалось более-менее удачное место для подъема. С трудом преодолев по расщелинe скалы трещину три десятка ярдов, мы выбрались наверх и попали в нагромождение камней. Однако слишком много времени ушло на подъем. А может быть, сулимцы знали об этом месте и, поняв, что мы в западне, бегом устремились за нами и быстро сократили расстояние до одной мили. И когда мы начали пробираться меж камней, на нас обрушился огненный ливень...

* * *

Я очумело помотал головой, уставился на крутой подъем, который мы решили обойти, и вытер со лба холодный пот. Конечно, я уже привык ко всяким напастям, но от пережитого ощущения, как я сгораю заживо, меня изрядно трусило.

– Знаешь, Дарт, хорошо, что меня не поймали в Империи, – хрипло проговорила Мэри.

– Да уж, – сглотнул я и потянулся к фляге с водой. – Не самое приятное развлечение – сгореть заживо.

– Похоже, предвидение не покинуло нас, – сказала Мэри.

– И слава богам, – сказал я. – Потому как подышать мне совсем не хочется. – И полез наверх.

Мэри недолго думая последовала моему примеру и вскоре нагнала меня. Выбиваясь из сил, цепляясь за выступы и вскарабкиваясь на уступы, мы упорно лезли вверх. Мышцы очень скоро начали болеть от усилий и ныть от усталости из-за скорости, но времени даже на небольшую передышку у нас не было. Сулимцы, видимо зная о преграждающем путь склоне, устремились к нам бегом и с каждым мгновением сокращали дистанцию. Им всего-то требовалось очутиться на расстоянии одной мили от нас и воспользоваться заклинанием высшего круга. И все, спеклись бы мы, в точности как в предрекающем гибель видении.

Мне же зажариться страсть как не хотелось, и я упорно рвался вперед, выбиваясь из сил. Небольшое облегчение наступало лишь изредка, когда я использовал заклинание малого исцеления, чтобы снять немного боль в отнимающихся руках. Но этого хватало ненадолго. У меня уже было возникла навязчивая мысль сбросить с себя тяжеленный мешок, когда я

наконец забрался на вершину.

– Как ты? – судорожно дыша, спросил я у Мэри, которой тоже пришлось несладко, ведь ее мешок был куда тяжелее.

– Живая еще, – попыталась улыбнуться побледневшая девушка и, поднявшись на ноги, сказала: – Быстрее пошли дальше.

– Да, иду, – ответил я и вытащил из поясной сумки свиток заклинания «сфера холода». Изученный мною «туман» был сейчас как нельзя кстати, и сначала я создал его. А потом уже воплотил сферу холода. Возникшая было перед нами туманная дымка влаги буквально на глазах устремилась к земле. Склон покрылся изморосью, которая тотчас же превратилась в тоненькую корку льда, отчего каменистая поверхность заблестела.

– Не поможет, все равно переберутся, – высказалась Мэри.

– Ничего, немного времени выгадаем, и то хорошо, – сказал я и, поднявшись, последовал за девушкой.

Пробежав немного, мы чуть увеличили отрыв от сулимцев и перешли на шаг. А вскоре, когда скилла добралась до склона, расстояние между нами начало расти очень стремительно. Впрочем, от преследования наши противники не отказались, и мое сторожевое заклинание исправно отыскивало их в двух с половиной милях позади нас до поздней ночи.

Ни о каком привале или отдыхе больше не могло быть и речи. Создав шарик магического света, мы шли дальше, невзирая на усталость и голод. Хотелось бы заключить небольшое перемирие, чтобы, передохнув ночью, наутро продолжить гонку, но кто ж согласится дать нам шанс ускользнуть. Рассчитывать на благородный поединок не стоило, ведь не дуэль у нас, а бой без правил, в котором выиграет сильнейший. И если нас, поймав, не убьют сразу, то только для того, чтобы долго-долго наслаждаться пытками. При таком раскладе и подвал Мэри будет казаться прелестным местечком.

Только под утро нам удалось урвать немного времени для отдыха. Проходя под нависшими над нашей тропкой скалами, мы переглянулись и, отойдя чуть дальше, воспользовались рунами. Почти два десятка огненных копий, врезавшись в скалу, откололи такой громадный кусок, что, рухнув вниз, он завалил проход, и следом от сотрясения, вызванного ударом, посыпалась еще уйма обломков поменьше. Завалив тропу, мы отошли на две мили и, сбросив мешки, повалились спать.

За те полчаса или час, что удалось поспать, мы, хоть и не смогли нормально отдохнуть, все же немного пришли в чувство. А обдумать нам было что, ведь мы вот-вот должны спуститься с предгорий в пустоши. И необходимо было выбрать подходящий маршрут. Такой, чтобы оторваться от боевой скиллы раз и навсегда. Спускаясь вниз по пологому склону, мы прикинули наши шансы и решили идти тем же путем, каким пришли сюда. Лучше ничего не надумали, а так хоть не повторится ситуация с тупиком в горах.

Мерно шагая и продолжая прикидывать, как бы избавиться от преследователей, мы шли до самой ночи, пока сулимцы не отстали. Удостоверившись с помощью сторожевой сети, что наши враги устроили привал, мы поступили так же. Перекусили мы на ходу и сейчас просто повалились на землю и моментально уснули.

Сулимцы предоставили нам роскошный отдых длиною аж в целый час. Потирая слипающиеся глаза, которые стремились закрыться сами собой, мы шагали до восхода солнца. Когда рассвело, увидели неподалеку злосчастную рощу, в которой промышляла боевая скилла. Мы свернули к ней и отыскиали там небольшой источник воды.

– Мэри, может, разобьем, к демонам, этот артефакт? – спросил я, приметив, что девушка часто поправляет лямки мешка, врезающиеся ей в плечи. – Все легче идти будет. И арбалет выбросить можно вместе с болтами.

– Нет, артефакт не бросим, – не согласилась Мэри. – А вот арбалет можно.

Зашвырнув арбалет подальше в кусты, мы утолили жажду и наполнили фляги. За время, потраченное нами на поиски воды, сулимцы сократили отрыв на пятьсот ярдов, и нам пришлось немного пробежаться, чтобы вернуть все на свои места. Хорошо хоть, противники выбрали тактику равномерного преследования – не снижая темп и не ускоряясь, они

двигались с одной скоростью. Подобно торгам, загоняя добычу до полной потери сил, пока она сама не упадет, не в силах пошевелиться.

– Живьем хотят взять, – пояснила Мэри, когда я высказал недоумение по поводу того, что сулимцы не мчатся за нами со всех ног. – Злость чуть угасла, и теперь они не просто убить нас хотят, а поймать живыми. Приблизятся на расстояние полумили и используют заклинание паралича первого круга.

– Похоже, ты права, – вздохнул я. – Не зря же они даже передохнуть нам не дают, все гонят и гонят...

– Дарт, ты что такое говоришь? – изумилась девушка. – А кто позавчера дрых целых полчаса и вчера – час? Уму непостижимо, как ты умудряешься столько времени валяться без дела. И еще говоришь, что не отдохнул вволю!

– А сегодня? – рассмеялся я.

– Послезавтра отдохнешь, – пообещала Мэри. – Еще пару дней мы выдержим, но не более. Потом просто упадем, и все...

Поход и утомительное путешествие через горы в Сулим и обратно давали о себе знать – мы с каждым часом теряли силы и постепенно начали замедляться. Это происходило совершенно незаметно для нас, казалось, что мы движемся с той же скоростью, но на самом деле сулимцы начали приближаться. Из-за этого, когда они остановились на привал, нам пришлось пройти еще полмили и лишь потом упасть на землю, чтобы немного поспать.

Мне показалось, что сон продлился не более мгновения. Я только закрыл глаза, и их тотчас пришлось открывать. Злой, как демон, я напился воды, поднял свой мешок и, предаваясь сладостным размышлениям о том, как нападу на этих вражин, забью их насмерть дубиной и завалюсь спать, пошагал дальше. Спать действительно хотелось больше всего на свете. Не хотелось ни богатств, ни славы, ни женщин. Совсем ничего, кроме долгого отдыха.

А тут еще напасть приключилась: под вечер нам встретились четыре скарта. Демоны то ли учуяли нас издалека, то ли у них в роду оракул был, но, даже отклонившись в сторону, мы не смогли избежать встречи с ними. Вреда они нам причинить, конечно, не могли, но потерянное время... Лучше бы они на сулимцев набросились.

Мысль напасть на преследователей не давала мне покоя до самой встречи с демонами. И лишь когда скарты почти добрались до нас, я решил задачу.

– Мэри, убери меч, – сказал я. – Не надо никого убивать, парализуем их и оставим здесь в подарок сулимцам. Пока наши преследователи преодолеют две мили, демоны как раз очнутся и обязательно нападут на такое скопление мяса.

– А толку-то? Их за пару мгновений прикончат. Даже заклинаний использовать не будут, мечами зарубят.

– А мы озаботимся защитой демонов, – усмехнулся я. – Придется, правда, пожертвовать парой наших амулетов, но, думаю, возникшая сумятица окупит их утрату.

– Да, Дарт, умеешь ты пакости учинять, – покачала головой девушка. – Словно ты не Дарт, а Дарт какой-то.

Воплотить мой план в жизнь удалось очень быстро. Свитки с заклинанием «сфера паралича» у нас имелись, и достаточно было вытащить один из поясной сумки и запитать энергией, чтобы спешащие к нам демоны рухнули наземь как подкошенные. Мы тут же нацепили на пару скартов наши защитные амулеты второго круга. Проблему закрепления амулетов решили при помощи болтов: пробив ими шкуру демонов на загривке, чтобы они не могли дотянуться, намотали на них цепочки, и готово. А затем оставалось лишь обратить на демонов заклинание малого исцеления, чтобы ослабить воздействие паралича и позволить им быстро очухаться, и активировать на них защитные амулеты.

Примерно через час яркие отблески позади заставили меня улыбнуться. Демоны действительно оказались неприятным сюрпризом для наших преследователей, раз уж они начали так интенсивно использовать магию. А когда рядом свои люди, защищенные так же, как и демоны, очень сложно расправиться с противником. Если бы маги знали, что их ожидает, то просто уничтожили бы скартов заклинанием первого круга прежде, чем те до

них добежали. Теперь же им пришлось биться с неуязвимым противником, да еще и невероятно быстрым.

Разумеется, скарты не могли загрызть никого из сулимцев, но их нападение позволило нам увеличить расстояние до противника на шесть сотен ярдов, а это было огромным преимуществом. Из-за этого, когда преследователи сделали привал, нам удалось поспать на несколько мгновений больше. Жаль только, что эти мгновения сна пролетели совершенно незаметно.

Размышляя на ходу о способе избавиться от врагов, я вспомнил о нашей охоте на птиц. Лес, в котором мы наткнулись на едва не угробивший нас артефакт Древних, уже виднелся впереди. Что, если рискнуть немного и заманить туда преследователей? Вопрос только в том, как воспользоваться способностью этого сооружения реагировать на магию. И самим при этом находиться как можно дальше от этого места, чтобы головы не полопались случайно. Нужна ловушка. Или самострел какой-нибудь... Только троп там нет, а весь лес ловушками не опутать. Может, они и не попрутся к артефакту, а обойдут его.

– Мэри, у нас есть шанс, – встряхнувшись, сказал я, увеличив периметр сторожевой паутины и обнаружив тремя милями правее шестерых демонов. – Но есть проблема: нужно перетащить одного скарта к тому сооружению в лесу, что мы обнаружили на охоте. Ты сможешь его донести, если я возьму твой мешок?

– Да, – подумав, ответила девушка. – Смогу. Но придется полностью выложиться.

– Ничего, избавимся от сулимцев и передохнем.

– А что ты задумал?

Мы свернули к демонам, и по пути я посвятил Мэри в свой план. Он бы несложен. Нам всего-то и требовалось, чтобы кто-то задействовал ловушку. На самих сулимцев рассчитывать не стоило, вот я и решил использовать демона. Из арбалета, заряженного болтом дварфов, сделать самострел и привязать к скарту, которого необходимо поместить посреди сооружения Древних. Когда парализованный демон начнет шевелиться, арбалет выстрелит и болт угодит в одну из стен.

За тот час, что будет действовать заклинание, преследователи как раз доберутся до сооружения, а мы удалимся. Так что сулимцы попадут в нужное время в нужное место. Пусть они пострадают не так сильно, как мы, но и отряд у них большой, замучаешься всех лечить. Никаких запасов энергии не хватит.

С поимкой скарта сложностей не возникло. Парализовав всех демонов, я забрал мешок Мэри, а она, выбрав самого тощего скарта, закинула его себе на плечи и потащила к лесу. Идти стало сложнее, и разрыв между нами и сулимцами стремительно сокращался, но мы уже так уверились в задумке, что не обратили на это никого внимания. Да и не до того было. Шагая с двумя мешками, я думал только о том, как бы добраться до артефакта и снять с себя эту тяжесть.

Несколько часов, показавшиеся мне едва ли не сутками, добирались мы до стеклянной постройки. Сбросив груз наземь в центре строения, мы начали быстро сооружать самострел из моего арбалета и куска веревки. Закончив необходимые приготовления, я вдруг подумал, что одного болта мало, а ну как не попадет в стену. Мы затащили скарта в более подходящее место меж стен, такое, чтобы ему в любом случае нужно было прыгнуть на стекло, чтобы выбраться, и я примотал к его лапам еще по болту. Таким образом, даже если первый болт пролетит мимо стены, прыгнув, демон ударится наконечниками болтов о стекло, и уж тогда наша ловушка точно сработает.

Схватив свои вещи, мы выбрались из хаоса стеклянных кубиков и, определившись с направлением, так чтобы артефакт очутился на одной прямой между нами и преследователями, потопали дальше. Пока мы устраивали ловушку, разделявшее нас расстояние сократилось до каких-то полутора миль. Еще немного, и нас нагонят. А сил увеличить скорость просто не было. Даже крепкая и выносливая Мэри после переноски демона заметно сдала.

Но мы не сдавались и лелеяли искреннюю надежду, что наша ловушка если и не убьет

преследователей, то хоть задержит их на какое-то время. На пару суток, например. Чтобы мы оторвались настолько, что любые погони стали бы бессмысленны. Только надежды – это одно, а действительность – другое, и сулимцы нас очень быстро нагоняли. Преодолев мило по лесу, мы обнаружили, что отрыв сократился еще на сотню ярдов, а отряд преследователей приблизился к ловушке.

Раздавшийся пронзительный вой заставил нас заткнуть уши. Это было странно. Неужели этому звуку без разницы, полсотни ярдов или миля, подумал я, падая на колени. Неужели я в чем-то ошибся? Звук словно начал вибрировать, то пропадая, то резко возникая вновь. Голова раскалывалась от звуковых ударов, не хуже чем от ударов дубины. И когда звук исчез, я с таким облегчением вздохнул, что деревья закачались.

С удивлением посмотрев на расползающееся зыбкое марево, я повертел головой и увидел новое солнце, всходящее в стороне сулимского отряда. Нестерпимо яркий шар все разбухал в небе, пока не полыхнул так, что ослепил меня. Вскрикнув, я зажмурился и склонил голову к земле. И не успел я прийти в себя, как прозвучавший грохот оглушил меня, а чуть позже удар невероятной силы погрузил во тьму...

– Дарт! Очнись! – Возгласы девушки, а может быть, удары ладонью по лицу вырвали меня из забытья. Застонав, я открыл глаза и уставился на Мэри, сидевшую рядом со мной в какой-то серо-зеленой пещере.

– Куда мы попали? – так изумился я, что даже боль куда-то исчезла.

– Под завалом мы, – ответила девушка. – Как себя чувствуешь?

– Нормально в общем-то, – ответил я. – Как будто немного попинали меня добрые люди, а так полный порядок, вроде ничего не сломано, не оторвано.

– Это хорошо, – вздохнула Мэри. – А то мне пришлось руной воспользоваться, чтобы вылечить сломанную руку.

– А ты еще не пробовала выбраться отсюда?

– Нет, только к тебе пробралась, и все, – показала девушка на небольшой проем меж ветвей деревьев.

– Интересно, что же приключилось? – задумчиво спросил я.

– Выберемся – увидим, – отозвалась Мэри, поднимая свой мешок.

Прорубая мечами путь, мы поднялись на верхушку завала и раскрыли рты, уставившись на видимое сквозь отблески пожара озеро на месте артефакта Древних. Небольшое озерцо, покрытое маревом и дымом, – это все, что осталось от строения. И похоже, от сулимцев тоже, потому что сторожевое заклинание не обнаружило никого в трех милях вокруг меня.

– Ну и ловушка вышла... – пораженно проговорил я. – Знал бы, что такое возможно, – ни за что не пошел бы туда.

– Да... – выдохнула девушка. – Хорошо, что Кира не смогла за тобой в погоню боевую скиллу отправить... И знаешь, Дарт, только сунь свои руки к нашему артефакту – я их сразу же отрублю, от греха подальше. У тебя дар какой-то все портить и ломать.

– Но ведь мы спаслись, – возмутился я.

– Только чудом, – сказала Мэри. – Небольшая ошибка – и плавали бы сейчас в озере из расплавленного стекла.

Поглазев на озеро, завалы и начавшийся пожар, мы начали выбираться из леса. Поначалу медленно, пока шли через завалы, а потом быстрее. Выйдя на простор и пройдя пару миль, устроили привал, растянувшийся, наверное, на сутки. Наконец-то нам удалось выспаться. Я просыпался дважды, только чтобы напиться.

Передохнув, мы спокойно двинулись к Фиоре. Добычей мы разжились, пора было уходить из пустошей. По пути к реке мы немного восстановились после нашей гонки, и я вновь вернулся к своим занятиям с заклинаниями. Времени было достаточно, а заняться в пути было нечем, вот я и налегал на тренировки.

Хотя, признаться, не только от огромного желания стать великим магом, но и оттого, что начал замечать за собой, что когда не пользуюсь истинным зрением и ничем не занят, так

и норовлю пробежаться взглядом по очень привлекательной фигуре Мэри. Слишком долго мы по пустошам бродили... Настолько долго, что мне в голову начали закрадываться похотливые мысли в отношении варга...

Часть третья

Добравшись до Гармина, я бросил мешок в своей комнате и ломанулся в купальню. Отмывшись, посетил парикмахера и привел себя в порядок. Избавившись от грязи и начавшей раздражать меня растительности, уселся за один из столиков в зале и, заказав понемногу всех блюд, что были в наличии, приступил к трапезе. Чуть позже ко мне присоединилась Мэри, тоже отмывшаяся и переодевшаяся в чистую одежду.

– Ну что, выпьем за удачный поход? – предложил я.

– И выпьем, и поедим, и отдохнем здесь денька три, – ответила девушка. – Или даже четыре. Столица от нас никуда не сбежит, доберемся когда-нибудь.

Наше застолье, начавшись благочинной трапезой, по мере насыщения сместилось на опробование вин и закончилось, как это обычно бывает, нашим полным пресыщением жизнью. Дабы восстановить силы и продолжить веселье, мы пошли спать. В порыве доброты я даже помог Мэри дойти до ее комнаты – так на меня подействовало вино. Хотя она тоже помогала мне идти, и можно сказать, помощь была взаимной.

Проснувшись, я почувствовал, что у меня затекла рука, и решил перевернуться. Не тут-то было, ее придавило чем-то тяжелым. Открыв глаза, я посмотрел на лежащую рядом Мэри, которая мало того что навалилась на мою левую руку, так еще свою положила мне на грудь и уткнулась лицом мне в шею. И едва слышно выдыхала на нее горячий воздух, отчего у меня мурашки побежали по телу. А следом за ними распространялось тепло и желание обнять девушку, устроить ее поудобнее.

Отдернувшись от Мэри, я едва не застонал от бессильной злобы на свою непроходимую глупость, опять приведшую к увеличению влияния на меня варга.

Мэри тоже открыла глаза и, приподняв голову, поинтересовалась:

– Дарт, ты что представление портишь? Опять уснул, что ли?

– Какое представление? – опешил я.

– Как какое? – возмутилась девушка. – Крики, вопли, метания по комнате, биение головой о стену с криками: «Ах, моя жизнь погублена! Ах, мне не жить! Ах, мерзкий варг меня погубил!»... Ну и так далее.

– С чего мне истерики закатывать? – буркнул я. – Все равно между нами ничего не было. По покрывалу, на котором мы спали, привязанность на меня не переберется.

– Дарт, ты уверен? – промурлыкала девушка мне на ухо. – Ты же ничегошеньки не смыслишь в привязанности...

– Все же ты просто меня пугаешь, – вздохнул я. – Только непонятно для чего.

– Ради игры, – пояснила Мэри. – С тобой так интересно общаться, ощущать, как меняются твои эмоции...

– Ты в пустошах не наигралась? – поинтересовался я. – Там, по-моему, эмоций было через край.

– Ладно, раз не хочешь играть, топай отсюда, – разочарованно вздохнув, отодвинулась от меня Мэри.

Оглядевшись и поняв, что действительно нахожусь не в своей комнате, я вздохнул и поднялся с кровати. Посмотрев на закрывшую глаза девушку, которая решила продолжить свой сон, я вышел из комнаты. Оказавшись в коридоре, почесал затылок и покачал головой. Беда-то какая... Ладно бы меня обманули или еще что... А то сам, сам ведь своими ногами пришлепал в комнату Мэри... Кошмар... Слава богам, я был так пьян, что даже одежду снять не мог, не то что все остальное... Так, с этого дня с Мэри больше двух кубков не пью. Ни за что. Иначе и впрямь что-нибудь натворю, и придется жизнью расплачиваться.

К сожалению, давать себе уроки легче, чем их исполнять. Этим же вечером наша

гулянка продолжилась. Хотя повод был весомый – выбрались из таких злоключений целыми и невредимыми. Тут и на декаду уйти в загул не грех. Я решил немного отметить свое спасение, а Мэри ко мне присоединилась...

Так оказалось, что выпил я не пару кубков, а гораздо больше. Правда, во время застолья ни капельки сожаления по этому поводу не испытывал. Да и потом не очень-то переживал. В конце концов, мы и не напивались вовсе, а просто наслаждались добрым вином. Возможно, по возвращении нам необходимо было сбросить накопившееся напряжение и по этой причине мы напились до беспамятства. Сейчас же такого не произошло. Из-за стола мы выбрались без затруднений и разговаривали внятно. По доброте душевной я подал Мэри руку, когда мы начали карабкаться вверх по лестнице. Вдвоем подниматься было намного легче, не возникало опасений, что кто-то случайно оступится и кувыркнется вниз.

Я помог Мэри дойти до ее комнаты и внезапно понял, что мне совсем не хочется с ней расставаться. Испугавшись в первый миг собственных мыслей, я принял единственно правильное решение в данной ситуации: свои страхи надо победить во что бы то ни стало, иначе они будут мучить меня всю жизнь. Да, Мэри – варг, но при этом очень красивая девушка, и неужели я такой трус, что не способен на мужественный поступок? Неужели не решусь на то, чего мне хочется? Ведь привязанность от невинных забав не возникает, а я сейчас хочу именно подарить девушке немного нежности и тепла. Варгам ведь этого очень не хватает...

Отпустив руку Мэри, которая повернулась ко мне лицом, чтобы попрощаться, я осторожно обнял ее за талию и притянул к себе. Глядя ей в глаза, я ощутил восторг от осознания своей немыслимой дерзости. Вполне понимая, что делаю, ощущая в своих объятиях красивого, желанного и невероятно коварного и смертельно опасного врага, я медленно, растягивая ни с чем не сравнимое удовольствие, склонил голову и поцеловал девушку. Сначала осторожно, легким прикосновением, а поняв, что Мэри не собирается карать меня за столь дерзкую выходку, во всяком случае именно сейчас, приник к ее губам.

Я испытал немыслимый восторг. Меня захлестнули эмоции от этого порочного удовольствия. Целоваться со своим смертельным врагом оказалось невероятным наслаждением. Мало того что сам поцелуй дарил сказочные ощущения, еще и понимание того, что я совершаю, обостряло чувства. Это было нечто, возможное лишь раз в жизни, и потому наш поцелуй длился очень долго. Мне не хотелось лишаться таких поразительных переживаний.

Неизвестно, сколь долго продлилось бы все происходящее с нами. Как бы до утра не простояли возле комнаты Мэри. Увы, какие-то постояльцы, поднявшись по лестнице и направляясь в свою комнату, не преминули дать нам несколько скабрёзных советов. И мне пришлось мгновенно сотворенным шариком магического света согнать пошляков вниз, пока оскалившаяся Мэри не растерзала их на месте.

– Светлых снов, – пожелал я на прощание девушке, поняв, что очарование случившегося уже не вернуть и нам пора расставаться.

– Светлых снов, Дарт, – улыбнувшись, отозвалась Мэри и зашла в свою комнату.

К сожалению, никаких снов я не увидел, несмотря на пожелание девушки. Ночь и часть дня промелькнули как один миг, без сновидений. Хотя, может быть, я просто ничего не запомнил, ведь такое часто бывает. Я другое очень хорошо запомнил – свою вчерашнюю выходку. Совершенно дикую и безумно глупую. И, припомнив все в деталях, я четко осознал, что стремительно скатываюсь в пропасть. Нужно каким-то образом заканчивать с этим сумасшествием, охватившим меня, или не сегодня завтра может так случиться, что я решусь проверить, а не врут ли люди насчет привязанности. Мэри стала слишком желанна, и одно лишь воспоминание о том, как я прикасался к ней и целовал ее, вызывало сладкую дрожь.

– Безумие, – пробормотал я, отгоняя наваждение.

Одевшись, я спустился в зал и перекусил. Решив, что надо поразмыслить над

творящимся со мною, после полуденного завтрака выбрался в город. Неспешно шагая по мостовой и присматриваясь к горожанам, а еще больше к симпатичным горожанкам, я дошел до городской площади и развернулся, чтобы идти назад. Погожий день и свежий ветерок помогли мне немного прийти в себя и отыскать причину моего сумасшествия. Похоже, все эти ментальные заклинания, воздействию которых я подвергся, окончательно повредили мой рассудок. И теперь я медленно, но уверенно схожу с ума.

Есть, правда, один способ избежать полного разрушения сознания. Необходимо срочно уменьшить внешнее воздействие на разум. Тогда, возможно, он сможет справиться со всеми этими чужеродными вмешательствами и все придет в норму. Решительно кивнув, я пошел искать целителя.

Целительница, довольно пожилая женщина, которой я обстоятельно обрисовал картину происходящего, не упоминая, впрочем, о том, что Мэри – варг, взялась за мое лечение и, затребовав на столь сложное дело десять золотых, пообещала до вечера собрать необходимые ингредиенты и приготовить эликсир, который поможет мне. Без малейшего сожаления я уплатил требуемую сумму и, пообещав заглянуть вечером, облегченно вздохнул и направился к таверне «Ринин».

И едва не налетел на свою старую знакомую, белобрысую девицу, пытавшуюся когда-то меня схватить.

– Кого я вижу... – протянула она, оскалив клыки. – Похоже, твоя наглость безмерна, Дарт. Но ничего, в этот раз тебе не удрать...

– А я и не собираюсь удирать, – заявил я, спокойно взирая на то, как Кира потянулась к рукояти своего меча, и создавая усиленное заклинание молнии. – Сунешься ко мне – будешь еще раз бита. Так что лучше десять раз подумай, прежде чем бросаться на меня.

– Что-то ты стал не в меру наглый, – прошипела Кира. – Или твоя хозяйшка рядом, что ты за свою шкуру не беспокоишься? Думаешь, Мэри тебя защитит?

– Я и сам могу за себя постоять, – ответил я. – И Мэри мне не хозяйка.

– Да что ты, – ухмыльнулась девушка. – А кто же? Или хочешь сказать, что способен противостоять привязанности?

– У нас с Мэри нет никаких отношений, – терпеливо пояснил я. – Мы деловые партнеры и занимаемся поиском сокровищ, а не кувыркаемся целыми днями в постели.

– Врешь! – зло воскликнула Кира. – Не может быть, чтобы она не воспользовалась подвернувшимся шансом и не порезвилась с тобой.

– Не веришь – не надо, – пожал я плечами. – Видят боги, я не вру.

– Значит, значит... – пробормотала девушка и зло рассмеялась: – Понятно тогда, чего она хочет. Понятно...

– И чего же? – спросил я.

– Хочет, чтобы ты протянул подольше, – усмехнувшись, проговорила Кира. – Не хочет довольствоваться несколькими декадами, годы и десятилетия ей подавай.

– Что ты мелешь? – недоуменно спросил я.

– Скоро на своей шкуре узнаешь, что я мелю. – Так и не прикоснувшись к рукояти меча, девушка отступила от меня и окинула внимательным взглядом. – Хотя Мэри можно понять, человек ты привлекательный. Такой очень долго не надоест...

– Кира... тебя ведь так зовут? Ты вот сюда зайди, – указал я на дверь дома целительницы, – там тебе должны помочь справиться с твоим недугом. А то, похоже, ты совсем головой повредилась.

– Сам сходи, – обозлилась Кира. – Только тебе это не поможет. – Развернувшись, она пошла прочь.

– Сумасшедшая какая-то, – пробормотал я, недоуменно смотря вслед девушке.

– Топай к своей добрейшей Мэри, – не оборачиваясь, бросила Кира. – Только помни, влюбленных в варга привязанность не убивает. Часто сводит с ума, но живут они долго-долго. – И злобно выкрикнула: – Пока не надоедят хозяйке!

Меня как мешком ударили. Ошарашенный словами Киры, я еще невесть сколько

простоял как истукан посреди улицы. Так вот, значит, отчего мой коварный партнер столь мил и добродушен... И додумалась же зверюка найти способ обойти клятву. Вот же коварное создание. А я-то, наивный простака, думал, что Мэри и впрямь угомонилась и, пока с порталом не разберется, никаких неприятностей мне не доставит. А оказывается, портал и поиски сокровищ на самом деле лишь прикрытые для истинного замысла...

Ну и коварна же зверюка. Не встретил бы Киру – так бы и не понял, в чем дело, продолжая цеплять себе на шею веревку. Конечно, то, что я могу влюбиться в Мэри, бред, и этого никогда не произойдет, но, возможно, достаточно и какой-то определенной степени доброго отношения к варгу, чтобы привязанность не убивала. Думаю, Мэри рассчитывает именно на это.

Хотя теперь у нее ничего не выйдет. Никогда и ни за что ей не достичь своей мерзкой цели. Пусть даже не мечтает о том, что я к ней буду хорошо относиться. К тому же сокровищ должно хватить, чтобы рассчитаться по старым долгам, и, как только Мэри это признает, можно убираться подальше от нее. С властями только сговориться, чтобы меня не преследовали, и исчезнуть до того, как эта гадина еще что-нибудь придумает, лишь бы удержать меня возле себя.

Вернувшись в таверну, я подошел к комнате Мэри и постучал в дверь.

– Входи, Дарт, – пригласила девушка.

– Что это мы так веселы и рады? – войдя в комнату и увидев довольную улыбку на лице Мэри, спросил я. – С чего бы это?

– А ты с чего такой смурной? – усмехнувшись, спросила девушка, вставая из-за стола и сдвигая разложенные бумаги в стопку. – Не выпался, что ли?

– Выпался, – ответил я и, подойдя к окну, уселся на подоконник. – И очень даже хорошо.

– Что-то непохоже, – покачала головой Мэри, внимательно глядя мне в глаза. – Какой-то ты встревоженный и злой...

– Какой есть, – буркнул я и сказал: – И вообще, я по делу пришел, а не обсуждать мое настроение.

– И что же у тебя за дело такое? – любопытствовала девушка.

– Хочу узнать точно, достаточно ли мы добыли сокровищ, чтобы я рассчитался с тобой.

– Что ты, Дарт, – округлив глаза, ахнула Мэри. – Разумеется, нет.

– И в какую же сумму оценили сокровища, найденные в замке? – нахмурившись, осведомился я.

– В шестьсот двадцать тысяч золотом, – с чувством выговорила улыбающаяся девушка. – Даже на несколько сотен больше, но я, так и быть, не буду их учитывать.

– Во сколько?! – ошалел я. – Ты хочешь сказать, я пообещал тебе отыскать сокровищ больше, чем на миллион золотых?!

– Именно, – кивнула безмерно довольная Мэри.

– Ну ты, ты... – в замешательстве пробормотал я, не в силах подобрать подходящий эпитет, чтобы охарактеризовать эту коварную зверюку.

– Милая, добрая и желанная, – подсказала Мэри, приблизившись ко мне на расстояние вытянутой руки.

– Отвратительная, злая и ненавистная, – зло проговорил я и продолжил: – Подлая, коварная и жестокая.

– Зря ты так, Дарт, – рассмеялась девушка. – Ведь если я такая, как ты говоришь, худо тебе придется.

– А я от тебя никогда добра и не видел, – заявил я. – Только ложь, запугивания и обещания замучить.

– Ты несправедлив, Дарт, – посерьезнев, сказала Мэри. – Твои обвинения не имеют под собой никаких оснований. И моя безмерная доброта по отношению к тебе это доказывает.

– Какая еще доброта? – возмутился я.

– Безмерная, – улыбнувшись, повторила Мэри.

– Хорошо, я готов поверить в твою доброту, – подумав, согласился я. – Только хотелось бы подтверждения твоих слов делами. – И предложил: – Откажись от своих претензий и отпусти меня, раз ты такая добрая.

Мэри задумалась, прошла по комнате и, вернувшись к окну, выглянула на улицу.

– Хорошо, Дарт, убирайся, – не глядя на меня, выдохнула она.

– Серьезно? – Я до того изумился, что даже не двинулся с места.

– Серьезнее некуда, – вздохнула Мэри. – Раз нам не удастся нормально сосуществовать, то нечего оттягивать смерть.

– Какую смерть? – насторожился я.

– Мою – на виселице, твою – в муках, – пояснила девушка. – Клятва-то никуда не делась. Значит, если я отпущу тебя, меня казнят за предательство, а тебя покарает Арис за мою смерть.

– Нет, так дело не пойдет, – помотал я головой. – Это не выход. Сначала тебе нужно как-то отстраниться от присмотра за мной. Попроси себе замену. А я уж от другого стража быстро улизну. Вот и получится, что и ты ни при чем, и я на свободе.

– Правда? – с сарказмом спросила Мэри, обвила мою шею руками и, прижавшись своей щекой к моей, жарко выдохнула мне в ухо: – Правда?

Позвучавшая в ее голосе страсть и ощущение прикосновения нежных рук вызвали сладостную дрожь в моем теле. Сглотнув, я попытался успокоиться и хотя бы унять волны желания, вызываемые жарким дыханием девушки.

– Мэри, зачем ты это делаешь? – пробормотал я.

– Затем, чтобы ты осознал кое-что, – отстранившись от меня, ответила Мэри. – Как думаешь, если у тебя случится близость с девушкой, с которой тебе будет безумно хорошо, то сможешь ли потом от нее удрать? Как думаешь, не превратишься ли ты в жаждущего удовольствий человека через пару дней?

– Что ты хочешь этим сказать? – нахмурился я.

– То, что если я передам тебя другой, то ты никуда не удерешь, – пояснила Мэри. – Несколько часов подобного удовольствия, и ты забудешь обо всем на свете. У тебя останется только одна мечта – как бы угодить своей хозяйке.

– Тут ты неправа, – помотал я головой. – Что мне помешает прикончить ее, когда она решит привязать меня к себе?

– Дарт, не будь ослом, – фыркнула девушка. – Подлить тебе чего-нибудь, чтобы ты на время потерял рассудок и не брыкался по пути к постели, не проблема. Так что очнешься ты через несколько часов очень смирным и покладистым.

– Но для привязанности нужно время...

– Да, кому-то больше, кому-то меньше, – согласилась Мэри. – Тебе должно хватить одного раза. С такими-то чувствами. – Посмотрев на застывшую на моем лице злую усмешку, девушка вздохнула и отодвинулась.

– Но это слишком невероятно, – пробормотал я. – Если бы привязанность возникала с первого раза, вы бы уже властвовали над всем человечеством.

– Дарт, ты сам загнал себя в ловушку, – сказала Мэри. – Самое сложное – это первоначальное закрепление привязанности. Разум человека очень сильно сопротивляется этому воздействию. Помнишь тот случай в горах? – спросила она и, дождавшись моего утвердительного кивка, продолжила: – Именно тогда ты и положил начало своей привязанности. И теперь тебе от нее никуда не деться. К тому же ты, на свою беду, очень восприимчив к нашему эмоциональному воздействию. Доставляя удовольствие нам, ты усиливаешь свои ощущения до невероятных по своей чувственности.

– Это чересчур, – подавленно проговорил я. – За один-единственный поцелуй заплатить жизнью – это чересчур.

– Ну пока твоей жизни ничего не угрожает, – утешила меня Мэри. – Пока тебя только тянет к варгам, когда ты даешь небольшую волю своим желаниям.

– Значит, любая из вас может воспользоваться моей восприимчивостью и сыграть на

этом? – уточнил я. – Но ты не можешь сделать этого, так как, если я погибну, ты будешь виновна в моей смерти?

– Именно так, – кивнула девушка. – И выходит, что ты в безопасности только рядом со мной. В качестве моей добычи, – уточнила она.

– А не желаешь ли ты заморочить мне голову, чтобы, когда я проникнусь к тебе добрыми чувствами, воспользоваться ситуацией? – осведомился я. – Ведь если я буду хорошо к тебе относиться, то привязанность меня не убьет. Не для того ли ты такой добренькой прикидываешься, чтобы заманить меня в ловушку и потом превратить мою жизнь в кошмар? Что ты на это скажешь, коварное создание?

– Нет, Дарт, – рассмеялась Мэри и, придвинувшись, обняла и нежно поцеловала. – Нет, – повторила она, отстраняясь. – Мне даже немного обидно, что ты недооцениваешь мое коварство. Сама я ни за что не воспользуюсь этой возможностью. Клянусь тебе. – И чарующе улыбнулась. – Все будет немного иначе. Ты. Именно ты, постоянно находясь рядом со мной, каждый день будешь бороться со своими желаниями и страхами. О, это будет восхитительный кошмар для тебя – каждодневные мучения. Страсть и желание будут бороться в тебе со страхом и злостью. Представляешь? А я буду наблюдать, что же победит: мечта о несравненном удовольствии и счастье или страх перед смертью и моей ложью.

– Ну ты и зверюка, – выдохнул я, со злостью смотря на безмерно довольную Мэри.

– Да, я такая, – улыбнулась девушка, провела ладонью по моей щеке и нежно шепнула: – Но признай, очень красивая и желанная зверюка...

– А зачем ты приплела еще и страх перед твоей ложью? – поинтересовался я, с трудом сосредоточившись на словах Мэри.

– А чтобы облегчить твой выбор. Я обещаю, что если ты решишься сблизиться со мной, то никакие унижения, оскорбления и муки тебя не ждут. Только удовольствие и счастливая жизнь, – мило улыбнулась Мэри и расхохоталась. – Вот пусть теперь твой разум и убедит тебя, что я лгу. Если сможет перебороть желания, подсказывающие, что я говорю правду.

– Почему ты так уверена, что все пойдет по твоему плану? – спросил я. – И зачем призналась в своем коварстве и рассказала о своей задумке? Это же сломает твой план.

– Уверенность в том, что мой замысел осуществится, я обрела вчера, – с усмешкой ответила Мэри. – А рассказываю тебе все это для вящего удовольствия. Так приятно ощущать эмоции человека, который с каждым мигот теряет силы и соскальзывает в пропасть. И осознает это. Да, понимание происходящего добавит немало потрясающих оттенков в водопад твоих эмоций. Думаю, я получу невероятное удовольствие от этого представления.

– Ничего у тебя не выйдет, – зло сказал я, направляясь к двери. – Пусть я не Древний маг, но противостоять желаниям смогу. Тем более и покрасивее тебя девушки найдутся, с которыми я даже не вспомню о тебе.

– Да-да, убеждай себя, может, и вправду поверишь в свои слова, – рассмеявшись, посоветовала Мэри. – А лучше признайся хотя бы себе, что со мной ты вчера пережил самые лучшие мгновения в своей жизни. – И сквозь смех проговорила, когда я прикрывал дверь: – Да, и еще: каждый день, проведенный рядом со мной, – это новая ниточка в опутывающей тебя сети привязанности...

Я все же удержался от того, чтобы наброситься на эту змеюку и придушить ее, хотя и страстно этого желал. Прикрыв за собой дверь, я направился в свою комнату. Усевшись на стул, попытался немного успокоиться. Борясь с охватившим меня негодованием, достал из кармашка куртки стеклянные кубики, добытые в подземелье, и начал бросать их на стол. Красные пирамидки появлялись хаотично, выпадая, как им взбредет в голову, будто на настоящих игровых костях.

Злобно швыряя кубики на стол, я сосредоточился на бросках, выплескивая переполнявшие меня эмоции на этот артефакт Древних. Постепенно отрешившись от охватившей меня тревоги и раздражения, я почувствовал неладное. Я словно начал погружаться в транс и остановился на границе между полным погружением в себя и

обычным восприятием мира. Все вокруг меня настолько замедлилось, что стало казаться, будто я завяз, как муха в сладком сиропе. А довольно тяжелые кубики теперь летели со скоростью падающего наземь пуха. И настолько медленно кувыркались по столу после броска, что можно было рассмотреть, как красные метки то появляются, то исчезают на их прозрачных боках. Причем это мельтешение было совершенно хаотичным, на одной и той же грани могло возникнуть и шесть рубиновых пирамидок, и одна. Они словно позабыли свои законные места...

У меня даже злость улетучилась, – так я был заморожен этим состоянием и игрой с кубиками. Решив обязательно разобраться с загадкой артефакта, я продолжил эксперимент. Делал броски и наблюдал за результатом. Постепенно пришло осознание, что пирамидки не привязаны к конкретной грани и появляются, реагируя на какое-то эмоциональное воздействие. Им нужен был некий толчок для принятия решения. Как бы приказ, исходящий от меня. Или, скорее, повеление... Нет, что-то среднее между тем и другим...

Я сделал несколько сотен бросков, прежде чем добился небольших сдвигов в понимании, как нужно воздействовать на артефакт, и еще несколько сотен – чтобы один-единственный раз добиться подтверждения своих наблюдений. Этот бросок также неожиданно вернул мне обычное восприятие.

Уставившись на две «шестерки», я хрипло рассмеялся. Артефакт оказался забавной штуковиной. С такими костями только жульничать, и никто не поймет, в чем подвох. Можно получить любую сумму – ведь пирамидки реагируют на безусловную уверенность, что выпадет именно эта комбинация. Сложно, конечно, не испытывать ни тени сомнений и выражать абсолютную уверенность, но, видимо, для Древних магов такая трудная задача была простой забавой. Хотя нет, не зря же был создан такой артефакт. Если бы на кубиках просто появлялись пирамидки, можно было бы решить, что это обычная игрушка, но вот замедление восприятия... или ускорение, сразу не понять, определенно существует для конкретных целей. Неясно для каких, но Древние зазря ничего не делали, а это значит, что мне обязательно нужно продолжить эксперименты с кубиками.

Убрав кубики в карман, я перебрался на кровать и, закинув руки за голову, уставился на дощатый потолок. Экспериментируя с костями, я успокоился и теперь мог спокойно поразмыслить над всеми постигшими меня бедами. Злость ушла, и я осознал, что больше всего меня расстроило не то, что Мэри заманила меня в ловушку, а то, что она разрушила мою крохотную мечту о возможности мирного разрешения нашего конфликта. До чего же жаль, что ей чужда доброта и милосердие...

Жаль, что с жизненными трудностями не так легко справиться, как с кубиками – как пожелал, так и вышло... Хотя... хотя... они же не на желания реагируют, а на уверенность и убежденность. Точно-точно, на абсолютную уверенность. А ведь не зря говорят, уверенность в победе – залог успеха. Вера в свои силы поможет одолеть самого опасного врага, а колеблющийся и сомневающийся сразу проиграет. Весьма вероятно, Мэри на это и рассчитывает, пытаясь погрузить меня в пучину подозрений и раздумий. Это действительно поможет ей победить, ведь если я буду бороться не только с ней, но и сам с собой, то точно проиграю.

Следовательно, нужно отринуть все сомнения и идти к победе. Сильно на меня влияет привязанность или нет, неважно. Если есть люди, способные противостоять привязанности, значит, и я могу выиграть этот бой. Возможно, это будет нелегко, но необходимо развить контроль над собой до такого уровня, чтобы связь с варгами стала совершенно безопасной. Это позволит примириться со своими несправедливыми желаниями и сохранить свободу.

Да, бороться с собой, доказывая себе, что я ненавижу эту мерзкую зверюку и вовсе не жажду страстных объятий ее лапок, смертельно опасный путь. Нельзя скатываться на него, внушая себе чушь. Лучше признаться сразу, что те варги, с которыми я близко знаком, очень желанны. Пусть они те еще вражины, но то, что мне хочется отношений с ними, отрицать нельзя. Да, похоже, события последнего года не пошли мне на пользу, и я стал питать страсть к порочным связям. Обычные девушки никогда не вызывали во мне столь

волнующих чувств и невероятно сильного желания обладать ими. Мало того, мне хочется не просто близости, а настоящих отношений с варгом. Не как с постельной подругой, а как с любимой девушкой. К тому же раз они так обожают эмоции, значит, человека, дарящего им любовь, ждет нечто потрясающее...

Ради свободы нельзя ни на миг усомниться в том, что я могу достичь своей цели и не сломаться под воздействием привязанности. Только так можно добиться гармонии между желаниями и разумом. Действуя по этому плану, я не стану бороться с собой и устою перед чарами Мэри. Ведь что мне она, если я могу попытаться завоевать любовь Кары... Эта зеленоглазая прелесть – настоящее чудо, ради обладания которым стоит приложить усилия. Только надо поторопиться, пока она еще не стала такой же злой на службе, как ее сестра.

Определившись с дальнейшими планами, я почувствовал облегчение. Словно опутывающие меня цепи куда-то исчезли. Похоже, подспудное желание вступить в отношения с варгами уже давно потихоньку подтачивало меня. И теперь, освободив его, я ощутил умиротворение. Даже Мэри мне больше не хотелось задушить. Пусть себе живет.

Пообедав, я поупражнялся в создании структур заклинаний и еще немного побросал кубики. Мэри в это время то ли была чем-то занята, то ли сочла, что немного тревоги и неизвестности пойдет мне на пользу, и решила не показываться на глаза. В общем, после нашего разговора я ее больше не видел. Даже о том, что мы выезжаем в Талор завтра ранним утром, мне сообщил слуга. Можно было, конечно, сходить к ней и поговорить, но к чему это, если девушка желает побыть в одиночестве.

Перед ужином я немного прогулялся и забрал приготовленный целительницей эликсир. По здравом размышлении, я решил не пренебрегать возможностью немного унять свою тягу к варгам. Затем, отыскав торговца цветами, купил у него одну розу с едва раскрывшимся бутонем, специально выбрав стебель с самыми крупными колючками. Небольшой подарок для Мэри я поставил в кувшин с водой, а сам, проверив мешок, уложил все на свои места и приготовился к отъезду.

Утро меня необыкновенно порадовало. Ради того, чтобы увидеть ошеломленное выражение лица Мэри, не жаль было и встать в такую рань. Она, видимо, ожидала от меня нападок или злобы и неприязни, а вместо этого я, улыбнувшись, подарил ей розу. И посоветовал покрепче держаться в седле, чтобы не брякнуться от потрясения наземь.

Не вымолвив ни слова, Мэри тронула своего коня и выехала со двора, сжимая в руке розу. И так и ехала с ней, благо коней мы не торопили, позволяя им двигаться с той скоростью, с какой они желают, и править можно было одной рукой.

– Мэри, что ты будешь с деньгами делать? – спросил я у Мэри, с мечтательной улыбкой разглядывающей горизонт. – Небось на красивые платья и побрякушки все спустишь?

– Нет, – усмехнулась девушка, – платьев у меня и так в достатке. Я пока вознаграждение в денежном доме оставлю, на будущие траты.

– Экая ты запасливая, – улыбнулся я.

– Предусмотрительная, – поправила меня девушка и полюбопытствовала: – А ты на что денежки спустишь? На походы по столичным борделям?

– Прямо не знаю, – чистосердечно признался я, почесав затылок. – За такие деньжищи, должно быть, можно себе целый гарем завести и дворец построить. И еще очень много останется. Сто тыщ – это же... Прямо не знаю, как их потратить.

– Какие сто тысяч? – нахмурилась Мэри.

– Ну как же, в первом месте добычи было больше, чем на сто тысяч, и у сулимцев почти на столько же изъяли. Всего, значит, чуть больше двухсот выходит. А моя доля – это половина, – любезно пояснил я.

– Половина, – кивнула девушка и порадовала меня: – Только тебе ее не видать. Ты же смертник и проходишь по бумагам как моя собственность. Так что казначей выдаст мне вознаграждение, и его-то мы и поделим.

– Сдается мне, мой обожаемый и любимый партнер, ты нарушаешь наше соглашение, – мило улыбнулся я. – Уговор был делить пополам добычу, а не вознаграждение. Выходит, ты

мало того что нарушаешь соглашение, так еще и не заботишься о преуспевании нашего предприятия, раз хочешь ввергнуть его в такие убытки. Пусть ваш казначей и не мечтает о таких дорогих подарках от меня. Небось не девица, чтобы я ему подарки дарил.

– Тут ты неправ, – рассмеялась Мэри. – Казначей у нас – леди Вернада. Не девушка, конечно, у нее уже внуки есть, но все же оказанное тобою внимание будет ей приятно.

– Все равно обойдется без подарков, – категорично заявил я. – Могу по доброте душевной букет цветов ей подарить, но не такие деньжищи.

– Дарт, забудь ты об этих деньгах, – посоветовала девушка. – Пойми, никто не станет платить смертнику. Результатом твоего упрямства будет не дворец с красивыми девушками, а холодный подвал с мерзким палачом. Или тебе так хочется умереть?

– Это почему же? – спросил я. – Мне Кара говорила, что если власти сочтут человека полезным, то могут снять статус смертника.

– Это да, такое возможно. Но тебе как минимум придется стать гражданином Элории и принести присягу.

– Вот видишь, проблема решаема, – обрадовался я. – Значит, по приезде в Талор нужно убедить власти в моей полезности, а уж потом и о передаче в казну артефактов договариваться.

– Хорошо, я помогу тебе избавиться от статуса смертника, – согласилась Мэри. – Только по деньгам все равно так же выйдет – ведь, принеся присягу, ты станешь служить Элории и сможешь рассчитывать лишь на то же вознаграждение, что и я.

– Значит, придется договариваться не о вознаграждении, а о плате, как для охотников, – решил я. – Рисковать жизнью из-за жалких подачек я не намерен. А если кого-то что-то не устраивает, то пусть сами идут в пустоши и добывают артефакты.

– Дарт, опомнись, – обеспокоилась Мэри. – Не согласятся никогда платить тебе такие деньги. Так договоришься, что до конца жизни об этом жалеть будешь. После твоих претензий переговоры плавно переместятся в подземелье, где вы и сговоритесь окончательно. И подумай сам, на какие условия ты согласишься, когда тебе начнут плющить пальцы и кожу сдирать.

– Мэри, так ведь ты мой партнер, – усмехнулся я. – И поможешь мне избежать такого развития событий. Всего-то и нужно убедить власти, что выгоднее сохранить мне жизнь, чем убивать. Приедем в столицу и начнем переговоры. Думаю, они клонут на приманку в виде портала.

– А имеющиеся у нас сокровища?

– Пока оставим у себя. Сдашь пару недорогих безделиц, и хватит с них.

– Дарт, я на службе и не могу так поступить.

– Мэри, ты – мой партнер, – напомнил я девушке о нашей взаимной клятве. – Поэтому я предлагаю совместно заняться переговорами с властями о передаче артефактов и не сдавать нечего, кроме мелочовки, пока плата не устроит нас обоих.

– Дарт, повторяю, забудь о золоте и успокойся, – сказала девушка. – Статус смертника с тебя снимем, и удовлетворишься этим.

– Нет, – мотнул я головой. – Я не каторжанин, чтобы работать за плоску похлебки и корку хлеба. Если власти не согласятся на мои условия, то и демон с ними, пусть сидят без ничего. Люди из-за золотого порой готовы голову на кон поставить, а тут такой куш.

– Это ты из-за вчерашнего так взбеленился? – спросила Мэри, внимательно глядя на меня. – Решил, что лучше погибнуть, чем проиграть?

– Нет, – благодушно усмехнулся я. – Я проигрывать не собираюсь. Но если ты опасешься за свою жизнь, то просто откажись от своих непомерных требований относительно сокровищ, и тогда никаких проблем не будет.

– Нет уж, – покачала головой девушка. – Никуда ты от меня не денешься.

– Это твой выбор, – пожал я плечами и рассмеялся.

– Что смешного? – нахмурилась Мэри. – Тебя забавляет, что ради металлических кругляшей ты ставишь на кон наши жизни?

- Нет, – смеясь, проговорил я. – Меня другое веселит. Чья-то детская наивность.
- Что ты хочешь этим сказать? – насторожилась Мэри.
- В другой раз объясню, – пообещал я.

Этот разговор задал тон нашему общению на протяжении всего пути до Талора. Спорили мы чуть ли не до хрипоты, склоняя друг друга каждый к своей точке зрения. Мэри убеждала меня отказаться от непомерных требований, а я упорно стоял на своем и не соглашался ни на какие уступки. Никто не разживется за мой счет, а если Мэри желает, то может подарить свою долю властям, раз она их так обожает. И никакие увещевания о том, чем мне это грозит, не могли изменить мое решение. Радости от просто смены статуса я не испытывал и не собирался ради того, чтобы меня не считали смертником, всю жизнь таскать каштаны из огня.

В перерывах между спорами, пока Мэри отыскивала новый неотразимый аргумент, я упражнялся в построении заклинаний. Жаль только, мой план по изучению с помощью руны заклинания «ледяное копье» оказалось сложно осуществить. Даже с учетом того, что Мэри, поддавшись на мои уговоры, стала напитывать руну своей энергией, для нормального изучения коротких проблесков узора было недостаточно. По моим прикидкам, такими темпами мне потребуется едва ли не десяток декад на реализацию моего плана. Но существовал простой выход, и, поразмыслив, я уведомил Мэри, что не собираюсь никому отдавать руну, пока не овладею этим заклинанием.

Девушка, и без того злая и недовольная спорами и моими постоянными намеками на имеющийся у меня некий коварный план, который ее очень «порадует», совсем помрачнела. Но промолчала. И правильно сделала, все равно я бы не отказался от своей задумки. Да и ежедневные эксперименты со стеклянными кубиками помогали мне противостоять подначкам и уговорам Мэри. Упражнения с кубиками весьма неплохо способствовали развитию уверенности. После них вообще не оставалось сомнений в возможности совершить все, что угодно. Да и сами разговоры с Мэри я старался воспринимать отстраненно, с холодным равнодушием человека, прислушивающегося к разговору прохожих. К тому же в целях противостояния красоте девушки большую часть времени я использовал истинное зрение, и никакого желания она у меня не вызывала. А в те короткие периоды, когда видел ее обычным зрением, представлял на ее месте Кару, и красота Мэри блекла на фоне мечты.

Когда уже показался пригород Талора, я решил нанести последний удар и, улыбнувшись, спросил у девушки:

- Так как, Мэри, желаешь узнать, какой я коварный план измыслил?
- Желаю, – ответила девушка, усмехнувшись. – Очень интересно, что ты там навывдумывал.
- Я жениться собрался, – ответил я, глядя на девушку.
- Что?! – ошеломленно уставившись на меня, спросила Мэри.
- Жениться, говорю, собрался, – любезно пояснил я.
- На ком? – вырвался у нее вопрос.
- Не на тебе, конечно, – рассмеялся я. – Неважно на ком. Найду какую-нибудь девушку и женюсь. И эта девушка будет варгом, – добил я Мэри, которая, услышав мои слова, так растерялась, что, забывшись, натянула поводья и остановилась.
- Ты врешь! – придя в себя и нагнав меня, уверенно заявила девушка. – А как же привязанность? Ты же станешь послушной игрушкой своей хозяйки.
- С чего бы это? – удивился я. – Есть же люди, которых привязанность не губит.
- Но ты – моя добыча, – напомнила Мэри. – И никто не посягнет на мою собственность. Ты просто не найдешь себе пару среди варгов.
- Я твоя добыча, только пока смертником являюсь, – ответил я. – И скоро перестану им быть. Соответственно, ты утратишь свои права на меня как на добычу.
- Ты не пройдешь испытание, – заверила меня девушка. – Погибнешь.
- Пройду, – твердо ответил я. – И ты ничего не сможешь сделать, чтобы этому помешать.

– Все рано у тебя не хватит времени осуществить свой план, – усмехнулась Мэри. – Или ты забыл, что должен отыскать сокровищ еще на миллион золотых? На это может уйти вся твоя жизнь.

– Да этот миллион не проблема, – рассмеялся я. – Очень скоро я с тобой рассчитаюсь и не попадусь в твою ловушку. А потом женюсь на какой-нибудь девушке. – На мгновение задумался, словно вспоминая что-то, и спросил: – Ты Вилью знаешь? По-моему, очень красивая девушка. – И оценивающе оглядел Мэри, словно прикидывая, кто же из них красивее... Только сравнивал я ее с Карой, чтобы Мэри, уловив мои эмоции, не усомнилась в том, что Вилья мне на самом деле нравится.

– Вот как... – зло взглянув на меня, прошипела Мэри.

– Да, так, – улыбнулся я. – Представь, как будет здорово: я буду тихо и счастливо жить с любимой девушкой. А ты одна. Мы детишек заведем. А ты одна. Мы будем радоваться жизни, даря друг другу незабываемые впечатления, а ты будешь скитаться по стране, пугая крестьян, чтобы разжиться крохами хоть каких-то эмоций. И ты будешь жить, осознавая, что у тебя нет ничего... Ты одна, Мэри... Всю жизнь одна...

– Да, Дарт, я тебя недооценила, – с ненавистью проговорила сквозь зубы девушка. – Думала, ты никогда не решишься признать свое влечение к варгам и будешь всеми силами пытаться избежать подобной связи. И погоришь на этом... Ошиблась я...

Пришпорив коня, она поскакала в Талор, а я неспешно последовал за ней. Конечно, в моем объяснении была уйма нестыковок, но, похоже, мне удалось-таки добраться до истинных чувств Мэри, которые она тщательно скрывает под маской злой, коварной гадины. Надеюсь, это пойдет ей на пользу и она перестанет играть в свои дурацкие игры, поняв, что может проиграть намного больше, чем я. И осознает, что забавляться со мной у нее не получится.

Добравшись до дома Мэри, я отдал коня поджидавшему меня конюху и, взяв свои вещи, пошел к входу. Войдя в гостиную, увидел Аннет, которая, хмуро посмотрев на меня, поинтересовалась, желаю ли я поесть. Ответив служанке, что не прочь перекусить, но только после посещения купальни, любопытствовал, где Мэри. Узнав, что леди умчалась с докладом к главе Тайной стражи, отправился в свою комнату.

Талор, столица королевства Элория.

Кабинет главы Тайной стражи графини Томир

– Как успехи? – поинтересовалась Эстер. – Как твоя зверушка поживает?

– Хорошо поживает, – буркнула девушка. – Уже и пребольно кусаться научилась.

– Вот как? – усмехнулась Эстер. – Без силы, значит, не справляешься? А как обстоят дела с нашим порталом? Сдал его Дарт?

– Нет, – вздохнула Мэри. – О портале и речи не идет. Он даже добытые в пустошах артефакты отдавать не хочет.

– Ты что, не контролируешь его? – нахмурилась Эстер. – То есть ты на самом деле не имеешь на него влияния?

– Нет. Дарт совершенно невменяемый.

– Ты понимаешь, что потеряешь свой шанс?

– Понимаю, – зло проговорила девушка. – Очень хорошо понимаю. Но тут уже речь идет не о шансах, а о том, что я не могу исполнять свои служебные обязанности в отношении Дарта из-за клятвы. И это еще мелочи. С его сумасбродностью с него станется начать войну со всей Элорией, и мне придется помогать ему.

– Мэри, ты что, спятила в походе, что ли? Какая война? Вас в пыль сотрут за одно мгновение.

– Сулимская боевая скилла тоже так думала, когда повстречала нас в пустошах, – с сарказмом сказала Мэри. – А теперь никого из них больше нет.

– Как это? – изумилась Эстер. – Вы что, с боевой скиллой в пустошах повстречались?

– Да. Сулимские проходимцы сунулись в пустоши, чтобы завладеть артефактами. А мы

на них наткнулись. И итог таков, что артефакты у нас, а боевой скиллы больше нет.

– Но как?!

– Хитрован этот просто невероятно удачлив и умеет все обернуть в свою пользу. Заманил их в ловушку и уничтожил.

– Невероятно, – прошептала Эстер. – Умудриться уничтожить боевую скиллу... – Помолчав немного, спросила: – Так в чем дело? Он хоть объяснил, чего он хочет?

– Много чего, – фыркнула Мэри. – Хочет договориться о прекращении преследования его на территории Элории, о выплате за сданные государству артефакты их полной стоимости, и это, как я подозреваю, лишь часть требований.

– А добыча у вас велика?

– На две с лишним сотни тысяч потянет.

– Действительно сошел с ума, – пробормотала Эстер. – Кто ж ему заплатит такую сумму... На что он рассчитывает?

– Думает, ради того, чтобы заполучить портал, на его условия согласятся.

– Дурак, – вздохнула Эстер. – Это он согласится на все, лишь бы прекратилась боль, когда его пытаться начнут. Жаль, ты его привязать не можешь, было бы проще...

– Это нарушение клятвы, я не могу на такое пойти, – покачала головой девушка.

– Тогда его ждет пыточная.

– Я понимаю, – пробормотала Мэри, – понимаю... – И, посмотрев в глаза Эстер, сказала: – Но мне кажется, это не поможет заполучить портал.

– Двести тысяч... – задумчиво проговорила Эстер. – Двести... Огромная сумма.

– Вообще-то сто, ведь добыча поровну делится.

– А портал стоит пятьсот тысяч. – Взглянув на Мэри, Эстер вздохнула и решительно сказала: – Попробую решить этот вопрос.

– Дарт требует проведения переговоров с властями, – с надеждой взглянув на Эстер, сказала девушка.

– Если сговорюсь о деньгах, то и переговоры не проблема устроить, – ответила Эстер. – Иди отдыхай пока. Я тебя вызову, если решу вопрос с деньгами.

* * *

– Дарт? – Мелодичный голос Кары оторвал меня от задумчивого созерцания пустого стола в гостиной. Услышав этот голос, я даже забыл свои мысли о зловредности Аннет, предложившей мне поесть и ничегошеньки не приготовившей. – Вы вернулись? Все живы-здоровы?

– Да, – ответил я, повернувшись к приближающейся ко мне девушке в светло-голубом платье, украшенном серебряной вышивкой, и в шляпке в тон ему, со здоровенным атласным бантом сбоку. Увидев на лице Кары искреннюю улыбку, я ощутил восторг от встречи с этой обольстительно-прекрасной девушкой, столь по-доброму ко мне относящейся.

– Я тоже рада тебя видеть, Дарт, – ощутив мои эмоции, тихонько рассмеялась Кара.

Остановившись в шаге от меня и чуть наклонив голову, внимательно посмотрела мне в глаза. Ответив столь же пристальным взглядом, я заглянул в изумрудные глаза, лучащиеся радостью. Ехидно улыбнувшись, девушка спросила:

– Дарт, может, ты уже согласен стать моей собственностью?

– У меня есть более интересное предложение, – усмехнулся я. – Давай лучше ты станешь моей собственностью.

– Прекрасно, – рассмеявшись, довольно проговорила Кара. – Похоже, ты начал нормально воспринимать шутки. Ох и повеселюсь же я теперь... – И протянула руки, словно собираясь обвить ими мою шею. Но вместо этого лишь на мгновение прикоснулась кончиками пальцев, упрятанных в тоненькие сетчатые перчатки, к моей шее и поправила ворот куртки. Видимо ощутив мое разочарование и сожаление о несбывшихся надеждах на нечто более интересное, засмеялась.

– Это жестокая шутка, – вздохнул я.

– Да, я ощутила, как сильно ты был разочарован, – кивнула улыбающаяся девушка. – Поэтому-то так и сделала. Потрясающие перепады эмоций... – И добавила: – Знаешь, Дарт, тебе несказанно повезло, что ты – собственность Мэри.

– Это чем же мне повезло? – осведомился я.

– А то бы тебя поклонницы на части разорвали, – рассмеялась Кара.

– Вряд ли, – засмеялся я в ответ. – Ведь варгам можно убивать только смертников.

– Нет, ты не понял, – смеясь, сказала Кара. – Тебя не буквально бы растерзали, а разорвали бы твою душу. Несколько девушек-варгов, решив порадовать себя великолепными эмоциями, развлеклись бы с тобой и этим погубили тебя.

– Да уж, – почесал я затылок. – Вот же губительницы какие... Но ничего, им до меня не добраться.

– Но ты лучше не рискуй, – с ехидством посоветовала Кара. – Далеко от Мэри не отходи. – И повысила голос: – Аннет, принеси что-нибудь поесть, а то наш гость скоро стол начнет грызть.

– Спасибо за заботу, – поблагодарил я девушку.

– Пустое, Дарт, – отмахнулась Кара.

– Нечего его здесь подкармливать, – тихо проворчала Аннет, принеся поднос с едой.

– Аннет? – внимательно посмотрела на служанку Кара.

– Простите, леди Кара, – извинилась Аннет. – Случайно вырвалось.

Проводив взглядом поднимающуюся по лестнице девушку, я принялся за еду. Служанка, видимо поняв, что не стоит открыто выказывать свою неприязнь, даже на десерт расщедрилась.

– С чего такая милость? – поддел я Аннет, принесшую чай и пирожные.

– Да моя бы воля – вы бы корки хлеба не получили, – проворчала служанка. – Но раз уж леди Кара по своей доброте душевной наказала вас накормить... Хотя такого проходимца лучше было бы отравить... – едва слышно прошептала она, отходя с подносом от стола.

С подозрением посмотрев на принесенные служанкой пирожные, я вздохнул. Звериное логово какое-то, а не дом радушных хозяев. Тем не менее от десерта я отказываться не стал и умял оба пирожных. Хоть и страшит меня Аннет, но осуществить свой замысел вряд ли решится, скорее всего, просто выказывает свою неприязнь ко мне.

Пора я обедал, домой вернулась Мэри. Одарив меня хмурым взглядом, поднялась вверх и, видимо, зашла к сестре, потому что Кару я так не дождался, хотя рассчитывал, что она, переодевшись, вскоре спустится. Пришлось мне расстаться со своими мечтами и отправиться в свою комнату.

* * *

– Кара? – Постучав в дверь, Мэри зашла в комнату сестры.

– Мэри, что с тобой? – окинув вошедшую сестру встревоженным взглядом, спросила Кара. – Какие-то проблемы?

– Да, есть одна проблема, – ответила Мэри и, подойдя к Каре, обняла ее и вздохнула, положив голову ей на плечо.

– Дарт опять что-то натворил? – предположила Кара, бережно поглаживая сестру по спине.

– Угу, – глухо отозвалась Мэри.

– Что он на этот раз сделал?

– Требуется, чтобы ему за найденные артефакты выплатили полную стоимость, – ответила Мэри. – И сняли статус смертника. Второе-то ладно, не проблема, но вот сто тысяч золотом ему никогда не заплатят...

– Ты не смогла объяснить ему, что это сумасшествие?

– Нет, – вздохнула Мэри. – Он теперь вообще не принимает мои слова в расчет.

– Почему? – спросила Кара, отстраняясь.

– Поход в пустоши наладил наши отношения, и желания Дарта все-таки проявились, – ответила Мэри и, отойдя от сестры, уселась на край стола. – Он начал за мной ухаживать. Было так хорошо... Столько эмоций...

– Так, значит, тебе удалось выманить черепашку из-под панциря? – рассмеялась Кара. – Дарт все же выбрался из своего убежища?

– Удалось, – усмехнулась Мэри и вздохнула: – Мне так хотелось продолжить наши отношения... Я с трудом справилась с соблазном... А ведь стоило мне поддаться своим желаниям, и Дарт был бы моим. Пожадничала я... Надо было удовольствоваться обладанием зверушкой, а не надеяться на что-то большее...

– Нет, Мэри, ты все правильно сделала, – серьезно сказала Кара. – Ты потратила слишком много времени и сил на Дарта, чтобы «просто зверушка» могла окупить все затраты.

– Да уж, – грустно усмехнулась Мэри. – Вот только сейчас у меня реальный шанс остаться ни с чем. Все усилия пойдут прахом.

– Но отчего Дарт предъявляет такие непомерные требования? Он никогда не вел себя так глупо.

– Это из-за того, что он обозлился на меня. Я немного сыграла на его сомнениях и страхах, чтобы он начал бороться с ними, а он прямо как с цепи сорвался. Мало того что на меня взъелся, так еще и заявил, что, как только избавится от статуса смертника, женится на варге.

– Что?! – засмеялась Кара. – Дарт пообещал жениться на одной из столь ненавистных ему зверюк? Сильно же ты его зацепила... Значит, уж теперь-то он точно от тебя никуда не денется.

– Если и впрямь не решится на подобную глупость – сделать кому-нибудь предложение, – проворчала Мэри. – И если его не казнят в ближайшее время.

– Нет, от тебя ему никуда не деться, – убежденно заявила Кара. – Во-первых, эмоции не лгут и ты действительно для него очень привлекательна, а во-вторых, ни на ком жениться он не сможет, и ты сама это прекрасно понимаешь. Нужно только растолковать ему, что к чему, и подождать, пока он осознает, что выбора у него нет.

* * *

Кару мне удалось увидеть лишь за ужином. Едва устроившись за столом, она сразу с любопытством оглядела меня и, довольно улыбнувшись, кивнула, словно соглашаясь со своими мыслями.

– В чем дело? – не удержался я от вопроса, хотя и подозревал, что Кара специально подначивает меня.

– Дарт, а ты правда любишь пытки? – поинтересовалась Кара.

– С чего ты это взяла? – удивленно уставился я на девушку.

– Ну как же, раз ты стремишься попасть в пыточную, значит, тебе нравятся мучения, – пояснила она.

– Ничего подобного, – помотал я головой. – Я ласку и нежность люблю, а не пытки и мучения.

– Ничего, Дарт, палачи будут очень ласково водить раскаленным железом по твоему обнаженному телу, – съязвила Мэри. – Тебя ждет невероятно чувственное удовольствие. Особенно когда после пыток ты будешь отмокать в бочке с соленой водой.

– А с чего бы это палачам за меня браться? – удивленно воззрился я на Мэри. – Я им ничего плохого не сделал, и злиться на меня им не за что.

– Но ведь ты сам искушаешь власти учинить тебе допросы с пристрастием, – сказала Мэри. – Заведомо невыполнимые условия ставишь.

– Очень даже выполнимые, – не согласился я. – И власти с ними согласятся, вот

увидишь.

– Сомневаюсь, – вздохнула Мэри.

– А я – нет, – заявил я. – И скоро ты убедишься в моей правоте.

– Дарт, а зачем тебе деньги? – любопытствовала Кара. – Ты же вроде жениться собрался?

– Собрался, – кивнул я и покосился на Мэри, сосредоточившуюся на своем ужине. – Потому и денежки мне пригодятся.

– Но ты ведь на варге жениться хочешь? – уточнила Кара.

– Да.

– Ну так можешь смело подарить артефакты властям, – с улыбкой заявила Кара. – Мертвым деньги все равно ни к чему.

– Это еще почему? – нахмурился я.

– Так ведь, чтобы жениться на варге, ты должен пройти испытание, – пояснила Кара. – Но тебе его не пройти – ты слишком слаб. А если решишь упорствовать, просто погибнешь.

– Думаю, я справлюсь с испытанием, – решительно сказал я. – Если есть люди, которым это под силу, то почему бы и мне не справиться?

– А вот давай предположим, что мне выпало устроить тебе испытание... – сказала Кара.

– Предположим, – заинтересовался я.

– Тогда твоим испытанием, Дарт, будет стать безусловной собственностью Мэри, – откинувшись на спинку стула, заявила Кара.

– Ничего себе испытание, – ошалел я. – Да она меня в первый же час замучает до смерти.

– Нет, сразу убивать она тебя не станет, – мило улыбнувшись, пообещала Кара. – Но конечно, жизнь тебя ожидает невероятно увлекательная.

– И как долго продлится испытание? – решил я уточнить условия.

– А пока она тебя не отпустит, – ответила Кара.

– Как это? – ошеломленно пробормотал я, искренне надеясь, что ослышался.

– Когда Мэри решит, что ей больше не нужна такая собственность, твое испытание завершится, – пояснила Кара.

Взглянув на заинтересованную нашим разговором Мэри, я задумчиво пробормотал:

– Оно конечно, можно рассчитывать на то, что Мэри помрет на радостях от такой удачи, но надежда невелика, невелика...

– И не рассчитывай, – оскалилась Мэри. – Не помру. А вот сможешь ли ты выжить... – Она в предвкушении закатила глазки, видимо представив, как я угодил в ее лапы и ее ничто не сдерживает: ни клятвы, ни обещания.

– Это бессмысленное испытание, – решил я, помотав головой, отгоняя видение того, что Мэри со мной сотворит, воспользовавшись ситуацией. – Какой в нем прок, если единственным результатом станет полученное Мэри удовольствие? Кто вообще на такое согласится, если заведомо ясно, что надежды на благополучный исход попросту нет?

– А любое испытание основано на его очевидной безнадежности, – ответила Кара. – Понимать всю безысходность ситуации и все же переломить ее в свою пользу – вот задача испытуемого.

– Когда нет шансов, сразу видна сила или слабость человека, – добавила Мэри. – Ты, Дарт, слаб и не сможешь добиться любви варга. А не прошедшего испытание ждет участь собственности и игрушки, не более того...

– Вы хотите сказать, что варги могут полюбить только тех, кто прошел испытание? А остальные для них – лишь забава и ничем иным стать не могут? – спросил я.

– Да, – кивнула Кара. – Понимаешь, любовь прекрасна... Но наша способность привязывать к себе... Ты бы хотел уничтожить любимого человека, Дарт? Хотел бы каждый день со страхом и болью ожидать того мига, когда твой дар сломает человека и разрушит ваши жизни? Или постарался бы равнодушно относиться к людям, которые скоро погибнут, не желая пускать их в свою душу?

– Не знаю, – признался я. – И, честно говоря, рад, что передо мной не стоит такой сложный выбор, как перед вами.

– Ничего, Дарт, скоро перед тобой встанет столь же нелегкий выбор, – пообещала Мэри. – Рано или поздно тебе придется смириться с участью стать чьей-нибудь собственностью.

– Этого не будет, – заверил я девушку. – Никогда я не стану ничьей собственностью.

– Наивные мечты, – фыркнула Мэри. – Ты не первый, кто поначалу был самоуверен, а потом сдавался. – И, улыбнувшись, прошептала завораживающе бархатистым голосом: – Ты только вспомни, какое удовольствие тебе подарил один лишь поцелуй... Какое наслаждение...

– Замолчи, – попросил я, ощутив, как по телу пробежали мурашки и накатило желание повторить тот приснопамятный поцелуй.

– И эта страсть будет терзать тебя всегда, – довольно рассмеявшись, заверила девушка. – Желание быть с варгом и осознание того, что быть ты можешь только его вещью.

– Мэри, ты слишком злая, – вздохнул я. – И твоя злость не дает тебе разумно мыслить. Не бывать этому, пойми. Уже не раз мне приходилось выпутываться из безнадежных ситуаций, выпутаюсь и сейчас.

– Посмотрим, – усмехнулась Мэри.

Этот разговор изрядно подпортил мне настроение. Казалось бы, сиди себе уплетай вкусный ужин, потягивай вино да любуйся красивыми девушками, так нет же, мерзкие мысли не давали наслаждаться жизнью. Будь проклят этот жуткий дар варгов ломать людям души...

Но сейчас это была не самая насущная проблема, чтобы размышлять о ней. И я сконцентрировался на предстоящих переговорах, обдумывая варианты развития событий и аргументы, способные убедить власти Элории в моей полезности и незаменимости. Опасность того, что после переговоров меня потащат в допросную, как предрекает Мэри, существовала, и мне хотелось избежать столь неприятного финала. Надо так разыграть спектакль, чтобы никому и в голову не закралась столь нехорошая мысль. Да и наперед думать нужно, ведь портал – это хорошая приманка, но после его получения некоторым личностям может показаться, что я бесполезен и не нужен.

Ну да ничего, шансы на благополучное завершение переговоров куда выше, чем были в авантюре с боевой скиллой. Не проиграл тогда – справлюсь и сейчас. Уверенней и тверже держаться, чтобы создалось впечатление, что у меня есть основания так себя вести, и сделать упор на значительную выгоду для властей. Главное, чтобы согласились выслушать, а дальше все в моих руках.

Хорошо отдохнув, с утра я озабочился своим времяпрепровождением. Сидеть в комнате, дожидаясь, пока власти Элории решат, когда состоятся переговоры, не самое интересное занятие. Надо бы время с толком провести. Жаль, в добытых нами книгах Древних не было полезного для меня знания, а то можно было бы ими заняться. Но пытаться сейчас разобраться в магии воплощения – не самая удачная идея. Ни к чему мне посягать на высшее искусство, когда земля под ногами горит. Еще интересно было бы разобраться с усеянным рунами многогранником, понять, для чего предназначен артефакт, но слишком уж это опасно. И так одни неприятности из-за этих артефактов. Только кольцо принесло пользу, а от всего остального проблем выше крыши. Ну да еще кубики-кости – вполне безопасная игрушка.

Точно, надо бы их к делу приспособить. Проверить, не удастся ли с помощью создаваемого ими эффекта замедления времени ускорить изучение заклинания «ледяное копьё». Вот это было бы славно...

И я тотчас приступил к воплощению замысла. Первым делом зашел к Мэри и на полном серьезе потребовал у нее многогранный артефакт для экспериментов. От души поспорив с девушкой и доведя ее до белого каления, заявил, что она – жадина, после чего пришлось спешно выметаться из ее комнаты, дыбы не оказавшись растерзанным разъяренным

зверем. После моего представления у Мэри не возникло ни малейшего желания сопровождать меня в поездке к морю, и я мог спокойно обратиться с этим предложением к Каре. Правда, ее не оказалось дома, пришлось почти час дожидаться.

Избавившись от соглядатая в лице Мэри, я смог спокойно поэкспериментировать. Кара магией не владела, и никакого вреда от нее быть не могло, только радость от общения. Очень уж она милая и добродушная, словно и не варг вовсе. И даже ни капельки не мешала моим опытам – как присела рядышком, следя за тем, что я делаю, так и просидела почти час, не докучая и не раздражая. Одним словом, прелесть, а не девушка. И видимо, из-за нее мне почти сразу удалось нырнуть в созданное кубиками-костями замедленное время. Только вот первая же попытка уделить немного внимания руне привела к скачку назад, к нормальному восприятию. Изрядно помучившись, я все же нащупал баланс между потоками внимания, уделяемого двум разным предметам. Возникло ощущение, что я как бы сам за собой и своими ленивыми действиями со стороны наблюдаю. Отстраненное, равнодушное восприятие потребовалось, чтобы совместить два занятия. Но настоящего прорыва в изучении узора заклинания не произошло. Структура, конечно, была видна дольше, но вот разделение внимания съедало почти все преимущество. Проблема скорости сменилась проблемой сложности. Хотя это ведь только первые попытки, и можно надеяться, что дальше дело наладится.

– Тебе не надоело наблюдать за мной? – поинтересовался я у Кары, растратив все свои запасы энергии.

– Нет, – улыбнулась девушка. – Я же тебе говорила, что нам важны эмоции, а не слова. Так что необязательно что-то говорить, вполне достаточно ярких эмоций, чтобы нас заинтересовать.

– Так вроде ничего особенного я не чувствовал, скорее, наоборот, отстранялся от своих чувств.

– Вот и было интересно наблюдать, как твои эмоции то угасают, как укрытые пологом, то ярко вспыхивают, как огонь в ночи.

– Понятно. А то я беспокоился, что ты заскучала.

– Нет, – покачала головой девушка. – Ты интересный. За тобой наблюдать одно удовольствие.

– Жаль, что вы с Мэри такие разные, – вздохнул я. – Ей вот интересно портить мне настроение, а еще лучше – выводить из себя.

– Ну я тоже не прочь растревожить тебя, – рассмеялась Кара. – Так что не думай, что мы очень уж разные. И я тоже могу быть злой, – заявила девушка и оскалилась. – Могу даже загрызть, если разозлюсь.

– А кожу-то прокусишь? Загрызательница? – съехидничал я, разглядывая крохотные клыки Кары.

– И ты тоже? – обиженно насупилась девушка. – Небольшие они, небольшие. Но очень острые!

– Я тебе верю, – заверил я огорченную моим замечанием Кару. – Очень даже острые и замечательные. Мне нравятся.

Придвинувшись к Каре, я обнял ее и попытался поделиться с ней своей нежностью. Девушка довольно улыбнулась, почувствовав мои эмоции, и опустила голову мне на плечо. Немного посидев так, мы отодвинулись друга от друга и уставились на затянутый темными тучами горизонт. С моря надвигался шторм. Завороженно разглядывая клубящиеся тучи, погружающие во тьму все большее пространство, словно пожирая его, мы наслаждались подступающим чувством какой-то смутной тревоги. Необузданная стихия, способная смести все на своем пути, приближалась к нам и заставляла ощущать себя букашками перед ее лицом.

– Здорово, – прошептала Кара. – Я обожаю такое ненастье...

– Сидя в теплом доме и наблюдая за ним из-за окна? – усмехнулся я.

– Да, – рассмеялась девушка. – И еще хорошо бы горячего чая или подогретого вина

для большего удовольствия. – И призналась: – Знаешь, когда-нибудь я сделаю для таких случаев стеклянную крышу, чтобы быть словно под открытым небом... Или куплю какой-нибудь замок на просторе, чтобы можно было забраться на крепостную стену и любоваться стихией, бушующей вокруг...

– Замечательная идея, – одобрил я замысел Кары. – Я тоже обожаю любоваться непогодой. Кстати, можно будет и сейчас порадовать себя, ведь в кабинете Мэри широченное стеклянное окно. Из него будет здорово наблюдать за бурей.

Когда тучи заволокли половину неба и потянул свежий ветерок, мы встали и пошли к лошадям. До начала ливня как раз успели доскакать до дома. И даже провели небольшую подготовку: я передвинул к окну кресла и раздвинул шторы, а Кара раздобыла бутылку вина и пару бокалов. Устроившись в удобных креслах, мы, потягивая вино, наблюдали за налетевшей бурей и наслаждались уютом теплой тихой комнаты, который особо ощущался, когда на улице лютовал ливень и небо озарялось росчерками молний.

Чуть погодя Кара сообразила сделать наше времяпрепровождение еще более замечательным: выбралась из своего кресла и устроилась у меня на коленях. И стало гораздо лучше. По-настоящему здорово. Так уютно вдвоем... И возникло какое-то ощущение общности душ...

Безумно хорошо было сидеть в тепле, в мягком кресле, пока за окном бушевала стихия, да с восхитительной девушкой в обнимку...

Лишь потом, когда в моем сердце поселилась тревога, я подсадовал на свою опрометчивость, позволившую сблизиться с Карой. Приходилось признать, что я глупец. Сидел бы лучше взаперти и не общался с сестрой Мэри. Не доводил бы до того, что она мне начала нравиться...

Новая опасность подстегнула меня, и вечером я решил немного надавить на Мэри, чтобы ускорить встречу с властями и таким образом побыстрее вырваться из логова прекрасных хищниц, пока еще могу удержаться от становления на тропу порока.

– Как там дела с договором? – поинтересовался я у Мэри, войдя в кабинет и перебив ее беседу с сестрой.

– Все в порядке, – заверила меня Мэри. – Посыльный принес послание от Эстер – завтра пополудни представители совета кланов встретятся с тобой. Ты оказался прав, они решили, что наглеца можно и позже проучить, а сначала ничто не мешает им самим ознакомиться с твоими претензиями.

– Это хорошо, – задумчиво пробормотал я и обеспокоенно проговорил: – Надо бы записать все требования, а то как бы не забыть чего от волнения.

Мэри оказала мне любезность – выделила писчие принадлежности. Устроившись за столом, я начал составлять список требований. Довольно быстро исписав одну сторону листа, я перевернул его и, бросив задумчивый взгляд на нахмурившуюся Мэри, поинтересовался:

– А у вас принцессы есть?

– Есть, – ответила девушка. – А что?

– Незамужние?

– Незамужние. Старшая только-только в брачный возраст входит, – сказала Кара.

– Так... – пробормотал я, делая еще одну запись на листе. – Тридцать второе требование: принцессу в жены...

Подлетевшая к столу Мэри вырвала у меня листок и начала читать, сначала про себя, а по мере того как ее начала захлестывать ярость, зло проговаривать вслух:

– Дом в центре столицы с позолоченной крышей... Памятник на центральной площади, изображающий меня повергающим громадного демона... Дописано: «Полноразмерный, из белого и черного мрамора»... Четырех наложниц варгов! И принцессу в жены! – Последние фразы девушка буквально выкрикнула и, уставившись на меня, оскалилась и начала медленно придвигаться, примериваясь к моему горлу.

– Мэри, успокойся, он же шутит! – воскликнула смеющаяся Кара.

– Вот что, Дарт, если ты и завтра решишь немного пошутить, то сдохнешь очень быстро, – прошипела Мэри.

– Это не шутка, – забирая скомканный лист из руки девушки, сказал я. – Так все и будет. Поторгуюсь немного, глядишь, и сговоримся.

– Сговоримся? – задыхнулась от ярости Мэри. – Да тебя после оглашения этого списка без разговоров к палачу потащат! И меня в придачу.

– Ладно, – вздохнул я, – уговорила. – И вычеркнул последнюю строку.

– Дарт, ты что же это делаешь, мерзавец? – зло проговорила девушка. – Сдохнуть хочешь?

– Что ты, – отмахнулся я. – Нет, конечно.

– Тогда что за безумные требования?

– Нет, Мэри, не безумные, – покачал я головой. – Просто если дело не выгорит, то и ты пострадаешь. А значит, мне удастся перевести тебя на ту же грань, где нахожусь и я, – сделать тебя столь же бесправной, приговоренной к смерти. Будем вдвоем скитаться по миру и прятаться от властей, а то что я все один да один.

– Моя смерть – наказание для тебя, – сказала девушка. – А то, что в результате переговоров ты окажешься виновником моей смерти, – это факт.

– Никто нас не убьет, – заверил я Мэри. – Только во время переговоров держись ко мне поближе.

– Ты спятил, – констатировала девушка.

– Нет, – усмехнулся я и спросил: – Как думаешь, что произойдет с порталом, если внутри периметра задействовать какой-нибудь артефакт?

– Разнесет все, к демонам. И портал, и того осла, который будет с артефактом забавляться, – ответила Мэри и с подозрением осведомилась: – А тебе это к чему?

– Чтобы можно было торговаться, – пояснил я.

– Дарт, проторгуешь ведь ты свою шкуру, – вздохнула Мэри.

– И твою тоже, – ухмыльнулся я. – Не все тебе только пряники, придется и кнута отведать, раз решила на мне подзаработать. Сидела бы дома, не лезла ко мне, и горя бы не знала.

– Ох, Дарт, жду не дождусь, когда ты сломаешься, – зло взглянула на меня девушка. – Уж тогда-то ты у меня попляшешь на раскаленной сковородке...

– Ты права, – согласился я. – Не дождешься. – И отправился в свою комнату.

Слова Мэри относительно взаимодействия портала с иными артефактами добавили мне оптимизма. Раз уж Мэри знает о таком эффекте, то и находящиеся в Цитадели варги должны быть об этом осведомлены. Это значительно упрощает мне жизнь, хотя и может весьма ее укоротить, в случае неудачи. Но зато в подземелье к палачам я точно не попаду. А это очень весомый выигрыш, ведь погибнуть в один миг явно лучше, чем опробовать на себе все самые изощренные пытки.

До вечера я еще немного поупражнялся и еще раз обдумал предстоящие переговоры. Все теперь зависело только от меня и моей удачи. Больше ничто не могло повлиять на дальнейшие события. Настроившись на серьезное дело, я даже за ужином не стал устраивать пикировку с Мэри. Она и так была достаточно мрачна и встревожена, чтобы портить ей настроение. Ну да ничего, потерпит. Зато все мои выходки заставят ее забыть о возможности подставить меня и втравить в еще большие неприятности. Сейчас же ее беспокоила моя беспросветная тупость и наглость, из-за которой и она могла пострадать. Тут уж не до интриг.

И даже утром Мэри была по-прежнему мрачна, видимо, все пыталась придумать аргументы, способные убедить меня отказаться от идиотских планов. Но похоже, искушение поквитаться со мной оказалось сильнее страха смерти, и она не предложила то единственное, из-за чего я мог пойти на уступки. Оставить меня в покое и отказаться от своих требований Мэри не пожелала...

К полудню мы прибыли в условленное место встречи с представителями кланов. Войдя

в мрачное здание и проследовав через зал с расположенными в нем страшными монстрами, мы зашли за какую-то ширму и поднялись по винтовой лестнице наверх. И попали в довольно просторную комнату с минимумом обстановки и заполненную людьми.

Большинство присутствующих составляли воины, как мужчины, так и женщины, а остальные, похоже, были магами. Оглядев уставившихся на меня людей, я хмыкнул. Похоже, даже меч не успею вытащить, как меня на клочки разнесут. Перейдя на истинное зрение, удостоверился, что магических предметов у всех в достатке и рассчитывать на какое-либо превосходство не приходится. Это не безденежные наемники, полагающиеся на добрую сталь и крепкую руку, а привыкшие к поединкам с использованием магии воины. Не говоря уже о присутствующих здесь магах, ибо не думаю, что они только заклинаниями третьего круга владели.

– Леди Мэри, проситель, сдайте оружие и защитные амулеты, – последовал приказ одного из воинов, когда мы вдоволь насмотрелись друг на друга.

Мэри безропотно сняла перевязь с мечом и протянула мужчине, а я, вызывая хмыкнув, скрестил руки на груди.

– Я жду, – сказал воин, спокойно глядя на меня.

– Жди, – ответил я и обратился к Мэри: – Пойдем отсюда, тут, видимо, считают, что мы выпрашивать пришли, а не предлагать.

– Наглый мальчишка, – рассмеялась одна женщина в мантии.

– Господин Дарт, сдайте оружие и защитный амулет, – повторил невозмутимый воин.

– Чего ради? – поинтересовался я.

– Ради того, что на переговорах все безоружны, – пояснил воин.

– Тогда защитный амулет можно оставить, – сделал я вывод. – Защита охраняет от нападения, и я не думаю, что те, с кем нам предстоит встретиться, сняли свои амулеты.

Воин нахмурился и повернулся к магессе, назвавшей меня наглецом, и, дождавшись ее кивка, посмотрел на меня и сказал:

– Сдайте оружие, господин Дарт.

Я отдал меч, и люди расступились, пропустив нас к двери в следующую комнату, где обнаружили пять женщин в богатых одеждах и две магессы в мантиях светло-голубого цвета. Поскольку все кресла и диван были заняты, нам, как и магессам, пришлось остаться стоять. Внимательно оглядев присутствующих, я заметил столь же любопытствующие взгляды, направленные на меня.

– Так ты, стало быть, и есть Дарт? – спросила одна из женщин.

– Да, – коротко ответил я.

– Это представители кланов, – сказала сидевшая за столом пожилая женщина. – Леди Фенталь из клана Герав, леди Синтель из клана Сакрам, леди Вастель из клана Арейн и леди Рееталь из клана Дирлим. Совет кланов наделил их правом принять решение по твоему делу, и ты можешь высказать им свои предложения.

– Леди, – коротко поклонился я. – Искренне польщен знакомством с вами. Благодарю вас за оказанную честь и готовность выслушать бесправного смертника. Надеюсь, мои предложения заинтересуют вас и сполна окупят затраченное на меня время.

– Ты что, из благородных? – заинтересовалась леди Вастель. – Непохоже, что ты простой крестьянин.

– Увы, похвастать многими поколениями благородных предков не могу, – вздохнул я. – Но мои родители не были крестьянами и постарались дать мне приличествующее образование. Хотя то, что в Империи маги приравнены к благородному сословию, и то, что я был принят в академию, может являться основанием для иного статуса, нежели крестьянин.

– Вот как, – хмыкнула леди Вастель.

– А отчего не остался учиться? – удивилась леди Фенталь. – Неужели настолько любишь приключения?

– Приключения любят злобные варги, – вздохнул я и покосился на Мэри. – Не дают они мне жить спокойно.

– Это их работа, – сказала сидевшая за столом женщина. – Ты владеешь слишком ценными секретами, чтобы гулять на свободе.

– Это так, – согласился я. – Но ведь вы тоже, наверное, немало важного знаете и тем не менее живете преспокойно и угроза смерти от клыков этих хищных созданий вам не грозит.

– Ты меня с собой не равняй, – нахмурилась женщина. – Я служу Элории верой и правдой долгие годы и имею на это право.

– Так и я хотел бы верно служить Элории, – заявил я. – Только мне этого не дают. Не позволяют принести присягу и быть полезным государству. Хотя уже могли бы убедиться, что я не враг, ведь ни один ценный секрет я не разгласил, несмотря на имеющуюся возможность. Тем более у меня и повод был так поступить, ведь я немало горя натерпелся от ваших варгов.

– Ты хочешь поступить на службу Элории? – заинтересовалась леди Вастель. – А зачем тогда потребовал встречи с нами? Этот вопрос можно было и без нас решить.

– Не доверяю я варгам, – вздохнул я. – Коварные они. И неоднократно заявляли, что, как только получают все, что им нужно, замучают меня.

– Эстер, похоже, твои подчиненные переусердствовали, – рассмеялась леди Рееталь. – Запугали парня до дрожи.

– Хорошо, Дарт, – сказала леди Вастель, – мы можем незамедлительно принять у тебя присягу, и никакие варги больше не будут посягать на твою жизнь.

– Я не говорил о присяге, – покачал я головой. – Речь идет немного о другой форме службы. О принесении пользы Элории, но без того, чтобы целыми днями выполнять чьи-то поручения.

– И каким же образом ты желаешь служить Элории? – приподняв брови, спросила леди Вастель.

– В качестве подданного этого государства, – пояснил я. – Путем принесения вассальной клятвы.

– А не слишком ли это? – спросила леди Рееталь. – Сто тысяч золотом, дворянство, право жить...

– Так ведь я это не в подарок прошу, а за службу. Вы же, к примеру, не возмущаетесь, когда приходится охотникам, что-то добывшим в пустошах, платить полную цену.

– Так ведь они лишь четыре пятых обычно получают, – возразила леди Рееталь.

– И я не против столько получать, – заверил я. – Но не сотую долю же. Сами понимаете, труд охотников должен достойно оплачиваться, иначе все артефакты будут уплывать из ваших рук. Мне ведь многого не надо: спокойную жизнь, собственный дом и новую родину для меня и моих будущих детей.

– Значит, ты хочешь дворянский титул, достойную оплату и освобождение от преследования? – подвела итог леди Фенталь.

– Да, – кивнул я. – И готов в доказательство своих верноподданнических чувств сделать небольшой взнос, безвозмездно передав в казну портал. Надеюсь, это послужит хорошим доказательством моего желания жить и служить во благо Элории.

– Действительно, хорошее доказательство, – хмыкнула леди Фенталь.

– Поддерживаю, – кивнула леди Рееталь. – Столь обеспокоенному благом Элории человеку можно пойти навстречу.

– Да, и еще, – добавил я. – Моего партнера, леди Мэри, тоже необходимо достойно вознаградить, дабы она не таила обиду на меня, ведь ей по нашему договору полагается половина найденного.

– И какую же награду хочет леди? – с усмешкой спросила у меня леди Вастель.

– Свободу, – коротко ответил я, и Мэри замерла, хотя лишь мгновение назад буквально осязаемо подрагивала от желания вмешаться в разговор.

– Что ты имеешь в виду? – насторожились представительницы совета кланов, заподозрив в моих словах подвох.

– Все просто, – пояснил я. – Вы освобождаете Мэри от службы, и пусть живет в свое

удовольствие.

– Это невозможно, – холодно сказала леди Фенталь. – По стародавнему уговору, варги обязаны нести службу в Элории. Все без исключения. И нам прецеденты не нужны...

– Тогда можно сделать немного иначе, – быстро сказал я, пока задумка не сорвалась. – Пусть служит. Все по договору. Просто поручите ей какое-нибудь задание, которое, по сути, не мешает спокойно жить. Вроде как следить, чтобы солнце каждый день вставало на востоке. И все будут довольны. Варг служит и живет себе не тужит.

– Неплохой выход, – рассмеялась леди Фенталь и с интересом оглядела меня: – А ты неглуп...

– А какой титул ты желаешь получить? – спросила леди Рееталь.

– Любой, – ответил я. – Какой не жалко. Лишь бы он был наследуемым и я был вассалом короля, а не одного из мелких аристократов. Да и владения хотелось бы пообширнее.

– Это все? – уточнила леди Фенталь.

– Да, – кивнул я.

– Тогда на том и порешим, – обведя взглядом своих соратниц и дождавшись коротких кивков, сказала леди Фенталь. – Оплата за артефакты будет производиться по обычным для свободных охотников расценкам, титул и права на владение землей получишь после выполнения своего обязательства.

– Благодарю вас, леди, за то, что предоставили мне возможность побывать в вашем блистательном обществе, – поклонился я и двинулся к двери, и Мэри пошла за мной.

Молча забрав свое оружие, мы спустились по лестнице, пересекли зал и отправились домой.

Лишь устроившись в кабинете Мэри, куда она сразу потянула меня, мы заговорили.

– Ну ты и прохвост! – разглядывая меня, заявила усевшаяся напротив девушка. – Хитрован и пройдоха! Ты зачем мне голову морочил своими сумасбродными идеями, если план был вполне разумный?

– Разумный? – ухмыльнулся я. – Да я поменял бесплатный подарок властям Элории на оплаченный. Они ведь могли ничего не платить и получить портал, а так, вознаградят меня за него.

– Ну много ты не получишь, – «утетила» меня Мэри. – Расходы на титул – это только лист бумаги и немного времени. А земель свободных в Элории полно. Только вот крестьян, чтобы эти земли обработать, мало. Так что не так много ты и получишь.

– Зато за артефакты сполна получу.

– Это да, – согласилась девушка. – Но и портал – очень ценный подарок.

– Да, ты права, – вздохнул я и задумчиво почесал затылок: – Что ж теперь делать-то?

– Ты о чем? – насторожилась Мэри.

– Так того... нет у меня портала, – смущенно поведал я и развел руками: – Прямо не знаю, как теперь и быть... Вроде все обговорено, а портала нет... Ты, случаем, не знаешь, где его взять?

– Ты что мелешь? – прошипела Мэри. – Опять шутки шутить вздумал?

– Честное слово, не знаю, где портал расположен, – заверил я девушку и покаянно понурил голову. – Даже поклясться могу.

– Растерзаю, – прорычала Мэри, медленно вставая с кресла.

– Мэри, ну что ты, в самом деле, – возмутился я. – В чем я виноват? Я же тебя предупреждал, что проблем у тебя из-за меня будет больше, чем прибыли. Теперь-то чего на меня злиться?

– Мэри, ты что? – войдя в кабинет, спросила Кара, удивленно смотря на приготовившуюся к броску на меня сестру.

– Тренируется она, – пояснил я. – Бойтся сноровку потерять.

– Сейчас я так потренируюсь, что от тебя клочка малого не останется, – задыхаясь от бешенства, прорычала Мэри.

– И почему ты такая злая? – огорченно вздохнул я.

– Как переговоры? – поспешно поинтересовалась Кара.

– Неплохо, – тряхнув головой и переведя взгляд на сестру, ответила Мэри. – Этот прохвост просто смеялся надо мной, выдумывая немыслимые требования. А на деле вел себя вполне разумно, хотя поначалу я и решила, что нас не на переговоры, а в темницу отправят, когда он начал охране претензии предъявлять.

– Вот и отлично, – обрадовалась Кара. – Значит, дело пошло на лад. – И спросила: – Так ты из-за этого на Дарта обозлилась?

– Нет, – буркнула Мэри. – Этот гад заявил мне, что знать не знает, где расположен портал. Издевается, змееныш.

– А что портал? – пожал я плечами. – Отыщем...

– Отыщем?! Отыщем?! – впала в ярость хищница, и я горячо поблагодарил богов, что с нами была Кара, а то бы Мэри точно на меня набросилась и перегрызла глотку прямо здесь и сейчас.

– Мэри, дай объяснить, – взмолился я и с немалой обидой в голосе проговорил: – Я ради тебя старался, а ты...

– Что?! – Мое возмутительное заявление повергло зверюку в такой шок, что она даже злобу свою на миг утратила. – Ради меня?!

– Именно, – подтвердил я. – Ты подумай, что тебя ждет... Свобода... Твоя жизнь будет принадлежать только тебе, и ты сможешь прожить ее как тебе заблагорассудится... Ты сможешь наполнить ее счастьем и удовольствием, и никто и ничто не будет тебе мешать... Живи и радуйся свободной жизни...

– Хитрый ход, Дарт, признаю, – медленно, с каким-то даже уважением проговорила чуть успокоившаяся девушка. – Знатная вышла подстава... Мне теперь ни за что не доказать, что это не я надоумила тебя выдвинуть такое притягательное для варга требование. И это грозит мне крупными неприятностями...

– Да какие неприятности? – простодушно удивился я. – Разберемся мы с этой задачкой. Но только теперь тебе будет невыгодно подставлять меня и срывать поиски. Наконец между нами установятся доверительные партнерские отношения, так как, если один начнет вредничать, это аукнется обоим. А не как прежде – все, что ни делается, все на пользу Мэри, да еще и ради ее развлечения.

– Только одно ты не учел, – с кривоватой улыбочкой заметила Мэри. – Ты просто не представляешь, насколько безумно, просто чудовищно безумно мне хочется спустить с тебя шкуру тонкими полосками... Мм... – Она закатила глаза, видимо представив себе, какое невероятное удовольствие получит от этого действия. – Возможно, даже свобода не так мне желанна...

– Мэри, ты подумай, Дарт – он ведь не железный, разок коготки поточишь, и он закончится... – вкрадчиво проговорил я, ощутив, что вся задумка может рухнуть из-за кровожадных мечтаний зверюки. – Может, через какой-то год ты даже не вспомнишь о моем существовании... А свобода будет у тебя всегда...

– Ладно, – тряхнула головой Мэри, признавая, что возможная свобода – очень заманчивая цель, – что ты предлагаешь?

– Нам надо во что бы то ни стало отыскать портал, – начал я и, помолчав, добавил: – В Зеленой долине есть покинутый город. Очень велика вероятность найти портал там...

– Какая Зеленая долина? – нахмурилась Мэри. – Там уже люда сгинуло без следа невероятное множество. И не только простых охотников, но и почти два десятка специально подготовленных отрядов. Даже четыре боевые скиллы в полном составе пропали в покинутом городе. Решил покончить жизнь самоубийством?

– Нет, – покачал я головой. – Просто нужно все хорошенько спланировать.

– Это сумасбродство, – заявила Мэри. – Шансов на успех практически нет.

– Тогда мы погибнем, – равнодушно ответил я. – Но лучше до этого не доводить. Думаю, ты сможешь получить сведения о прошлых экспедициях в Зеленую долину, и на

основании их мы попробуем разработать свой план. Уже это повысит наши шансы.

– Как будто остальные были тупицами и не изучали имеющиеся сведения, – с сарказмом ответила Мэри. – Что только не придумывали – и по крышам пытались пробраться к центру города, и по водостокам, и даже на воздушном шаре пробовали долететь. Только не вышло ничего. Город-то покинут, а вот все защитные и охранные контуры действуют. И пока энергия в них не истощится, пробраться в город не получится.

– А как же отряды охотников? – спросил я. – Говорят, им удавалось неплохо пожить в Зеленой долине.

– Это на окраинах города еще можно что-нибудь раздобыть, – ответила Мэри. – Там столько желающих разбогатеть побывало, что большая часть ловушек задействована и реагирует на глоки. Но все зависит от удачи, можно и на окраине погибнуть.

– Что ж, значит, и нам придется рассчитывать на удачу, – задумчиво проговорил я. – Но сведения об экспедициях все же достань, польза от них будет несомненной.

Стук в дверь прервал наш разговор. Вошедшая в кабинет Аннет сказала:

– Леди Мэри, там леди Эстер осведомляется о вас.

– Пусть поднимется сюда, – сказала Мэри.

Леди Эстер оказалась уже знакомой мне по переговорам женщиной. Именно ее я поддел намеком, что на нее варги не охотятся. И видимо, попал в точку – с чего им на своих родичей охотиться? Войдя в кабинет, тетка Мэри и Кары бесцеремонно оглядела меня и уселась в соседнее кресло.

– Напрасно ты меня тревожила, – обратилась она к Мэри. – Вполне вменяемый паренек и вел себя прилично. Зря только я распиналась, объясняя представителям кланов несомненные выгоды от сотрудничества с ним и невозможность применить к нему пытки. Уйму времени на создание благоприятного впечатления о нем убила, а оказалось, это не особо и требовалось.

– Вменяемый? – с сарказмом переспросила Мэри. – А ты спроси у него, где он портал хочет взять.

– В покинутом городе, – твердо сказал я вопросительно уставившейся на меня Эстер.

– Мэри, а может, он того... болен? И приступы у него случаются? – поинтересовалась Эстер у племянницы. – Ты целителя не приглашала?

– Нет еще, – усмехнулась девушка.

– Это вы больны, – заявил я. – По-человечески ведь объясняю, что за порталом надо топтать в покинутый город, а они мнения свои высказывают, вместо того чтобы делом заняться и помочь подготовиться к походу.

– И какая же тебе помощь требуется? – с усмешкой спросила Эстер. – Десяток боевых скилл и пара тысяч смертников для изучения ловушек?

– Нет. В поход мы отправимся вдвоем с Мэри. А вот помочь со снаряжением власти могли бы.

– Так у тебя скоро денег будет столько, что любое снаряжение можно купить. Или тратить не желаешь?

– Не хочу терять время, – пояснил я. – Вам куда проще раздобыть за короткий срок требуемые предметы и заказать то, что нам понадобится, у магов.

– Что конкретно тебе нужно? – серьезно спросила Эстер.

– Пока не знаю, – ответил я. – Сначала надо разобраться со сведениями, добытыми другими экспедициями, и на их основе определиться со снаряжением. Поэтому прошу вас дать возможность Мэри заняться поиском информации в ваших архивах, а мне покопаться в библиотеке вашего университета.

– Хорошо, – кивнула Эстер. – Но запомни, если с Мэри что-то случится, то тебя не спасет никакой титул – у меня хватит возможностей заставить тебя пожалеть о том, что ты выжил. – И обратилась к племяннице: – Давай собирай добытое в пустошах и вези ко мне, там уже маги из университета от нетерпения все локти себе изгрызли.

– Тащи свою часть добычи сюда, – распорядилась Мэри, едва за Эстер закрылась дверь.

– Постой, не так быстро, – остановил я девушку. – Кое-что стоит оставить себе. Что в походе пригодится. Руны с боевыми заклинаниями второго круга, с заклинанием исцеления, защитные амулеты и кое-какую мелочовку.

– Какую мелочовку? – заинтересованно посмотрела на меня Мэри. – Не рунный ли артефакт?

– Вот кубики-кости пока отдавать не будем, – сказал я. – А многогранник отдадим, он нам не нужен.

– Зачем они тебе?

– Для интереса, – ответил я.

– Ну-ну, – усмехнулась Мэри, и я покосился на безмятежно взирающую на меня Кару. Та не выказала ни капли эмоций, которые позволили бы мне увериться в том, что она что-то рассказала сестре о моих экспериментах на побережье, но я чувствовал, что Мэри осведомлена обо всем.

– Они как-то влияют на скорость восприятия, и из-за этого мне проще запоминать узор заклинания, – вздохнув, признался я.

– Нехорошо, Дарт... – раздвинув губы в усмешке, протянула Мэри. – Нехорошо обманывать партнера. Мелочовка, говоришь? Или очень ценный артефакт?

– Ну не особо ценный, но польза от него есть.

– Что ж, хорошо, пусть остается, – согласилась девушка. – Только ты должен будешь меня обучить пользоваться этим артефактом.

– Хорошо, – вздохнув, согласился я и вспомнил о втором артефакте, который забрала Мэри. – А что там с бегаящими шариками?

– Да ничего особенного, – пожала плечами девушка. – Эти предметы как бы поглощают уже созданные заклинания, не давая им воплотиться. Они являются своеобразными хранилищами заклинаний. И при необходимости можно задействовать скрытое в них заклинание, отдав мысленную команду. Причем активировать их можно на огромном расстоянии от себя, а потом они сами возвращаются к самому крупному предмету и его владельцу.

– И ты молчала?! – задохнулся я от возмущения. – Такой замечательный артефакт, и ты ни словом не обмолвилась о его свойствах?

– А чего ради? – искренне изумилась Мэри. – Ты, значит, отказываешься считать меня своим партнером, скрываешь все, а я, значит, должна во всем признаваться? Нет, Дарт, так дело не пойдет. Если желаешь, чтобы мое отношение изменилось, то начни с себя.

– Угу, – пробурчал я. – Ищи другого доверчивого ослика, который будет выкладывать тебе свои тайны, наивно надеясь, что ты поведаешь о своих.

И отправился в свою комнату, где выгреб из походного мешка свою часть добытого в пустошах. Вернувшись в кабинет, увидел, что Мэри тоже принесла свою часть нашей добычи. Под руководством Кары, взявшей на себя обязанность распорядителя, отделили от размещенной на столе горки сокровищ несколько рун, оставили золотые предметы, пару амулетов и артефакты с известными нам свойствами. Все, что могло оказаться полезным, взяли себе, а остальное, включая все руны высшего круга и многогранный артефакт, уложили в мешок. С ним Мэри и отправилась к Эстер сдавать нашу добычу.

Добравшись в отсутствие Мэри до шариков – хранителей заклинаний, я вдоволь поэкспериментировал с ними. Правда, боевые заклинания я не создавал, дабы что-нибудь не повредить. Оказалось, обращаться с артефактом очень легко – стоило только, держа в руках шарики, попытаться воплотить заклинание, как уже готовая и насыщенная энергией структура исчезала, а один из шариков вспыхивал на миг радужным сиянием и после этого менял цвет на соответствующий сфере примененной магии. И мысленная команда на расстоянии действовала великолепно. Удивительно полезный и эффективный артефакт. Конечно, без некоторых неудобств не обошлось: брошенные в любом месте шарики с сохраненным заклинанием не возвращались к владельцу, и избавиться от готовой структуры можно было, только активировав заклинание. Но это мелкие неудобства, совсем

незначительные на фоне выгоды, приносимой артефактом.

Опыты с артефактом так меня увлекли, что я и не заметил, как наступил вечер. И если бы не проголодался, то, наверное, и ужин бы пропустил. И был бы расстроен, потому что не удалось бы полюбоваться на блистающих своим великолепием сестер.

Зверюки словно назло вырядились и нарядились так, что невозможно было взгляд от них отвести. Хотелось бесконечно долго любоваться красотой их лиц, оттененных и подкрашенных специальными красками. А уж взмахи огромных черных ресниц со словно застывшими на них крохотными капельками воды и вовсе вызывали у меня дрожь.

Девушки были весьма довольны произведенным на меня эффектом и, видимо, сочли свою маленькую месть за подначки Мэри состоявшейся. И потому были веселы и добродушны и просто наслаждались моими эмоциями, не стараясь вывести меня из себя. Любуясь девушками, я осознал всю гибельность ситуации. Варги слишком красивы, чтобы спокойно сосуществовать с ними, чувствуя, что невероятное желание обладать этими обольстительными созданиями и невозможность смириться с участью раба буквально раздирают сознание на части. Если такая жизнь продолжится, то я либо сойду с ума, либо совершу какую-нибудь глупость. Этого нельзя допустить, поэтому нужно или избавиться от общества варгов в самое ближайшее время, или любыми путями добиться статуса равного им, достойного любви человека.

За ужином Мэри поведала о том, что завтра мне будет необходимо посетить денежный дом, в который власти перевели деньги за артефакты. Всего-то восемьдесят две с лишком тысячи золотых. Ощувив себя на миг богачом, я обвел взглядом девушек и вздохнул – им было безразлично, сколько у меня денег. Это не могло изменить их отношение ко мне и потому в данный момент являлось неважным.

Также выяснилось, что я могу прямо с утра отправиться в библиотеку университета и рыться там сколько душе угодно, разрешение на это было дано. И при этом никакая городская стража пальцем меня не тронет. То есть я оказался почти свободен, если не учитывать, что полная ответственность за меня была возложена на Тайную стражу и лично на моего партнера. А значит, внезапно пропасть из Элории я не мог при всем своем желании...

Мэри же, согласно нашей договоренности, собиралась посвятить завтрашний день изучению накопленных Тайной стражей сведений об экспедициях в покинутый город. Решив не затягивать с походом, мы уговорились сначала вместе сходить в денежный дом, а потом расстаться и заняться сбором информации. А вечером обсудить результаты и начать подготовку к проникновению в покинутый город.

Плохо было лишь одно: похоже, Мэри считала, что я на самом деле отыскал какую-то лазейку к portalу города, а всеми этими изысканиями и подготовками пытаюсь замаскировать свое знание. Пришлось объяснить ей, что поход забавой не будет и нам действительно придется пробираться через все ловушки к portalу неизвестным путем. И, не дав Мэри рта раскрыть, добавил, что это будет ее испытанием на жизнестойкость.

Такая подначка рассмешила Кару и рассердила Мэри, которая проворчала, что это мне следовало бы подумать о своей жизнестойкости и о лечении приступов сумасшествия. Но ловушка сработала, Мэри не стала допытываться о том, как я добрался до portalа, и решила всерьез заняться подготовкой, полагая, что лучше не рисковать, так как некий безумец и впрямь может потащить ее неизведанным путем. Таким образом, мне удалось устранить угрозу разоблачения моей способности перемещаться без порталов и занять Мэри делом.

Заполучив утром в денежном доме Нарро новенькую чековую книжку с поистине невероятной указанной суммой денег, я направился в университет. Попасть на его территорию мне удалось только после уже знакомых по академии действий – внедрения в структуру охранного заклинания отпечатка моей ауры. Да и после этого вниманием не обделили – приставили ко мне какого-то парня, для помощи и содействия. Хотя, по-моему, просто для того, чтобы контролировать меня и мои изыскания.

Пройдя по дорожке из белого камня к зданию университета, мы обошли его и

направились к строению поменьше, соединенному с основным крытой галереей. Как оказалось, под библиотеку было выделено все это строение и все книги находились не в общем зале, а в разных. Это мне было на руку, ведь перекопать всю библиотеку в поисках нужных сведений я и за всю жизнь не смог бы. А так поиск значительно облегчился, да и занимающиеся конкретными разделами библиотекари очень хорошо ориентировались в своих владениях и быстро отыскивали для меня четыре книги, относящиеся к Зеленой долине и пустошам вообще, и почти два десятка по варгам и разнообразным техникам контроля сознания.

Сам я искать ничего не стал – раз библиотекари уверили, что больше книг по этим темам нет, то и искать бесполезно. Затратив несколько часов на ознакомление с текстами, вернул назад четырнадцать из них. А восемь попросил выдать мне на время. Библиотекари было заартачились, но мой сопровождающий попросил их оказать мне такую любезность, и те, погрузившись, смирились с возможной утратой части своих богатств.

Мэри, похоже, тоже решила, что дома будет куда удобнее разбираться с записями, потому как и она притащила целый ворох бумаг в разноцветных папках. Книги о варгах и ментальном контроле я оставил в своей комнате, а остальные отнес в кабинет, где после обеда мы и расположились с девушками. Мэри за столом разбирала добытые бумаги, я, усевшись напротив нее, читал книгу, а Кара курсировала меж нами, успевая везде полюбопытствовать и, помимо этого, между делом выглядывая в окно.

– Ага, снова заявилась! – торжествующе воскликнула Кара, что-то увидев на улице.

Оторвавшись от чтения, мы уставились на нее.

– Ты о чем? – недоуменно спросил я.

– Неважно, – отмахнулась Кара. Она была сегодня в своем излюбленном наряде: штаны, белая рубаша с кружевами, черный не то корсет, не то обрезанный жилет со шнуровкой спереди и сапоги с широкими отворотами. Девушка устремилась к полке, на которой лежал меч, и, схватив клинок, не говоря ни слова, выскочила из кабинета.

Мы с Мэри переглянулись и, поднявшись, подошли к окну. Посмотрев по сторонам, я увидел девушку в бесформенном плаще, стоящую у соседнего дома на другой стороне улицы. И приближающуюся к ней с мечом Кару.

Незнакомка, заметив Кару, решила ретироваться и быстро двинулась прочь, но, видимо, не знала о том, что от варга без зелий не удрать. И на десяток ярдов не успела удалиться, как ее догнали. Кара резко ускорила и, промчавшись по мостовой чуть ли не гигантскими скачками, настигла ее и цапнула за плащ.

С головы девушки сполз капюшон, и по плечам рассыпались светлые волосы. Она попробовала отмахнуться от Кары, но та вцепилась крепко и не отпускала ее. Незнакомке пришлось развернуться, и я оцепенел. Этот была Элизабет. Похоже, она была в отчаянии. Не в силах вырваться, девушка попыталась ударить Кару малым арбалетом, скрытым до этого полый плаща, но та резко отскочила и выхватила из ножен меч.

Этого оказалось достаточно, чтобы Элизабет решилась на отчаянный поступок... Вздернула арбалет на уровень груди и спустила тетиву... Время для меня словно остановилось. Я буквально видел неторопливый полет болта с синей вспышкой активировавшегося заклинания и то, как он вонзается в тело Кары. Медленно, как у театральных актеров, ноги рванувшейся в сторону девушки подламываются, и, недоуменно посмотрев на пробивший ее тело металлический стержень, она падает на мостовую. А Элизабет уже вновь взводит арбалет и снаряжает его новым болтом...

Сбросив с себя оцепенение, я ломанулся через окно на улицу. Упав на мостовую, перекатился по рассыпавшимся вокруг осколкам стекла и обломкам рамы и, вскочив, закричал:

– Нет, Элизабет, нет!

Посмотрев на меня, Элизабет шагнула к лежащей в паре ярдов от нее Каре и прицелилась. Я сделал единственное, что позволяло спасти Кару: создав усиленное заклинание молнии, метнул его в Элизабет, моля богов, чтобы у нее был активирован

защитный амулет, дабы, спасая одного дорогого мне человека, не погубить другого. Ударившая в Элизабет «молния» заставила полыхнуть ослепительно-белым защиту и, преодолев ее, опрокинула на спину собиравшуюся добить Кару девушку.

Повернувшись к поднимавшейся на ноги Мэри, выпрыгнувшей вслед за мной, я приказал:

– Быстро назад, за руной исцеления. – И побежал к лежащим на мостовой девушкам.

Преодолев полсотни ярдов буквально за пару мгновений, упал на колени возле лежащей на боку Кары и, стиснув зубы, покачал головой – наконецник болта выглядывал из спины девушки.

– Тише, тише, – погладив по волосам тихо застонавшую Кару, шепотом сказал я. – Потерпи немного, сейчас мы тебя исцелим.

Лихорадочно обдумывая, как избавиться от болта, который так просто не вытащить, из-за того что при попадании в тело плоть к нему буквально прикипала, я озлобился на свою беспомощность. Ведь есть магия, и есть возможность немедленно подлечить Кару. Но этого нельзя делать, не вытащив болт. Который невозможно вытащить даже силой – только вырезать. А как резать тело девушки, когда болт угодил, похоже, между нижними ребрами?..

Дико злясь на этот проклятый мир, столь несправедливо поступающий с хорошими людьми, я вдруг вспомнил о своем заклинании испепеления и слова оракула о том, что оно воздействует только на металлы и камни. Я тут же испепелил выступающие части болта. Отпихнув сунувшуюся к сестре Мэри, разодрал жилет и рубашку над раной и, создав заклинание, чуть зацепил сферой воздействия тело Кары. Металлический стержень немного укоротился при этом, а плоть девушки, похоже, не пострадала. Сферу воздействия следующего заклинания я еще больше сдвинул в глубь тела и, убедившись, что испепеление совершенно точно не затрагивает живую плоть, уничтожил остатки болта.

– Исцеляй, – в тот же миг сказал я Мэри, и она активировала руну.

– Дарг, – стуча зубами, простонала дрожащая Кара. – Ну и холод.

– Ничего, зато ты жива, – облегченно улыбнулся я и сказал Мэри: – Отнеси ее домой.

– Нет уж, сначала нужно добить эту мерзавку, – зло проговорила Мэри, поворачиваясь к лежащей навзничь Элизабет.

– Нет, не вздумай, – быстро проговорил я, останавливая девушку. – Не вздумай этого делать, иначе ты умрешь, ведь мы с тобой договорились не вредить нашим родственникам.

– Проклятье, – выругалась Мэри. – Ты прав, мне не убить эту подлую тварь. Но демон с ней, каторга – тоже хорошее наказание.

– Нет, Мэри, не делай этого, – попросил я, перебираясь поближе к Элизабет и создавая заклинание малого исцеления.

Зло пробормотав что-то, Мэри подхватила Кару на руки и понесла домой. Я поднял так и не пришедшую в себя Элизабет и поспешил следом, бросив на ходу выглядывающим из окон соседям, что все в порядке и это всего лишь семейные разборки, не угрожающие безопасности жителей Талора. А выбежавшему со двора конюху наказал подобрать валяющееся на мостовой оружие.

Это происшествие, чуть не повлекшее гибель Кары и, возможно, Элизабет, заняло так мало времени, что даже толпа зевак не успела собраться, хотя прохожих на улице хватало. Войдя в дом, я отнес Элизабет в свою комнату и положил на кровать. Достав из своей сумки свиток заклинания «средние раны», воспользовался им для исцеления девушки. Судорожно дернувшись, Элизабет распахнула глаза и подскочила. Замерев, она впилась в меня взглядом.

– Как ты? – спросил я, рассматривая немного осунувшееся и утончившееся лицо девушки, с тревогой смотрящей на меня.

– Нормально, – ответила Элизабет и потянулась ко мне.

– Это хорошо, – прошептал я, обняв девушку. – Это хорошо.

– Дарт? – открыла дверь Мэри. – А, вот ты куда эту мерзавку приволок! Уже оклемалась, гадина?

– Мэри, успокойся, – сказал я, отстраняясь от Элизабет.

– Жаль, я до тебя так и не добралась, – только и смогла прошептать Элизабет, услышав Мэри. – Жаль...

– Ничего, если тебя пощадят, то у тебя будет шанс попытаться это сделать, – зло усмехнулась Мэри. – Если протянешь десяток лет на каторге. – И холодно сказала мне: – Там десятник с парой стражников дожидается ее. Дабы отволочь к судье преступницу, покушавшуюся на жизнь представителя власти.

– Мэри, это же в твоих силах, пожалуйста, уладь это дело, – попросил я. – Ведь Кара жива...

– Слишком серьезная просьба, Дарт, – сказала Мэри. – Да, ты очень помог, спасая Кару, но и происшествие вышло из-за тебя. Я не готова так запросто отказаться от возможности сгноить эту гадину. Но если ты готов заплатить за ее свободу своей...

– Нет, Дарт, не вздумай соглашаться, – быстро проговорила Элизабет. – Я сама понесу наказание.

– Нет, Мэри, – поразмыслив, покачал я головой.

– Это твой выбор, – усмехнулась девушка и вышла, посоветовав напоследок: – Попрощайся с ней.

– Не бойся, все будет в порядке, – успокоил я Элизабет и подтянул к себе лежащий на столе меч. – Никто тебя не схватит и на каторгу не отправит. Только не бойся, если произойдет что-то необычное.

– Дарт, мне лучше сдаться, – сказала Элизабет. – Я действительно совершила преступление, напав на невинного человека. Пусть и варга. И только доставила тебе неприятности, вместо того чтобы спасти...

– Как ты вообще оказалась здесь? – поинтересовался я. – И за каким демоном ты напала на Кару?

– Хотела подкараулить и подстрелить Мэри... – призналась Элизабет. – А эта напала на меня... Я подумала, все, больше у меня не будет возможности тебя спасти... И запаниковала. Да и она была у меня на примете... Видела я, как мило ты с ней общаешься... Думала, она тоже забавляется с тобой...

– И чего бы ты этим добилась? – вздохнул я. – Ведь тебе известно, что нельзя убивать Мэри ради меня.

– Зато можно ради себя, – ответила Элизабет. – Мне Риола подсказала, как обойти это условие...

– Да уж, – покачал я головой. – А как же академия? Твоя собственная жизнь? Для чего тебе было ее губить?

– Жизнь... – грустно усмехнулась Элизабет. – Когда ты исчез, все покатилося кувырком... И дознаватели покоя не дают, все пытаются узнать, как и почему ты оказался связан с варгом, и ты гибнешь в лапах этой твари... Как я могла сделать вид, что ничего не происходит, и продолжать спокойно учиться?

Нашим дальнейшим объяснениям помешала Мэри, позвавшая меня. Выйдя из комнаты, я вопросительно посмотрел на нее.

– Кара решила простить твою сестру, – пробурчала девушка. – Скажи ей спасибо.

– Обязательно, – заверил я Мэри. – У твоей сестры действительно добрая душа, и я несказанно рад, что Кара не погибла.

– Стражников я отправила восвояси, – сказала Мэри. – Но смотри, Дарт, если я хоть заподозрю, что твоя сестра собирается сотворить что-то подлое, ей не жить.

– Она больше ничего не сделает, – пообещал я.

– Надеюсь, – хмыкнула девушка и ушла.

– Все в порядке, – успокоил я встревоженную Элизабет, вернувшись в комнату. – Никакое наказание тебе больше не грозит, так что успокойся.

Немного поговорив с девушкой и успокоив ее в меру сил, я наказал ей сидеть в комнате и ждать меня. Сам же пошел к Каре. Подойдя к ее кровати, посмотрел на чуть улыбнувшуюся девушку, заметившую меня. Покосившись на нахмурившуюся Мэри,

осторожно поправил край покрывала, которым была укрыта Кара, и на миг прикоснулся к ее ладони.

– Ну же, Дарт, я вовсе не умираю, не надо так расстраиваться, – улыбнулась девушка. – Пару деньков в постели проведу, и все.

– Сейчас придет целитель и скажет, сколько времени ты проведешь в постели, – проворчала Мэри.

– Я действительно очень переживал, что ты можешь погибнуть, – признался я. – Чуть не ополоумел, когда увидел, что произошло.

– Ничего, я сильная, меня так просто не убить, – заверила меня улыбающаяся девушка и, приподняв руку, погладила меня по щеке. Вздыхнув, сказала: – Хотя с Элизабет я оплошала... Надо было по-другому действовать...

– Мэри, мне думается, Каре стоит обзавестись более сильным амулетом, – сказал я. – Дабы подобная ситуация была невозможна в принципе.

– Без тебя и этого было достаточно, – буркнула Мэри и вздохнула: – Но ты прав, сегодня же куплю ей защитный амулет второго круга.

– А зачем ты вообще взялась ловить Элизабет? – спросил я у Кары.

– Так она тут уже третий день отирается, все высматривает что-то. Вот и решила задать этой шпионке несколько вопросов...

Поговорив с девушками и убедившись, что Каре ничего не грозит и достаточно будет лишь продолжительного отдыха для ее выздоровления, я вернулся в свою комнату. Успокоив Элизабет, задумался о том, что делать дальше. Но появившаяся Мэри не дала мне спокойно поразмыслить. Она вошла в комнату и, усевшись на стул, принялась бесцеремонно разглядывать Элизабет.

– Что-то твоя сестра неважно выглядит, – констатировала она. – В Ардене она была куда более смазливой.

– Не тебе о моей внешности судить, – нахмурилась Элизабет.

– Не мне, – согласилась Мэри. – Но это факт, а не суждение. Мало того, ее терзает голод и желание отдохнуть. Похоже, непросто ей живется в последнее время.

– И что с того? – зло взглянув на Мэри, спросила Элизабет. – Это мои проблемы, а не твои.

– Вот-вот, – кивнула Мэри. – И я не хочу, чтобы твои проблемы помешали Дарту в его деле, потому что от этого и моя судьба зависит. Так что лучше бы тебе незаметно исчезнуть раз и навсегда.

– Не дожدهшься, – заявила Элизабет. – Я все равно вызволю Дарта из твоих лап.

– Не выйдет, – усмехнулась Мэри. – Он сам не желает из них вызволяться.

– Что за проблемы? – перебил я завязавших спор девушек. – Их надо решить, пока не поздно.

– Мне пришлось немного повоевать с местными ворами, – призналась Элизабет.

– Похоже, придется нанять ей телохранителей, – высказалась Мэри. – Ночная гильдия обязательно постарается отблагодарить эту воительницу.

– Зачем ты с ними связалась? – спросил я.

– Очень нужно было купить арбалет, – ответила Элизабет. – А денег не было... Тем более воры и были виновны в моих проблемах.

– Как это?

– На третий день пути из Ардена меня на одном постоялом дворе обчистили, – пояснила девушка. – Все деньги и дорогие вещи украли. Поэтому в Талор я приехала без единой дары и практически без оружия.

– Как же ты добиралась-то без денег? – поразила меня сила воли и настойчивость Элизабет.

– Кое-какие вещи, что остались, меняла на еду для себя и корм для лошади. Еще на меня какие-то разбойники напали, и удалось за их оружие немного серебра выручить. Жаль, не вышло к каравану прибиться в качестве охранника. Купец не захотел связываться со

мной. Сказал, что из-за симпатичной девицы проблем выйдет больше, чем пользы, даже если она магией владеет. Так вот потихоньку до Талора и добралась.

– Так, значит, сейчас топаем в хорошую таверну, снимаем тебе комнату, кормим и укладываем спать, – решил я.

– И ты будешь ее целыми днями охранять? – спросила Мэри. – Пусть уж лучше здесь остается.

– Здесь? – изумился я. – В твоём доме?

– Да. А то вместо подготовки к походу ты будешь занят решением ее проблем. Да и за этой девицей глаз да глаз нужен, поэтому лучше держать ее поблизости.

Поразмыслив, я решил, что предложение Мэри на первое время сгодится. Пусть Элизабет передохнет, придет в себя, а там видно будет, где и как ей жить. К Мэри даже самые озлобленные воры не сунутся, а в другом месте Элизабет и впрямь опасно будет жить. Тем более места в доме хватало, и проблем с размещением еще одного гостя не было. Хотя и пыталась эта гостья прикончить одну из владелиц, но, слава богам, варги спокойно относятся к возможным, но не произошедшим вещам.

– Элизабет, придется тебе пожить здесь некоторое время, – обратился я к девушке, когда Мэри отправилась распорядиться насчет комнаты. – Как минимум несколько дней. А там придумаем, где тебя устроить.

– Хорошо, – вздохнула Элизабет и опустила взгляд в пол. – Потом ты снова оставишь меня и уедешь? – помолчав, спросила она.

– Только на время, – заверил я девушку и, сев на кровать, обнял ее. – А потом ты будешь рядом со мной, пока тебе не надоест. Сейчас же мне надо выполнить условия сделки, заключенной с властями Элории, и после этого никакие варги не смогут меня преследовать. Так что, как только я завершу одно дельце, мне не придется тебя оставлять.

– А что это за дело?

– Потом расскажу, – пообещал я. – А сейчас тебе нужно поесть и отдохнуть.

Однако поесть Элизабет так и не успела. Еще немного порасспросив меня, так и уснула, положив голову мне на плечо. Уложив измученную приключениями девушку, я подошел к окну и выглянул на улицу. Посмотрев на осколки стекла и обломки рамы, валяющиеся на мостовой, потер лоб и с удивлением обнаружил на коже подсохшую корку крови. И на руках была пара царапин, которые я не заметил раньше. Да и боли от порезов не чувствовал. Пришлось воспользоваться заклинанием малого исцеления и пойти умыться.

А после приведения себя в порядок я прикинул, как позаботиться об Элизабет. Пока она поживет здесь. Ну а я тем временем попробую договориться о принятии ее в университет. Там ей определенно будет безопаснее, чем где-либо еще. Пусть не на полное обучение возьмут, а хоть на неполный курс. И защитный амулет второго круга надо будет ей купить. А когда разберусь с порталом, то, если она захочет, заберу ее в свои владения. Или останусь с ней учиться в университете.

За пару дней мне удалось разобраться с возникшими хлопотами. Благо Мэри и Вайолет помогли с самым важным – принятием Элизабет в университет. Хотя и с испытательным сроком. Но довольно продолжительным, так что до моего возвращения из похода Элизабет должна была быть в безопасности. Хотя о своей задумке я ей сразу не сказал, решив, что сначала девушке надо отдохнуть от приключений, а потом заниматься учебой.

Чтобы Элизабет не чувствовала себя ненужной, пока я занят улаживанием проблем и подготовкой к походу, поручил ей искать и отмечать закладками необходимые мне сведения в библиотечных книгах. Да и сам старался проводить с ней побольше времени, чтоб она чувствовала, что очень важна для меня. Хотя со свободным временем были сложности. Столько всего навалилось, уму непостижимо. Одна только подготовка к походу забирала уйму сил и времени, а я еще, оставшись без опеки варгов, совершал поездки за город, к морю, чтобы заняться наконец экспериментами со сливанием структур заклинаний. Еще старался побольше внимания уделять тренировкам с кубиками-костями и не забывал по вечерам изучать книги, посвященные развитию контроля сознания. В общем, в сон я

буквально проваливался, засыпая, едва голова касалась подушки.

Тем не менее, несмотря на нагрузки, дело продвигалось. Для безопасного перемещения по покинутому городу я измыслил штуковину, которая должна была проверять путь впереди нас. В кузнице я заказал подобие шара диаметром почти в два ярда из тонких стальных дуг, скрепленных меж собой. Сорок одноярдовых дуг должны были образовать шарообразного «ежа» за счет вставляемых в специальные отверстия трехдюймовых штырьков, торчащих наружу. Таким образом, по моей задумке, этот своеобразный «еж» должен был катиться по улице впереди нас и активировать ловушки, реагирующие на нажатие. А для увеличения массы внутри шара необходимо было повесить здоровый камень на тонких цепях.

Чтобы получить максимальную выгоду от этого разрушителя ловушек, я наказал сделать зажимы, которыми собирался крепить к шару глоки. Было, конечно, опасение, что первая же ловушка уничтожит или расплавит металл, но я быстро сообразил, как уменьшить эту опасность. Купил у мастеров-мебельщиков клей, а в одной из сувенирных лавок – пару изделий из ритума. Растертый в пыль ритум, смешанный с клеем, и должен был послужить защитой металла от магического воздействия. Не самой надежной, но, по моему разумению, довольно эффективной, ведь, как показал небольшой опыт, проведенный мною, получившийся состав неплохо противостоял заклинанию испепеления, а значит, не должен был и иному воздействию поддаваться. Правда, довольно толстого слоя ритума хватало не больше чем на пару-тройку заклинаний испепеления.

Хотя, если судить по добытым Мэри сведениям, до кольцевой улицы, отделяющей центральные кварталы города от окраин, люди добирались и без подобных штуковин. А вот после ее пересечения начинались проблемы – после задействования какого-то охранного заклинания над этой частью города вспыхивал купол светло-голубого сияния, колышущийся, словно пленка мыльного пузыря, но не позволяющий сквозь него проникнуть.

И из-под этого купола никто еще не выбирался. Сколь бы сильной и многочисленной ни была отправившаяся туда экспедиция. На окраинах было легче: в основном простые ловушки, да иногда по улицам курсировали големы, но их движение и маршруты уже давно были изучены, и встречи с ними можно было избежать.

Одной большой радостью для меня оказался третий день с момента появления Элизабет. С утра мне удалось вырваться в одиночестве к морю. Там, испробовав несколько десятков комбинаций, я смог соединить заклинания испепеления, воздушной стены и бесполезный глиф в совершенно замечательную структуру. Едва увидев рванувшую вперед дымчато-черную стену с словно пролетающими в глубине желтыми искрами, преодолевшую, прежде чем разветвиться, больше трех сотен ярдов, я осознал, что мне удалось создать нечто необычное. Даже в изученной мною книге не было заклинаний с подобным внешним проявлением. Да и область воздействия говорила о том, что это заклинание можно смело отнести ко второму кругу.

Оставалось только понять, как использовать мое открытие. Кроме тоненького слоя пепла на траве, эта темная стена ничего после себя не оставила. Но вроде ничего и не повредила, даже кустарники, встретившиеся на ее пути, остались целы. Лишь добравшись до берега и провалившись по щиколотку в пепел, я понял, что это заклинание, подобно своему собрату, испепеляет камни и их мелкие частицы – песок.

После этого мне пришлось спешно заматывать следы моих опытов, разгоняя «воздушными стенами» пепел и наметая песок. И то едва-едва успел, до того как ко мне приблизились какие-то любопытствующие подростки. Из-за появившихся соглядатаев от дальнейших экспериментов пришлось отказаться, да и все равно лишнего металла не было, чтобы проверить на нем воздействие заклинания.

А в обед к столу спустилась Кара, которой целитель разрешил вставать. Меня очень порадовало, что она хорошо отнеслась к Элизабет – не высказала ей никаких претензий. И спокойно выслушала сбивчивые объяснения и извинения. Все же Кара прелесть, а не девушка.

Чуть позже мы с Мэри отправились в кабинет обсудить подготовку к походу и

поупражняться с кубиками-костями, чему я, как и обещал, обучал девушку, а Кара и Элизабет остались беседовать в гостиной. Рассказав Мэри о задумке покрыть «ежа» для ловушек составом из ритума, поинтересовался ее успехами. Девушка, потратившая эти дни на скрупулезное изучение сведений о покинутом городе, поведала все, что ей удалось узнать.

Так, водостоки были совершенно неприемлемым путем для проникновения к центру города. Диаметр всего в один ярд, с отполированными стенками – пробраться можно было только ползком. К тому же через каждые пятьдесят ярдов они были перегорожены специальными заклинаниями, режущими на мелкие части предметы, пытающиеся их преодолеть. И это, скорее всего, было сделано не для охраны. Просто для того, чтобы водосток не забивало мусором. Но это не самое плохое: после всех исследований оказалось, что подземные пути не соединены с центральной частью водостока. Видимо, сначала город занимал площадь, ограниченную кольцевой улицей, и лишь потом расширился и для пригорода построили свою сеть водостоков. Поэтому подземный способ проникновения отпал.

По крышам добираться было проще. Во всяком случае, большинство отрядов выбирали именно этот путь, несмотря на ветхость стропил в некоторых домах и возможность сверзиться с высоты.

Но и этот путь таил в себе немало опасностей. Ведь и на крышах встречались неприятные сюрпризы. Например, ловушки, превращающие уцелевшую металлическую кровлю зданий в раскаленную жаровню. Или охлаждающие ее до такого состояния, что руки прилипали к металлу при прикосновении, а образующаяся на скатах крыши ледяная корочка превращала путешествие по ней в форменный кошмар. В придачу ко всему дома, имевшие выход на чердак, охранялись маленькими големами, похожими на пауков. Отбиться от мелких тварей – задача сама по себе непростая, а на такой не приспособленной для схваток поверхности сделать это втрое сложнее.

Уж лучше потихоньку пробираться понизу и иметь большую свободу действий в случае возможных проблем. А то как бы пришлось биться с големами, висая на веревке в десятках ярдов над мостовой и уповать во время схватки лишь на милость богов. Но если необходимость пробираться по крышам все же возникнет, стоит запастись болтами dwarфов с кольцами в хвостовике и небольшой «кошкой» с изрядным запасом веревки.

А еще стальной «еж», пара сотен глоков, провизия, оружие и небольшая лодка... Очень много вещей необходимо взять с собой, и совершенно непонятно, как все это дотащить до покинутого города. Хорошо, Мэри сразу сказала, что пешком со всем этим барахлом не попрется и лучше нанять корабль и добраться морем, а то бы я так и размышлял, по привычке прикидывая маршрут от Гармина. Корабль действительно решал проблему, ведь остававшиеся в таком случае десять миль через лес можно преодолеть и с очень тяжелым грузом.

– А с заклинаниями что будем делать? – поинтересовалась Мэри. – Свитков много будем брать?

– Да, запасемся основательно, – кивнул я. – Основные потребности, конечно, покроют имеющиеся у нас руны, но еще и помимо боевой и целительной магии необходимо многое взять. Те же свитки заклинания «сфера паралича», потому как в Зеленой долине ригов полно, и «ледяной путь», чтобы в случае чего по болотам не бродить. Да еще простеньких защитных амулетов нужно заказать – для демонов, которые будут нашими первопроходцами. Проверим, как реагирует охранный периметр города на вторжение магии.

– Жаль, шарики-поглотители могут поглощать только создаваемую владельцем структуру, а не любую. Большая часть ловушек в таком случае просто поглотилась бы.

– Да, жаль. Но ничего, и без того польза от них будет. Надо только прикинуть, какие самые сильные заклинания нам пригодятся, и выпросить на время руны у Тайной стражи. Чтобы ты могла сохранить готовые структуры в шариках.

За обсуждением и тренировкой пара часов пролетела как миг. А там изучение способов развития контроля сознания, чтение отмеченных Элизабет страниц с интересной

информацией о покинутом городе. Некоторое время я провел с Элизабет, попутно просматривая книгу о стабильных заклинаниях, пытаюсь понять, какие из них могут быть нам полезны. И после этого еще раз просмотрел те бумаги, что дала Мэри. В общем, лечь спать удалось лишь за полночь.

А встать пришлось очень рано. Чтобы никто со мной не увязался. Заехав по пути в оружейную лавку и купив недорогой доспех и меч, я отправился к морю, продолжать свои опыты по слиянию структур.

Мои эксперименты с новым заклинанием, названным мною «стеной испепеления», прошли очень удачно. Стальной доспех, который я примостил на палке у кромки воды, и воткнутый в песок меч рассыпались белесоватым пеплом, когда дымчато-черная стена воплощенного заклинания прокатилась через них и унеслась вдаль. Эффективность слитой структуры меня несказанно обрадовала. Теперь можно рассчитывать на возможность обезоружить врагов, что само по себе просто великолепно. Это же выходит, что, например, разбойников можно сразу ловить и вязать целыми шайками безо всякой угрозы для жизни. Хотя заклинание и всю их добычу может испепелить... Да и оружие куда выгоднее продать, чем довольствоваться наградой за поимку преступников. Но в общем-то можно забыть о старых планах по отлову разбойников, слишком уж дело хлопотное и не особо прибыльное. Незачем с моими нынешними средствами таким промыслом заниматься. Тем более что у меня скоро свои земли появятся, придется их обустраивать, замок хороший отстроить и вообще уйма всяких дел будет. А там и до замка Древних дело дойдет.

Однако «стена испепеления», пожалуй, будет очень полезна в бою с големами, они-то созданы из каменной основы. Было бы здорово, если бы и они рассыпались прахом. Хотя те, что встретились нам в походе, были укреплены воплощением прочности, так что особо рассчитывать на их мгновенное уничтожение не приходится. Жаль, нет здесь голема, чтобы провести небольшое испытание...

Подобного объекта для экспериментов не было, и пришлось довольствоваться небольшой птицей, которую я отыскал в роще неподалеку. «Воздушная стена», пронесшаяся по зарослям широколистных кустарников и сандаловых деревьев, переполошила обитателей этого тихого местечка и заставила их покинуть его. Когда несколько птиц вылетели на простор, я воспользовался заклинанием паралича. Пернатое, шмякнувшись с высоты чуть ли не в двадцать ярдов, тем не менее было еще живо, когда я положил его на песок у кромки воды.

И, отойдя на десяток шагов, я воплотил «стену испепеления». Поначалу мне показалось, что с птицей что-то случилось, но на самом деле она просто немного провалилась в образовавшийся пепел. А так, даже разноцветные перья не пострадали. Определенно, живым существам это заклинание не причиняло никакого вреда, и его можно безбоязненно применять даже в городе.

Обратив на свою невольную помощницу «малое исцеление», я рассмеялся. Ошалевшая от приключений, выпавших на ее долю, птица рванула от меня и, словно позабыв, как летать, заскочила в воду, где ее сразу же сбила накатившаяся волна. Проявив немалое упорство, птица еще трижды повторила попытку удрать вплавь, прежде чем я догадался отойти в сторону. И тогда она, раскинув в стороны мокрые крылья и подсакивая, как неумеха-птенец, пытающийся взлететь, побежала к своей роще.

Весьма довольный своими успехами, я забрался на коня и направился в Талор. Дела не ждали, и отдыхать было некогда. А завтра можно будет еще раз проверить мою догадку относительно использования глифа. Мои прежние эксперименты без этой забирающей уйму энергии структуры не позволяли достичь такого результата. Конечно, новые заклинания становились сильнее обычных, но не на порядок, а лишь на треть, а то и меньше. Это и близко не соответствует эффекту, достигнутому при применении глифа, и, соответственно, высока вероятность того, что основанные на нем структуры будут относиться ко второму кругу, а не к третьему. И потому надо бы проверить комбинацию глифа и «воздушной стены» с заклинаниями боевой магии.

Но это завтра, ведь энергии на воплощение структур второго круга у меня все равно больше нет. А сейчас надо бы проверить одну идейку. Об использовании в покинутом городе плащей, укрепленных воплощением прочности, и речи быть не может, но стоит попробовать кое-что иное. Состав из ритума и клея неплохо себя показал, так почему не покрыть им обычные плащи? А еще лучше – пошитые из суори. Нужно только опробовать на ткани, как все это выходит. Не превратится ли материал в окаменевшее, негнущееся полотнище, когда клей высохнет. Хотя можно взять за основу пластинчатую броню, с многочисленными движущимися сочленениями, которые сами по себе совершенно не гнутся. Плащ даже легче будет сделать по такому принципу, ведь он не должен облегать тело.

Да, стоит обговорить эту задумку с мастерами, авось что-то путное выйдет, нам дополнительная защита точно не помешает. И заодно, наверное, стоит на веревку ритум нанести, дабы она случайно не сгорела или не порвалась в самый неподходящий момент. И «кошку» тем же составом покрыть. А для защиты рук купить новые кожаные перчатки и тоже их обработать.

Размышления о потребности в тех или иных вещах в предстоящем походе до того отдалили меня от реального мира, что, даже отвлечшись на миг от раздумий, чтобы объехать устроенный крестьянами в самом начале пригорода затор, я не смог вспомнить, как они выглядели, едва отвел от них взгляд. Поняв, что эдак через пару дней окажется, что я не помню свое имя, решил немного отвлечься от хлопот. Сейчас обговорю с мастерами новые заказы, немного посплю, а после просто прогуляюсь по городу и выпью вина в хорошей таверне. Глядишь, заодно удастся с какой-нибудь симпатичной девушкой поближе познакомиться. А то ведь придется с Мэри не один день вдвоем провести, как бы опять к ней чувствами не вспылать. Ни к чему мне такие проблемы.

Решив посвятить развлечениям остаток дня, я, хоть и сильно проголодался, сначала заехал к мастерам, а уж потом отправился домой. После хорошего обеда обсудил с Мэри свои последние идеи и отправился спать. Наевшись до отвала и вымотавшись за последние дни со всеми этими хлопотами, повалился на кровать, страстно желая хорошенько выспаться.

– Дарт, ты спать собрался? – потревожила меня через мгновение после того, как я закрыл глаза, Элизабет.

– Да, – открыв глаза и перевернувшись на спину, ответил я. – А что ты хотела?

– Хотела с тобой серьезно поговорить. Наедине, без этих.

– Что-то случилось? – обеспокоился я.

– Пока нет, – подойдя к кровати и усевшись на нее, негромко ответила Элизабет.

– Что значит «пока»?

– Дарт, ответь мне, пожалуйста, зачем ты живешь у них? – спросила девушка. – Они ведь враги...

– Пока я связан договором, мне все равно нельзя оставить Мэри насовсем, – ответил я. – Поэтому сейчас лучше держаться поближе к врагу, чтобы понять его замыслы.

– А что тут понимать? – нахмурилась Элизабет. – Неужели ты по поблескивающим глазкам этих наглых морд не видишь, что они задумали?

– Нет, не вижу, – признался я. – Они ведут какую-то непонятную игру, но их цель я так и не определил.

– Их цель – ты! – вырвался у девушки возглас. – Понимаешь? Они хотят заполучить тебя! Желают зацапать тебя своими грязными лапами!

– Думаешь? – усомнился я. – Для варгов это не составляет никаких хлопот, и, будь у Мэри подобное желание, она давно могла бы воспользоваться ситуацией и добиться своего.

– Дарт, уверяю тебя, я не ошибаюсь, – заверила меня Элизабет. – Я девушка и могу понять, чего желают эти гадины. А они хотят, чтобы ты душой и телом принадлежал только им. Как того желала бы всякая влюбленная в тебя девушка.

– Ты считаешь, они в меня влюблены? – улыбнулся я.

– Именно, – решительно кивнула Элизабет. – Но это – их мерзкая варговская любовь,

которая не имеет ничего общего с чистым и светлым чувством, присущим людям. Они хотят поработить твою душу – вот их цель.

– Успокойся, – ласково сказал я разволнованной девушке. – Ничего у них не выйдет. Я знаю кое-что, что делает все их попытки погубить меня бесплодными. И очень скоро Мэри придется оставить меня в покое. Как бы ей ни хотелось, она не сможет преследовать свободного человека.

– Скорей бы ты обрел свободу, – вздохнула Элизабет. – Если эти гадины увидят, что их усилия не приносят результата, то пойдут на крайние меры. Я уверена, они на любую гнусность способны.

– Ничего, я разберусь с этой проблемой, – пообещал я и поинтересовался: – Так ты думаешь, и Кара в меня влюблена?

– Несомненно, – ответила Элизабет и нахмурилась: – Но это не настоящая любовь, потому что варги неспособны испытывать человеческие чувства.

– Наверное, ты права, – вздохнул я. – Нужно побыстрее разобраться с долгами и зажить своей жизнью, без всех этих варгов.

– Это правильно, – одобрила мое решение Элизабет и осторожно прикоснулась рукой к моей щеке. – Иначе они погубят тебя.

– Элизабет, прекрати, – попросил я ласково касающуюся моего лица девушку.

– Но, Дарт...

– Прекрати, – чуть тверже сказал я, и Элизабет, вздохнув, убрала руку.

Утром за завтраком мы с Мэри обсудили пару вопросов относительно похода, решили судьбу последних шариков-поглотителей и определились с большей частью необходимых вещей. В общем-то основные приготовления были завершены, оставалось лишь дожидаться, когда мастера выполнят заказы, и можно отправляться.

Видимо подумав так же, Мэри спросила:

– Когда выходим, Дарт? Все равно всего не предусмотреть, и нет смысла затягивать с походом.

– Смысл есть, – не согласился я. – Будь у нас время, можно было бы закончить университет, чтобы получше разбираться в магии, и изучить все-все имеющиеся в Элории сведения о покинутом городе.

– Дарт, ты опять за старое? – нахмурилась девушка. – Уж не хочешь ли ты потребовать, чтобы тебе позволили сначала университет закончить, а потом отправили в поход?

– Мэри, не сердись, – миролюбиво предложил я. – Не собираюсь я затягивать с походом, просто сказал, как было бы лучше.

– Тогда как насчет третьего дня с момента изготовления твоего уничтожителя ловушек?

– Хорошо, – подумав, согласился я.

– Отлично, тогда я уведомя Эстер, – довольно проговорила Мэри.

У меня были очень большие планы на сегодняшний день. Сразу после завтрака я отговорился необходимостью проверить, как идет работа над моими заказами, и удрал из дома, пока кто-нибудь из девушек не увязался за мной. Нет, компания красивых девушек – это замечательно, но лучше, чтобы никто не знал о моих экспериментах со слиянием энергоформ. Из-за необходимости сохранить свой секрет в тайне приходилось идти на подобные ухищрения и обман. Но никакого раскаяния я не испытывал. Я лишь отметил для себя, что стал обманщиком, и выбросил это из головы, предвкушая новые эксперименты.

На этот раз я купил по пути пару старых доспехов, пяток железных прутков и два куса гранита размером чуть больше человеческой головы. А чуть подумав, подманил к себе бродячего кота, решив удостовериться, что нет никакой ошибки в том, что «стена испепеления» не причиняет вреда живым существам. Однако насчет бродячего животного я ошибся, у него тотчас отыскалась хозяйка, едва не набросившаяся на похитителя с кулаками. Что было странно, ведь по виду кота никто не сказал бы, что это домашний питомец. Хотя если его используют в качестве средства для уборки...

Пришлось отказаться от своей затеи. Ехать за животным через весь город на рынок не хотелось, а предлагать уличным мальчишкам заловить мне какое-нибудь бездомное создание я не стал. Слишком велика вероятность того, что бездомным окажется первое подвернувшееся под руку животное, даже если у него десяток хозяев, души в нем не чающих.

Расположившись на берегу моря, я приступил к экспериментам. Основываясь на уже испытанном принципе, приведшем к созданию «стены испепеления», начал построение узора. Предположив, что глиф, скорее всего, отвечал за усиление воздействия нового заклинания, а «воздушная стена» служила внешней формой воплощения, я лишь попробовал изменить магический эффект. И потому начал искать узлы слияния, позволяющие объединить основу из глифа и «воздушной стены» со структурами двух огненных шаров.

К счастью, мои догадки были верны, и уже шестая попытка слияния оказалась удачной, а не рассыпалась с громким хлопком и разноцветными искрами, едва я начал насыщать ее энергией. Умчавшаяся в море огненная стена заставила меня в восторге потереть руки. Открывающиеся передо мной возможности развития магических способностей просто потрясали. Какие там академии и университеты – годы, потраченные на обучение, никогда не позволят овладеть таким искусством. А то знание, что я заполучил, – это именно малая толика Древнего искусства, а не его жалкого подобия, преподаваемого сейчас. Хотя, несомненно, великим магом я не стал, и мне очень многому нужно учиться. Но как же жаль, что я живу не в те времена... Страсть как хотелось бы поучиться у одного из Древних магов.

Вздохнув, я отвлекся от грез и присел на корточки. Песок, казалось, стал светлее, над ним поднималось вязкое марево, а там, где волны накатывали на берег, и вовсе поднимался пар. Да уж, понятно, почему обычные воины больше не являются значимой силой государства. Одно такое заклинание – и сотни сильных, хорошо обученных и вооруженных ратников зажарятся прямо в своих доспехах. Хотя, может, и не умрут, но маловероятно, что будут обеспокоены какой-то битвой, а не спасением себя из раскаленных панцирей.

Не воплощая огненную стену, я пару часов провел, тренируясь в построении узора. А напоследок испытал воздействие магического огня на одном доспехе. И не был разочарован. Хорошо еще, ума хватило не прикасаться руками к пышущей жаром кольчуге. С помощью железного стержня я снял ее с подпорок и забросил в море. Вода, поглотившая подношение, буквально взорвалась фонтаном брызг и пара. Представив эту кольчужку на голом теле, я поежился. Очень стоящее заклинание, пусть даже оно и не способно расплавить металл.

Закончились мои эксперименты проверкой воздействия «стены испепеления». В этот раз мне удалось определиться с прилагаемой силой. Упрятанный в кольчугу камень заклинание не смогло полностью обратить в прах. Кусок гранита лишь уменьшился в размерах. А его приятель, оставшийся без защиты, пострадал куда сильнее и лишился более чем половины своего объема. Выходило, что при желании я могу за пару раз уничтожить стену толщиной в фут-полтора. Или оставить группу големов без конечностей, если они не будут защищены.

Успехи в деле слияния энергоформ очень меня порадовали. Без всякого обучения овладеть боевой магией второго круга – это потрясающее достижение. К тому же это только начало пути, указанного Древним магом. Ведь он ясно написал, что комбинаций может быть бесчисленное множество и на развитие арсенала мне требуется только время и свобода. На основе уже известных мне энергоформ я невесть сколько новых заклинаний смогу создать, а там и еще какие-нибудь структуры изучу. И, что немаловажно, времени на самостоятельное создание заклинаний уходит много меньше, чем на их обычное изучение.

Все замечательно складывается, аж жуть. За несколько дней такие успехи... А я еще даже не пытался использовать заклинание молнии в новой структуре... Определенно, надо решать свои проблемы и всерьез заниматься магией. И чем быстрее, тем лучше. Разобраться с долгами и обещаниями и жить спокойно. Денег у меня достаточно, замок отстрою, если Элизабет пожелает, ее с собой заберу... И заживу в свое удовольствие, занимаясь чем пожелаю.

Лишь бы варги не помешали исполнить задумку. Но навряд ли Мэри так скоро придумает что-то новое. Сам я связываться с варгами не стану, как бы они меня ни уговаривали и как бы ни было велико желание сблизиться с ними. Мэри, конечно, красивая, а Кара – просто прелесть, но я стойкий.

Конечно, даже поцелуи варгов жуть как прекрасны, но самое главное – не полученное удовольствие, а отношение ко мне. Именно из-за того, что варги не могут любить, как обычные люди, связываться с ними нет никакого желания. Испытывай они настоящие, присущие людям чувства, за их любовь имело бы смысл бороться. А так, не стоит на них и засматриваться.

Хотя книги, в которых описывались способы развития контроля над сознанием, я изучать не перестал. Пригодится мне такой навык. Жаль только, почти все методики требовали многочасовых ежедневных упражнений на протяжении долгих лет. Быстрого способа добиться желаемого эффекта не существовало. Могло немного помочь развитие иерархии целей, четко определенных и продуманных. Но пока я не разобрался с порталом, что-то планировать было бессмысленно. Тем более что высока вероятность вообще не выжить в покинутом городе.

Или погибнуть по простой случайности. Как это было на другой день, когда я решил провести эксперимент по созданию нового заклинания, слив основу из глифа и «воздушной стены» с двумя структурами «молний». Уже было обрадовался и предвкушал нечто потрясающее, напиваясь энергией образовавшийся узор, когда оглушительный взрыв, ослепительная вспышка возникшего передо мной солнца и сильный удар погрузили меня в беспамятство. Очнувшись, я ощутил, что лицо и глаза горят огнем, и незамедлительно воплотил «малое исцеление». Только, несмотря на то что неприятное ощущение исчезло, я так ничего и не увидел. И даже десяток заклинаний, немедленно сотворенных мною, ничего не изменил.

Трудно представить, как бы я добирался до дома, если бы не истинное зрение, благодаря которому проблем с передвижением не возникло. А вот дома на меня обрушилась уйма вопросов. Мне-то было невдомек, как я выгляжу, и я спокойно протопал через гостиную в свою комнату, чтобы воспользоваться имевшейся там руной средних ран. Но сидевшие в гостиной Кара и Элизабет ничего не сказали только потому, что на пару мгновений утратили дар речи. Лишь когда я поднялся на второй этаж, они настигли меня и обрушили град вопросов относительно моего внешнего вида.

Когда я воспользовался руной и зрение восстановилось, стала понятна тревога девушек – вид у меня был совершенно nepотребный. Мало того что одежда обгорела, так еще и брови отсутствовали и большая часть волос на голове. Посмотрев в зеркало и оценив урон, нанесенный заклинанием, я повернулся к девушкам и, скорчив недоуменную рожу, развел руками, дескать, сам не знаю, что это со мной. Кара, видимо ощутив мое желание подшутить над ними, фыркнула и улыбнулась, а Элизабет хмуро посмотрела на нее.

– Не волнуйтесь, ничего страшного со мной не случилось, – сказал я. – Вздремнул на солнцепеке и того, обгорел немного...

– Очень похоже, – кивнула рассмеявшаяся Кара.

– Дарт, это не смешно, – заявила Элизабет. – Что с тобой произошло?

– Ничего, что заслуживало бы рассказа, – ответил я. – Пусть это будет моей маленькой тайной.

Так и не добившись от меня вразумительных объяснений, девушки ушли. Заявившаяся чуть погодя Мэри тоже попыталась было учинить мне допрос, но с ней разговор был короткий. Достаточно было заявить, что она мне не жена, чтобы привязываться по любому поводу, и Мэри отстала. Хотя было ясно, что теперь об экспериментах и тренировках у моря можно и не мечтать. Без пригляда, разумеется. Впрочем, последний опыт охладил мой исследовательский пыл, и вновь искушать судьбу, играясь со смертоносными заклинаниями, не хотелось. Вот если бы разжиться защитным амулетом первого круга... Но найти такой в свободной продаже просто невозможно. Поэтому пока лучше удовольствоваться имеющимся

магическим арсеналом.

Мастера довольно быстро справились с изготовлением требуемого нам снаряжения, и больше в столице нас ничто не удерживало. Мэри с помощью рун заполнила все восемь шариков-поглотителей заклинаниями первого круга, и теперь можно было устроить небольшую войну в Зеленой долине. Хотя только два шарика содержали боевую магию – «огненный дождь» и «ледяную выюгу». В остальных находились еще три заклинания: с «областью холода», позволяющие проморозить болота едва ли не на ярд в глубину и четыре сотни в ширину, «исцелением», на случай если сразу вдвоем будем сильно ранены, а энергии, чтобы запитать руну, не будет, и «ментальным отторжением». Кроме этого, у нас было по руне, воплощающей «ледяное копьё», и по руне исцеления – у Мэри первого круга, а у меня второго. Да и поясные сумки мы набили свитками. В общем, нахапали уйму всего, да еще и прихватили несколько зелий, позволяющих на время забыть об усталости и почти сутки чувствовать себя на пике сил. Но это так, на всякий случай. Куда больше взяли сонного зелья, чтобы опаивать демонов, которые станут нашими первопроходцами в городе. Ведь заклинание паралича действует только в течение часа, и мороки из-за этого может возникнуть немало.

Помимо приготовлений к походу я разобрался с устройством Элизабет в университет, попросив Вайолет обучить очень способную девушку создавать заклинание «средние раны». Передача такого знания не навредит интересам Элории, а Элизабет будет чем заняться во время моего отсутствия. И я потом смогу изучить столь полезное заклинание. Я наказал девушке держать защитный амулет второго круга, купленный мною для нее, постоянно активированным, если понадобится выйти в город, и стараться никуда не ходить одной.

Неизвестно, какие наставления получила от сестры Кара, но то, что без них она не осталась, это точно. Мэри, определенно, очень любила сестру и безразлично отнестись к ее будущему не могла. Тем более когда столь велик риск больше никогда не свидеться. Хотя, по моему мнению, Кара могла самостоятельно жить уже сейчас и в наставлениях не нуждалась. Но на то и родственники, чтобы волноваться и переживать за близких.

Последний вечер мы провели в приличной таверне, с хорошей выпивкой, музыкантами и шустрой прислугой. Пришлось подвесить над столом шарик магического света, чтобы посетители, увидев за одним столиком трех потрясающих девушек, не мешали нам спокойно проводить время. Хотя и такая защита не справлялась с желающими пригласить девушек на танец. Кара не стала использовать морок, и потому ради знакомства с ней многие были готовы рискнуть побеспокоить мага и вызвать его гнев. Правда, даже будь у нее морок, ничего бы это не изменило, ведь Мэри тоже была потрясающе красива. Да и Элизабет выглядела не хуже и тоже блистала боевой девичьей раскраской, которую ей помогла нанести одна приглашенная в дом мастерица.

Находиться рядом с этими прелестными существами было настоящим удовольствием. Тем более что варги вели себя на диво добродушно и благожелательно. Словно они и впрямь люди. Из-за этого у меня сложилось прекрасное впечатление о проведенном вечере. Кара и Мэри на несколько часов стали моими друзьями, с которыми приятно провести время за бокалом вина и от общения с которыми не хочется отказываться.

Утром, после завтрака, несколько раз перепроверив вещи, собранные и уложенные в водонепроницаемые походные мешки, металлические части разрушителя ловушек, упакованные в отдельный сверток с кожаными ручками, одежду и оружие, свитки в поясных сумках и руны в кармашках, мы отправились в порт, где нас поджидал корабль. Добравшись туда верхом, перенесли вещи на палубу и проверили доставленную металлическую лодку, на которой планировали добраться через топи до города.

Распрощавшись с Карой и Элизабет, мы поднялись по мосткам на двухмачтовый парусник и подошли к капитану, ожидавшему наших указаний. Уведомив его, что теперь все зависит от него, перенесли свои вещи в предоставленную нам каюту. И пока обустранивались, корабль вышел в море. Поднявшись на палубу, мы увидели, что до берега уже больше трехсот ярдов и, несмотря на слабый ветерок, едва надувающий паруса, продолжаем

довольно быстро удалаться.

– Чем займемся? – спросила Мэри, налюбовавшись на порт родного города.

Покосившись на ее соблазнительную фигуру, я хмыкнул и стиснул зубы, чтобы ненароком не ляпнуть прямо-таки лезущую на язык фразу.

– Так что?

– Давай с кубиками-костями поупражняемся, – предложил я. – Глядишь удастся добиться с их помощью успехов в освоении рун. Очень полезная вещь может выйти.

– Хорошая идея, – одобрила мой план девушка. – Действительно, если этот артефакт сможет облегчить обучение, тогда его стоимость многократно увеличится.

– Продавать не будем, – мгновенноотреагировал я. – Такая вещица самим пригодится.

– Да, Дарт, не выйдет из тебя порядочного подданного, – со вздохом констатировала Мэри. – Так и норовишь что-нибудь прикарманить, хотя прекрасно знаешь, что все найденные артефакты граждане обязаны сдать властям.

– Так сдадим, – заверил я Мэри. – Попозже, когда самим эти кубики-кости будут не нужны. А пока пусть у нас хранятся.

– Если не останутся валяться где-нибудь на улицах покинутого города, – буркнула Мэри.

– Тогда и вовсе волноваться не о чем. Вряд ли нас будет что-то заботить после смерти.

Устроившись в небольшой двухместной каюте, предоставленной нам для проживания, мы расселись с двух сторон отполированного букового столика и принялись по очереди бросать кубики, стремясь достичь одновременного перехода к измененному восприятию течения времени. Поначалу я подивился результативности бросков Мэри. Несмотря на то что она занималась с артефактом много меньше меня, у нее превосходно получалось влиять своей волей на количество рубиновых пирамидок на верхней грани кубиков. Однако раздумывать о том, насколько упорна и настойчива Мэри, возможности не было – все наше внимание поглотило занятие.

Постепенно нам удалось достичь требуемого уровня концентрации, но тут возникла серьезная проблема: в промежутке между нашими бросками возникающий эффект исчезал, и восприятие мира двигалось рывками, то быстрее, то медленнее. Как бы резко мы ни пытались подхватывать со стола кубики, ничего путного не выходило. Лишь последняя возможность дала результат – пересыпание костей из руки в руку. Это дало нам возможность одновременного замедления восприятия и при этом принесло новую проблему. Из-за того что мир вокруг нас воспринимался отстраненно, как нереальный, и никакие привычные помехи не мешали нашему занятию, прикосновения к руке Мэри казались удивительно приятными. Так и хотелось задержаться и прикоснуться к ней по-настоящему, а не мимолетным движением. Но бороться с подобным желанием было намного легче, чем с потерей концентрации, и поэтому, несмотря на усиление чувственного восприятия, мы остановились на этом способе совместного использования артефакта.

Преодолев возникшие сложности, уже к вечеру мы смогли достичь успехов в использовании артефакта. Одновременное замедление восприятия позволило нам вдвоем без помех позаниматься с руной «ледяного копья». Четыре воплощения, созданные мною, и дюжина, сотворенная Мэри с использованием кубиков-костей, позволили мне одним махом освоить едва ли не двадцатую долю узора. Оказалось, что измененное восприятие, возникающее под воздействием артефакта, гораздо стабильнее, если часть необходимого волевого влияния поддерживает еще кто-то. Это позволило мне гораздо больше внимания уделить медленно разрастающейся, наливающейся разноцветными оттенками структуре воплощаемого «ледяного копья». И Мэри была весьма довольна своими успехами – похвасталась, что запомнила не менее тридцатой части узора. Для первого раза это был действительно потрясающий результат. Такими темпами декады за три, а то и меньше, она сможет освоить заклинания второго круга. И никакие учителя не требуются – только руны.

Успехи нас весьма порадовали. Да и мореходов позабавили, ведь руну пришлось использовать на палубе корабля, и этим мы обеспечили бесплатное развлечение всем

любопытствующим, коих оказалось немало. Оно и понятно, ведь не каждый день приходится видеть, как боевая магия используется. К тому же морские пейзажи никуда не денутся, и ими еще не один год можно будет любоваться.

Довольные тем, что удалось найти достойное занятие на время путешествия к Зеленой долине, и открывающейся возможностью быстрого освоения заклинаний, мы, весело болтая, перекусили, а после завалились спать. Короткий сон восстановил наши силы и снял утомление, что позволило нам еще немного поупражняться до вечера с артефактом и добиться новых успехов. И совсем несложно оказалось достичь гармонии в совместном волевом воздействии на кубики-кости.

С Мэри действительно было легко заниматься магией. Стоило только забыть на время о наших разногласиях и вражде, как накатывало какое-то умиротворение и спокойствие, ощущение комфорта и довольства. И это очень помогало достичь нужного уровня концентрации и добавляло уверенности в своих силах.

Чтобы немного развеяться, после тренировки мы вышли на палубу – полюбоваться заходящим солнцем и отдохнуть от замкнутого пространства каюты. Мэри отправилась на нос корабля, а я подошел к правому борту и, глядя на багровый шар, тонущий в море, задумался.

Странно, что общество Мэри так влияет на меня. Едва ли не как зелье, временно усиливающее способность сосредоточиваться. И не воспринимается она как нечто чужое, как обычно бывает в обществе другого человека. Даже с Элизабет ощущалась некоторая неловкость при общении, хотя рядом с ней я прожил много лет. С Мэри же все иначе...

– О чем размышляешь? – оторвал меня от раздумий капитан.

– Да о пустом в общем-то, – ответил я. – Засмотрелся на закат и не заметил, как из мира выпал.

– Понятно. Море и впрямь заставляет задуматься о суетности жизни.

– Да есть такое дело, – согласился я и спросил: – Так что с походом? За декаду-то до долины доберемся?

– Дадут боги, и за семь ден дойдем, – ответил капитан. – А если ветер не переменится, то и за шесть.

– Быстро, – прикинув расстояние, решил я. – Так и до Сулима можно за пару декад добраться.

– Можно, – кивнул капитан. – Будь пиратов поменьше, так вам бы и нанять нас не удалось – не успели бы раньше купцов.

– А что, лютуют пираты?

– Да. В последнее время житья от них совсем не стало. Раньше только Сатия их в своих портах принимала, а теперь и Империя на их проделки глаза закрывает. Не хочет доход караванный терять. До того дело дошло, что пиратам продают корабли, пропитанные составом, предохраняющим от огня, и медным листом обшитые да заклинанием прочности усиленные. Теперь и свитки второго круга в бою не всегда помогут.

– Устроить на них облаву да перетопить всех, – предложил я.

– Так о том и толкую, – вздохнул капитан. – У них ведь бумаги есть, подтверждающие, что они торговцы из Сатии или Империи. И пока они ни на кого не нападут, сделать с ними ничего не возможно. Да и грузы они действительно переправляют, а как возможность подвернется, так на абордаж идут. Нет возможности заранее их уничтожить.

– Все равно придумать что-нибудь можно. Боевых магов некоторое время с собой брать, чтобы пираты засомневались, удачей обернется их нападение или скорой смертью.

Немного поболтав с капитаном о делах морских, я вернулся в каюту. Семь дней или, вернее, уже почти шесть – и мы будем у цели. Неплохо. Пожалуй, в походы в пустоши выгоднее отправляться именно таким способом, на корабле, а не пешком. Сил уйдет меньше, и можно добраться до гораздо менее исхоженных мест. Чуть выше по течению Фиоры подняться, и основная часть пути пройдена. Правда, наем корабля в круглую сумму выльется, но с той прибылью, что приносят походы, это несущественные затраты.

Неплохая идея. Как земли получу, обустроюсь и обживусь, можно будет подобным образом в пустоши сходить. Хотя бы за тем же золотом, что мы там припрятали. Тридцать – сорок тысяч золотом на дороге не валяются, и оставлять их там не дело. Хотя и придется половину Мэри отдать. Зато государству ничего причитаться не будет. И до Фиоры сокровища гораздо легче дотащить будет, чем до Гармина. Небольшой отряд носильщиков взять и перенести. Только сначала надо будет свою дружину создать и пяток воинов с собой прихватить, чтобы золото по пустошам разбегаться не начало.

Предавшись мечтам о светлом будущем, я сам не заметил, как уснул. Да так и проспал до самого утра. Впрочем, больше заняться было нечем. Только ежедневные упражнения с кубиками-костями, еда и сон – вот и все происходящее. Жаль только, изучение «ледяного копья», несмотря на наши успехи, продвигалось не так быстро, как мне хотелось, и за пару дней его изучить не удалось. Но эффективность нашего метода обучения была ошеломляющей, ни о каких годах на освоение структуры заклинания и речи быть не могло. Несколько декад труда, и все. Конечно, по причине большей сложности для изучения рун из других сфер магии понадобится больше времени, чем из боевой, но и в этом случае срок не так велик.

В целом, из-за успехов и установившейся атмосферы спокойствия и уюта, настроение было великолепным. Живи и радуйся. Оставалось только решить основную проблему – отыскать портал. Не дай боги, он поврежден... Отговорки власти Элории просто не примут, и разговаривать со мной по-доброму уже не станут. Нет, надо настраиваться на лучшее. Тем более раз защитный купол все еще существует, то, скорее всего, центральная часть города вообще не пострадала в войне. Люди либо просто оставили свои жилища и ушли, либо их всех сразу накрыло смертоносным заклинанием. И смысла разрушать портал не было. Только бы добраться до него...

Но тут уже все зависело от нашей настойчивости и благосклонности богини удачи. Морская часть путешествия подходила к концу, и благодаря попутным ветрам через каких-то шесть дней мы почти добрались до нашей цели. Сидевший на вершине мачты дозорный заметил прямо по курсу скопление небольших островов, располагавшихся в месте впадения Фиоры в море, и оповестил об этом капитана. Мы же, по своему обыкновению, под вечер находились на палубе и услышали весть. Выходило, что уже утром мы ступим на сушу и отправимся навстречу судьбе.

Едва мы подошли к капитану, чтобы обсудить новость, как дозорный крикнул, что на горизонте появился корабль, идущий мимо островов в сторону Талора. Впрочем, заинтересовать пиратов мы не могли, так как любой мореход, взглянув в нашу сторону, с уверенностью сказал бы, что наши трюмы пусты, а значит, и на добычу рассчитывать не приходится. И поэтому встречный корабль, так и не изменив курс, проследовал мимо, не пытаясь приблизиться.

Бросив якорь в полумиле от врывающихся в море мутных вод Фиоры, мы остановились на ночевку. Несомые гигантской рекой ил и песок частенько образовывали новые отмели и островки, и потому капитан не хотел рисковать и подниматься по течению в темноте. Но потеря пары часов светлого времени суток не была катастрофичной, ведь даже в лучшем случае нам не добраться за один день до покинутого города, и потому мы смирились с тем, что выйдем не на рассвете.

Понимая, что скоро будет не до отдыха, мы завалились спать пораньше. И поднялись, лишь когда корабль, снявшись с якоря и пройдя мимо островков, начал подниматься вверх по течению реки. Позавтракав и проверив снаряжение, мы наполнили фляги водой и вышли на палубу, где капитан, ориентируясь по нашей карте, продвигал судно к обозначенному номером двадцать четыре каналу, который должен был привести нас прямо к городу. Из-за довольно сильного течения до требуемого места мы добрались, когда солнце поднялось довольно высоко. Впрочем, меня это не волновало, я уже предвкушал путешествие через заросли к несметным богатствам покинутого города.

Нацепив перевязи с мечами, пояса с сумками для свитков, флягами и короткими

массивными тесакми из превосходной стали, мы вытащили на палубу свои походные мешки и подошли к левому борту, где моряки уже спустили на воду нашу и свою лодки. Распровавшись с капитаном, мы спустились в поблескивающую новеньким металлом лодочку и направились к берегу.

– Сейчас я отыщу канал и прорублюсь к тебе, – сказал я Мэри, когда наша посудина уткнулась носом в прибрежные заросли тростника.

– Хорошо, – согласилась девушка.

Осторожно выбравшись из лодки, я вытащил свой тесак, который должен был послужить вместо топорика для прорубания тропы в зарослях, и двинулся в глубь долины. Изредка взмахивая своим ножом-переростком, пробиваясь сквозь особенно густые сплетения тростника, прошел порядка сотни ярдов. Затем свернул направо и через какие-то пару ярдов наткнулся на выложенный каменными плитами канал. Но, к сожалению, не тот, что нам требовался. Пришлось возвращаться назад и сплавляться на четыре сотни ярдов вниз по течению. Шестеро моряков, которые должны были помочь нам перенести наши вещи до канала, последовали за нами на своей лодке.

Вторая попытка оказалась более удачной. На плитах найденного канала, под счищенным мной слоем сухой грязи и тины, обнаружилось число двадцать четыре.

– Мэри, двигайте сюда! – крикнул я.

– Неплохо, – высказала свое мнение девушка, вскоре пришедшая вместе с четырьмя матросами, тащившими наши пожитки и лодку.

– Да, неплохо, – согласился я, рассматривая довольно свободное русло канала, практически не захламленное никаким растительным мусором и лишь по краям заросшее тростником. – Прежние экспедиции этим же маршрутом ходили, и, вероятно, нам будет легче здесь пробраться.

Спустив лодку в канал, мы уложили на днище походные мешки и перебрались в нее сами.

– Пусть сопутствует вам удача, – пожелал напоследок один из матросов, и наши помощники торопливо двинулись к берегу, спеша выбраться из этой обители демонов.

Проводив взглядом моряков, я посмотрел на Мэри и спросил:

– Отправляемся?

– А не пора ли нам изменить маршрут? – спросила девушка, внимательно глядя мне в глаза. – Ведь ты явно не из покинутого города переместился в Цитадель. Может, лучше сразу отправиться в нужное место, а не заниматься ерундой?

– Портал в покинутом городе, – заявил я. – Если отказываешься от похода, то так и скажи. И поспеши тогда за мореходами, как раз успеешь их нагнать.

– Нет уж, Дарт, – усмехнулась Мэри. – Одного я тебя не оставлю. А то ты можешь ненароком пропасть без вести.

– Тогда нечего придумывать отговорки, – сказал я, погружая свое короткое весло в воду. – И не рассчитывай на простенькую прогулку по изведанным тропам прямо к portalу.

Неторопливо гребя, мы преодолели несколько сот ярдов среди тростниковых зарослей и подобрались к лесу. Мне сразу же пришлось отложить свое весло и взяться за тесак, чтобы прорубить проход сквозь свисающий до самой воды зеленый полог. Тоненькие ветки хорошо поддавались стали, и с расчисткой пути я справился очень быстро.

Попав под сень деревьев, мы словно переместились в иной мир. Царящий здесь сумрак, чуть разбавленный проникающими сквозь прорехи в листве солнечными лучами, навевал уныние. Сразу захотелось выбраться на простор, где нет этих деревьев-великанов с опутанными желтоватым мхом стволами и ветвями, заставляющих ощущать себя карликом.

Но возникшее у меня впечатление недолго занимало меня. Пусть не очень часто, но на нашем пути возникали преграды из сломанных или просто провисших под тяжестью листьев гибких ветвей. Прикладываемые мною усилия для разрушения этих естественных затворов быстро выбили из головы все не относящиеся к делу мысли. А когда мы перетаскивали лодку через рухнувшее поперек канала дерево, и вовсе стало не до раздумий.

Не успели мы преодолеть и нескольких ярдов, как на нас накатилась небольшая волна, созданная торчащими из-под воды шипами, рыскающими из стороны в сторону. Вспомнив, как Гилим рассказывал о напавшем на них водяном демоне, я выхватил из кармашка руны и, не дожидаясь, пока этот житель Зеленой долины преодолеет разделяющие нас два десятка ярдов, метнул «ледяное копье», метя под шипы. Конечно, существовала опасность того, что толща воды ослабит удар магического воплощения, но я понадеялся, что демон движется на небольшой глубине, ведь не ярдовой же длины у него костяные наросты на спине.

И я оказался прав. Когда с диким ревом из воды выметнулось настоящее страшилище чуть ли не семиярдовой длины и взмахнуло кровоточащим обрубок хвоста, на котором, как оказалось, и были шипы, я понял, что слой воды не помешал «сосульке» нанести урон. Жаль только, цель была выбрана неверно.

За пару мгновений взбешенное чудовище, покрытое похожей на змеиную чешую кожей и проходящими от головы до хвоста тремя рядами шипов, едва ли не пробежало по поверхности воды разделяющие нас десять ярдов. И, несмотря на пару ударов «ледяным копьем», не замедлив движения, разинуло гигантскую пасть и обрушилось на нашу лодку.

Получив страшный удар от издыхающего монстра, лодка, как метеор, отлетела в сторону и ударилась о каменный берег канала, сбив с плиты нарост тины и мха. А мы полетели в воду. И попали в настоящий хаос. Бьющийся в предсмертных конвульсиях демон создал целый водоворот в канале, и в первые мгновения нам пришлось несладко. Амулеты не могли защитить от потоков воды, бьющих нас о каменные берега, затаскивающих вглубь, под чудовище, или вышвыривающих на поверхность. А сделать что-то не представлялось возможным, да и раздумывать о стратегии было некогда – все внимание занимала борьба с гибнущим демоном.

Хотя, наверное, агония водяного монстра длилась не так долго. Мы даже из сил выбиться не успели, хотя воды нахлебались порядком, да и ушибов оказалось невероятное множество. Да еще, когда мы немного отдышались на берегу и убедились, что демон издох, пришлось вновь лезть в воду, доставать затонувшую лодку и походные мешки. Хорошо еще, руны не утопили...

– Дарт, если вновь сдуру решишь напасть на такого демона, ты заранее предупреди, чтобы я подальше отошла, – выливая из сапог воду, пробормотала Мэри.

– Знал бы, что так дело обернется, – сам бы подальше убрался, – пробормотал я, разглядывая погнувшийся в нескольких местах и покрытый чуть ли не сквозными бороздами борт лодки.

– Что там? – спросила девушка, стаскивая с головы кусок тины. – Не повредила лодку эта тварюга?

– Должна доплыть, – без особой уверенности сказал я. – Если больше ничего не приключится...

– Очень надеюсь на это, – вздохнула девушка, поняв, что все равно не выйдет привести себя в прежний вид.

– Надо двигать отсюда поскорее, – сказал я, укладывая мешки в лодку. – Пока родичи этого демона не нагрянули.

Торопливо разместившись в лодке, мы отправились дальше по рукотворному руслу реки. Из-за того что раньше этим же путем прошло немало экспедиций, наше продвижение было довольно быстрым. Лишь кое-где приходилось вытаскивать тесак и расчищать путь, а так, почти ничто не мешало нам. Всего-то десяток раз на протяжении шести или семи миль нам пришлось перетаскивать лодку и вещи через образованные весенним половодьем заторы. Кучи ветвей, тины и листвы забивали канал на десятки ярдов, и пробиться сквозь них меньше чем за пару дней было невозможно.

Чуть подустав, мы тем не менее преодолели за день не менее восьми миль. Вытащив лодку на берег, стали искать место для ночлега. Поразмыслив, решили, что на земле лучше не оставаться. Тем более что сухого места практически и не было – скорее влажная, проваливающаяся под ногами каша из прелой листвы, ила и тины.

С помощью «кошки» я смог забраться на развилку ветвей одного гигантского лантана и втащил туда наши пожитки. До сумерек мы успели развести крохотный костер прямо на дереве и поужинать. А вот с насущной проблемой, так и не просохшими за день вещами, возникли сложности. Нет, конечно, у нас была смена нательного белья, и можно было, развесив над костром сырую одежду, спокойно переночевать, а с утра надеть все сухое. Но это было неподходящее решение для столь опасного места, как Зеленая долина. Поэтому пришлось надеть влажные костюмы из суори поверх сухих полотняных штанов и рубаш. Затем нарубили ветвей и сплели их меж собой, создав вокруг костра шатер, на котором разложили мокрые нательные вещи.

Разобравшись со всеми делами, устроились в развилке между стволом и парой толстенных, сросшихся меж собой ветвей на ночлег. Пришлось, правда, преодолеть небольшое смущение, ведь места оказалось не так уж много и спать можно было, лишь прижавшись друг к другу. А отодвинувшись от девушки, я рисковал сорваться вниз и шмякнуться с восьмиметровой высоты. Вряд ли разбился бы, скорее погрузился бы всем телом в грязь, но перспектива была не из приятных. И потому пришлось отбросить все глупые мысли и опасения и обнять крепче Мэри.

Вдвоем, укрывшись плащом, мы довольно быстро согрелись и действительно вскоре уснули. Я только создал сторожевую сеть с пятидесятиметровым периметром, активировал защитный амулет и почти сразу заснул, убаюканный мягким дыханием девушки. Едва успел подумать о том, как хорошо рядом с Мэри, и провалился в сон.

Хотя хорошего оказалось мало. Снились какие-то жуткие кошмары. Один хуже другого. Да еще и этой гадине, видать, какой-то сон охотничий привиделся, и она премерно цапнула меня за ухо. Хорошо еще, в горло не вцепилась. И только я, облизавшись на Мэри, подумал, не столкнуть ли ее «ненароком» с ветви, а потом сказать, что она сама соскользнула, как девушка зажала мне рот ладонью и едва слышно прошептала на ухо:

– Что-то неладное, Дарт. Что-то непонятное вокруг нас творится.

Насторожившись, я раздвинул периметр сторожевой сети до двухсот ярдов, но никого не обнаружил. Хотя, отойдя от сна, и сам ощутил что-то странное. Какая-то аура алчного голода и нетерпеливой злобы давила на все чувства. Странное ощущение. Открыв наконец глаза, я посмотрел на пару догорающих веточек с вьющимися над ними крохотными язычками пламени и попытался понять, в чем причина неясной тревоги. Уловив краем глаза какое-то движение, взглянул в окружающий нас сумрак и обмер. Беззвучно ступая по ветке, к костерку приблизилась пара каких-то мерзких тварей и принялась обнюхивать нашу одежду. Ростом со среднего подростка, покрытые коричневой шерстью и с кожистыми крыльями. Можно было бы сказать, обычные дети какого-то летучего народа, если бы не жуткие клыкастые рожи с кожистыми складками. А уж как они плотоядно облизывались, осторожно протягивая когтистые лапы к нашей одежде...

И, что самое невероятное, сторожевая паутина никак не реагировала на их присутствие. Я даже на миг решил, что это морок, и перешел на истинное зрение. Но нет, эти твари действительно существовали. Я прошептал Мэри:

– Воспользуйся истинным зрением. Сейчас я их ослеплю и попробую парализовать.

Видимо услышав меня, «ожившие кошмары» резко повернули головы в нашу сторону, и будто вязкая волна, прокатившись от них, сковала меня, парализуя страхом и отбивая волю к сопротивлению. Но, несмотря на смятение, я даже не сбился в построении узора магического света. Может, эти твари и обладали каким-то даром ментального внушения, помогающим парализовать страхом жертву, но существенного влияния на меня оказать они не смогли. Трудно реагировать на необъяснимый страх, когда у тебя под боком полночи мирно посапывала действительно опасная зверюшка.

Полыхнув голубоватым светом, шарик возник перед мордами тварей, заставив их пронзительно заверещать. Вызванное ими смятение на мгновение спало и тут же навалилось вновь с удесятенной силой. Ментальное воздействие было столь сильным, что оно уже не воспринималось как страх. Мне показалось, что я попал под колокол, по которому великаны

колотят гигантским молотом. Голова раскалывалась от накатывающих волн боли.

И помимо этого мне еще приходилось бороться с бьющейся в судорогах Мэри. Девушка словно обезумела и рвалась в сторону, а я пытался ее удержать. Но безуспешно. Она и так была сильнее меня, а когда впала в безумство, с ней и вовсе стало невозможно совладать. И, вцепившись в мою куртку, так рванула на себя, что перебросила на другую сторону. А ветви там уже не было...

Едва успев перевернуться в полете, чтобы не упасть головой вниз, и деактивировать защитный амулет, я приземлился. Вернее, зарылся чуть не до пояса в грязь. И почти тут же, с серебристой вспышкой защиты, рядышком шмякнулась Мэри. То ли оттого, что я вывалился из области ментального воздействия, то ли из-за падения, но воздействие тварей ощущалось гораздо слабее, и грех было не воспользоваться возможностью избавиться от них. Поясные сумки ведь никуда не делись, и уже через пару мгновений я воплотил «сферу паралича». Накатило умиротворение вкупе со звенящей тишиной... Которую тут же развеяли короткие шлепки шмякнувшихся наземь летунов и тихий стон Мэри. Создав шарик магического света, я достал руну средних ран и обратил целительное заклинание на Мэри.

– Даргова долина, – прохрипела девушка, пытаюсь встать. – Давно ее надо было спалить, к демонам.

– Попозже спалишь, – пытаюсь выбраться из земляной ловушки, пробормотал я. – После нашего похода хоть все тут изничтожь.

– А что с этими мерзкими созданиями? – поинтересовалась Мэри, поднимаясь на ноги.

– Вон парализованные валяются, – мотнул я головой в сторону крылатых демонов.

– Много нападало, – удовлетворенно проговорила девушка, взглянув на них, и шагнула ко мне.

– Да уж, а я думал, их всего два, – сказал я, после того как с помощью Мэри освободился из земляного плена и увидел почти десяток валяющихся неподалеку летунов.

– Что бы эдакого с ними сделать... – пнув ногой одного демона, задумчиво проговорила Мэри.

– Пусть пока валяются, – сказал я, подходя поближе. – Паралич должен сутки продержаться, значит, никуда они отсюда не денутся. А поутру, перед тем как отправиться дальше, просто прикончим тварей.

– Да, так и сделаем, – согласилась девушка и посмотрела вверх: – Только как мы теперь без веревки до наших вещей доберемся? Вот же еще морока...

– Это ерунда, – заверил я девушку. – Сейчас подходящее деревце срубим и по нему заберемся.

– Точно, – кивнула Мэри и пожаловалась: – Этот эмоциональный удар совсем меня соображения лишил.

– Эмоциональный? – переспросил я. – Да, точно, ведь ментальное воздействие не могло преодолеть защиту.

– На это, похоже, и был расчет, – сказала Мэри. – Видимо, Древние создали этих тварей для подавления охраны. Представь, сколь эффективны подобные воины при внезапной атаке на какой-нибудь замок. Незаметно проникнут, и ахнуть не успеешь, как перепуганную охрану вырежут. Никакая защита не поможет.

– Да, очень эффективные лазутчики, – согласился я. – Хотя слишком уж сильное у них воздействие, голова лопнет раньше, чем испугаешься.

– Да нет, с этим все в порядке, – сказала девушка. – Ведь поначалу на нас именно страх давил. Это они потом с перепугу всем скопом навалились.

– А им-то чего бояться было? – не понял я.

– А давай я как-нибудь случайно у тебя перед носом магический свет создам, – предложила Мэри. – Посмотрим, испугаешься ты или нет.

– Не надо, – отказался я.

Забравшись обратно на дерево, мы подложили в костер еще немного сухих веток и устроились на своем старом месте. Вздурораженные нападением демонов, мы довольно

долго пролежали без сна, все возвращаясь мыслями к происшествию. Существа, способные давить на эмоции людей и при этом невидимые для сторожевой сети, были интересной загадкой Древних. И смертельно опасной. Особенно для варгов. Пожалуй, будь Мэри одна, ей бы несдобровать. Размышляя о том, способен ли обычный человек развить свою эмоциональную ауру до уровня атаковавших нас созданий, я пригнулся и задремал.

Мне показалось, я только на мгновение сомкнул глаза, как сторожевая сеть оповестила о появлении новых гостей. Из канала выбрался родственник убитого нами чудища и, пока мы гадали, умеет ли он лазить по деревьям, добрался до наших летунов и схарчил их. Еще немного полазил по округе, видимо разыскивая добавку к своему пиршеству, и отправился восвояси.

– Вот ур-род, – прошипел я сквозь зубы, услышав пронзительный скрип металла. – Как будто обойти не мог.

– Не понравилась, видать, ему такая диковинка в его владениях, – высказалась Мэри.

– Тоже мне хозяин нашелся, – буркнул я, укладываясь на свое место.

Но пустые сожаления о том, что безвозвратно утеряно, вскоре оставили меня. Приютившаяся рядом Мэри быстро вернула мне благодушное настроение, и, обняв ее, я уснул.

И пожалуй, с удовольствием поспал бы больше, чем несколько часов, оставшихся до рассвета, если бы не необходимость побыстрее добраться до цели нашего путешествия. Ведь поганый демон невесть что сотворил с лодкой.

Спустившись с дерева и осмотрев смятую и лопнувшую в местах прошлых повреждений металлическую скорлупку, я с сожалением покачал головой. Похоже, дальше нам придется двигать своими ножками. И тащить все вещи на себе.

Но все было не так плохо. Мы были живы и полны сил, снаряжение имело вполне приемлемый вес, а идти по-над каналом оказалось не так уж трудно. И лодку не надо через заторы перетаскивать, и препятствий почти нет. Если бы ноги не проваливались в раскисшую землю, так и вовсе хорошо было бы. Жаль, что кромка каменных бортов канала была тонкой и идти по ней было невозможно, а то бы это здорово облегчило наш путь.

Пройдя почти милю, мы добрались до образовавшегося посреди лесной чащи болота, поглотившего канал. Перебраться через него мы не решились, слишком хлопотное и рискованное дело – лазить по топким местам. До города не так далеко оставалось идти, и небольшой крюк не мог сильно нас задержать.

Однако болото оказалось здоровенным. Больше часа мы пробирались вдоль него, но так и не вышли к каналу. Сверившись с картой, я обнаружил, что нам проще пройти еще немного и добраться до дорожки, ведущей к городу, чем пытаться обогнуть топь. Возможность выбраться на удобную тропу изрядно воодушевила нас, и, взбодрившись, мы двинулись в том направлении.

Выйдя прямо на мощеную площадку с установленной на ней статуей из розового и зеленого мрамора, мы остановились, восхищенные увиденным. На серебряном постаменте, на тоненьком стебельке, стояла распускающаяся роза. Бутон находился на высоте в четыре ярда, и было совершенно непонятно, как такое каменное чудо вообще существует, ведь пропорции были такие же, как у настоящего цветка.

– Странно, что в записях никто не упомянул об этом артефакте, – опуская на плитку мешок, сказал я. – Просто статуя, изображающая цветок, и ни словечка о том, как она чудесна.

– Наверное, потому и умолчали о ней, – предположила Мэри. – Такую поразительную вещь обязательно потребуют перетащить в Талор, и, скорее всего, при этом сломают.

– Да, такое может быть, – согласился я и предложил: – Давай передохнем немного здесь и двинемся дальше.

По каменной тропке, усыпанной старой листвой, идти было легко. Никакой вязкой грязи, засасывающей ноги едва ли не по щиколотку, никаких корней, норовящих зацепить и опрокинуть путника. Немного мешали ветки, но их несложно было рубить тесаком, и они

почти не замедляли нас. Дальше, правда, тоже было болото, и пришлось шлепать по воде, но благодаря мощной дорожке выходило, что мы шагаем по мелкой луже.

Удачным оказалось решение немного изменить маршрут. Еще до полудня мы вышли к кольцевому каналу, по подобию замковых рвов окружающему покинутый город. Перебравшись на мостовую по одному из засохших и свалившихся в воду деревьев, мы очутились перед двухэтажным зданием, сильно поврежденным то ли войной, то ли временем. Часть стены, выходящая на ведущую в глубь города улочку, обвалилась и обнажила внутренности дома.

Поглазев на развалины, я предложил:

– Давай пройдемся вдоль канала. Ловушек здесь быть не должно и можно спокойно присмотреть подходящее место для нашей стоянки.

– Хорошо, – кивнула Мэри.

– Только я тогда на всякий случай воспользуюсь истинным зрением, а ты обычным смотри.

Распределив роли, мы забрались на широкий парапет, ограждающий канал, и пошли по нему. Никаких упорядоченных потоков энергии впереди я не увидел и перенес основное внимание на здания. А там пару раз удалось заметить сияние, присущее магическим проявлениям. Разобрать издали, что это такое, не удалось, но особо и не требовалось. Рыскать попусту по городу мы не собираемся, и неважно, что за заклинание задействовано в ненужном нам месте.

– Постой, – сказала Мэри. – Вон, похоже, подходящее местечко.

Взглянув обычным зрением на указанный моей спутницей особняк, я согласно кивнул:

– Да, убежище выйдет в самый раз. Стены крепкие, неповрежденные, из полированного камня, вряд ли кто-то по ним сможет взобраться. И с соседними зданиями не соприкасается, значит, по крышам гости не нагрянут.

Не желая рисковать попусту, исходя всего лишь из предположения о том, что окраины города совершенно безопасны, я решил проверить путь к зданию, распаковал чехол с дугами и принялся собирать свой уничтожитель ловушек. Мэри немного подсобила мне, притащив из разлома в мостовой увесистый камень, который мы закрепили цепями в центре собранной металлической сферы. Двенадцать глоков заняли свои места в зажимах, и, передвинув «ежа» на пару ярдов влево, я создал «воздушную стену». Подхваченный порывом, колющий шар покатился к выбранному нами зданию. Наблюдая с помощью истинного зрения за смутно различимой сферой, я не заметил никаких вызванных его движением магических проявлений. Удостоверившись, что опасности на нашем пути нет, я взял «кошку», а Мэри пяток глоков и раздвижной стержень.

Подойдя к ближайшему углу особняка, я с четвертой попытки зацепил «кошку» за выступающее за линию стены каменное обрамление, видимо скрывающее за собой водосток, и забрался наверх. Усевшись на каменную каемку, опустил ноги в матово-черный желоб и махнул Мэри, приглашая ее подняться. Пока девушка забиралась, я немного осмотрелся и пришел к выводу, что никуда дальше и лезть не нужно. Особняк не походил на соседние дома и был словно достроен меж четырех угловых башен. Выделяя эту особенность постройки, крыша состояла из сливающихся с пологой центральной частью высоких пирамид с тонкими серебряными шпилями на вершинах. Что нам было только на руку, ведь огромный чердак нам ни к чему, небольшое укрытие гораздо удобнее и безопаснее.

– Ты что, уснул здесь, что ли? – спросила Мэри, усаживаясь возле меня.

– Нет, – ответил я, елозя ногой по удивительно ровной поверхности черной черепицы. – Думаю, на кой демон такую скользкую крышу делать. Не от воров же.

– Наверное, иначе было нельзя, – ответила девушка, поддевая кинжалом одну пластину. – Это ведь не обожженная глина, а что-то иное. Вот, смотри. – И, вытянув чешуйку крыши, бросила ее вниз.

С гулким звоном ударившись о мостовую, черепица прокатилась по ней и замерла неподалеку. И не разбилась на кусочки, как я ожидал, а на первый взгляд совершенно не

пострадала. Окинув крышу задумчивым взглядом, я почесал затылок.

– Что уже удумал? – усмехнулась Мэри, прилаживающая глок к трехъярдовому стержню.

– Как бы мне все это дело в свой замок перетащить, – ответил я. – Отличная кровля выйдет. И никакие птицы гнездовья устроить не смогут.

– Уже об обустройстве своего поместья грезишь? – рассмеялась Мэри. – Ну-ну...

– Это ты к чему? – нахмурился я.

– К тому, что сначала нужно свои обязательства выполнить, а потом о замках мечтать, – ответила девушка, просовывая в созданную в крыше прореху стержень с несущей заклинание стекляшкой.

– И зачем ты это делаешь? – любопытствовал я, с интересом наблюдая за сосредоточившейся на своем занятии Мэри. – Не было там никого, и глок не может здесь помочь. Тут по-другому надо. – И запустил в двухфутовый проем светящийся шарик.

Направляя его, погонял по чердаку, пытаюсь задействовать магическую ловушку. Но, похоже, ничего подобного здесь не было. Да в принципе это и понятно, ведь пирамида образовывала закрытое помещение, без входов и выходов. Зачем пустой чердак охранять, если он никому не нужен. Может, в центральной части лестница вниз есть и там ловушки имеются, а здесь их нет.

Оставив девушку наверху, я спустился и подтащил к веревке наши вещи. Переправив на чердак снаряжение, мы спокойно перекусили и занялись подготовкой своего убежища к длительному проживанию. По уже проверенному маршруту добрались до канала и принялись таскать из леса к особняку сухие ветки. Заготовив дрова для костра, с помощью металлического «ежа» обследовали часть прилегающей к нашему дому улочки и на этом успокоились.

Почти все было готово для планомерного продвижения к центру города, и спешить не следовало. Тем более что ночь выдалась беспокойная и хотелось нормально отдохнуть. Одно было плохо – лук мы не взяли, и на уток, частенько появляющихся в водах канала, можно было только поглядывать да облизываться. Но это все досадные, но неважные мелочи жизни, самое главное, мы находились в безопасном, спокойном месте. Да еще и в теплом и уютном благодаря костру. И никто не мог неожиданно нагрянуть, не разобрав при этом крышу или не прорвавшись сквозь заменивший недостающую черепицу плащ.

В таком убежище нам удалось отлично выспаться, и лишь однажды нас потревожил отголосок рева какого-то демона, донесшийся из леса и отразившийся от каменных остовов людских жилищ. Утром мы, бодрые духом, занялись делом. Уничтожитель ловушек исправно катился по мостовой, прокладывая нам тропу, которую мы отмечали черными метками при помощи недогоревших углей, чтобы в случае необходимости немедленно убраться, а не гадать, в какую сторону ломануться. Следом за «ежом» запускали шарик магического света и «молнию» и, удостоверившись, что никакой опасности нет, шли дальше.

Осматривая все с помощью истинного зрения, я не обнаружил на улице никаких признаков ловушек. В дверном проеме одного полуразрушенного дома я заметил тусклую серебристую паутину, сквозь окна в нескольких строениях увидел фиолетовое переливающееся сияние, а больше никаких признаков магии не было. И похоже, если не заходить в жилища Древних, не так и опасно бродить по городу.

Гораздо большая опасность исходила от каменных завалов, там, где обвалившиеся стены преграждали нам путь. В этих местах приходилось с опаской пробираться дальше, ведь моя колючая сфера не могла проверить путь. В этом я убедился сразу же, когда катящийся «еж» намертво застрял в хаосе камней, черепицы, каких-то балок и непонятно как сохранившихся кусков мебели. Мы немало сил затратили, чтобы освободить нашего помощника из этого узилища, и больше не рисковали отправлять его в такие места.

Поначалу никаких сложностей с походом к центру города не возникло. По лесу намного медленнее шли. За пару часов мы продвинулись на пару кварталов в глубь улицы, преодолев шесть завалов и огромную выбоину в мостовой, и остановились перед

поблескивающей лужей оплавленного камня. Волнистая, подобно озерцу при слабом ветерке, поверхность являлась очень ровно очерченным кругом, чуть сдвинутым к правой стороне улицы. Словно столб жаркого пламени, горевший здесь когда-то, оставил свой след и, не уместившись на мостовой, поглотил и части домов на противоположных сторонах улочки, у одного уничтожив лишь малую часть фасада, а у другого и несколько яров внутренних помещений.

Не приметив никаких признаков ловушки, мы спокойно толкнули «ежа» через эту лужу и отшатнулись от рванувшего ввысь огненного столба. Обдав нас жаром, огонь угас почти так же мгновенно, как и возник. А сзади нас подтолкнул порыв неведь откуда взявшегося ветра, словно желая подвинуть нас на прогулку по раскаленным камням.

– Не желаешь и эту штуковину в свой замок перетащить? – съехидничала Мэри. – Для камина, например.

– Нет уж, – отказался я. – Обойдусь дровами.

К счастью, наш уничтожитель ловушек практически не пострадал, и, пробравшись через наиболее поврежденное здание на другую сторону искаженного плотным маревом круга, мы дождались, пока металл остынет, и закрепили в зажимах новый комплект глоков.

А дальше улочка практически не пострадала от войны, и после полудня мы были уже у самого опоясывающего центральную часть города проспекта. Всего-то несколько яров оставалось до того, чтобы выбраться на него. Мы сидели на бордюрных камнях тротуара и смотрели на замерший чуть впереди уничтожитель ловушек и пустой зажим, из которого исчез активировавший ловушку глок.

– Может, поищем другой путь? – спросила Мэри. – Я даже не поняла, что произошло – просто вспышка от глока, и все. Не стоит соваться в столь непонятную ловушку.

– Я сеть какую-то из бордовых нитей приметил, – сказал я, обдумывая предложение девушки. – Непонятно, правда, ее предназначение. – И, помолчав, добавил: – А искать другие пути не стоит. Мы уже почти у цели, путь проверенный, разберемся с этой сетью, и все.

Просто метнув глок, мы вновь на мгновение активировали ловушку, но, как и в первый раз, никакого видимого обычным зрением эффекта не было, а истинным была заметна на миг возникшая крупноячеистая сеть, перегораживающая улочку. Так же она реагировала на воплощения заклинаний – как зеркальное подобие, появляясь всегда на одном и том же месте и имея ровно тот же узор. А на камни и деревяшки, что мы бросали сквозь нее в момент ее существования, она никак не реагировала.

Так и не выяснив, чем же грозит простому человеку эта ловушка, мы вернулись к своему убежищу. До темноты успели отыскать расположившееся неподалеку от канала семейство скартов для завтрашних опытов. Парализовав демонов, мы перенесли пятерых взрослых существ к нашему укрытию и, едва они начали приходить в себя, опоили их разведенным в воде зельем. Была опасность, что другие обитатели Зеленой долины ночью сожрут наших почти добровольных помощников, но пропитавшее скартов зелье должно было усыпить и возжелавших полакомиться свежатинкой хищников, так что убытков мы бы не понесли.

А с утра нам пришлось тащить двух демонов с собой до самой ловушки. И, самое обидное, одного загубили совершенно напрасно. Ведь можно же было предположить, что ловушка не пугать прохожих поставлена, а преграждать им путь. Тем не менее мы понадеялись, что эта сеть не очень-то опасна, и просто перебросили скарта через ловушку. Только бросили мы целого демона, а на мостовую упали десятки кусочков. Эта багровая сеть просто порезала плоть, как хорошо заточенные ножи.

Нам оставалось только одному радоваться – тому, что удалось определиться с принципом воздействия этой ловушки. Второго демона мы снабдили активированным защитным амулетом, чтобы проверить силу этой сети. И слепящая вспышка защиты на миг дала нам надежду на то, что путь нам преграждает низкоуровневое воплощение. Но разлетевшийся на части при ударе о мостовую скарт погасил наше воодушевление.

Не вышло у нас с ходу добраться до проспекта. Пришлось искать способы разрушения ловушки. Создав шарик магического света, я стал гонять его над мостовой, определяя грань, при пересечении которой возникает эта режущая сеть. Потом появилась мысль добиться исчерпания энергии ловушки, но мы бы демонов не напаслись на подобное дело. Тогда я начал планомерно уничтожать заклинанием испепеления каменную плитку мостовой как раз под этой сетью. Правда, своих сил мне не хватило, и пришлось к делу привлечь Мэри, которая уже овладела таким воплощением.

Наловчившись, мы за полчаса уничтожили около сотни камней и добрались до скрывавшейся у самого тротуара небольшой металлической полусферы, обращенной плоской стороной вверх и немного наклоненной к противоположной стороне улицы. Воплощение испепеления не смогло разрушить этот предмет, испускающий насыщенно-желтое свечение.

– Интересная штука, – сказал я, с любопытством разглядывая полусферу с небольшими углублениями на изогнутой стороне.

– Еще бы, – фыркнула Мэри. – У Древних все артефакты интересные.

Сделав два шага назад и смерив взглядом расстояние от разных сторон улицы, я предложил Мэри:

– Давай кое-что проверим.

Мысль оказалась верной – у другого тротуара обнаружилась точно такая же полусфера, склоненная в направлении первой.

– Попробуем разрубить? – спросила девушка, потянувшись к рукояти меча.

– Постой, – разглядывая две части шара, пробормотал я. – Может, если их соединить, ловушка деактивируется.

– Не верится мне, что все так просто, – с сомнением проговорила Мэри.

Присев на корточки и придвинувшись как можно ближе к полусфере, я наконец понял, для чего на ней сделаны углубления – это, скорее всего, выемки, чтобы ее удобно было держать в руке. Как раз кончиками пальцев и удастся обхватить артефакт. Но совать руки, дабы проверить свое предположение, я поостерегся.

– Ладно, к демонам, – решил я. – Отойдем как можно дальше и ударами «ледяной стрелы» выбьем из углублений эти полусферы. А дальше той же «воздушной стеной» их куда-нибудь в сторону задвинем.

– Хорошая идея, – согласилась Мэри, которой предстояло осуществить мой план.

Укрывшись за крыльцом соседнего здания, мы наложили перед собой глоков, чтобы в случае чего они поглотили первый удар магии, и закутались в свои защищенные ритумом плащи. К счастью, принятые меры предосторожности оказались излишними. Удар «ледяной стрелы» выбил ближайшую полусферу из выемки и отбросил ее далеко на проспект. И со второй половинкой шара проблем не возникло. Обе части артефакта, перевернувшись плоскими сторонами вниз, улеглись в паре десятков ярдов от края улочки. Создав шарик магического света, я направил его к полусферам и обнаружил, что они не реагируют на него. Возможно, эффекторы воплощения режущей сети находились на плоских сторонах, из-за чего ловушка бездействовала.

Но проверять свои предположения и возиться с ненужной мне в общем-то штуковиной я не собирался. Сломалась игрушка Древних, и ладно. Только пару глоков катнул к половинкам артефакта, так, на всякий случай, и думать о нем забыл. Куда больше меня занимала идущая посередине проспекта полоса из белого мрамора, разделяющая центр и окраины города. Как раз возле нее замер наш уничтожитель ловушек, и именно к нему мы и направились.

– А дальше неизвестность, – остановившись в шаге от разграничивающей черты, сказала Мэри.

– Ничего, скоро узнаем, как там, на той стороне, – уверенно ответил я и предложил: – Может, останки демонов на ту сторону проспекта перекинем? Глядишь, кто-нибудь еще на запах крови туда забредет, и нам удастся увидеть, как воздействует на живых существ

охранное заклинание.

– Вряд ли демоны сунутся в город, – засомневалась девушка. – За долгое время у них уже должен был выработаться инстинкт, предупреждающий, что поживы здесь нет, только смерть.

– Все же не стоит пренебрегать такой возможностью, – решил я и забросил несколько частей плоти погибших скартов на другую сторону проспекта, прямо к зданиям.

Следом отправились камни, деревяшки, осколки стекла и несколько черепиц. Но все эти предметы так и не активировали защиту города. Впрочем, это мы уже знали, ведь прошлые экспедиции немало сведений о покинутом городе доставили. Я просто решил удостовериться, что никакой ошибки нет. Однако все было верно, охранный периметр возникал только при обнаружении магического воздействия. Глок не преодолел и треть мраморной полосы, когда возникла красивая радужная пленка, через мгновение помутневшая и скрывшая от нашего взора все находящееся за ней. Негромкое низкое гудение, исходящее от образовавшейся преграды, вызывало инстинктивное желание убраться подальше от нее, и мы на миг поддались этому воздействию, отступив назад.

– Теперь целые сутки ждать, – констатировала Мэри.

– Ничего, спешить некуда. Нам все равно нужно восстановиться, прежде чем продолжать изучение этого полога.

Мы неспешным шагом вернулись на окраину города, проверили, как спится нашим «добровольцам», и забрались в свое убежище. Плохо, что практически неслышимый гул, казалось, проникал сквозь стены, будоражил и беспокоил. Из-за этого полноценного отдыха не вышло. словно всю ночь в дозоре стояли, а не дрыхли.

На рассвете мы попотчевали скартов новой порцией зелья и отправились на тихую охоту. Как оказалось, за каналом воздействие охранного периметра не ощущалось. Повеселев, мы уселись на краю обрушившегося мостика и стали поджидать добычу. Удобных мест, таких, куда было легко попасть, чтобы подобрать дичь, имелось немного, и нам пришлось больше часа просидеть в засаде. Потраченное время стоило того – одним воплощением паралича мне удалось обездвигить сразу двух уток. Которых мы тут же, за пределами города, и зажарили. А после сытного завтрака вернулись на чердак и еще немного поспали.

Ближе к полудню, захватив парочку скартов, мы отправились к мутновато-белой, как жемчуг, с пробегающими по ней голубыми всполохами, стене. Едва охранный периметр исчез, перебросили за мраморную полосу одного демона и отошли назад. Присмотрев балкончик на выходящем на проспект здании, мы с помощью веревки забрались на него. Расположившись на возвышении, с которого было удобно и безопасно наблюдать за ходом эксперимента, дождались, пока зелье прекратит свое действие.

Когда же наш помощник поднялся и, порывав для порядка, огляделся и обнаружил поблизости неплохую поживу, я перешел на истинное зрение в надежде приметить что-нибудь интересное и полезное. Но без толку. Демон преспокойно сожрал пару кусков плоти своих сородичей и, насытившись, направился к нам. В наши планы прекращение эксперимента не входило, и, едва скарт пресек белую полосу, я создал заклинание паралича.

Чтобы понять, сможет ли демон без какой-либо магии прожить в пределах охранного периметра сутки, мы залили ему в глотку побольше зелья и зашвырнули назад. На второго скарта повесили защитный амулет и отправили следом за приятелем. И удостоверились в правдивости сведений, имевшихся в архивах Тайной стражи: мгновенно возникшая перламутровая стена охранного периметра скрыла от нас демонов, и на этом наш эксперимент закончился. Сторожевая сеть не могла проникнуть сквозь казавшуюся очень непрочной преграду, и определить, живы ли еще демоны, было невозможно.

– Мэри, а как насчет твоего дара? – возникла у меня одна мысль.

– Какого? – недоуменно спросила девушка.

– У тебя их что, много? – не понял я и пояснил: – Воспринимать эмоции.

– И что? – озадаченно уставилась на меня Мэри.

– Если бодрствующего демона туда забросить, ты сможешь уловить хотя бы часть его ощущений? Чтобы понять хоть, жив он или нет?

– Возможно, – неуверенно ответила девушка. – Нужно попробовать.

Снова получив надежду узнать самое важное для меня – мгновенно ли погибают существа, попавшие в охранный периметр, или нет, я воспрянул духом. Ведь имея твердую уверенность в том, что мгновенная гибель не грозит, можно рассчитывать на мое кольцо, способное в мгновение ока перенести в безопасное место. Есть, конечно, риск, что столь мощный охранный периметр непреодолим для заклинания перемещения, но это маловероятно.

Промаявшись бездельем еще сутки, мы вернулись на проспект с последним демоном. А когда непроницаемая стена исчезла, наших подопытных мы не увидели. Лишь приглядевшись, я заметил валяющийся неподалеку амулет с толстой цепочкой, который мы закрепили на одном из скартов. С помощью «кошки» я подтянул его к себе и осмотрел.

– Как новенький, – высказала свое мнение Мэри.

– Ага, – согласился я. – Только ни капли энергии не осталось. Это означает, что защита действовала до последнего мгновения.

Закрепив другой амулет на спящем демоне, мы подошли поближе к мраморной полосе и перебросили через нее скарта. Стоя в двух шагах от мутнеющей на глазах стены, Мэри прикрыла глаза, сосредоточившись на своих ощущениях. Медленно потянулись мгновения, и я уже притомился ждать, когда и сам почувствовал что-то неладное. Словно на моих глазах казнили преступника. Вроде и ничего особенного, и не затрагивает меня лично, а неприятный осадок на душе остается. Так и здесь, какое-то мерзкое чувство возникло.

– Как ты? – спросил я отшатнувшуюся от стены охранный периметра девушку.

– Ничего, – перевела дух Мэри. – Лучше, чем демон. Погиб он довольно мучительной смертью. Но не сразу, видимо, защиты второго круга на какое-то время хватает.

– Это-то нам и надо было выяснить, – сказал я. – Пойдем, нечего здесь больше делать.

– Ну так как, Дарт, ты все же хочешь рискнуть своей шкурой? – спросила Мэри, шагая рядом со мной. – По тебе, лучше жуткая смерть, чем сдать свою истинную находку?

– Примерно так, – кивнул я. – Но не беспокойся, на самом деле опасность не так велика. Главное, держись поближе ко мне.

– О, ты гарантируешь защиту?! – восхитилась девушка. – Да ты, наверное, Древний маг, раз обещаешь такое!

– Нет, – помотал я головой. – Это чтобы в случае чего я успел спрятаться за твою спину. Страсть как не хочется пострадать, угодив в какую-нибудь мерзостную ловушку.

Видимо обидевшись и поняв, что переубедить меня не удастся, девушка умолкла. Оно и к лучшему, ведь поведать о причинах своей уверенности я не мог. Конечно, переместившись в Цитадель и не разыскав при этом портал, я создам себе почти столько же проблем, как если останусь умирать в городе, но шансы на выживание будут чуть выше. Да и Мэри в таком случае не пострадает, а то как бы Арис не сочла, что я подстроил своему партнеру гибель.

Дабы не терзать себя мыслями об опасности предстоящего похода в центр города, мы до вечера просидели на приглянувшемся нам камне за каналом. Сосредоточились на тренировке с кубиками-костями и спокойно провели время. А из-за воздействия артефакта, придающего уверенность, и с утра несколько часов потратили на это занятие.

К полудню же мы вновь отправились на проспект. Снарядились, захватили свои походные мешки, из которых выложили все ненужные вещи и лишние припасы, и пошли к гудящей стене. Ради интереса, пока жемчужная пелена существовала, я попробовал пронзить ее металлическим штырем, подобранным на одном из завалов. И без малейшего сопротивления утончавшийся к концу железный шип проник сквозь преграду. А когда я вытащил его обратно, еще мгновение был прежним, но не успел я моргнуть, как часть железины осыпалась черным пеплом. Определенно, отчеты старых экспедиций не лгали: ничто не может преодолеть охранный периметр – ни материальные предметы, ни магия.

– Дарт, может, мне лучше загрызть тебя прямо здесь, чтобы ты не мучился со своим сумасбродством? – предложила Мэри, наблюдавшая за моими манипуляциями.

– Не нужно, – усмехнулся я. – Не бойся, мы не только портал добудем, но и весь этот городок обшарим и обчистим.

Когда жемчужная стена исчезла, мы собрались с духом и шагнули на первый ряд мраморных плиток. На мгновение замерли, ожидая всего, что угодно, и пошли дальше. Добрались до валяющегося на мостовой амулета, единственного напоминания о последнем скарте, и остановились.

– Интересно, куда тела деваются, – негромко сказал я.

– Демон их знает, – пожала плечами девушка.

– Так, идем посередине улицы прямо к центру, – решил я. – Никуда не сворачиваем и не суемся. Видим что-нибудь странное – сразу говорим партнеру.

– Хорошо, – согласилась Мэри.

И мы углубились в центральную часть покинутого города. Используя истинное зрение, я шел и удивлялся. В этом последнем оплоте Древних нигде не было магического свечения. Очень похоже на то, что местный владыка до того обеспокоился своей безопасностью, что исключил все возможности для обмана охранной сети и заставил ее реагировать на любые магические проявления.

– Дарт, ты что-нибудь заметил? – спросила Мэри. – Никаких странностей истинным зрением не видишь?

– Нет, – ответил я. – Здесь вообще нет магии.

– Тогда обычным взгляни, – предложила девушка. – Тут словно прозрачный, едва заметный полог дома обволакивает.

Послушавшись, я присмотрелся к зданиям. Но ничего не увидел, как ни старался. Озадачившись, я подошел к тротуару, чтобы крыша дома загораживала почти весь солнечный диск, и вгляделся. Увидев какую-то полоску, похожую на тонкое прозрачное стекло, сказал:

– Да, есть что-то. Возможно, дома так защищены. И лучше нам не тревожить этот покров.

Присматриваясь к стоящим вплотную друг к другу зданиям, мы преодолели три квартала и вышли на центральную площадь. Услышав, как ахнула Мэри, я перешел на обычное зрение и рассмеялся. Вместо статуи или фонтана посреди выложенной зеленоватым камнем площади Древние расположили огромный портал из цельного куска черного базальта. Точная копия настоящего артефакта, только поистине гигантских размеров.

– Это просто камень, – сказал я. – Не стоит и мечтать о таком чуде, как валяющийся прямо под ногами портал. Нет обычного белого столба, характерного для действующего артефакта.

– Дарт, ты хоть понимаешь, что это? – прохрипела Мэри. – Это же портал в другие миры! Какой тебе еще светящийся столб, к демонам, нужен?

– Не может быть, – неверяще прошептал я. – Такое чудо попало в наши руки...

– Только как его зацапать? – пришла в себя девушка. – Это же не безделушка, чтобы в карман положить и унести. Эх, жаль с него в Цитадель переместиться нельзя...

– Давай тогда хоть поближе подберемся и руну заучим, – предложил я.

Однако, подойдя к плите портала, мы одновременно испустили вздох разочарования. Камень был покрыт сетью мельчайших трещинок. Странно даже, что он еще не рассыпался. Убедившись, что чудес не бывает и портала в иные миры нам не видать как своих ушей, мы принялись разглядывать выходящие на площадь здания. Величественные строения с украшенными скульптурами портиками, с обрамляющими оконные проемы и карнизы крыш барельефами поражали своим величием. И тем, что все так хорошо сохранилось, – кое-где даже стекла не выпали из разрушенных временем рам.

Прямо глаза разбегались при виде этих обещающих богатую добычу дворцов. Так хотелось обследовать тут все и завладеть всеми имеющимися здесь богатствами,

артефактами и записями Древних...

– Дарт, взгляни-ка, – указала девушка на одну улочку, вернее, на разрушенное здание, перегородившее ее. – Там словно бой был.

– И верно, – согласился я, и мы отправились к развалинам. А там действительно когда-то разгорелась ожесточенная схватка. Помимо обычных для разрушенного здания вещей повсюду валялись останки каких-то металлических существ, то ли големов, то ли вообще не пойми чего. Наиболее сохранившийся фрагмент тела, скорее всего, принадлежал скорпиону размером с доброго пса. Но какой прок от таких големов, непонятно.

– Явно магией кто-то баловался, – решила Мэри. – Таких металлических тварей голыми руками не разорвать.

– Точно, – согласился я и, приметив блестящую полоску, пробрался в глубь завала. – А ведь это, похоже, какая-то экспедиция здесь воевала, – присвистнул я, обнаружив, что солнце отражалось от лезвия небольшого меча.

– Где? – устремилась ко мне девушка.

Осмотревшись и приметив кусок кожи, торчавший из мешанины камней и деревяшек, я осторожно убрал пару мешающих предметов и вытащил потрепанную кожаную куртку, а следом за ней усиленный металлическими бляхами пояс с десятком кармашков всевозможных размеров, и штаны. Словно кто-то разделся здесь и бросил свои вещи. Подергав застежку на самом маленьком кармашке, я вызволил из зажима разохшийся хлястик и уставился на руну, выпавшую мне в руку.

– Вот и нашлась одна из пропавших скилл, – сказал я, подбрасывая руну огненного копья на ладони.

– Что еще там есть? – жадно спросила Мэри. – Может, записи какие?

– Ага, есть, – справившись со второй застежкой и обнаружив маленькую книжицу размером с ладонь, сказал я и добавил, пролистнув несколько страниц: – Дневник с ежедневными записями.

– И что там?

– Узнаем, когда выберемся отсюда, – сказал я. – Эти бесценные сведения лучше изучить в безопасном месте. Для первого раза мы и так многого добились. А записи наверняка помогут нам избежать участи, постигшей наших предшественников.

И мы устремились назад, к своему убежищу. И дошли почти до конца первого квартала от центра, когда я увидел приближающуюся к нам от окраины едва различимую сиреневую сеть.

– Быстрее, – поторопил я Мэри и потянул ее к перекрестку. Свернув налево, мы пробежали десяток ярдов и, увидев подобную первой движущуюся навстречу сеть, рванули назад. И вовремя. Как раз успели проскочить перекресток, до того как повторяющая наш изначальный маршрут подрагивающая паутина со скоростью бегущего человека пронеслась к площади. А вторая продолжала быстро приближаться к нам. Осознав, что мы можем не успеть добежать до конца квартала раньше нее, я остановил Мэри и потащил за собой назад.

Когда сеть проскочила мимо, так и не свернув за нами в улочку, ведущую к окраине, я облегченно перевел дух.

– Что это было? – шумно выдохнув, спросила Мэри.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Но если судить по цвету нитей, то это, скорее всего, воплощение какого-то поискового заклинания.

– Весьма разумное предположение, – согласилась с моими выводами девушка. – Тогда уносим отсюда ноги, пока нас не обнаружили.

Мы быстро пошли к проспекту, постоянно оглядываясь, готовые в любой миг дать деру, если увидим сиреневую сеть. Стараясь не сбиваться на бег, прошли второй квартал и преодолели большую часть третьего. Нам оставалось лишь вырваться на проспект и перебраться на мраморную границу.

– Дарт! – выругался я и пожаловался: – Это злой рок какой-то.

– Назад, назад отходим, – прошипела Мэри, и мы медленно, чтобы риги, терзавшие

останки демонов на другой стороне проспекта, не заметили нас, сдвинулись к тротуару и вдоль стены стали возвращаться к центру.

Но наш маневр уже не мог нас спасти. Стая ригов в три десятка голов не насытилась двумя неполными тушами скартов, и часть демонов рыскала по округе в поисках новой добычи. Один из таких разведчиков нас и заметил. Коротко взыв, он бросился к нам.

Мы беспомощно переглянулись. Одолеть три десятка демонов без использования магии – задача, посильная лишь для героев древности. Тем более что из простого оружия у нас были только кинжалы Мэри, мой тесак и по пять болтов к арбалетам. Больше использовать было нечего. Но выбирать не приходилось, пустить в ход магию означало обречь себя на заточение в покинутом городе.

Бросив мешки на мостовую, мы зарядили арбалеты и успели сделать по выстрелу, прежде чем первые демоны налетели на нас. Свой тесак я отдал Мэри, чтобы ей сподручнее было биться с ригами, а сам, держа арбалет в левой руке, а кинжал в правой, встретил набросившегося на меня демона ударом металлического упора по морде. Совсем как обычный пес, отлетевший на ярд риг подскочил и, вновь метнувшись ко мне, сомкнул челюсти на арбалете. Чем я сразу же воспользовался, нанеся удар кинжалом в бок демона.

Со следующей парой было сложнее – прыжок первого я испортил встречным ударом арбалета. Просто великолепный вышел удар, демон аж перекувыркнулся в воздухе и, упав на спину, замер. А вот второй сразу же схватил меня за руку и принялся яростно терзать мой плащ. Прокусить состоящий из твердых ритумных пластин плащ демону не удалось, но повисшая на руке тяжесть очень мешала. И даже десяток ударов кинжалом не помог мне освободиться от совершенно обезумевшего от ярости рига.

Чем и воспользовались его набежавшие сородичи. Уже через пару мгновений, после того как нас настигла основная часть стаи, я полетел на камни, сбитый с ног. Однако это помогло мне избавиться от вцепившегося в рукав гада, и, кувыркнувшись, я вскочил на ноги. В этот же миг один из запоздавших демонов, чтобы опередить других, бросился на спину одному из кружащих возле Мэри ригов и прыгнул прямо на нее. Но Мэри увидела этот бросок и увернулась, а риг пролетел мимо и ударился о стену дома. Негромкий звон, словно кто-то задел ножом хрустальный бокал, и заслонивший солнце купол, погруживший город в сумерки, заставил меня выругаться.

Активировав защитные амулеты, мы принялись истреблять проклятых тварей, из-за которых угодили в ловушку. Лишь на мгновение протяжный гул колокола заставил нас оцепенеть и переглянуться, и мы продолжили добивать ригов. Вскоре раздался и второй удар колокола, а потом и третий. И через миг по улице понесся поток тумана, несущий в себе яркие, переливающиеся всеми цветами радуги искры. Будто звезды поглотились тучами и отправились с ними на прогулку.

Только нам было не до любования ими. Первое же прикосновение одной искры заставило блеснуть защиту, отразившую враждебное магическое воздействие. Но наша защита удержалась и не позволила проверить на себе, что за заклинание обрушилось на нас. А вот демонам пришлось несладко – искры беспрепятственно достигли их тел и заставили жутко завывать. Тем, что погибли раньше, повезло больше, их не постигли такие муки. Оставив всякие мысли о добыче, три оставшиеся рига, завывая, катались по мостовой, пытаясь избавиться от боли, которая, видимо, была ужасной – ведь прямо на наших глазах плоть демонов начала разлагаться. Мерзкое зрелище – мы словно увидели ускоренное гниение мертвого тела, хотя вначале риги были живыми.

– В дом, быстро! – крикнул я, прорубая дыру в широченной двери ближайшего здания.

И хрустальный звон вторил движениям моего меча, создавая впечатление, что это мой клинок такой хрупкий. Вломившись в дом, мы, тяжело дыша, усталились на развороченную дверь. Сквозь проем был виден этот искристый туман, заволокший улочку, но не проникающий внутрь дома. Словно встречая на своем пути преграду, яркие огоньки скользили вдоль стен и летели дальше, не затухая и не исчезая.

– Похоже, полог защищает дома от этого тумана, – пытаясь отдышаться, пробормотал

я. – Здесь мы должны быть в безопасности.

– Надолго ли? – спросила Мэри. – Та скилла, похоже, тоже в доме пряталась.

– Да, точно, – кивнул я и торопливо достал добытую в завале книжечку. Пролистнув ее, отыскал окончание записей и, прочтя короткую фразу, хрипло рассмеялся.

– Что там? – поторопила меня Мэри.

– Ни в коем случае не входите в дома... – вытирая выступившие от приступа дикого смеха слезы, пробормотал я. – Тут написано: «Ни в коем случае не входите в дома», и записи на этом обрываются...

– Проклятье, – выругалась девушка. – Вот мы и угодили в западню.

– Ничего, еще не все потеряно, – подбодрил я Мэри. – Какое-то время продержимся, да, глядишь, и выберемся отсюда.

– Сколько? Полчаса? Час? – с сарказмом спросила Мэри. – На улице этот туман нашу защиту очень быстро подавит, а в доме даже боевая скилла не смогла продержаться.

И, словно подтверждая слова девушки, сквозь пролом просунул голову металлический скорпион. Покрутил головой с крохотными рубиновыми глазками и короткими ударами клешней проломил отверстие пошире и забрался в дом. Настороженно взирая на двухфуттовую тварюгу, мы даже не успели уловить момент, когда скорпион, взмахнув своим подобием жала, хлестнул багровой нитью, с хлопком рассекшей воздух и ударившей по нам. Льдинки защиты, преградившие путь этому своеобразному хлысту, уберегли нас, а уподобленный насекомому голем схлопотал «ледяную стрелу», отбросившую его на улицу.

– Второй круг, не меньше, – выдохнула Мэри, оценившая силу багровой нити.

– Отступаем к лестнице, быстро, – скомандовал я, увидев три скорпионьи морды, сунувшиеся в дверной проем.

Наше положение ухудшалось с каждой секундой. Когда мы добрались до лестницы, ведущей на верхние этажи здания, в комнату проникли шесть металлических чудищ. И словно мало нам было этих врагов, так следом за ними, выломав остатки двери, вошли три голема. Пусть не такие огромные, как встреченные нами у жертвенника, но, в отличие от братьев, сотворенные не из камня, а из металла. Да еще и с поражающими своими чудовищными размерами тесаками, ибо мечами эти порождения древних кузнецов назвать было нельзя. Я даже подумал, что просто не смогу поднять эдакий мечище. Такой машиной крепостные ворота рубить, а не людишек.

– Давай, давай, навверх, – поторопил я девушку, увидев, что скорпионы быстро приближаются.

– Что толку, – бросила мне бегущая по лестнице Мэри. – На улице без защиты нам не выжить, а пока есть магическое воздействие, охранный периметр не исчезнет. В доме же нам сутки не продержаться.

– Что-нибудь придумаем, – пообещал я. – А пока давай лестницу обрушим.

Одновременными ударами «ледяных копий» мы разрушили один пролет деревянной лестницы и испустили горестный вздох – скорпионы и по стенам взбираться могли, хоть и не быстро.

– И что теперь? – спросила Мэри, глядя на карабкающихся к нам чудищ.

– К окну, быстро!

На улице нас никто не поджидал, и потому мы без проблем выпрыгнули из окна на мостовую. Бросившись к своему мешку, я подхватил его и крикнул Мэри:

– В центр, к самому большому дворцу! – И вытащил из поясной сумки склянку с подавляющим усталость зельем.

Проглотив по порции зелья, мы помчались наперегонки к площади. Вернее, Мэри приходилось немного сдерживать себя, чтобы я не отстал. Она еще и говорить на бегу успевала. Жаль, я не был так вынослив, чтобы еще и отвечать на ее высказывания.

– Дарт, ты слышишь меня? – повторила Мэри. – К чему все это? К чему? Защита истощится раньше, чем мы преодолеем эти три квартала. Да даже если повезет и мы успеем, какая разница, где прятаться от големов?

– Должны успеть! – выдохнул я. – В большом здании у нас будет шанс скрыться от големов. – И через десяток ярдов выдавил еще одну фразу: – Держись до последнего, не восполняй своей энергией запасы амулета. И шарик с «огненным дождем» здесь брось! – осенила меня идея.

Как назло, самое большое и величественное здание располагалось на самой удаленной от нас стороне площади, и пока мы до него добежали, запасы энергии защитных амулетов сократились до угрожающих пределов. Еще немного, и нас постигнет участь ригов.

– Создавай «огненный дождь», – приказал я и, едва оставленная нами часть города озарилась багровым заревом, вломился во дворец. – Может, столь сильное магическое возмущение поможет нам укрыться от преследователей, – пояснил я, отдышавшись. Сейчас в десятках домов полог отреагировал на вторжение. Големы замучаются нарушителей искать.

– Хорошо бы, – вздохнула Мэри.

– Амулет деактивируй, – сказал я. – Нас ничто не должно выдавать.

Пройдясь по пустынному холлу дворца, мы подошли к одному выбитому окну и выглянули из него. Никаких големов не было видно. Только этот мерзкий туман, и ничего, кроме него.

– Все же не верится, что нам удастся спрятаться, – высказалась девушка.

– Я тоже так думаю, – признался я. – Но хоть немного времени у нас будет.

– Для чего? – спросила Мэри. – Покаяться в своих грехах?

– Нет, – усмехнулся я. – Не так много времени. Просто нам нужен срок, чтобы отыскать портал, а с преследующими нас по пятам големами это сделать проблематично.

– Это даже не смешно, Дарт, – покачала головой девушка. – Кто тебе сказал, что портал именно в этом здании находится? Если он вообще существует...

– Так это самое больше и красивое здание в городе, – пояснил я. – Ни в жизнь не поверю, что кто-то из Древних или их доверенных слуг жил в лачуге. Опуститься ниже каких-то крестьян или купчишек? Да их бы жаба задушила! Нет, если в городе и есть портал, то он в самом приличествующем Древнему магу здании. В самом огромном и красивом или не похожем ни на одно другое.

– Жаль, что твои слова не удастся проверить, – скривила губы в улыбке Мэри и указала на шагающих по площади в нашем направлении големов.

Их были десятки... Если не сотни...

– Зашвырни подальше шарик с «ледяной выюгой», – распорядился я, лихорадочно обдумывая дальнейшие шаги.

– Толку-то, – пробормотала Мэри, выполняя мое указание. – Големы металлические, а не глиняные.

– Тебе придется помочь мне немного, – сказал я, создавая «стену испепеления». – Если големы сильно защищены. – И воплотил заклинание.

Дарт! Внешний вид «стены испепеления» был великолепен. Мэри охнула, увидев такую красоту. Жаль, что, создавая големов, Древние позаботились об их защите, и поглотить металл мое заклинание не смогло. Но ведь я рассчитывал на помощь одного маленького шарика...

– Создавай «ледяную выюгу», – коротко бросил я, торопливо создавая новую структуру «стены испепеления». И она понеслась сквозь хаос взывшей выюги, хлещущей големов градом, опрокидывающей их и затягивающей к центру вихря. Следом за ней я создал и третью «стену испепеления». Через миг – четвертую.

А пятую пришлось создавать при помощи Мэри. И когда иссекшая все окрестные здания стихия утихла, мы разглядели сквозь туман жалкие останки несметного воинства, двигавшегося к нам. Действительно, бой удался на славу, и мы вышли из него победителями. Только война была впереди... В чем я и убедился, рассмотрев при помощи истинного зрения несколько желтоватых фигурок големов, выходящих на площадь с окрестных улочек.

– Похоже, ничего не вышло, – пробормотал я. – Но ничего, ничего, еще не все потеряно...

– У тебя есть что-то еще в запасе?

– Да, – резко кивнул я. – Немного времени, чтобы добраться до портала и переместиться в Цитадель, иначе нам не поздоровится.

– Хороший план, – без энтузиазма протянула Мэри. – И где нам искать портал?

– В подвале, – ответил я. – Почему-то все именно туда тянут порталы. – И почесал затылок. Отыскать спуск в подвал в этом огромном здании задача не из легких. Тем более что без ловушек Древние просто жить не могли и путь к столь ценному артефакту явно не оставили без внимания. Хотя какого демона? Сторожевая сеть на что? Ведь действующий портал не позволит никакой магии проникнуть в свой периметр, и это место будет определяться паутиной как абсолютная пустота.

Я незамедлительно растянул сторожевую сеть. Конечно, указать пустое место паутина не могла, но ведь мы и сами прекрасно видели серебристые нити.

– Мэри, – торопливо сказал я. – Поиск прост. Нужно только обнаружить место, где исчезает сторожевая сеть, и все. Переходи на истинное зрение, и за дело. Да, создай на площади «область льда», может, удастся замедлить этим големов.

– Хорошо, – ответила девушка, поднимая подкатившийся к ее ногам шарик.

Пробежать по помещениям первого этажа дворца оказалось делом несложным. Только, кроме тренировки ног, ничего путного из моей идеи не вышло. Просто не было разрывов в сторожевой сети. Я уже начал было сомневаться в результативности поисков, когда, проверяя повторно помещения, заметил не разрыв, а какое-то странное изменение блеска паутины. словно тень упала на нее. Хотя какая может быть тень, если я смотрю истинным зрением?

– Мэри, это здесь! – крикнул я, поняв, что толща камня практически полностью поглотила этот выпивающий магию светящийся столб, вздымающийся над порталом.

Правда, легче от того, что я определился с местоположением портала под землей, мне не стало. Големы просто не дадут нам добраться до него. Пришлось идти на безумный риск, но иного способа задержать врага я не видел. Может, и выдержит эта часть дворца...

– Подожди, – остановил я подбежавшую ко мне девушку. – Нужно обезопасить подступы. Помоги мне воплотить еще несколько «стен испепеления».

– Нет смысла, без заклинания первого круга, подавляющего их защиту, ничего не выйдет.

– Нет, я не големов хочу уничтожить, а обрушить стену, чтобы выиграть немного времени.

– А если и нас завалит, что тогда?

– Кротои станем, – буркнул я. – Давай сначала попробуем, а потом думать будем, что да как.

К счастью, опасения Мэри так и остались лишь пустой тревогой. Воплотив четыре «стены испепеления», мы истончили стену в холле так, что давящие своей массой верхние этажи заставляли ее потрескивать. И проникшие в здание големы как раз попали под завал, когда Мэри ударами «ледяных копий» обрушила фасад здания. А мы ни капельки не пострадали, если не считать того, что на некоторое время ослепли от той тучи пыли, что повисла в воздухе.

– Так что там с порталом? – громко чихнув, спросила Мэри.

– До него еще добраться надо, – ответил я. – На время придется стать землекопами.

– Всю жизнь об этом мечтала, – проворчала моя спутница.

– Зато ловушки не придется обходить, – порадовал я Мэри. – Так что выбирай: или ты проверяешь для нас путь по подземным этажам до портала, или немного потрудишься.

Как и следовало ожидать, перспектива угодить в какую-нибудь мерзопакостную ловушку девушку не вдохновила, и она принялась помогать мне. Рубить камни стало уже какой-то злой судьбой моего великолепного меча, словно не было для него достойных противников в наши времена. Мне даже стало жаль клинок, не предназначенный для такой черной работы.

За какой-то час, а то и меньше мы проделали в полу яму глубиной в три ярда, и выбрасывать каменюки стало довольно тяжело. Если бы не зелье, мы бы уже давно устали, как ездовые собаки. Созданная мной сторожевая сеть, вернее, отсутствующая ее часть в яме уверила нас в правильности выбранного направления, и мы продолжили свой каторжный труд. К тому же спешный, из-за того что у нас появились соперники в уничтожении каменных преград. Големы не уgomонились и ломались сквозь завал к нам. И оттого времени даже на короткую передышку у нас не было, а скорость нашего погружения в каменную плоть все падала.

Наверное, мы одолели не меньше пяти ярдов, когда к нам появился первый гость. Пробравшись через проделанную в завале дыру, в комнату заскочил скорпион. Мэри пришлось заняться нашей защитой, а я продолжал лихорадочно рубить и выбрасывать камни. Мне начало казаться, что и зелье неустомимости я не принимал – такая усталость навалилась. А Мэри вскоре сражалась уже с двумя скорпионами. Беспокоясь за девушку, я даже достал оставшийся у нас защитный амулет, из тех, что мы брали для подопытных демонов, и нацепил его на себя, а свой бросил Мэри, чтобы в случае чего она могла еще немного продержаться.

Однако наши шансы на победу стремительно сокращались. Я даже попробовал еще уменьшить размер нашего лаза, но все равно дело продвигалось слишком медленно. Лишь когда один из вырубленных кусков провалился вниз и с гулом ударился обо что-то, я воспрянул духом.

– Дарт, быстрее! – крикнула Мэри. – Скоро они ворвутся всей оравой!

Торопливо рубя камень, который не приходилось теперь выбрасывать наверх, я пытался соизмерить остатки энергии с потребностями меча. Никак не удавалось прорубить достаточно большое отверстие. Меч в последний раз полыхнул красным пламенем и едва не сломался от удара о камень. Пробраться через прорубленный лаз можно было, только сняв всю одежду и обмазавшись маслом, да и то сомнительно.

– Мэри, мне нужен твой меч! – крикнул я. – Тут немного осталось!

– Этой железякой ничего не сделать! – зло рассмеялась Мэри.

– Дарт! – выругался я, только сейчас осознав, что сверху уже доносится непривычный звон металла, словно воины бьются на обычных мечах. Не выйдет расширить ход. И проскользнуть в лаз нам големы не дадут... Хотя бы руну портала увидеть и запомнить, и все, наша задача была бы выполнена... Но в подвале слишком темно, а истинным зрением в этом потоке светящегося тумана невозможно ничего рассмотреть. Проклятье.

– Мэри, скинь мне мой мешок! – придумал я выход из ситуации. – И еще чуть-чуть продержись!

Заполучив в свое распоряжение походный мешок, вывалил из него все. И, разорвав на части нательную рубаху, стал поджигать получившиеся лоскутки и бросать их вниз. Пусть ткань горела плохо и небольшие язычки пламени то и дело опадали, затухая на миг, но рассмотреть руны, нанесенную на портал, с расстояния в шесть ярдов было можно.

И я не упустил свой шанс. Понимая, что каждый миг на счету, я приник к отверстию и уставился на узор, нанесенный на здоровенный каменный восьмигранник. И отстранился от всего, сосредоточившись на запоминании руны.

Обрушившаяся на меня с коротким вскриком Мэри прервала мое занятие. Времени больше не было, я и так едва успел прикрыть девушку от удара багрового бича, хлестнувшего по нам. Защиты у Мэри, похоже, больше не осталось, и лишь из-за этого големам удалось прорваться к яме. Да и рассеченная куртка из суори, стремительно окрашивающаяся кровью, подтверждала мое предположение.

Но все это я воспринимал уже словно со стороны. Отрешившись от мира, я создавал узор заклинания перемещения...